

Мая из Ассирина

Татьяна Кирсанова

Детей обижать нельзя хотя бы потому, что они могут однажды вырасти и учинить расправу над всеми обидчиками. Знали бы сильные мира, что маленький маг поклялся их уничтожить — только рассмеялись. Герой еще не знает, чем ему придется пожертвовать ради абсолютного могущества, ведь один неверный шаг, и тьма поглотит его душу, обрекая оба мира на уничтожение. Но, не ведая будущего, он подставляет лицо морскому ветру и отправляется навстречу своей судьбе.

Маг из Асурина
Татяна Кирсанова

Глава 1

Ларс сидел на выступе скалы под одиноким деревом. Отсюда открывался прекрасный вид на приморский рынок, раскинувшийся под стенами древнего города Ненавии. Здесь торговали в основном рыбой, скотом да рабами. Остальные товары, такие как драгоценные камни, ювелирные изделия, специи и зерно доставляли сразу в город.

Сегодня в порт пришло только два корабля, да и те лишь со свежим уловом. Это значило, что богатых зевак ждать не придется. Вот если бы привезли рабов или там драгоценности всякие, то тогда можно было бы надеяться срезать кошель потолще. А так стоило ли рисковать? Мать запрещала воровать. “Прошу тебя, Ларс, не надо это делать. Поймают — отрубят руку”, - говорила она.

Ларс согласно кивал головой, хотя оба прекрасно понимали, что если бы не те кошельки, которые ему изредка удавалось срезать у зазевавшихся богатеев, то порой им пришлось бы совсем туго. В свои десять лет мальчик хорошо понимал, у кого можно воровать, а кого стоит обходить подальше. Сейчас на портовой площади были в основном моряки. Они тщательно следили за своим имуществом. “К таким попадешься — сразу шею свернут, даже и стражу звать не будут”, - рассуждал Ларс. Впрочем, в животе так выразительно заурчало, что он все же решил рискнуть.

Всё утро мальчик провел на скалах, пытаясь найти птичьи гнезда. Но нашел только одно и, рассудив, что сдавать торговцам тут нечего, сразу же все яйца и выпил.

Ларс уже хотел было спуститься на площадь, как увидел появляющуюся с тропинки рыжую макушку Руда.

— У тебя еда есть? — спросил он вместо приветствия.

Тот радостно улыбнулся и протянул ему большую лепешку с сыром.

— Я нити принес. Ну что? Пойдем сегодня ставить силки?

Ларс активно покивал головой, уничтожая лепешку. Пожалуй, теперь он протянет до вечера.

Розовощекий веснушчатый Руд, в отличие от Ларса, которого воспитывала одна мама, был из приличной семьи. Его отец держал известную на весь город пекарню. И не быть бы им с Ларсом друзьями, если бы не один случай.

Как-то отец послал Руда отнести большой заказ в некий богатый особняк. Мальчик отдал корзины и получил несколько монет в качестве платы. По дороге, в одном из переулков он встретил троих ребят, которые играли в кости. Руд постоянно был занят в пекарне, и общаться со сверстниками ему доводилось крайне редко. Он тихо замер в метре от игроков, наблюдая, как они по очереди кидают гладкие кубики и отпускают непонятные фразы. Вскоре ему начало казаться, что он уловил суть игры.

— Эй, рыжий, ты чего стоишь — смотришь? — кинул один из мальчишек, подняв на Руда угрюмый взгляд, — Есть чего поставить? Если нет, то топай отсюда.

Руд нащупал в кармане одну из монет, которыми расплатились с ним за хлеб, а затем рука сама кинул её в круг играющих. Когда он понял, что сделал — внутри похолодело, но отступить было поздно. Один из мальчишек подвинулся и с кривой ухмылкой ссыпал Руду кости в открытую ладонь.

Тот неловко бросил их перед собой, за ним остальные. Монета Руда, так же как и еще две, перекочевала к ухмыляющемуся парню. “Что же я принесу домой? Отец меня выпорот!”,

- мелькнула в голове у Руда и он вытащил еще одну монетку. Теперь выиграл парень, сидевший напротив. Руду казалось, что проигрыш никого, кроме него не расстраивает. “Что-то тут не так, но отступить некуда, без денег домой можно не возвращаться”. Он полез за третьей монетой, как услышал за спиной чей-то голос:

— Эй, малый, ты совсем кости-то кидать не умеешь. Иди домой.

Обернувшись, он увидел худого черноволосого мальчика. С расцарапанными коленками, в драной тунике он был примерно одного с Рудом роста, но серые глаза смотрели по — взрослому серьезно, а голос звучал устало и как-то чуть высокомерно.

— Мне надо отыграться, — просто ответил Руд.

— Иди отсюда, Ларс, — оскалился один из игравший, — это наш булочник. У тебя всё равно поставить нечего.

Остальные засмеялись, а Руд вдруг начал осознавать, как он влип. Ларс же подсел к игравшим, обернулся и, глядя в глаза Руду спокойно заявил:

— Клади эрл, я кину за тебя.

Руд растерянно протянул монету Ларсу. Он четко понял, что самому ему деньги не вернуть и отчаянно захотелось поверить, что этот самоуверенный оборванец ему поможет.

Ларс кидал кости три раза и каждый раз монеты отправлялись в притороченный на поясе мешок.

— Эй! Ты мухлюешь! Нельзя выбросить полные дубли три раза подряд! — крикнул один из мальчишек, — Отдавай наши деньги!

— Бежим, — шепнул Ларс Руду, тут же вскочил, в его руке мелькнул похожий на кривой зуб, самодельный нож.

И они побежали.

Остальные рванули за ними. Ларс постоянно сворачивал, из одного переулка в другой, а потом, когда они поравнялись с малозаметной дверью, нырнул внутрь, увлекая за собой Руда.

Они с полчаса сидели в темноте, стараясь не дышать. А затем, решив, что их окончательно потеряли, тихонько выбрались наружу.

— Спасибо тебе, — как-то неуверенно произнес Руд и повернул в сторону дома.

“Ох и достанется же мне, за то, что пришел так поздно”,- мелькнуло у него в голове. А потом он вспомнил про деньги и неуверенно обернулся в сторону Ларса. Тот не торопился уходить, стоял и насмешливо улыбался.

— Ты чего-то забыл?

— А ты не мог бы мне вернуть мои четыре эрла?

Ларс задумчиво посмотрел на веснушчатое лицо.

— А ладно! — вдруг сказал он, — Мне все равно восемь останется. А ты больше не играй, коль не умеешь. Понятно?

Руд кивнул.

— А как тебе удалось их так обыграть?

Ларс пожал плечами.

— Я практически сразу научился кидать кости так, что могу выбросить любые, какие захочу, слушаются они меня. Поэтому со мной в городе почти никто не играет. Так что тебе повезло.

— Говорят, что так могут только маги, — задумчиво ответил Руд, — ты маг?

Ларс расхохотался.

— А что? Похож?

— Не-ет. Слушай, может, ты и меня научишь кидать кости?

— Ну, давай попробуем. Только учить бесплатно я не стану. Приходи завтра на пристань и захвати с собой хлеба, тогда и поговорим.

Глава 2

Кости Руд кидать так толком и не научился, зато благодаря дружбе с Ларсом узнал массу всего интересного: какие камни можно использовать для заточки железа, где искать птичьи яйца, как ставить силки на птиц и мелкое зверье. Его новый приятель был необычайно умный и наблюдательный. Он мог долго подглядывать за тем, как взрослые выполняют свою работу, а потом делал сам нечто похожее не хуже, а иногда даже лучше их.

Сегодня они договорились пойти поставить силки на птиц. Ларс уже было доел лепешку, как среди одуряющей полуденной жары вдруг подул свежий бриз, принесся с собой запах моря, ароматов рыбы и навоза.

— Ветер, — блаженно зажмурившись протянул Руд.

— Ветер... Откуда сейчас может взяться ветер?!

Ларс тревожно стал вглядываться в горизонт. Небо там было очень темным, огромная туча с подозрительной скоростью надвигалась на побережье. Поток воздуха стремительно нарастал. И тут Ларс понял, что это вовсе не туча, а гигантская волна.

Дежурившие на стенах города стражи засуетились, в густом, раскаленном воздухе над городом послышался резкий звук рога и крик:

— Ритреанцы!

— Мать там, — выпалил Ларс и помчался вниз по тропинке.

За ним, едва успевая, побежал Руд.

На рыночной площади началась паника. Торговцы засуетились, пытаясь спасти хоть какой-то товар, но перепуганная толпа неслась к медленно закрывающимся огромным воротам, сметая всё на своем пути.

Мальчишки еще не успели спуститься, как волна обрушилась на пристань, срывая с якоря и переворачивая корабли, смывая все на своем пути. Большинство из тех, кто не успел убежать, смыло в море. А за волной тут же подошли ритреанские суда, они кидали корвусы, а по ним высыпали на берег смуглые черноволосые войны в легких доспехах.

— Беги к воротам! — крикнул Ларс приятелю, и собрался было повернуть в сторону рыбных рядов, где торговала его мать, как увидел ритреанца, который схватил Руда.

Не секунды не медля, Ларс пырнул напавшего в бедро самодельным ножиком. Тот вскрикнул и на мгновение ослабил хватку. Руд сумел вывернуться и помчался к воротам.

Спустя минуту Ларс был в ряду, где торговала его мать, но тут не осталось даже следов её пребывания. На месте, где она стояла, валялась лишь принесенная волной невесть откуда разбитая, перевернутая телега. Мимо промчалось несколько ритреанцев. Ларс замер за телегой, его не заметили. Со стен посыпался град стрел и камней. Ларс понял, что единственный вариант уцелеть — вернуться на скалы. Он мчался со всех ног. Оглядываться по сторонам времени не было. Вокруг слышался свист стрел, падали камни.

Один раз его попытались схватить, но он успел увернуться и поставить подножку нападавшему. Спасло Ларса только то, что бежать до неприметной тропинки в скалах было совсем недалеко, и вскоре он оказался на самом верху. Тут мальчик остановился и посмотрел вниз.

К тому времени ворота города успели плотно закрыть. Ритреанцы уводили пленников, сопротивляться в порту было уже особо некому. Напротив ворот, за укрытиями, засело множество вражеских солдат. В доспехах из металлических пластин и изящных кованых

шлемах, все без исключения вооруженные великолепными мечами, копьями, топорами, ритреанцы совсем не выглядели такими уж дикарями, как о них принято было говорить в Ненавии.

“Нет, оружие и доспехи вам тут не помогут, — усмехнулся про себя Ларс, — ворота, укрепленны кованой решеткой, их не сломать. Зря только тратите время.”

И вдруг со стороны кораблей появился небольшой отряд. Он был словно окружен невидимым щитом, стрелы и камни ударялись в него и тут же рассыпались темной пылью. В центре шел человек без доспехов в плаще. Когда отряд достиг ворот, войны расступились, и он прошел вперед.

“Что же сейчас будет?!” И вдруг Ларс четко увидел, как в ладонях ритреанца в плаще сгущается и нарастает темное густое облако, темное настолько, что казалось оно поглотит всё, к чему прикоснется.

Враги, находящиеся внизу и не имеющее ни малейшего шанса его заметить, совершенно не пугали Ларса, но при виде этого единственного человека мальчика охватил непреодолимый страх, хотелось развернуться и бежать изо всех сил, лишь бы подальше от смерти, таящейся в руках ритреанца. Откуда-то пришло четкое знание — это маг! Темный маг! Но он замер и смотрел во все глаза на происходящее.

Ларс четко увидел, как смертельный поток хлынул на ворота, и они осыпались темным пеплом. И в эту же секунду со стены полетела стрела, среди множества других она одна сразу же приковала внимание мальчика, ему казалось, что от неё исходит молочно-белое сияние. Стрела прошла сквозь невидимый щит и проткнула горло темного мага. Он упал, и защита исчезла. Отряд, оказавшийся под обстрелом защитников города, закрылся щитами и начал продвигаться в сторону образовавшегося провала. За ним двинулось еще несколько отрядов, а над Ненавией вдруг закружился невероятный огненный смерч.

Казалось, это был конец. Но, спустя несколько мгновений, над морем сформировался вихрь воды и двинулся ему на встречу. Они столкнулись и, закружившись в страшном хороводе, обрушились на город горячим паром и кипящими водяными брызгами.

Сражение продолжалось еще несколько часов. Всё это время Ларс сидел и смотрел вниз, на происходящее. Вскоре ему стало казаться, что он не испытывает ничего. То, что творилось внизу, являло собой самую неприкрытую правду о людях. Ту правду, которую Ларс, казалось бы, знал всегда, но никак не мог до конца в неё поверить.

Мальчику думалось, что преимущество на стороне напавших, и город обречен. Но вскоре на горизонте с юга, а чуть позже и с севера, показалось множество парусов. Ларс узнал приближающиеся флотилии каперов, состоявших на службе у императора Эралама. Он тихо заплакал от облегчения. Город был спасен. Часть кораблей противника поспешно снялась с якоря и умчалась в сторону юга, а остальные были захвачены запоздавшими морскими силами города.

Ларс брел по разгромленным улицам. Не смотря на то, что шел дождь, вызванный магом-стихийником, многие дома горели, дышать было крайне тяжело. Уцелевшие жители города бросили все силы на тушение пожаров. Пройдя центральную улицу, ведущую от ворот, мальчик свернул в свой квартал и наткнулся на лежавшее поперек мостовой тело ритреанца. Перешагивая через него, он срезал притороченный на поясе кошелек. Ларс сунул добычу за пазуху и пошел быстрым шагом в сторону дома. По дороге ему попадались еще множество тел, но тревога за мать гнала его вперед. К счастью дом, в котором они с мамой жили, оказался цел! Он быстро взбежал наверх и остановился перед дверью, ведущей в

маленькую комнату под крышей.

Вспомнив в молитве Создателя, он осторожно открыл дверь и чуть не расплакался от радости.

Мама сидела на лежанке, в самом дальнем и темном углу, с ножом в руках. Увидев Ларса она вскочила, выронила нож и тут же сжала сына в объятьях.

— Ларс, ты жив, слава Создателю, ты жив, — повторяла она а её плечи подергивались от рыданий.

— Мама! Успокойся! Со мной всё хорошо, совсем всё хорошо, я вот даже денег принес, — голос Ларса дрожал, но он изо всех сил старался не заплакать, чтоб не расстраивать маму еще больше.

Женщина, с трудом взяла себя в руки, посмотрела в лицо сына и улыбнулась сквозь слезы.

— Где ты был?

— Я собирал яйца на скалах, почти не нашел ничего, а что нашел, то съел. А потом смотрел на бой сверху, а по дороге вот, срезал кошелек с мертвого ритреанца.

С этими словами он вытащил из-за пазухи добычу и вытряхнул содержимое. На лежанку покатались игральные кости. Его лицо вытянулось от разочарования. Мама крепко обняла Ларса за плечи и поцеловала в макушку.

— Главное, что с тобой всё хорошо, а денег я найду.

Следующим утром Ларс проснулся от неясной тревоги. Открыв глаза, он увидел мать, расчесывающей свои прекрасные золотисто-каштановые волосы.

Мальчик четко ощутил идущие от неё волны отчаяния. Почему-то он всегда чувствовал эмоции мамы как свои. Всё было понятно без слов. Вчера мама купила товар на все имеющиеся у них деньги и тут же его потеряла. А сегодня она надела свою лучшую тунику, достала красную накидку и явно куда-то собиралась. Ларс четко понимал, что происходит нечто очень нехорошее и, когда мама осуществит свои намерения, ей будет еще хуже. Кажется, такое уже случалось. Ох, как же Ларс ненавидел этот красную накидку. Надо было что-то предпринять. Он встал и потихоньку направился к выходу.

— Ларс, ты куда? — услышал он вслед.

— Пойду поищу яйца нам на обед, — крикнул мальчик уже с лестницы.

Ни за какими яйцами Ларс, конечно же, идти не собирался. Ему нужно было найти деньги, такие, чтоб мама смогла вновь начать торговать рыбой. Для этого хватило бы срезать всего один кошелек, большой и увесистый, плотно набитый золотыми монетами. Такой добыть можно было только на храмовой площади, где располагались лавки с дорогими товарами.

Ларс никогда не воровал в городе. Тут существовали свои карманники и чужие могли либо примкнуть к ним, платя главарям шайки приличную дань, либо их просто убивали где-нибудь в пустом переулке. Но сейчас у него не было иного варианта.

Дойдя до места, он спрятался в тени одного из богато украшенных зданий, окружавших площадь.

Пожары удалось потушить еще вчера, а сейчас тут убрали мусор.

“Эх надо было не спешить домой, а заняться трупами, — мелькнуло в голове у мальчика, — Вот придется теперь воровать на храмовой площади.”

Некоторое время он внимательно наблюдал за прохожими и вдруг увидел маму. Она разговаривала с охранником, который частенько околачивался возле неё на рынке. Только тогда она старалась не смотреть ему в глаза и уж тем более не улыбалась, как сейчас. Они перекинулись парой слов и скрылись в дверях дома напротив.

Ларс в отчаянии оглянулся. Нужно было срочно найти денег. И тут его взгляд упал на мужчину средних лет. На нем была богатая одежда, из оружия лишь кинжал в украшенных изумрудами ножнах, а на поясе толстый, расшитый узорами кошелек. Взгляд незнакомца был чуть туманный, словно он о чем-то крепко задумался и совершенно не замечает происходящего вокруг.

Ларсу показалось, что сам Создатель послал к нему этого человека. Тем временем богатый господин сделал несколько шагов в сторону Ларса, оглядел площадь и вновь задумался. Неподалеку рабы загружали на носилки мусор, образовавшийся от сгоревшего здания, около входа в храм дремали охранники, в нескольких метрах от Ларса нарядные женщины громко разговаривали между собой. “Случилось бы хоть что-то, чтоб уж наверняка отвлечь внимание рассеянного господина!”. Ларс еще раз глянул на его лицо. “Да он пьян!” Взгляд зеленовато-карих глаз был словно направлен сам в себя.

Сжав ножик у основания лезвия, мальчик двинулся в сторону жертвы. Но только попытался срезать кошелек, как почувствовал сильные пальцы, сжавшие его запястье.

Странный господин мгновенно преобразился. Он крепко держал Ларса, буравя взглядом.

— Отпусти меня! — глухо произнес Ларс, глядя ему в глаза.

Очень часто этот способ срабатывал и люди, пусть и ненадолго, но терялись и начинали делать то, что он говорил им.

В этот раз пальцы вокруг его руки лишь дрогнули, а потом сжались еще сильнее.

— Какой удивительно наглый маленький маг! Как тебя зовут и кто твой отец?

Ларс молчал, на “мага” он не обратил внимание, решил, что незнакомец пошутил. Поймавший его человек был чему-то очень удивлен и совершенно не злился на вора. Ларс чувствовал это так же, как ощущал эмоции матери и настроение многих других людей.

— Отпустите меня, пожалуйста, прошу вас! — протянул Ларс жалостным голосом и тут же почувствовал, что выбрал неправильную тактику.

— Я не сдам тебя охранникам, не ной, — отрезал господин, — Отвечай на мои вопросы!

Мальчик растерялся.

— Меня зовут Ларс. Мой отец погиб в море, — машинально ответил он то, что каждый раз говорила ему мать.

— Мать?

Ларс упрямо посмотрел на допрашивающего его господина.

— Матери нет.

— Врешь!

Господин вздохнул и, глядя в глаза Ларсу, произнес:

— Я не собираюсь причинять вред ни тебе ни твоей маме, я не буду никого наказывать за попытку обокрасть меня, хотя тебя следовало бы хорошенько выпороть. Говори — где твоя мать.

Каким-то чудесным образом мальчик тут же осознал, что незнакомец говорит ему правду.

— Мама где-то вот в том здании, — тихо ответил Ларс, показывая головой в сторону темного входа дома напротив.

Господин нахмурил свои рыжеватые, брови и тут же стал казаться в два раза старше. “Обветренное лицо, выгоревшие на солнце волосы. Он похож на моряка. И о чем я думал, когда решил его ограбить”, — мелькнуло в голове у Ларса. Несмотря на то, что Ларс почти поверил словам незнакомца о том, что тот не собирается сдавать его охране, мальчик постоянно был в напряжении, стараясь найти возможность удрать. «Маму он все равно не вычислит. Мало ли кто там есть в этом доме».

Но незнакомец будто читал его мысли.

— Как зовут твою мать?

Ларс молчал.

— Ну что ж, раз ты не хочешь попроситься с ней — пойдём. Я забираю тебя на корабль. Маги, даже такие маленькие и упрямые как ты, слишком ценны, чтоб позволять им воровать на улицах.

— Маг? — с удивлением повторил Ларс, — Вы шутите?

— Нет. А ты разве не знаешь об этом? Впрочем, не удивительно, дар наверняка только начал проявляться.

Ларс оживился.

— А как вы узнали, что я маг? Вы тоже маг? Вы правда возьмете меня на корабль?

— Впервые вижу такого нахального мальчишку! Он не отвечает на вопросы, но имеет дерзость задавать свои! Назови имя своей матери!

Ларс продолжал молчать. Он почувствовал, как державший его за руку разозлился. Нечто проникло в сознание мальчика, парализуя волю, а губы сами зашептали имя матери.

— Наина, её зовут Наина Лалей.

После того как он произнес эти слова, неведомая сила отпустила его сознание, а на смену ей пришла резкая головная боль.

— Подойди сюда, — обратился маг к стоящей неподалеку женщине.

Та тут же оказалось рядом.

— Сходи в тот дом и приведи мне Наину Лалей немедленно.

Женщина, не говоря ни слова, отправилась исполнять приказание.

Спустя короткое время из входа напротив появилась мама Ларса. Она бросилась было к сыну, но, увидев мага, остановилась и низко склонила голову.

— Господин Арис, мой сын что-то натворил?

“Родес Арис, знаменитый маг-стихийник, владелец нескольких кораблей, один из наиболее состоятельных людей в Ненавии, — мелькнуло в голове у Ларса, — Вот же меня угораздило вляпаться!”

— Да, но это не имеет никакого значения. Твой сын — маг и я забираю его себе на корабль.

— Но..., - начала было женщина срывающимся голосом, но Ларс её перебил.

— Вы должны выплатить маме компенсацию, если забираете меня, ведь я не смогу больше помогать ей, — выпалил он решительным голосом, упрямо глядя на Ариса.

Тот негромко засмеялся, а потом отцепил от пояса кошелек, который безуспешно пытался срезать Ларс и протянул его растерянной женщине. Наина побледнела и с ужасом уставилась на Ариса.

— Но он слишком мал, чтоб идти в море! Может быть через пару лет? — с надеждой спросила она.

Арис вздохнул:

— А для того чтоб воровать он не слишком мал? Тебе не стоит волноваться, мальчишка — маг, он будет на особом положении. Я сам займусь его обучением. Через несколько месяцев он вернется. Прощайтесь и мы пойдем.

Маг наконец отпустил руку Ларса, и тот бросился в объятия матери. Она сжала его очень крепко и никак не хотела отпускать.

— Мама, я скоро вернусь, — тихо сказал он ей, освобождаясь.

Они зашагали с Арисом в сторону причала, Ларсу очень хотелось обернуться и посмотреть на мать, но он боялся расплакаться и сдержался.

Так Ларс впервые ступил на палубу корабля под названием "Тощая гусеница".

Он часто наблюдал со скал, как этот великолепный трехмачтовый парусник входит в порт. Благодаря своему длинному и узкому корпусу, "Тощая гусеница" была одним из самых быстроходных грузовых кораблей на Ассуринском море. Ларс и не мечтал, что однажды ступит на его борт.

Их встретил огромный человек с лысым черепом и красноватой кожей. Его круглое лицо выглядело так, словно по нему когда-то прошлись дубиной: нос был вмят, оставалось только удивляться, как его обладатель дышит, а разбитые губы то и дело растягивались в добродушной улыбке, демонстрируя отсутствие передних зубов. Зато клыки были явно больше, чем полагалось иметь человеку.

— Арис, кого это ты привел? — громовым голосом спросил великан.

— Здравствуй, Орм. Корабль готов к отплытию?

— Да, полностью. Как и другие два. Только что проверил.

— Это Ларс Лалей, он маг и теперь член нашей команды

— Темный, я надеюсь? — добродушно глядя на мальчика спросил Орм.

— Нет, светлый, дар только проснулся. Я буду учить его магии, так, что вскоре он сможет лечить, а тебе предстоит обучить его всему, что должен знать моряк.

— Сколько ему лет? Он какой-то слишком мелкий и тощий. Такого разок выпорешь, он и помрет.

— Орм, это маг, я надеюсь, ты понимаешь, о чем я. Забирай его, только покорми сначала хорошенько. Для становления его дара сейчас важно, чтоб он наедался.

Орм показал Ларсу жестом следовать за ним. На корабле множество людей были заняты своими делами, чинили снасти, убирали палубу, таскали в трюм ящики. Они кидали косые взгляды на Ларса, но никто не прервал свою работу, чтоб спросить — кого это капитан привел на борт.

Ларс с Ормом подошли к камбузу, где кок с седой бородой, подивившись новому члену команды, выдал мальчику большую миску с мясной похлебкой и солидный кусок хлеба.

Арис поднялся на капитанский мостик и задумался. Всё было готово к отплытию. Одно лишь оставалось незавершенным. Ему нужно было поговорить с капитаном Кораксом.

Ненавия была столицей провинции Ассурин, которая входила в империю Эралам. А также являлась единственным городом империи, имеющим выход к морю.

Флот, защищающий Ненавию, состоял из трех частей, у каждой из которых был свой предводитель.

Первая эскадра, собственно говоря, и представляла из себя военно-морские силы империи Эралам. Финансировались они полностью из казны города, имели не самые надежные и быстроходные суда, а магов на борту и вовсе не было. Когда на кануне ритреанцы напали на Ненавию, их корабли отнесло от причала огромной волной, вызванной магом-стихийником.

Вторую, самую малочисленную, возглавлял Арис. У него в подчинении было только три корабля, но это были лучшие корабли, которые бороздили Ассуринское море. Кроме охраны прибрежных вод, Арис занимался торговлей.

Ну и самой сильной и многочисленной была эскадра темного мага Мария Корекса. Хоть

и предполагалось, что люди Коракса тоже охраняют город, но по большей части они промышляли пиратством.

В день нападения корабли Ариса отправились с товаром в сторону империи Ханань, а эскадра Коракса осталась в прибрежных водах для охраны города. Но темный пренебрег своим долгом и погнался за торговой эскадрой ритреанцев, шедшей в сторону северного побережья, которая как нельзя кстати попала в поле видения его дозорных. Вскоре он понял, что это всего-лишь один быстроходный корабль, с магом-стихийником на борту, остальное был морок. В это время, воспользовавшись отсутствием основных морских сил, ритреанцы напали на плохо защищенную Ненавию.

И вот сейчас Арис понимал, что его трюм полон мехов, которые не выдержат долгого хранения в таких условиях. Он торопился возобновить плавание, прерванное из-за того, что птицы-посланники придворного мага принесли весть о неожиданной атаке. Надеяться на Коракса Арис опасался, ведь он мог снова соблазниться богатой добычей, вместо того, чтобы защищать город.

Корабль темного стоял в порту. Арис послал птицу с письмом, в котором просил Коракса прибыть на борт “Тощей гусеницы”. Но темный маг ничего ему не ответил. Арис уже собрался было сам пойти к нему, как увидел знакомую фигуру в шлюпке, приближающуюся к его кораблю.

Наевшись, Ларс почувствовал себя почти счастливым, и отправился на поиски Орма.

Оказавшись неподалеку от капитанского мостика, мальчик увидел Ариса, разговаривающего с неким человеком. Тот был среднего роста, светловолосый, тонкие в нитку губы портили впечатление от привлекательного лица с высоким лбом и правильными чертами. Увидев его, Ларс тут же испытал безотчетную тревогу. Незнакомец ему не нравился.

— Может быть расскажешь, куда ты собрался, Арис? — мрачно спросил Коракс.

— Ты прекрасно знаешь, что когда пришло известие о нападении ритреанцев, я вышел в сторону империи Ханань. Раз уж зашел такой разговор, скажи, где в тот момент были твои корабли? — голос Ариса звучал твердо и спокойно, а Коракс явно злился.

— Я не намерен давать тебе отчет. Сейчас совершенно не время идти на южное побережье! Мы должны объединить силы и напасть на Ритрею, нужно отомстить им, разгромить флот и уничтожить все прибрежные города, чтоб на много лет отвадить их от наших берегов!

Арис вздохнул.

— Нельзя вот просто так, без подготовки напасть на Ритрею! У них сильный флот и ты совершенно не знаешь те прибрежные воды, ведь там везде скалы, и так просто ты ним не подойдешь.

— Зато ты знаешь, Арис! Ты должен участвовать в этом со мной. Мы подплывем ночью, напустим туман, они даже не успеют проснуться, как отправятся к праотцам.

От голоса темного у Ларса по коже пошли мурашки.

— Хватит Марий, — спокойно ответил Арис, — Я не участвую в военных операциях, ты же знаешь. И тебе нападать на Ритрею сейчас не советую. Они прекрасно понимают, что мы хотим отомстить, и ждут нас. Их флот намного больше, чем те силы, которые напали на нас вчера. Это была авантюра кого-то из вельмож. Их царь едва ли стал бы организовывать такую операцию, ведь она может спровоцировать ответный удар сил Эралама на северо-востоке.

— Тебя беспокоит только твой светлый источник, да Арис? — продолжал распалтаться Коракас, он был так поглощен собственным негодованием, что даже не заметил, что задел таки Ариса за живое.

— Как же ты не поймешь — император слишком далеко. Должно произойти нечто из ряда вон, чтоб он наконец вмешался. Мы сами должны позаботиться о нашей безопасности, для этого надо уничтожить морские силы ритреанцев, чтоб они больше никогда не смели нападать на нас!

Видимо, Арису надоел затянувшийся спор, он чуть нахмурился и произнес, четко проговаривая каждое слово, будто вколачивая гвозди.

— Ты опять нарушил наш договор, Коракас. Вместо того чтоб охранять порт, ты погнался за ритрейской торговой эскадрой, которая нарочно прошла рядом с берегами Ненавии. Твоя алчность стала причиной того, что город едва не захватили. Благодаря твоей аванюре мне пришлось прервать плавание и срочно вернуться к берегам Ненавии. И почему-то я подошел быстрее, хотя был намного дальше, чем ты. А знаешь почему? Всё очень просто. Тебе было плевать на город. Ты продолжал преследовать иллюзорные торговые корабли. А сейчас хочешь втравить меня в авантюру с нападением на побережье Ритреи и снова оставить Ненавию без защиты.

— Ты подошел быстрее потому, что ты стихийник...

— У тебя в эскадре тоже есть стихийник. Да и к чему эта нелепая попытка обмануть меня? Я всё видел глазами альбатроса. Я уйду в плавание, так как должен соблюдать договор. А если ты снова оставишь город без защиты, я поставлю вопрос о том, чтоб объявить тебя обычным грабителем, коим ты, откровенно говоря, и являешься. Ненавия — наш дом, и в первую очередь мы должны его защищать. У большинства моряков тут семьи, не многие тебя поддержат. У тебя у самого семья тут, Марий! Я слышал, что у тебя родился сын. Неужели тебе все равно, что с ним будет в случае следующего нападения?

Коракас выругался, и быстрым шагом покинул корабль Ариса.

Ларс задумчиво проводил его взглядом, не заметив, как подошел капитан.

— Кто это? — спросил Ларс.

— Это Марий Коракас, темный маг. Под его командованием находится большая часть эраламских кораблей. Когда он узнает о тебе, то будет переманивать в свою эскадру. На это случай знай, что с ним твой светлый источник долго не проживет.

— Почему?

— Ты ведь совсем ничего не знаешь про магию, так ведь Ларс? Тебе когда-нибудь удавалось залечить чьи-то раны?

— Нет. Иногда получалось внушить кому-то что-то, но ненадолго.

— Хорошо, позже проверим, на что ты способен.

Арис обошел корабль, вернулся на капитанский мостик и прикрыл глаза. Его сознание переместилось в огромного альбатроса, который парил в небе над кораблем. Птица помчалась в сторону севера, стремительно удаляясь от корабля. Через некоторое время показались очертания Орочьих скал. Тут было значительно прохладней, и дул свежий ветер. Именно этого северо-восточного ветра и ждал Арис. Он мгновенно вернулся в себя и крикнул:

— Орм! Готовь снасти! Скоро отчаливаем!

Конечно, Арис мог и сам вызвать ветер, но на его плечи ложилось еще очень многое, а силы были не безграничны. Светлый маг-стихийник в море был практически незаменим. Он

мог лечить, вызвать попутный ветер, управлять течением, поставить защитный полог в случае шторма или нападения. Гигантская волна, огненный и водяной смерчи тоже были работой рук стихийников. Только вот сил на все не хватало даже у самого могущественного мага. Поэтому Арис, не раздумывая ни секунды, взял на борт маленького карманника, обладающего даром.

Арис успел оценить, насколько наглый и упрямый этот мальчишка. Но всё же его желание защитить себя и позаботиться о матери вызывало уважение. Не смотря на то, что тот не знал своего отца, а мать занималась проституцией, в нем было какое-то удивительное достоинство. По всей видимости, в жилах Ларса текла ритреанская кровь. Ну не встречалось у подданных империи Эралам таких иссиня-черных волос. Даже ассуринцы, жители самой южной провинции, обладали золотистым цветом кожи и волосами от каштановых до светло-рыжих. Черты их лиц были чуть мягче, а нравы значительно цивилизованней, чем у их воинственных соседей.

Ритреанцы считались лучшими войнами, но они редко шли в наем. Их страна располагалась в скалистой местности, на берегу моря, которое они называли Ритреанским, в то время как среди остальных народов за морем закрепилось название Ассуринское. Ритреанцы жили в основном грабежами и торговлей. Кроме изготовления кораблей и оружия, они мало что умели делать, да и скудные их земли не располагали к мирным занятиям и ремеслам. Их женщины обучались искусству боя наравне с мужчинами, а войны никогда не сдавались в плен. В общем, ритреанцы пользовались еще более дурной славой, чем красные орки, обитавшие на северном побережье. Так что у Ариса не было иллюзий на счет мальчика, попавшего к нему на корабль. Для мага оставалось загадкой то, откуда у ребенка дар... Ведь магические способности обычно передавались по наследству. А случайных детей у магов практически не рождалось...

Тем временем Ларс, которых хоть и нашел Орма, но тут же был послан к хору, с открытым ртом наблюдал за работой команды. Он сообразил, что сейчас лучше никому не мешать. Все были заняты делом. Как только расправили паруса, словно по волшебству прилетел свежий ветер, и “Тощая гусеница” двинулась в открытое море. За ними следовала еще два корабля.

Ларс стоял на верхней палубе совершенно счастливый, сейчас он не думал ни о матери, ни о Руде. Ему казалось, что он всесилен и свободен, и чем дальше корабль отходит от берегов родного города, тем сильнее было это ощущение постигшей его удачи.

Спустя некоторое время, когда эскадра окончательно вышла из прибрежных вод и встала на курс, к Ларсу подошел Орм и еще как-то курносый и кудрявый парень лет пятнадцати.

— Семен, это Ларс, он будет тебе помогать.

Кудрявый с интересом уставился на Ларса.

— Неужели не могли найти кого-нибудь постарше. Ну с чем может справиться этот малыш?

— Заткнись, Семен, — рявкнул на него Орм, — мальчишка — маг. Но пока магичить он не умеет, пусть учится мыть палубу.

Семен злорадно зыркнул на Ларса и сунул ему в руки тряпку, избавив тем самым новоиспеченного моряка от излишне положительных эмоций.

Покинув корабль Ариса, Коракас, с трудом сдерживая льющуюся через край тьму, отправился к своему соратнику Вальду Делиану.

Молодой полуэльф двадцати шести лет от роду, обладатель пшеничных локонов и томных голубых глаз, лежал в своей каюте и покуривал лучший табак, какой можно было купить на берегах Ассуринского моря. Увидев Коракса, он тут же поднялся, окружил себя светлым щитом, нервно перевернул трубку и постучал ей о край пепельницы, вытряхивая недокуренный табак. Вальд сразу понял, что Коракс в ярости, а когда темный злился, то плохо контролировал себя. Однажды он испепелил одного своего моряка на глазах у Делиана лишь за то, что тот не достаточно почтительно с ним разговаривал.

Безусловно, Коракс потом жалел о своем поступке, ведь он чуть было не потерял половину команды. Кто же захочет плавать с безумцем, неспособным контролировать себя? Но, благодаря тому, что темный был великолепным оратором и мастером обещаний, он нашел слова для того, чтоб убедить людей остаться. Однако на светлого мага Вальда это произвело неизгладимое впечатление.

Сейчас Коракс ворвался в каюту Вальда в таком состоянии, что тому захотелось наложить на себя иллюзию и стать... ну хотя бы вот подушкой, да кем угодно, лишь бы не встречаться с темным. Но было поздно. Коракс уже стоял в его каюте и, казалось — скажи хоть одно неосторожное слово, и темный отправит его в хорову бездну.

— Что-то случилось? — участливым тоном спросил Вальд Делиан.

— Арис! Одолел меня этот старый зануда! Так и хочется превратить его в пепел вместе с кораблями.

— Коракс, ну а корабли то в чем виноваты? Да и Арис не заслуживает такой жестокой участи, ты не находишь? Он сказал тебе что-то неприятное?

— Сказал?! Да он угрожал мне! Ты понимаешь? Он мне угрожал!

Делиан сочувственно покивал головой.

— Может дашь ветру? Догоним его, потопим, и дело с концом? А Вальд?

— Стоп, Марий, не горячись, мы всегда успеем с ним покончить. Но ведь намного проще сделать это на берегу, не уничтожая его прекрасные корабли, одна "Тощая гусеница" чего стоит, ну подумай сам. А может придумаем что получше? Жалко ведь старика....

Коракс направил взгляд на кувшин с вином, который стоял на столике. Пока Вальд говорил, Коракс неотрывно смотрел на кувшин, и через несколько минут он взорвался, забрызгав стол, бумаги, белоснежные занавески а так же роскошную тунику светлого.

Делиан с обидой вытер лицо кружевным платком, и неодобрительно покачал головой.

— Что же делать, Вальд?!

Коракс заметался по каюте, а затем остановился.

— Значит, ты думаешь, что стоит на него напасть, когда он вернется?

— Марий, ну зачем так грубо? Можно ведь сделать все красиво и тонко. Я не хотел бы убивать Ариса, хоть он и выгнал меня когда-то с корабля, но всё же я многим ему обязан. Может просто сделаем так, чтоб он наконец успокоился, прекратил торговать, осел в городе.

— Но с чего бы вдруг Арису отказываться от выгодной торговли?

— Ну...всякие непреодолимые трудности...Конкуренты!

— Конкретней, Вальд!

— Может нам тоже отправиться в Ханань? А там, на месте, и посмотрим — что можно сделать. Только мы всё равно его не догоним. Ладно, Марий, давай подумаем, время у нас еще есть.

Делиан, видя что Коракс немного остыл, достал из буфета новый, запечатанный кувшин с вином и чаши, а затем начал набивать трубку.

Марий, который продолжил мерить шагами каюту, снова остановился, вырвал трубку из рук Делиана и отшвырнул её в сторону.

— Я знаю что надо делать! Где твой ментальный усилитель?

Вальд послушно отпер небольшой сейф и достал оттуда великолепный зеленый изумруд размером с голубиное яйцо.

— Слушай внимательно! — с жаром произнес Коракс, — Я знаю, как нам подрезать крылья старому магу.

Корабль Ариса готовился к отплытию, люди суетились, и никто не заметил, как по трапу на борт забежало четыре огромные серые крысы. Они целенаправленно скользнули в трюм, отыскивали бочки с питьевой водой и тут же принялись за работу.

Вечером за ужином Ларс познакомился с большей частью команды. Приняли его достаточно холодно. Одни смотрели с недоумением, не понимая, зачем им нужен на корабле этот малыш. От других шло осязаемое раздражение. Ларс присел в стороне, гадая, чем он мог вызвать их злобу. Наконец, к отдыхающим морякам подошел Орм и громко заявил:

— Это Ларс, он теперь член нашей команды.

— Да на кой нам это ритреанское отродье?! — крикнул один из моряков, он был похож на Орма, тоже огромный с красноватой кожей.

— А затем, что он светлый маг, Дрейн. И засунь своё мнение себе в одно место, орочье отродье.

— От такого же и слышу, — с улыбкой в голосе отозвался Дрейн.

Орм подошел и сильно толкнул Дрейна в плечо, тот показал ему кулак и заулыбался еще шире.

— Ну, раз маг — тогда ладно...

Мальчик почувствовал, как напряжение тут же спало. Команда его приняла.

Следующим утром Ларс поступил в распоряжение кока, тут он по большей части мыл посуду. Во второй половине дня мальчик совсем взгрустнул, решив, что в ближайшие годы только и будет заниматься самой грязной работой с утра до вечера. Но после обеда Орм отвел его к плотнику. Тот ворчал, мол ему не нужны помощники, но отправившись на осмотр мачт, позвал с собой мальчика и, рассказывая об особенностях каждой, неожиданно для себя вошел во вкус. Ларс же старался запомнить всё. За этим занятием его и застал Арис.

— Пойдем, Ларс, — сказал ему капитан, — займемся твоим магическим образованием.

Они проследовали в каюту. Войдя в помещение, Ларс замер, его глаза разбежались, столько тут было интересного. Оружие на стенах, книги, приборы непонятного назначения. Но больше всего его внимание привлек пушистый зверек, дремавший на столе, прямо на разложенной карте. Услышав звук открывающейся двери, он открыл глаза-бусины, потянулся, переваливаясь на спину, демонстрируя пушистое светлое брюшко, а затем снова свернулся в клубок и собрался было продолжить дрыхнуть.

— Шори, а Шори, я же говорил тебе не лазить без разрешения на стол. А ну, пошел на место!

Зверек поднялся, обиженно фыркнул и скользнул куда-то вглубь книжных полок. Ларс почувствовал разочарование, он даже не успел толком разглядеть необычное животное.

— Садись, Ларс, — сказал Арис, усаживаясь за стол.

Теперь внимание мальчика привлекли разноцветные шарики, лежавшие в вазочке на столе. Пока он гадал об их назначении, Арис придвинул к нему вазочку и предложил угощаться. Ларс закинул несколько шариков себе в рот и пришел в изумление, никогда он не пробовал ничего столь же сладкого и ароматного. Мгновенно съев треть содержимого, он заставил себя остановиться и испытывающее посмотрел на капитана. Кажется, тот не злился, и Ларс было потянулся, чтоб доесть лакомство, как рука мага отодвинула вазочку.

— Ты здесь не за этим, помнишь?

Мальчик напряженно уставился на мага.

— Я слушаю вас, господин Арис.

— Капитан, тебе следует звать меня капитан Арис. Ты говорил, что можешь отдавать

ментальные приказы. Я это прочувствовал на себе, а вот сможешь ли ты подчинить зверя без зрительного контакта. Попробуй позвать хоря.

Ларс растерянно уставился на глубокие темные полки, разглядеть Шори там было совершенно невозможно. И тут он вдруг ощутил, что четко знает, где находится зверек.

“Эй, пушистый, иди сюда, — сказал он про себя. На полках в темноте кто-то зашевелился. — Иди сюда, иди!”

Из темноты показалась острая мордочка, и Ларс тут же уцепил его взглядом, продолжая звать.

— Великолепно! У тебя получилось! — Арис восхищенно мотнул головой.

Ларс облегченно выдохнул. Он тут же ощутил ни на что не похожую усталость.

— С ментальной магией у тебя все великолепно. А теперь попробуй сконцентрировать в руке светлую энергию.

Ларс непонимающе посмотрел на капитана.

— Светлая энергия — это та сила, которая тебя переполняет, когда ты чему-то радуешься, попробуй почувствовать её и сосредоточить в ладони.

Ларс уставился на свою ладонь, пытаясь осознать, что же хочет от него капитан. Но у него ровным счетом ничего не получалось. Мысли утекали то в сторону зверька, которого очень хотелось погладить, то в сторону вазочки со сладостями.

Он поднял озадаченный взгляд на капитана. Тот выжидающе смотрел на него. Ларс попробовал снова и ощутил в ладони щекотку.

— Нет. Ларс, не то. Если ты сейчас сможешь сконцентрировать энергию, то я отдам тебе все конфеты, обещаю.

Ларс немного растерялся, а потом понял, что хочет во что бы то ни стало получить содержимое вазочки. Он вспомнил радость, которая охватила его во время отплытия корабля и представил себе, как это чувство концентрируется в ладони.

— Отлично! — услышал он голос Ариса. — Ты ведь видишь её?

И тут он увидел льющийся из своей руки молочно-белый свет. Такой же, как окружал ту стрелу, пробившую защиту темного мага во время нападения на город.

— Да, — зачарованно ответил Ларс, именно в этот момент он вдруг почувствовал, себя самым настоящим магом.

— Ты молодец, Ларс, забирай конфеты и можешь отдыхать, — довольным голосом заявил Арис.

Ларс пододвинул к себе вазочку и, не торопясь уйти, спросил капитана.

— Вы обещали мне объяснить про Коракса.

Арис покачал головой, глядя на не по-детски серьезное лицо маленького мага.

— Хорошо, слушай. Светлый источник — это дар Создателя, и чтоб он не иссякал, тебе надо жить по Его законам. Ты знаешь ведь, о чем я говорю?

Ларс озадаченно помотал головой.

— Ты не должен творить зла и обязан заботиться о благополучии других больше, чем о своем. Понятно?

— Первое да, а второе не очень. Почему я должен думать о ком-то еще, кроме себя и матери? Простите, капитан Арис, но я этого не понимаю. И причем тут Коракс?

— При том, что светлая сила дана нам для того, чтоб служить людям, а вовсе не затем, чтоб добыть побольше золота и славы. Если творить зло и использовать силу исключительно в корыстных интересах, то источник иссякнет. С Кораксом у тебя не получится следовать

этим правилам.

— Он темный?

— Да.

— А у темных нет таких правил?

Арис наморщил лоб.

— Ну, скажем так, на их могущество это не влияет, иногда даже наоборот, темный источник развивается. Но, слава Создателю, это бывает редко.

Ларс надулся, он пытался осмыслить услышанное.

— Уже жалеешь, что ты не темный? — горько усмехнулся Арис.

— Не знаю..., - ответил Ларс, — а вы когда-нибудь жалели?

— Нет, Ларс, никогда.

— Но есть ведь еще абсолютные маги? Мне мама про них рассказывала.

— Да, есть еще и абсолютные, но ты не такой.

Старому магу надоело отвечать на вопросы мальчика. Он поднялся, взял с полки книгу и протянул Ларсу.

— Вот тут ответы на основные твои вопросы.

Никогда Ларсу не приходилось держать в руках книг. Он осторожно взял ее у Ариса, погладил кожаный переплет, а потом протянул обратно капитану:

— Я не умею читать.

Старый маг тихо выругался.

— Ладно, разберемся с этим завтра.

Ларс ушел, а Арис направился в заднюю часть каюты, где у него был подвешен гамак для сна. Но едва он собрался прилечь, как обнаружил на белом покрывале растерзанную крысиную тушку.

«Странно..., - подумал Арис, — раньше Шори не приносил мне крыс, несмотря на то, что отменно с ними справлялся».

Ругать хоря сил уже не было. Арис заставил трупик несчастного грызуна подняться в воздух и медленно поплыть в сторону выхода.

Понаблюдав некоторое время за впавшим в транс Делианом, Коракас налил себе чашу с вином и вышел из пропахшей табаком и благовониями каюты на палубу. Тут дул свежий ветер. Корабли Ариса уже начали отплывать. «Интересно, что у него на борту?»

Коракас вспомнил, как однажды, во время короткого периода службы у старого мага, побывал с ним в Ханани. В первую очередь местных дельцов интересовали кристаллы, которые добывали даже не в Эраламе, а где-то очень далеко на северо-востоке, в государстве под названием Ринавь. В них можно было накапливать магическую силу. Особенно ценились кристаллы со светлой энергией. Их использовали для лечения, и воспользоваться ими мог любой, даже не обладающий магическим даром.

У Ариса был постоянный клиент, который забирал у него сразу всю партию. Но если бы он вез только кристаллы, то не стал бы отправляться сразу тремя кораблями. «Тощая гусеница» была быстроходной и великолепно защищенной, благодаря своему капитану. Так что никто не рисковал на неё нападать. По всей видимости, на борту были меха, которые Арис закупал у красных орков, населявших западную часть материка.

Коракас прошелся по палубе. Кристаллы он недавно приобрел у заезжего купца по весьма выгодной цене. Но делать ставку на один вид товаров казалось ему слишком

рискованным. Что же еще ценилось в Ханани?

Размышление Коракса прервала чайка, которая села на фальшборт перед ним.

«Коракс, наместник требует, чтоб ты немедленно прибыл к нему во дворец», — услышал он послание на мыслеречи.

Чайка тут же вспорхнула и улетела, не дожидаясь ответа.

Коракс выругался, швырнул за борт чашу и вошел обратно в каюту Делиана.

Тот всё еще пребывал в трансе, потом он вдруг вскрикнул, сжался в комок и забился в конвульсиях, из носа хлынула кровь.

Коракс мгновенно вытащил у него из руки изумруд и громко позвал его.

— Вальд, очнись!

Тот открыл глаза и посмотрел на темного полным ужаса взглядом.

— Что произошло? Арис засек тебе?

— Нет, это Шори, проклятый хорь! Он убил одну из крыс.

Светлый присел и трясущимися руками продолжил забивать трубку.

— Ты успел уничтожить достаточное количество бочек?

В голосе Мария не слышалось и толики сочувствия, про себя он радовался, что в кои-то веки этот изнеженный красавчик перетрутился.

— Да, Марий, теперь воды у него дней на десять пути, — выдохнул Делиан.

— Ты не посмотрел, что в трюмах?

— Там меха: лиса, соболь, куница.

— Как я и предполагал. Меня позвал наместник. Подготовь к плаванию «Хромого богomoла». Мы пойдем на одном корабле. Выходим на рассвете.

— Хоров демон! — выдохнул Делиан, когда темный покинул каюту, он чувствовал себя полностью опустошенным.

Светлый глотнул вина, закурил таки трубку и бессильно откинулся на подушки. Ароматный дым табака успокаивал, помогал отбросить эмоции, упорядочивал мысли. Вскоре пришло осознание, что он тоже может, так же как и Коракс, перепоручить подготовку корабля к плаванию. Благо у него имелся весьма толковый помощник, который обычно выполнял всю работу, не требующую магического вмешательства.

Приведя себя в порядок, Делиан отдал распоряжения и решил напоследок пройтись по городу. Жизнь моряка была не по вкусу утонченному эльфу. Когда-то он надеялся, что, будучи магом на корабле, быстро обогатится, и оседет на берегу. Но всё, что удавалось заработать, Делиан тут же тратил. Он очень любил лучшее вино, табак, одежду и, попробовав однажды нечто особо дорогое, не мог уже вернуться к чему-то более скромному. Поэтому средств у Вальда всегда было недостаточно. Он был сиротой, про родителей ничего не знал, и привык считать, что причина такой тяги к роскоши таится в его происхождении.

Посетив термы, Делиан прошелся по лавкам и заказал себя всё самое необходимое, чтоб выдержать долгое плавание, а потом решил заглянуть в лавку, где продавали лучший в городе хлеб. Кроме намерений заказать себе нормальную еду, прежде чем он окончательно перейдет на сухофрукты, сухари и вяленое мясо, его привело сюда желание еще раз увидеть дочь хозяина пекарни.

Медя была как раз за прилавком. Она одарила вошедшего эльфа коротким жарким взглядом, а потом опустила свои шоколадные ресницы и полным восторга голосом поприветствовала его:

— Здравствуйте, капитан Делиан.

— Здравствуй, прекрасная, как твой день сегодня?

— Он совершенно чудесный... — выпалила девушка, останавливая себя на середине фразы.

Делиан улыбнулся, он без всяких слов услышал продолжение.

Медея влюбилась в столь романтичный образ прекрасного эльфа, мага и мужественного капитана корабля буквально с первого взгляда. А ему было необычайно приятно ощущать на себе эмоции влюбленной в него девицы. Кроме того, Медея была и впрямь необычайно хороша. Несмотря на медный цвет волос, её молочно-белая кожа была совершенно чистой, без веснушек, столь часто встречающихся у рыжих людей, а брови и ресницы темными. И каждая черточка её лица, и изгибы тела — всё было необычайно изящным и гармоничным. Делиан любил наблюдать, как она говорит, улыбается, двигается, краснеет от любого не относящегося к делу слова. Нередко он представлял себе, каково это было бы провести с ней ночь. Обладать этим прекрасным юным телом и купаться в её обожании. Но пытаться осуществить свои мечты на деле ему никогда и в голову не приходило.

— Вы будете что-нибудь заказывать? — услышал он голос девушки.

Он перечислил ей, что хотел бы купить, и не торопился уходить.

Медея ненадолго вышла, отдала приказания работавшим в пекарне и вернулась.

— Благодарю вас за заказ, капитан Делиан, как только он будет готов, его доставят к вам на «Хромой богомол».

Тот кивнул.

— Благодарю и тебя, прекрасная, особенно за возможность хоть недолго созерцать твою красоту. Жаль, что увидеть тебя снова смогу очень нескоро, завтра я уйду в длительное плавание. Если бы у меня была вечность, я провел бы её, созерцая твоё лицо.

Медея, которая никогда не слышала подобных речей, растерянно кивнула. Она тоже презрела правила приличия и открыто смотрела эльфу в глаза, желая сказать что-то в ответ, но явно не находила слов.

«Всё бы отдала, что он хоть раз поцеловал меня», — уловил Делиан её мысли.

— А может, ты отнесешь мне заказ сама? — неожиданно сам для себя выдал эльф, — Я встречу тебя у городских ворот, и мы вместе посмотрим на то, как солнце прячется в море...

— Я...я не знаю...отец не разрешит, наверное... — ответила Медея, и от своих собственных слов ей отчаянно захотелось рыдать.

— Да, и он будет прав, таких красавиц, как ты, нельзя пускать одних за порог. Но я всё же буду ждать тебя на закате и мечтать, что ты придешь.

Делиан изобразил на лице горькую улыбку и покинул лавку, а Медея уже четко знала, что она пойдет к городским воротам вечером, чего бы ей это ни стоило.

Младшие братья появляются рядом, как обычно, совершенно некстати.

Едва Медея дождалась, когда испечется хлеб, заказанный Делианом, как откуда ни возьмись, объявился печальный Руд. Мальчик весь день пытался найти Ларса и очень расстроился, когда понял, что того нигде нет. Вернувшись голодный, он хмуро прошел через лавку, зашел на кухню, взял огромную лепешку с сыром и начал жевать. Еда всегда его успокаивала. Погруженный в свои мысли Руд, не очень обращал внимание на происходящее вокруг, пока вдруг не осознал, что творится что-то уж совсем непонятное. Его сестра Медея, облачившись в новую тунику и накинув на голову мамино лучшее покрывало, кралась с

огромной корзиной к выходу

— Медея, ты куда?

— Надо заказ отнести, — пискнула она и шмыгнула за дверь.

Никогда отец не позволял его сестре разносить заказы. Несколько секунд Руд изумленно смотрел на дверь, а потом ринулся за глупой девчонкой. Догнал он её довольно быстро.

— Медея, ты куда? Тебе нельзя выходить одной, тем более так поздно.

Девушка остановилась и посмотрела на брата так, что тот немного струхнул.

— Если ты продолжишь за мной идти, то я повыдергиваю все твои рыжие кучеряшки.

— Хорошо, — ответил Руд, секунду поразмыслив, — тогда я пойду и скажу отцу, что ты сбежала вечером гулять по городу.

Медея поставила на мостовую корзинку с заказом и, чуть не плача, выпалила:

— Тогда я расскажу, что ты водишься с этим ритреанским оборванцем, и вы воруете кошельки у честных граждан.

Руд просто опешил.

— Откуда ты знаешь?

На самом деле Медея знала не так уж и много, всего лишь видела несколько раз Ларса, поджидавшего брата за углом, остальное она мгновенно сочинила и даже не подозревала, насколько попала в точку.

— Ну ладно, — промямлил Руд, признавая, что сестра его переиграла, — только я всё равно пойду с тобой и буду охранять. Тебе не следует ходить по городу одной.

— Какой из тебя охранник, малявка?! — фыркнула Медея, но поняла, что едва ли отделается от брата.

Вскоре они вышли за городские ворота. Площадь была пуста, рынок уже свернули, оставив лишь многочисленный мусор, который привлек к себе стаи чаек. Вблизи кораблей сновали моряки, но эльфа нигде не наблюдалось.

— Ну и кому ты принесла тут заказ? — удивленно спросил сестру Руд.

— Он сейчас должен подойти.

Медея поставила корзинку и решила, что дождется Делиана во что бы то ни стало.

— Послушай, вечером в порту опасно, — несчастным голосом протянул Руд, который устал и хотел домой.

— Мы не в порту, мы у ворот. Вон видишь — охрана.

Руд только покачал головой, он понимал, что стражники тут стоят вовсе не для защиты случайно забредших молоденьких девушек.

Тьма надвигалась на побережья с невероятной скоростью. Тогда Медея решила, что надо отнести заказ на корабль. Ей очень хотелось услышать из уст Делиана — почему же он не пришел. Но какой из них был кораблем эльфа?

— Руд, ты знаешь, который из кораблей «Хромой богомол»?

— Да, ответил тот, — пойдём, я покажу тебе.

Они направились к одному из стоявших неподалеку кораблей. Их обогнал какой-то господин в расшитом золотом, темно-синем плаще. А потом он остановился и спросил:

— Ты, случайно, не заблудилась, красавица?

— Я несу заказ капитану Делиану, — ответила Медея.

— А, ну это же прекрасно! Пойдем, я провожу тебя! — ответил незнакомец с улыбкой.

Медея пошла за ним. Руд в ужасе продолжал следовать за сестрой. Господин в плаще

ему совершенно не нравился. «Но что же делать! Отнять у Медеи корзинку и отправить её одну домой? На улице совсем темно! Надо просто развернуться и уйти им обоим», — пришла светлая мысль в его голову.

— Медея, мы отнесем заказ завтра. Испечем новый и отнесем, я это сделаю, а сейчас пойдем домой.

И тут господин в плаще на секунду остановился, посмотрел в глаза мальчику, и тот услышал в своей голове голос, которому невозможно было не подчиниться: «Заткнись и следуй за мной!»

Медея четко осознавала, что брат прав, но почему-то убежать казалось чем-то стыдным, и она продолжала идти дальше.

Незнакомец подал руку Медеи, помогая подняться на корабль.

— Ну, как? Всех разместили.

— Да, капитан, Коракс, — ответил ему боцман, — пока сидят связанные в трюме.

— Этых туда же, — кинул темный и направился в сторону мостика.

Медея, которая всё время следовала за ним, наконец, четко поняла, во что влипла. Она рванула было назад, но сильные руки, зажали ей рот и уволокли в темноту трюма.

Вернувшись на корабль, Делиан почувствовал себя совсем уж уставшим. Всё же смерть в теле ведомого наносила жесткий удар по ауре мага. Многие после такого восстанавливались месяцами. Делиан прилег и мгновенно заснул.

Проснулся эльф оттого, что кто-то тряс его за плечо.

— Вальд, хватит дрыхнуть! Просыпайся, нам нужен ветер!

Он открыл глаза, и увидел в темноте Коракса, бодро глядевшего на Вальда светло-серыми чуть навывкате глазами с безуминкой.

— А сколько сейчас время?

В каюте было темно.

— Полночь, мы собирались выходить с утра, знаю. Но потом я решил, что нет ни одной причины, по которой стоило бы терять драгоценные часы. Ведь наша цель — обогнать Ариса.

— Но у него же нет питьевой воды, ему придется делать крюк к Черепашим островам, значит, у нас дней семь в запасе.

— Вальд, нет ничего хуже, чем недооценивать противника. Ты знаешь, сколько лет Арису?

— Нет...

— И я точно не знаю, но он еще участвовал в войне с Ритреей!

— А когда была такая война? — удивленно спросил Делиан.

— Еще до того, как Ассурин стал частью Эралама и наш прекрасный император заключил с ними мирное соглашение. И всё это время Арис выживал, преумножал своё состояние и даже умудрился, не потерять светлый источник. Он хитрый старый хрыч, и ожидать от него можно чего угодно. Ну всё, хватит болтать. Вставай и иди — дуй.

— Не дуй, а вызывай ветер, — пробурчал Делиан, накидывая теплый плащ.

Вальд вышел на палубу и отпустил светлую энергию, которая соединилась с потоком воздуха. Паруса над его головой расправились, и корабль плавно двинулся в открытое море.

Маг бросил прощальный взгляд на город и вспомнил про Медею. Стало немного грустно. «Если бы я не заснул, то обязательно пришел бы к воротам и наверняка сорвал бы этот столь желанным поцелуй. Если бы она пришла, конечно. Но это вряд ли. Кто же её отпустит».

Вальд присел на стоявшую неподалеку бочку. Со стороны казалось, что он дремал. В действительности же он постоянно контролировал направление и скорость потока ветра. Занятие это было практически медитативное. А медитировать Вальд любил и посему не заметил, как начало светать, и подул попутный ветер.

Маг уже хотел было отправиться в свою каюту, как услышал женский голос, раздававшийся из трюма.

— Откройте, прошу вас! Немедленно откройте!

Пока он размышлял о том, откуда на корабле могла взяться женщина, и не слишком ли он перетрутился за последнее время, подошел Коракс.

Темный открыл дверь в трюм, и оттуда снова послышался женский голос, теперь он казался Вальду подозрительно знакомым.

— Помогите! Ей совсем плохо, она же умрет так!

Коракс вытащил на палубу девушку в бессознательном состоянии.

Делиан тут же подошел к ним.

— Кто это, Марий? Что тут происходит?

Тот злобно посмотрела на светлого.

— Давай ты сначала полечишь её, а потом будем разговоры разговаривать. Мне пришлось заплатить за эту девку.

Вальд коротко кивнул, и Коракс ушел. Эльф растерянно посмотрел на девушку. «И где я должен её лечить? Прямо тут? На палубе? Ну не тащить же её в кубрик.»

Тяжело вздохнув, Вальд взял девушку на руки и понес в свою каюту.

Выгрузив пострадавшую на кушетку, он посмотрел магическим зрением на её ауру и ужаснулся.

Кроме того, что девушка подверглась самому зверскому сексуальному насилию, её еще и избили так, что были повреждены многие внутренние органы. Одно из сломанных ребер задело легкое. Всё это эльф осознавал, видя магическим зрением, как двигаются по её телу энергетические потоки. Делиан мгновенно влил в девушку строго дозированный светлый поток, такой, чтоб она выдержала дальнейшие процедуры, затем заблокировал нужные нервные окончания. Теперь можно было приступать к лечению. Делиан провел около несчастной несколько часов. Когда маг закончил, девушка начала приходить в себя, и он погрузил её в лечебный сон.

Теперь надо было найти Коракса и поговорить с ним. Вальд вышел из каюты и, проходя мимо трюма, вновь услышал возмущенные крики. На этот раз Делиан открыл дверь сам. Каково же было его удивление, когда перед ним возникло заплаканное личико Медеи. Похоже, что ослепленная дневным светом не сразу его узнала.

— Мы сидим тут много часов, мы же живые... — выдала девушка возмущенную фразу и тут же замолчала, увидев, кто перед ней.

— Капитан Делиан?

Вальд протянул руку девушке, но тут же осознал, что она связана. Он вытащил её из трюма и едва успел срезать веревку с рук, как рядом раздался голос Коракса.

— Что тут происходит?! Кто разрешал тебе прикасаться к этой девице?

— Вот и я хотел бы, наконец, узнать, что тут происходит, Марий.

Вспышка злости, которую почувствовал Вальд через секунду после вопроса, была настолько мощной, что он мгновенно закрылся светлым щитом. Коракс пристально посмотрел на эльфа.

— У нас на корабле новый, ценный товар — женщины, — наконец ответил темный, в его голосе слышалась угроза. — И не надо так удивляться. Это приказ наместника. Я пришел к нему вчера, и он заставил меня выкупить их. Сказал, что их забрали за долги. В Ханани они будут стоить намного дороже.

— Но мой отец никому ничего не должен! — неожиданно перебила Коракса Медея.

Мужчины с удивлением уставились на решившую заявить о себе девушку.

— В конце концов, он заплатит, чтоб ему вернули его детей.

— Да, Марий, — сказал Делиан, — это девушка шла ко мне, ты перехватил её по дороге, ты не можешь её продать.

Темный усмехнулся.

— Значит, претендуешь на эту девушку.

Делиан кивнул.

— Мы с тобой соратники, и я исключу её из партии, если она и впрямь так дорога тебе. Ты готов жениться на ней по прибытии в Ханань? Там тоже есть храм Создателя, насколько я помню, а, Вальд?

Это был удар ниже пояса, эльф растерянно уставился на Коракса, не зная, что сказать. Медея смотрела на него с надеждой. Делиан готов был сделать сейчас многое, лишь бы не разочаровывать её, но жениться?!

— Ты потерял дар речи от восторга, да Вальд? Ты осознал, что жениться на дочери булочника — главная мечта всей твоей жизни? Или нет? Не могу понять твоих эмоций, ну же, приятель, поведай нам, наконец, о своем решении.

— Вот ведь хор, Марий, хватит надо мной издеваться! — выпалил Делиан несчастным голосом.

От Медеи хлынули такие волны обиды и возмущения, что оба мага тут же посмотрели на неё.

— А у девочки есть характер, — рассмеялся Коракс, — Ну раз не хочешь жениться, тогда держись от неё подальше и не вздумай портить мне товар.

Марий увел Медею, а Вальд потерянно смотрел им вслед.

Шел четвертый день плавания. Арис проснулся поздно. Сказывалось некоторое магическое истощение. Накануне Орм второй раз пожаловался, что в трюме многовато воды, хотя перед отплытием Арис испарил воду магией. Впрочем, вода рано или поздно все равно появлялась в трюме. Но на третий день плавания — это было как-то уж очень быстро. Как бы то ни было, Арису ничего не оставалось кроме как снова испарить воду и отправить плотника искать и законопачивать щели.

Сейчас же, выйдя на палубу, он увидел в небе любопытную картину. Двенадцать фрегатов взяли корабль в круг и сопровождали, словно телохранители какую-то важную особу. Вчера похожая история была с дельфинами.

«Это явно проделки мага. Только вот магов поблизости было всего двое. Он и Луций, помощник капитана, идущего за ним корабля под названием «Голодная саранча». Но тот был человеком вполне серьезным, и Арис никогда не замечал за ним подобных игр. Игр... Ну как я сразу не догадался! У меня же на корабле магически одаренный ребенок».

Ларс был настолько серьезен, что Арис порой забывал, сколько тому лет. Мальчик старательно выполнял всё, что ему поручали, мгновенно все схватывал, не ныл и не пытался халтурить. И вопросы задавал ну совсем недетские: «Почему Арис отказался вместе с Кораксом напасть на Ритрею? Почему во время нападения моряки не смогли оказать достойное сопротивление врагу? Почему, почему...» Ответы требовали пространных лекций по истории и нынешней политической обстановке. Арис был не самым терпеливым учителем. Но всё же считал, что не должен отмахиваться от любознательного мальчика. «Вот если бы научить Ларса читать, то можно было бы дать ему парочку книг по истории, и запретить задавать вопросы, пока он их не прочитает, — размышлял Арис, — да и магию без книг в полной мере освоить будет крайне сложно».

Был один магический способ, позволяющий передать знания. Он заключался в том, чтоб просто вложить в сознание ученика энергетический сгусток, содержащий необходимую информацию. Но хоть сколько-нибудь сильный ментальный маг не позволит лезть в своё сознание. Он инстинктивно закроется или отшвырнет того, кто попытается вторгнуться к нему в голову. Впрочем, если предварительно заставить его выложиться по полной... В

случае с Ларсом, который еще не умел ставить ментальный щит, это может и сработать.

Арис еще раз посмотрел на мальчика, который сосредоточенно помогал плотнику чинить такелаж.

«Попробуй, не отвлекаясь, позвать Шори», — сказал он ему на мыслеречи.

Мальчик кинул короткий взгляд на мостик и продолжил работу. Через несколько минут хорек обвернулся ему вокруг шеи. Арис ревниво поморщился и посмотрел в небо. Строй фрегатов и не дрогнул.

«Ларс, твои птицы никого не впечатляют, их слишком мало», — бросил капитан.

Спустя короткое время в воздухе появилось еще два фрегата.

«Направь их к «Голодной саранче» и красиво рассади на реях», — продолжил Арис.

«Луций решит, что я совсем выжил из ума,» — подумал он про себя.

Арис подошел к маленькому магу и сказал уже вслух.

— Отлично, Ларс, а теперь найди им в компанию с десяток чаек.

Плотник по имени Никанор удивленно посмотрел на капитана.

— А палубу на «Голодной саранче» кто мыть будет? — хмыкнул подошедший к магам Орм.

— Так это вы развлекаетесь, капитан? — усмехнулся Никанор.

— Нет, — серьезно покачал головой Арис и кивнул в сторону Ларса, — это он.

Орм и Никанор уставились на мальчика так, словно впервые его увидели.

Ларс с обидой покосился на капитана.

Арис еще долго придумывал птичьи пируэты, пока наконец к нему не прилетел альбатрос с вопросом от Луция: «Не нужна ли им на «Тощей гусенице» помощь медицинского или какого другого характера?»

Спустя несколько часов Ларс собрался идти на ужин. Он чувствовал совершенно зверский голод. Упражнения с птицами весьма основательно вымотали его. Но по дороге он услышал в голове голос Ариса. «Ларс, давай-ка еще потренируемся чуток.»

Ларс зашел в капитанскую каюту и устало опустился на знакомый стул. К нему на руки тут же скользнул хорь.

— Ты должен попробовать войти в сознание зверька так, чтоб начать видеть его глазами, а не просто управлять со стороны.

Ларс вздохнул. «Ну почему он дает мне это задание сейчас, когда я весь день использовал ментальную силу?!»

Тем не менее он взял под контроль зверька.

— Теперь постарайся полностью погрузиться в его сознание, а потом начинай вытеснять его.

Спустя несколько секунд, Ларс вдруг почувствовал, что комната стала больше, у него четыре короткие мохнатые лапы и длинный хвост. Он сидел на собственных коленях и смотрел на себя со стороны.

— Отлично, а теперь, в теле хорька, прогуляйся по трюму.

Ларс встал на лапки, слегка пошатнулся, а потом неловко шлепнулся на пол.

— Ты слишком сильно вытеснил Шори, Ларс, позволь его мозгу управлять движениями, а сам лишь задавай направление.

Но отпустить сознание хоря так, чтоб он лишь двигался, причем в нужную сторону, у мальчика не получилось.

Хорь, путаясь в лапках, двинулся по направлению к трюму. Он прошел мимо ужинавших

матросов, которые обсмеяли его нетвердую походку, презрительно фыркнул и прошмыгнул в трюм.

Тут было темно, но глаза зверька были неплохо приспособлены к мраку. Мешки, несколько ящиков... Идем ниже — бочки, множество бочек, внизу балласт. Неожиданно он увидел небольшую прореху в одной из бочек. Странно...

Ларс вернулся в каюту и отпустил сознание Шори. Тот стрелой нырнул в темноту полка.

Мальчик открыл было рот, чтоб рассказать об увиденном, как вдруг почувствовал, как нечто вторгается к нему в сознание, как тогда, когда он впервые встретил Ариса на храмовой площади. Это было совершенно омерзительно, и Ларс машинально вышвырнул постороннего из своей головы.

Арис побледнел, скривился и прижал кончики пальцев к вискам.

— Вы хотели считать у меня память? — недоумевающим голосом спросил мальчик.

— Нет! Я попытался вложить тебе в голову умение читать! Но вместо этого научил ставить ментальный щит. Поздравляю, Ларс, это, безусловно, очень полезный навык, но читать мне придется учить тебя самым банальным способом.

— Но если бы вы сказали..., - начал было Ларс виноватым голосом.

— Если бы я тебя предупредил, то ты бы заранее испугался и начал сопротивляться еще больше. Ладно. Завтра начнешь учить алфавит. А сейчас можешь идти ужинать.

Арис был крайне зол. Ларс чувствовал, его досаду и головную боль, которую он заработал благодаря его ментальному отпору.

Мальчик уже направился к двери, как вспомнил про поврежденную бочку.

— А можно вопрос?

— Нет! Все вопросы завтра!

— Но мне кажется, что это очень важно. Там, в трюме, в одной из бочек кто-то прогрыз дыру.

Арис удивленно уставился на Ларса.

— Надо проверить.

Вскоре они с Ормом спустились в нижнюю часть трюма. Поскольку меха требовали сухости, их разместили в верхней части трюма, подвесив в кожаных мешках к потолку, а хранившуюся обычно там воду, спустили вниз.

Орк поднял одну из бочек и воскликнул:

— Да она пустая!

Вскоре он и еще несколько матросов вытащили из трюма на палубу множество пустых бочек.

— Хоровы крысы! — только и смог выдать Орм, демонстрируя Арису небольшую брешь в деревянной доске, из которой была сколочена бочка.

— И так все! Но какого демона, капитан? Как такое могло произойти?

— Это работа мага.

— Но кто мог сделать, это? Когда мы отплывали, я всё проверил. — Орм недобро покосился на Ларса, который мирно поглощал сухарь.

— Нет, это не мальчик. До некоторых пор я считывал его мысли. В Ненавии есть пять магов, которые могут управлять животными на достаточно приличном расстоянии. Двое при дворе наместника, Луций, один лекарь, забыл как его зовут, а еще Вальд Делиан.

— Думаешь, это Вальд? — спросил хмурый Орм.

— Я не знаю, Орм. Едва ли, эльф пошел бы на такое.

— Да уж у лопоухого кишка тонка. Я полагаю, что его заставил Коракс.

— Важно не то, кто это сделал. А то, чего он пытался добиться, — задумчиво проговорил Арис.

— А есть варианты? — удивился Орм.

— Да. Либо он хотел, чтоб мы задержались и зашли на Черепашьи острова, либо чтоб я постоянно тратил силы, вызывая дождь для наполнения бочек.

— Думаю второе. Какой смысл нас задерживать? Ты потратишься на дождь, а Коракс на нас нападет.

— Если это Коракс, то обогнав нас, он может увести моего клиента. Он знаком с ним. Только не знает, что на этот случай у меня в Ханани есть и другие связи... Но что именно задумал злоумышленник, нам знать не дано. Я бы на его месте учитывал оба варианта наших действий. Сделать крюк к Черепашьим островам, пожалуй, будем более разумным поступком, хоть мы и потеряем дней шесть. А если я буду постоянно наполнять бочки, то на нас может напасть кто угодно. Те же ритреанцы, которые активно торгуют с империей Ханань. И если я окажусь не в форме, а у них на борту будет сильный маг, то бой может закончиться не в нашу пользу.

Орм развел руками.

— Как скажите, капитан.

Известив капитанов, следовавших за ними кораблей, Арис взял курс западнее, в сторону Черепашьих островов.

Поужинав, Ларс вскоре заснул. Проснулся он от неясной тревоги. Поднялся на палубу и посмотрел на море. Был полный штиль. На небе светила яркая луна и множество звезд. На капитанском мостике виднелась закутанная в плащ фигура Ариса, он поддерживал легкий ветерок в парусах. Корабль плавно двигался по водной равнине. Всё было спокойно, но тревога лишь нарастала. Ларс, не зная, что предпринять, продолжил смотреть на волны. Впереди по курсу показалось что-то темное. Он начал приглядываться и увидел еще несколько объектов, торчавших из воды. Они были настолько неявными, что он засомневался, стоит ли доверять своему зрению. Что это может быть? И тут пришло четкое осознание, что бы это не было, столкновение с ним опасно. Тем не менее корабль продолжает идти ровно в том направлении, не снижая скорость.

Ларс, не колеблясь не секунды, взбежал на капитанский мостик.

— Капитан, прямо по курсу скалы! Неужели вы не видите?!

Арис посмотрел на него ошалелым взглядом, но вопросов задавать не стал. Ветер начал медленно затихать.

— Орм! — крикнул он спешащему на мостик помощнику, — Включай сигнальные огни. Приказ всем кораблям лечь в дрейф.

Ларс с ужасом наблюдал, как они продолжают нестись на скалы. Корабль замедлял ход, но казалось, что остановиться он не успеет.

На мачты взлетело несколько матросов, зажигая сигнальные огни. Орм вернулся на мостик.

— Капитан, но что произошло?!

— Скалы по курсу!

— Я не вижу никаких скал, — удивился орк.

— Я тоже не вижу их обычным зрением, но мои ощущения стихийника показывают, что

они там есть.

Орм недоумевающее всматривался в морское пространство. Вдруг блеск волн стал стремительно пропадать, из темноты накатывало белое облако. Через несколько секунд всё пространство за бортом погрузилось в белёсый туман.

Неожиданно корабль окружил прозрачный мерцающий полог, похожий на мыльный пузырь. Туман всё сгущался. Воцарилась абсолютная тишина. Возникло непреодолимое ощущение, что за пределами полога ничего больше не существует. Ларс посмотрел на Ариса. Сейчас капитану можно было дать лет сто. Из-под бесцветных бровей чернели провалы, губы истончились, скулы обтянуло кожей так, что казалось, она сейчас треснет. Он был похож на покойника. Орм выглядел немногим лучше. Он возвышался на мостике, широко расставив ноги, втянув голову в плечи. Его верхняя губа подергивалась, как у дикого зверя, то и дело, обнажая клыки. «Он сильно испуган! — пришло в голову мальчику, — Неужели и капитан тоже...»

— Это светлый полог? — тихо проговорил Ларс.

Ему очень хотелось услышать голос Ариса, пусть уж лучше он отругает его за несвоевременные вопросы, лишь бы разрушалась эта жуткая тишина.

Но маг только напряженно кивнул.

— А почему светлый? Это вы его поставили? Почему вы не поставите щит, чтоб предотвратить столкновение со скалами?

— Полог создал Луций. А скалы — не самое неприятное, что здесь есть, Ларс, — наконец ответил капитан, — Я чувствую их и контролирую корабль. Тут везде повышена концентрация тьмы. Ты разве не заметил это? И тьма какая-то особенная...

Голос Ариса звучал совершенно ровно. После того как капитан прервал тишину, Ларсу перестало казаться, что он находится в компании призраков.

— Заметил, — ответил старый маг за мальчика, — твой страх вызван тьмой. И проснулся ты наверняка от того, что магический фон изменился. Хорошо, что ты так чувствителен к тьме, иначе мы напоролись бы на скалы.

За бортом словно кто-то повесил белую завесу, но в пространство под полог туман не просачивался.

— Что мы будем делать, капитан? — спросил Орм.

— Ждать. Вокруг скалы. Если бы за нами не шли еще два корабля, я бы рискнул пройти, а так придется ждать. Рано или поздно туман должен рассеяться. Да и рассвет скоро.

На мостике вновь воцарилась тишина. Ларс продолжил вглядываться в туман и ему опять начало казаться, что он видит очертания скал.

Вдруг раздался всплеск, словно за бортом кто-то нырнул. Спустя некоторое время еще и еще. Орм не дрогнул, но Ларс чувствовал, что орк напряжен так, словно в любой момент готов ринуться в бой. Ларс в очередной раз посмотрел на лица взрослых. Сейчас они снова стали похожи сами на себя, и это его успокоило. Мальчик осторожно высунул голову за пределы полога. Ему показались чьи-то темные спины в волнах. Или это была игра воображения?

Орм с силой дернул Ларса за плечо, и он плюхнулся на палубу.

— Ну? Ты чего высунулся? Хочешь к морским хорам на обед? — рявкнул орк.

— Значит, это хоры? А мама говорила, что хоры красные.

— Ларс, что ты видел? — глухо произнес Арис.

— Около корабля какие-то животные. Они примерно размером с дельфинов или больше, но это не дельфины. Кажется, они покрыты мехом.

Орм в очередной раз выругался.

— Ничего удивительного, — ответил Арис, — светлый полог привлекает живых существ. То, что ты описал, похоже на каланов. Только каланы не живут в открытом море...

— Значит, рядом земля? — удивился мальчик, он был уверен, что они находятся где-то в самом центре Ассуринского моря и до любой суши очень далеко.

— Не может ту быть никакой земли! — махнул рукой орк.

Неожиданно, откуда ни возьмись, нахлынула огромная волна. Она прокатилась с невероятной силой, корабль резко качнулся, словно проваливаясь вниз, сначала носом, а затем кормой. На ногах не удержался никто, кроме Ариса. Ларс полетел вперед, больно ударившись о мачту.

На мостик поднялось трое матросов.

— Что происходит, капитан? Откуда мог взяться туман в это время года? Создается ощущение, будто нас атаковал искусный стихийник.

— Ты самый умный, Агип? — рявкнул Орм.

— На нас никто не нападает, — спокойным голосом ответил Арис, — тут рядом нет других кораблей, это я вам могу сказать точно. Покиньте мостик и вернитесь к своим обязанностям.

Слова капитана возымели волшебное действие. Люди тут же заметно успокоились и разошлись.

Спустя некоторое время туман начал рассеиваться. Ларс, который непрерывно смотрел в горизонт, увидел, как из моря вырастает нечто огромное. Несколько минут он просто смотрел на невероятную картину, затаив дыхание, а потом сказал капитану на мыслеречи, ибо это было страшно произносить вслух.

«Там, из воды, растет остров».

Арис лишь кивнул.

Вскоре стало совсем светло, и морякам предстала мирная идиллическая картина.

Утреннее солнце раскрасило всё сочными яркими тонами, его лучи просвечивали прозрачную голубую воду до самого дна, благодаря чему все скалы великолепно просматривались. К острову можно было пройти по узкому проливу и остановиться в небольшой песчаной бухте. За пляжем виднелась зелёная роща, ещё дальше невысокие скалистые горы. Был слышен гомон птиц. Казалось, сам Создатель послал морякам этот остров.

Но Арис был необычайно мрачен.

— Тут не должно быть острова, — с досадой произнес Орм, — капитан, вы ведь думаете о том же, что и я?

— Да, Орм, я тоже вспомнил старые легенды. Собери всю команду. Будем решать, что делать.

Вскоре все матросы собрались на верхней палубе.

— Мы подошли к земле, — начал Арис, — признаюсь, что не имею ни малейшего представления, что это за остров. Могу только сказать, что его нет на карте. Как вам уже известно, у нас проблемы с питьевой водой, а еще нам нужно попробовать залатать бочки. Поэтому у нас два варианта: остановиться тут или развернуться в бухте, которую вы видите перед собой и плыть дальше.

— Темный остров... — неожиданно произнес один из матросов, немолодой хмурый мужчина по имени Павлос, — Он все равно нас так просто не отпустит.

— Ну вот только сказки рассказывать не надо! — крикнул один из матросов.

— А что за сказки? — спросил другой.

— Да ты ведь не из Ненавии, вот и не знаешь морские легенды, — ухмыльнулся первый.

— Так вот, острову нужна жертва, — невозмутимо продолжил Павлос, — Если мы остановимся, то погибнет один, ну или два человека, а попробуем сбежать — он найдет способ нас задержать. Надо причаливать, капитан.

Арис скрипнул зубами, он надеялся, что даже если кто-то и вспомнил легенду об острове, то не станет озвучивать её так, будто всё эти сказки — непреложная правда.

— Хватит нас пугать, Павлос! Темный остров выглядит совсем иначе, — перебил его Агип, — на нем ничего не растет, он покрыт скалами, черным песком и костями тех, кто остался там в качестве жертвы. А тут прекрасно, словно в лучшем из миров. Может, мы просто сбились с курса? Может, мы уже подошли к Черепашьим островам? С северной стороны они очень похожи.

— Да откуда ты знаешь, как выглядит Темный остров!

Моряки завязали ожесточенный спор. А потом Арис поднял руку, и все мгновенно замолчали.

— Насколько я понял, большинство готово рискнуть и пристать к берегу. Тогда я дам знать остальным капитанам о наших намерениях. Посмотрим, что ответят они.

Раздались одобрительные возгласы. Лишь несколько человек были категорически против, в том числе и Орм.

Вскоре получили ответ с остальных кораблей, и большинством голосов было решено причалить к берегу. Корабли бросили якорь, а потом спустили шлюпки.

На берегу к Арису подошло два человека. Один рослый, на вид лет тридцати. Его вьющиеся каштановые волосы торчали вихрами, уголки карих глаз были опущены, а кустистые брови то и дело складывались домиком. Из-за этого он походил на большого доброго пса. Второй — маленький, плотно сбитый, с коротким носом и сильно выдающимся подбородком, выглядел человеком веселым и решительным.

— Что происходит, Арис? — спросил второй, — Откуда тут взялся остров? Я не верю в легенды, но и карты я проверил.

— Ничего, кроме легенд, тебе предложить не могу, Гелий, — хмуро ответил Арис.

— А это что за мальчишка?

— Это Ларс, он маг, — ответил Арис, — Ларс, это капитан «Голодной саранчи» Гелий и его помощник, маг Луций.

— Так вот кто напустил птиц на наш корабль! — хмыкнул лохматый.

— Да, Луций, мы тренировались.

Тот кивнул и улыбнулся Ларсу. Мальчик чувствовал, что, несмотря на внешнюю безмятежность, Луций не на шутку встревожен, как и Арис.

— А ты совсем не боишься тьмы, парень? — спросил он мальчика.

— Сейчас нет, — ответил Ларс.

Им владело странное возбуждение.

Он прислушался к ощущениям и понял, что и впрямь вокруг чувствуется темная энергия. Но она не такая, как та, что образовалась в руках темного при уничтожении ворот Ненавии, и непохожая на ту, что ощущалась на корабле во время тумана. Казалось, что она — часть острова.

— В какой-то момент мне казалось, что мы ненароком зашли в межмирье..., -

вопросительно глядя на Ариса, произнес Луций.

— Если мы попали на Темный остров, то были свидетелями открытия стихийного портала. В межмирье мы попасть не могли. Нам надо залатать бочки, набрать воды, полностью восстановить магический резерв и попробовать уплыть отсюда, — ответил Арис, — А вот и Ури.

К ним подошел молодой орк и улыбнулся, словно ему вручили подарок от государя, блеснули длинные белые клыки.

— Ну что? Быстро набираем воду, латаем бочки и валим отсюда до темноты?

— Всё правильно, Ури, ты, как обычно, озвучиваешь мои мысли точно, ясно и в двух словах. А еще приказ всем — не бродить по острову в одиночку.

Вскоре небольшой отряд направился на поиски воды. Ларс быстро сообразил, что сможет прогуляться по острову только если примкнет ним.

Лес был практически непроходимы, между деревьев всё поросло кустарником и лианами. Но все-таки нашлась едва заметная тропинка.

Главным в отряде был Ури, который оказался капитаном третьего корабля под названием «Ленивая пчела». Он хотел было отослать Ларса обратно. Но матросы с «Тощей гусеницы» сказали, что мальчишка помехой не будет.

Отряд неспешно продвигался по тропинке среди вековых платанов, кедров и пихт.

Вскоре они набрели на заросли дикого винограда. Ларс тут же сорвал гроздь и запихнул в рот несколько ягод. Они были кисловаты, но после корабельного рациона показались ему изысканным лакомством.

— Кто тебе разрешил есть ягоды? — зашипел на него Павлос.

Ларс уставился на него в недоумении.

Ури резко развернулся и остановил отряд.

— Если кому-то до сих пор непонятно — на Темном острове мы ничего не едим и не пьем без проверки!

— Ну виноград мы уже проверили на маге. Может, и воду тоже на нем испытаем? — хмыкнул один из моряков, — Он же маг. Что ему будет?

— Воду мы будем проверять на тебе, Кефал, — хищно улыбнувшись ответил Ури.

— Что такое Темный остров? — спросил Ларс у шедшего рядом с ним Павлоса.

— Этот остров поднимается со дна моря раз в сто лет. Тут живут демоны. Многие, кто приплывает сюда, погибают. И хоть большинство возвращается, но ничего хорошего их уже не ждет.

— Почему? Вы уверены?

— Да, Ларс, к сожалению, это так. Мой дед рассказывал мне про Темный остров. Он сам побывал тут когда-то. А как вернулся, так и начал пить по-черному. Жизнь стала ему противна.

— Но ведь Агип сказал, что Темный остров выглядит совсем по-другому? — с надеждой спросил Ларс.

— Как демонам надо, так и выглядит, — буркнул Павлос.

Вскоре отряд подошел к заросшим бугенвиллией скалам.

Тут тропинку пересекал быстрый прозрачный ручей.

Раздались радостные возгласы. После затхлой, разбавленной уксусом воды из бочек, хотелось припасть к ручью и пить, пить.

— Ларс, — обратился к мальчику Ури, — ты можешь приманить какое-нибудь

животное?

Ларс кивнул и закрыл глаза. Вокруг было множество живых существ. В основном птицы. А вот в зарослях, совсем неподалеку, он почувствовал кое-что покрупнее. Вскоре к морякам из кустов вышла серна, она спокойно посмотрела на людей и начала пить воду.

Отряд вернулся на корабль с животным на верёвке. Запасы провианты пополнились козлятиной и виноградом. Морякам совсем не хотелось покидать остров, многие отправились на охоту.

Арис приказал вернуться к закату солнца, чтобы успеть до темноты миновать скалистый участок моря.

Сытый Ларс чувствовал себя великолепно. Неожиданно ему пришла в голову мысль — а не пройтись ли еще разок до ручейка? Ведь покидать остров планировалось лишь через несколько часов, на закате. Почему-то в этот момент он совершенно забыл о приказе капитана — не ходить по одному. Он припустил по зеленой тропинке, набрал по дороге винограда и вышел к ручью. «А ведь он откуда-то вытекает», — пришло в голову Ларсу.

Мальчик перешел ручей и пробрался между скалами наверх. Вскоре перед ним открылась волшебная картина. Роняя свои прозрачные воды в бирюзовое озерце, играл на солнце множеством радуг небольшой водопад. Его окружали заросли розового олеандра. Ручей, в котором моряки наполняли бочки, брал начало именно здесь.

Ларс, недолго думая, прыгнул со скалы в озеро и тут же выскочил наверх. Он никак не ожидал, что вода может оказаться такой ледяной. Солнце было еще высоко, и он присел на одну из скал, чтобы обсохнуть, но странное движение поблизости привлекло его внимание.

Это была белокурая девочка примерно его возраста. Она спокойно села рядом с ним на расстоянии вытянутой руки и уставилась на водопад.

— Привет, — раздался звонкий голосок.

Ларс немного растерялся. Девочка была очень хорошенькая, в нарядной белой тунике, расшитой алыми и золотыми узорами. Её длинные, ниже пояса, локоны каскадом струились по плечам, личико было белоснежным с огромными голубыми глазами, аккуратным носиком и яркими губками бантиком.

— Привет, — ответил Ларс, — ты откуда?

— Я живу на этом острове. А ты с одного из кораблей, что причалили в бухте?

Ларс кивнул

— А тут есть какое-то поселение?

— Ну, можно сказать и так, — ответила незнакомка и рассмеялась.

— А почему ты меня не боишься?

Девочка совсем развеселилась.

— Разве я должна тебя бояться, Ларс?

Почему-то от её слов у Ларса похолодели ладони.

— Потому что я маг и могу заставить тебя показать прибывшим на кораблях людям твоё поселение.

Девочка насмешливо покивала головой и с огромным усилием заставила себя прекратить смеяться.

— Ты ошибаешься, Ларс, попасть в моё поселение не так просто. Да и не захотят твои товарищи к нам в гости.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Фух, да, это я погорячилась называть тебя по имени. Ну, ты не бойся, я не причиню

тебе вреда. У меня совершенно другие планы.

— Еще не хватало бояться девчонок! Ты магиана, да? Читаешь мои мысли так, что я не замечаю?

— Да, всё правильно, Ларс, я — магиана. Меня зовут Зель. Только я не читаю твои мысли. У тебя великолепный ментальный щит. Я видела тебя во снах. Я ведь всего лишь иллюзия. Несмотря на то что остров сейчас здесь, я не могу попасть в этот мир. Только во сне стираются границы между мирами, и можно узнать, что у вас тут происходит.

— Ты из другого мира?

Ларс медленно протянул руку и коснулся плеча девочки. Оно было вполне осязаемо.

— Странно, ну ладно. У вас тут красиво. А почему так происходит? Почему этот остров появляется раз в сто лет?

— А я в тебе не ошиблась, ты умный мальчик и сразу задаешь правильные вопросы.

Девочка встала, подняла небольшой камешек из расщелины и нацарапала на скале несколько кругов.

— Смотри, — сказала она.

Круги начали медленно колебаться из стороны в сторону.

— Это миры, они плавают в межмировом пространстве и иногда соприкасаются между собой.

Повинуясь её словам, два круга сблизилось и соприкоснулись.

— Вот так и наши миры. Они соприкасаются иногда в некоторых точках. Но это происходит очень редко. А жаль, ведь мы можем быть полезны друг другу.

Ларс вспомнил слова Павлоса о том, что Темный остров населен демонами. Он внимательно посмотрел на девочку. Она больше походила на жительницу высших миров из сказок, которые рассказывала ему мама. Там все были магами и все светлыми. и жили эти маги очень долго в любви и согласии.

— Сейчас ты пока не можешь быть полезен. Ты еще не готов к тому, чтоб исполнить то, что мне нужно. Просто запомни — через шесть лет, в устье реки Фейра наши миры снова соприкоснутся, и тогда я буду тебя ждать.

— Зачем мне это? — удивленный уверенным тоном девочки, спросил Ларс.

— Потому что я могу дать силу, которая сделает тебя одним из самых могущественных людей этого мира.

— Но я ведь и так маг, — удивился Ларс, — скоро я стану стихийником...

— Ты не станешь стихийником, тебе это не дано. Без моей помощи так и останешься просто светлым магом. А светлые столь беззащитны... Я могу предложить кое-что получше, Ларс, — темный источник. Два сильных источника, и никакой стихийник не сравнится с тобой. Ты сможешь творить великие дела. Когда абсолютный маг соединяет потоки, ничто не может противостоять ему. Он становится всемогущим. Мир будет жить по твоим законам, Ларс. Представляешь? Хочешь освободить Ассурин из-под владычества императора Эралама? Старик давно потерял светлую силу, да и с темной у него не ахти. Да и пожил он своё. Без малого тысячу лет. И это не всё, что я смогу дать тебе. Запомни, ровно через шесть лет в устье реки Фейра. Ты умный, найдешь.

С этими словами девочка встала, стремительно прыгнула в сторону водопада и растворилась в воздухе.

Ларс потер глаза. «Мама говорила, что олеандр ядовитый, и может вызвать галлюцинации, — подумал он. Солнце уже клонилось к закату. — Сколько же времени я

пробыл тут?»

Ларс соскочил со скалы и начал пробираться в сторону тропинки, ведущей на пляж. Но едва он достиг ручья, как увидел фигуру Семена на одной из скал, он бодро шествовал прямо к обрыву.

— Семен! — крикнул Ларс, — Ты куда?!

Подросток остановился и удивленно посмотрел на Ларса.

— Вас там ищут, олухов, собрались уплыть, а пятерых как не бывало. Выпороть бы тебя маг, за то, что гуляешь один, где попало.

— Ты тоже один и шагаешь совсем не в ту сторону. Спускайся ко мне.

— Как же, — удивился Семен, оглядываясь вокруг, — Вон же пляж! И где Агип?

— Там нет пляжа, Семен, там только скалы, — удивленно крикнул Ларс, в то время как Семен сделал еще один энергичный шаг и оказался на самом краю обрыва.

— Стой! — что есть мочи, заорал Ларс, подкрепляя свой крик ментальным приказом.

Семен остановился в последнюю секунду. Осознав, что перед ним обрыв, парень неловко замахал руками, сделал шаг вправо, где склон был значительно более пологий и кубарем покатился вниз.

Ларс бросился к Семену. Тот был весь исцарапан, в крови, с разбитым лбом. Но было похоже, что больше всего пострадала нога. Он обхватил её и тихо постанывал.

Маленький маг тут же направил на него светлый поток.

— Подожди, Ларс, — грустно попросил Семен через минуту, — Сначала ногу надо вправить, я прям на неё приземлился, наверняка кости сместились.

— Хорошо, — ответил Ларс, — а идти ты сможешь?

— Попробую.

Семен встал, опираясь на скалу, потом схватил мальчика за плечо, и они начали пробираться в сторону тропинки. Вскоре Ларсу надоело тащить долговязого парня.

— Давай я быстро сгоняю до деревьев и найду тебе там палку, чтоб опираться. Я тебя не дотащу же.

Семен согласно кивнул.

Ларс устремился дальше. Он шел и шел, но тропинки, ведущей к лесу, всё не было. Вдруг он услышал истошный крик со стороны, где оставался Семен. Ларс рванул обратно и увидел, что парень лежит на земле, обхватив голову руками, и орет.

— Ты что? Семен?

— Глаза! Ты видишь глаза?!

— Какие глаза? — непонимающе спросил Ларс.

— Скалы! Они пытались меня раздавить! У них глаза!

— У скал не бывает глаз. Может, мы олеандром отравились? Я не нашел палок, надо идти дальше. Как ты думаешь, без нас уплывут?

— Сразу не уплывут, — чуть успокоившись, ответил Семен, — сначала немного поищут.

— Кажется, мы заблудились, — решил признаться Ларс.

Семен выругался как заправский моряк.

— Полезли на скалу, вон туда можно забраться.

— Может, я сам? А ты тут подождешь?

— Ну, уж нет! — ответил Семен, с ужасом озираясь.

От него шли такие мощные ментальные волны страха, что Ларса тоже пробрало. Он начал поспешно подниматься. Семен на четвереньках последовал за ним. Вскоре мальчики вновь оказались над водопадом.

— Я знаю, как нам выбраться! — выпалил Ларс, — Мы пойдем по ручью и тогда уж точно выйдем к тропинке через лес.

Мальчики начали спускаться. Около кромки воды собралось с десятков серн, они ели нечто, лежащее на краю озера. Рядом с ними вода окрашивалась красным.

Ларс, убедившись, что Семен благополучно сполз и уселся под скалой, медленно подошел к животным, которые и не думали убежать. Сердце сжалось от страшной догадки. Он остановился совсем рядом. Серны подняли головы и разом посмотрели на Ларса. Мальчик наконец разглядел то, что их привлекло, и закричал.

Животные пожирали труп мужчины. Лишь одна из серн снова подняла глаза на Ларса, и в них блеснули красные всполохи. Семен доковылял до животных и с криком попытался ударить ближайшую серну кинжалом. Она мгновенно отступила и тут же прошлась по его по руке острыми, совсем не козьими, зубами.

— А, ну пошли! — крикнул Ларс, подкрепляя крик ментальным приказом, но они и не думали уходить. Оторвавшись от трапезы, серны двинулись на мальчиков. Семен упал на пятую точку и по крабьи попятился назад. Ларс несколько мгновений смотрел на серн в немом изумлении, а потом, повинувшись неясному импульсу, направил на них светлый поток. Они остановились, издавая скрипящие звуки, похожие на крик чаек.

— Уходим отсюда! — крикнул Семен, отползая на четвереньках в сторону ручья.

К счастью, животные их не преследовали. Семен вновь оперся на плечо Ларса, и они двинулись по ручью.

— Кто это был? — спросил Ларс.

Лицо Семена позеленело.

— Агип. Слушай, давай сначала выберемся, а потом обсудим. Не напоминай мне о нем. И так жутко.

Камни были невероятно скользкие, и мальчики передвигались еле-еле. Вскоре ноги заледенели. Семен шел всё медленнее и стонал. Наконец, они не выдержали и вышли из ручья в ущелье между скалами.

— Но ведь давно должна была появиться лесная тропинка! — зло выпалил Ларс.

— Темный остров решил не отпускать нас, — в голосе Семена слышалось отчаяние.

«Брось его и сразу выйдешь» — услышал Ларс в голове голос девочки. Он заозирался но никого не увидел. Упрямо мотнув головой, Ларс направил на Семена светлый поток.

— Ну что? Дальше идти можешь?

— Да, только куда идти — непонятно.

Ларс поднял взгляд вверх.

— Там горы, значит море в противоположной стороне, пойдем.

Мальчики двинулись дальше. Они шли и шли в бесконечных лабиринтах скал, начало смеркаться. Вскоре сил не осталось ни у кого. Они присели между огромными глыбами. Ларс откинулся на камень и прикрыл глаза. Он вспомнил маму и представил, что с ней станет, если он не вернется. И тут Ларс почувствовал движение. Он открыл глаза и увидел, что скалы начали смыкаться вокруг них.

— Бежим, Семен! — завопил Ларс, — Ты должен бежать, плевать на ногу! Тебе не больно

В этот крик он вложил все ментальные силы, которые у него были.

Семен вскочил и рванул вперед, словно и не было никакого перелома. Они бежали и бежали, пока не уткнулись в тупик. Семен со стоном опустился на камень. Ларсу хотелось разрыдаться.

— Семен, пожалуйста! Пойдем хоть куда-нибудь. Пойдем обратно, не надо нам тут оставаться!

— Мы умрем на этом острове, демоны нас сожрут, сначала погоняют, чтоб отбились хорошенько, помягче стали, а потом пожарят и сожрут.

Ларс посмотрел на каменный лабиринт, в котором они находились. Так ведь можно бродить очень долго. Что сказала девочка... Она — иллюзия? Местность не могла так сильно измениться. Они давно должны были выйти к лесу. Серны не едят трупы. Может всё вокруг иллюзорно? Маленький маг расслабился и постарался почувствовать людей. Они были совсем недалеко. Значит корабли не уплыли, их ждут? Может даже ищут? Четко определив направление, Ларс сказал:

— Семен, я, кажется, знаю, как выйти на пляж, вставай и пойдем.

Ларс снова применил ментальный приказ. Семен поднялся, и они медленно двинулись дальше. Теперь он шел первым. Вдруг скалы снова начали сдвигаться, и, мальчики оказались зажаты между огромных каменных глыб. Семен истошно орал, Ларса охватил ужас, по мере того как скалы сдвигались, он отталкивался ногами, пытаясь выбраться наверх и, кажется, у него начало получаться. Движение глыб неожиданно прекратилось.

— Ларс, держись, — услышал он веселый девчачий голос, посмотрел наверх и увидел Зель, которая протягивала ему руку.

Он с сомнением на неё посмотрел.

— А как же Семен? — спросил мальчик.

— Этот оболтус останется тут. Зачем он тебе нужен?

— Нет, я его не брошу.

— У него нет шансов спастись. Он сам выбрал свою участь и даже озвучил её. А ты должен жить, Ларс. Так что не упрямясь, а выбирайся, давай.

— Нет, я его не брошу, — твердо ответил мальчик.

Зель нахмурилась, её голубые глаза сверкнули алыми всполохами.

— Я тебя недооценила. Но я это исправлю. Хорошо, сегодня вы оба спасетесь. Мне вполне хватит пяти жертв.

Скалы чуть ослабили хватку. Ларс скользнул вниз, и перед его взором предстала лесная тропинка. Он помог Семену подняться, и они поковыляли в ту сторону, где по ощущениям маленького мага были люди. Между деревьев уже засверкали отблески огня, когда

Вскоре они вышли на пляж. Люди сидели вокруг костров. Над ними мерцал светлый полог. Несколько моряков подхватили Семена и отдали в руки Луция, который тут же принялся за лечение. Ларс кое-как дошел до костра и рухнул на песок.

К нему подошел Арис.

— Где вы были?

Не смотря на строгий тон, Ларс почувствовал, что старый маг рад видеть их живыми.

— Мы заблудились. А, Агип мертв.

— Ларс, ты сейчас расскажешь мне, что ты видел.

Мальчик рассказал всё. Только вот девочку по имени Зель почему-то не упомянул. Он не собирался утаивать историю про неё, даже хотел услышать, что про эту странную встречу думает капитан. Но как только он попытался упомянуть о ней, его речь тут же уходила в сторону от темы, словно за Ларса начинал говорить кто-то другой. Арис слушал мальчика и становился все более и более мрачным. Сейчас он опять напоминал древнего старика.

Когда Ларс закончил, он спросил его:

— Это всё из-за олеандра, ведь правда?

— Нет, олеандр тут ни при чем. Просто Темный остров не любит отпускать людей.

— Значит, вы знали, куда мы попали? — неожиданно спросил мальчик.

Арис отвернулся, от него хлынули волны раздражения.

— Я предполагал, поэтому дал людям принять решение. Темный остров просто так никого не отпускает. Если бы он потопил корабль, то жертв было бы намного больше. А сейчас мы знаем о двух погибших и троих пропавших. На рассвете пойдем их искать. Ты и я. А остальные, в большинстве своем, отправятся на корабль.

Ларс кивнул.

Засыпая, он думал о том, что даже такие вот мудрые и сильные маги, как Арис ошибаются. Или это была не ошибка, а всего лишь расчет?

Вот он вырастет и не будет всегда делать все правильно. Он бы сразу развернул корабль и не стал бы заходить на демонический остров.

Вскоре его веки сомкнулись, и он заснул. Во сне Ларс увидел маму. Огромные серые глаза смотрели с невероятной грустью. Она словно хотела что-то сказать ему, но почему-то молчала.

Арис разбудил Ларса, когда рассвет едва занимался. Мальчик понял, что у него глаза на мокром месте. Вокруг было очень тихо. Большинство моряков спали. Ночью был прилив, и вода подошла совсем близко к кострам. Ларс скинул с себя плащ, которым кто-то накрыл его ночью, и, грызя на ходу корабельный сухарь, пошагал за Арисом. Они направились не на ту тропинку, по которой ходили к ручью, а на соседнюю. В лесу было удивительно тихо, птицы молчали, и казалось даже краски природы стали какими-то более тусклыми. Тут в основном росли платаны. В сумраке утра их голые стволы белели среди зарослей колючего кустарника. Казалось, что толпа призраков собралась поприветствовать живых.

— Капитан, а почему мы идем сюда? — спросил Ларс.

— Трое ушли в эту сторону пострелять серн.

— А как мы найдем их?

— Хороший вопрос, — задумчиво ответил Арис, — надо бы найти каких-нибудь животных и пустить их на поиск.

— А если они не будут слушаться?

— С чего бы это...

— Ну как, вчера, когда я попытался прогнать серн ментальным приказом, а они продолжали жрать Агипа.

Арис остановился и посмотрел на Ларса.

— А ты смотрел на них магическим зрением?

Ларс покачал головой.

— Так вот в первую очередь всегда изучай ауру того живого существа, которое находится перед тобой. Ты говорил, что остановил их светлым потоком. Значит, это были темные существа.

— Демоны?

— Демоны — это высшие и разумные темные существа. Еще есть темные животные. И все они отличаются от существ нашего мира тем, что у них только темный источник. В них нет светлой энергии, и они её очень боятся.

— А хоры?

— Что хоры?

— Хоры тоже разумные?

— А хоров не существует.

— Ну, ведь все про них говорят...

Арис расхохотался.

— Ну, говорят, что хоры живут в межмирье, это тоже разновидность демонов всего-то.

— А почему тогда у них своё отдельное название?

— Ларс! — кажется, терпение Ариса закончилось, — я вспомнил, что сам хотел задать тебе один вопрос. Смотри в глаза и честно отвечай — ты вчера рассказал мне всё?

— Нет, — ответил Ларс.

Он давно уже понял, что глядя в глаза магу, соврать невозможно.

— И что же ты такое решил скрыть?

— Ничего, я ничего, но, кажется, она не разрешает...

Арис наклонился и пристально посмотрел в глаза мальчику.

— Я приказываю тебе рассказать, что ты утаил о вчерашнем дне.

Лоб Ларса покрыла испарина. Он снова попытался рассказать о девочке, но из его горла лишь раздался сдавленный хрип.

— Ладно, — мрачно произнес Арис, — разберемся на корабле.

Они пошли дальше. Ларс хотел было задать еще несколько вопросов, но капитан неожиданно резко остановился.

Мальчик проследил за его взглядом, но даже не осознал увиденное сразу. Перед лицом капитана болтались чьи-то ноги в стоптанных сандалиях.

Ларс подошел ближе, посмотрел наверх и увидел в ветвях тело Павлоса. Он замер, зачарованно глядя на страшную картину, пока не услышал сердитое «отойди».

Он резко отпрянул, и заозирался по сторонам.

— Это он сам или демоны?!

Арис раздраженно глянул на мальчика, но увидев его бледное лицо с расширенными зрачками, успокаивающе произнес.

— Без их участия точно не обошлось. Но Ури и Омир так просто демонам не поддадутся.

«Мне вполне хватит пять жертв.»- вспомнились Ларсу слова Зель.

Арис пережег магией веревку, и тело упало к нему под ноги, а потом налетел небольшой вихрь, и его унесло в сторону пляжа. Арис замер на месте, вид у него был такой, что Ларс не рисковал задавать вопросов. Он сосредоточился. А потом, словно выйдя из транса, взглянул на Ларса.

— Попробуй почувствовать хоть кого-то живого в лесу.

Ларс прислушался к своим ощущениям. Казалось — лес вымер. Вокруг не было ни зверей, ни птиц.

— Как же так?! — воскликнул он, глядя на Ариса.

Но тот, казалось, что-то засек.

— Пойдем, — сказал капитан и энергично двинулся в сторону скал, мрачной стеной возвышающихся из-за леса.

Спустя некоторое время Ларс ощутил, что где-то рядом находится несколько человек. Только он хотел сказать об этом Арису, как услышал в своей голове голос: «Ларс, в полдень остров уйдет под воду, скажи это старому магу». Мальчик упрямо поджал губы. Хозяйка острова хотела, чтоб они напугались и оставили на острове людей, живых людей. Ну уж нет. Он не станет сбивать Ариса с толку.

— Капитан, мы ведь нашли их?

— Да, Ларс, пойдем скорее.

Наконец, они дошли до скал.

Ларсу почудилось движение вверху, он поднял взгляд и увидел Зель, стоящую на вершине скалы, ровненько над головой Ариса. Она улыбнулась и кинула вниз небольшой камень.

— Нет! — только и успел крикнуть Ларс.

Арис, который поймал направление взгляда мальчика, мгновенно поставил воздушный щит. На него посыпался град камней. Они наталкивались на невидимую преграду и скатывались по ней, образуя завалы. Вскоре поток иссяк. Арис прикоснулся к затылку,

его рука была в крови. Всё же первый камень достиг цели.

— Ларс, я поставлю щит. Держись рядом. Воздушный полог может поранить даже того, кого он защищает.

Только он договорил фразу, как рядом снова посыпались камни, блокируя путь.

«Сейчас он начнет разгребать завалы и истратит все свои силы, бедный старичок, — услышал Ларс девчачий голос в своей голове, — Вот как он будет без сил спасать корабли, когда остров начнет погружаться? А, Ларс? Не знаешь? Оставьте их и уносите ноги!»

«Нет!» — коротко бросил Ларс в пространство.

— Ты с кем-то общаешься? Что они говорят тебе?

Арис бросил недобрый взгляд на Ларса и начал перебираться через завал. Мальчику отчаянно захотелось выложить всё капитану. Но он молчал. Они перебрались и оказались в каменном тупике. Тут тоже всё было завалено камнями. По магическим ощущениям живые существа были совсем рядом.

— Ури! — громко произнес Арис, — Вы где?

Ларсу показалось, что он слышит голоса со стороны одного из завалов, но люди ощущались совсем не там.

Арис, секунду поколебавшись, протянул руку туда, где ощущались люди, и вытащил несколько камней. И тут же маги услышали восторженные возгласы. «Не может быть, чтоб она выпустила их», — мелькнуло в голове у Ларса.

— Капитан, подождите, — сказал он.

Арис внимательно на него уставился.

— Вы можете окружить людей защитным пологом? Мне кажется, она сейчас устроит...

Последние слова он произнес хриплым голосом, и тут же словно железная рука сдавила его горло.

«Я очень прошу впредь не упоминать меня», — услышал он в голове голос Зель.

— Хорошо, — ответил Арис и направил на мальчика светлый поток, — попробуй поставить вокруг себя полог. Объяснять, как это делается некогда. Попробуй сам.

Ларс пустил светлый поток, но создать плотную и равномерную сферу не получалось. Убрал несколько камней, открылся вход в грот, оттуда вышли Ури и Омир. Они были практически целы, если не считать многочисленные царапины.

— Я знал, что ты найдешь нас, капитан! — радостно воскликнул орк, — Так всем и говорил, что старый хитрый Арис не оставит нас демонам.

Только он произнес это, как земля дрогнула, скалы пришли в движение, сверху обрушился такой град камней, что на некоторое время стало темно. Люди попадали на землю, инстинктивно закрывая голову руками. Хотя ни один камень не задел их. Арис удерживал магический полог. Когда поток прекратился, маг создал проход, и люди побежали. И тут же снова ощутились подземные толчки. Земля разверзлась, образуя перед ними глубокий провал, который начал расти на глазах.

— Не останавливаться! — гракнул Арис, подкрепляя слова ментальным приказом.

Ури и Омир с дикими криками пробежали над бездной, в которую, валились и бесследно исчезали огромные деревья. Ларс затормозил на секунду и посмотрел вниз. Где-то невообразимо глубоко, за толстым слоем пыли ему почудился огонь и запах серы. «Если я умру, то быстро», — мелькнуло у него в голове, он побежал и через пару мгновений оказался на той стороне.

Вскоре они выбежали на пляж. Тут их ждала одна шлюпка и четверо моряков.

Остальным Арис приказал возвращаться на корабли.

Небо стремительно застило тучами, по морю шли большие волны с белыми бурунами.

Шлюпку поспешно спустили на воду. Все налегли на весла.

— Остров в полдень уйдет под воду, — тихо сказал Ларс, — который сидел рядом с капитаном.

Тот кинул на него уничтожающий взгляд.

— Давно тебе об этом известно?

Ларс кивнул, упрямо глядя в глаза старому магу.

На секунду ему показалось, что тот сейчас последует удар, и он окажется в волнах. Но Арис сдержался.

— Хорошо отродье! — только и кинул он.

Шторм усиливался. Волны яростно разбивались о магический щит, хлестал дождь, и вскоре Ларсу начало казаться, что водная стихия окружает их со всех сторон. Но шлюпка, заключенная в магическую сферу, шла ровно и быстро. Только вот Арис выглядел необычайно уставшим.

— Ларс, направь на меня светлый поток, — приказал он мальчику.

Ларс влил в него поток света.

— Ты должен сделать полог над шлюпкой. Не сделаешь — поплывешь к своим друзьям на остров.

Голос Ариса был необычайно злой.

Ларс пустил светлый поток и попытался образовать сферу, но у него получилось лишь бесформенное облако. Арис поморщился.

— Так ты истощишься за считанные минуты. Ладно, оставь пока.

Когда они оказались на корабле, буря уже разыгралась вовсю.

— И какого хора вы поперлись на этот остров! — поприветствовал их Орм, продолжая сыпать отборными ругательствами.

— Орм, — ответил ему Арис, — приказ — поднять паруса.

— Не лучше ли переждать шторм в бухте?

— Нет! Я поставлю щит, и мы будем уходить, остров сейчас начнет погружаться.

Откуда ни возьмись, прискакал Шори и, поскуливая, забрался к нему на плечо. Арис погладил атласную шерсть. Отдав приказания, капитан направился в свою каюту. Он вытащил со дна сундука небольшой карандаш, каким жители Ханани подводили веки, защищая глаза от болезней, и начертил сложный, похожий на иероглиф знак на каждой из ладоней, а потом и на лбу. Он почувствовал, как все жизненные силы сконцентрировались в его ладонях. Ну чтож, теперь у них есть шансы продержаться против самой сильной бури. Пожалуй, мальчишка прав. Погибать, так с чистой совестью и осознанием того, что сделал всё, чтоб спасти своих людей.

Ларс стоял на юте и смотрел, как волны пытаются перехлестнуть через фальшборт. Весь экипаж был занят подготовкой к отплытию. Орм стоял за штурвалом. Тем временем ветер всё усиливался. Ларс понимал, что совершенно бесполезен, но заставить себя уйти в трюм не мог никак. После всего, что ему пришлось пережить за последние несколько дней, страх куда-то исчез. Стихия его завораживала.

Вскоре на капитанском мостике появился Арис, и ветер мгновенно спал. Теперь он шумел лишь в парусах. Волны за бортом тоже успокоились, словно вокруг кораблей пролегла некая невидимая граница, за которой продолжал бушевать шторм. Орм ушел командовать отплытием. Арис встал за штурвал.

На мостик поднялся Ури, который из-за любви к козлятине оказался на «Тощей гусенице».

— Капитан Арис, вы меня звали? Я хотел занять место Павлоса пока.

— Нет, Ури, будь на мостике. Если что-то произойдет — встанешь за штурвал.

Орк открыл было рот, чтоб возразить, но посмотрел на напряженное лицо Ариса и решил помолчать.

Подняли все паруса, на рее повесили флаги, сигнализирующие об отплытии. Вскоре такие же флаги появились на «Голодной саранче», а потом и на «Ленивой пчеле».

Арис подозвал Ларса.

— Будь рядом. Когда я скажу, начнешь вливать в меня энергию.

Вскоре мальчик наблюдал, как «Ленивая пчела» подходит к узкому проливу между скал. Ури замер и, казалось, даже не дышал, глядя как корабль, которым он должен командовать проходит опасный участок. Ларс слышал, как тот молится, наблюдая за своим кораблем. маленький маг с удивлением отметил, как не обладающий магией орк во время молитвы излучает светлую энергию.

Впрочем, заменивший Ури Полит, знал своё дело. Затем пролив миновала «Голодная саранча», а за ней и «Тощая гусеница». Всё шло гладко. И только Ларс догадывался, каких усилий стоило Арису контролировать ветер и течения вокруг трех кораблей. На некотором же отдалении от эскадры грохотала буря.

Только они миновали пролив, Арис дал команду спустить паруса, оставив лишь самые нижние, штормовые.

— Привяжите себя к вантам, — кинул капитан находящимся на мостике, и сам сделал тоже.

Флаги на реях сменили. Это был сигнал к тому, что магический щит будет снят. Убедившись, что все корабли готовы, Арис постепенно уменьшил защиту. Шквал не обрушился мгновенно, но мало-помалу ветер обрел свободу и яростно набросился на корабли, словно в отместку за то, что кто-то посмел хоть и на время, но обуздать дикую стихию.

Корабли, которые казались Ларсу такими огромными, понеслись над волнами с небывалой скоростью. Ветер оглушительно свистел в снастях, соленые брызги то и дело хлестали в лицо. Казалось, что они полностью во власти стихии. «Неужели мы погибли?!» — мелькнуло в голове у мальчика. Но взгляд его упал на матросов, которые продолжали рифтить паруса, и он понял, что корабль под контролем команды.

Очертания суши уже практически пропали. Казалось, что остров отпустил их. Но буря становилась всё сильнее. И вот уже небо слилось с морем, превратив всё пространство в один бурлящий поток. На капитанский мостик взбежал Орм:

— Паруса! Еще немного, и их сорвет к хоровой матери! — крикнул он, сквозь грохот бури.

Тут же Ларс почувствовал небывалый выброс энергии. Вокруг кораблей возникли светящиеся сферы. Ветер мгновенно утих, паруса спали и безжизненно повисли на реях. Рев бури прекратился так внезапно, что всем показалось, будто они мгновенно умерли и вместе с кораблем переместились в иной мир. И тут их понесло обратно. Сферы с заключенными в них кораблями с невероятной скоростью возвращались к Темному острову.

Показались очертания суши. Остров неспешно погружался в пучину океана.

— Влей в меня свет, — услышал мальчик голос Ариса.

Ларс пустил максимально доступный ему поток.

— Нет! Так ты быстро истощишься, постепенно...

Арис хотел еще что-то сказать, но неожиданно рухнул без сознания на мостик. Знаки на лбу и на руках засветились.

Ури, сыпя проклятьями, встал за штурвал, хотя заключенный в сферу корабль требовал минимального управления.

Ларс, продолжая вливать свет, вопрошающе посмотрел на орка.

— Проверь пульс!

— Он жив, — уверенно сказал Ларс.

— Он что-то говорил тебе?

— Вливать свет.

— Так делай, что тебе сказали.

Мальчик грустно кивнул.

Тем временем корабли с невероятной скоростью приближались к острову, который погрузился уже практически полностью, образуя гигантский водоворот. Казалось, еще немного, и их затянет в пучину. Матросы забыли, чем они были заняты и молча созерцали жуткую картину, корабль охватил ужас, который передался и мальчику.

— Всем по местам! Не расслабляться! — рявкнул на них Орм, который всё это время руководил действиями команды.

Большая часть матросов вернулась к своим обязанностям. Но Ларс чувствовал разлившуюся в воздухе обреченность. Кажется, экипаж пал духом. Мальчик посмотрел на капитана. Уже сейчас в нем было света не больше, чем в обычных людях. Ларс всхлипнул и усилил поток, но это не помогло.

Еще несколько мгновений, и корабли в магических сферах закружили в безумном хороводе над пытавшейся поглотить их морской бездной.

Часть команды бросилась к борту корабля. Многие молились. Орм уже не пытался призвать их к порядку. Он сам стоял и бессильно смотрел на бурлящий водоворот. Ури издал звук, похожий на звериный рык. Сейчас он больше походил на животное, нежели на человека. Тем не менее он продолжал сжимать совершенно бесполезный штурвал. Но проходила минута, другая, а сферы оставались на поверхности.

Буря закончилась так же стремительно, как и началась. Тучи разошлись, дождь прекратился, волны вокруг сфер становились все меньше. Спустя четверть часа выглянуло солнце, и наступил штиль.

Не веря своему спасению, моряки чуть не плясали от счастья.

На мостик поднялся Орм.

— Капитан, ты просто второй после Создателя, — воскликнул он и осекся, увидев лежащего на палубе Ариса. Маг был похож на мумию древнего старика. Кожа на лице посерела и высохла, облепив кости. Черты лица истончились, губы скривились в мертвом оскале.

— Он жив? — тихо спросил Орм у Ларса.

— Да видимо еще жив, — растерянно ответил тот.

— Ларс! Ну, ты же маг! Сделай что-то! Ты должен догадаться, что делать! Давай, парень, действуй!

Ларс усилил поток, чувствуя, что попусту тратит силы. Арис впитывал энергию, и тут же она уходила на поддержание бесполезной теперь защиты. И вновь мальчику помогла интуиция, которой он привык доверять еще когда выживал на улицах Ненавии.

Ларс вытер краем плаща знаки, со лба и ладоней капитана, и тут же защита пропала. Они вновь услышали шум волн и ощутили движение воздуха.

Ури склонился над Арисом и пощупал пульс.

— Он едва жив.

Ларс собрал остатки энергии и направил её на старого мага. Лицо капитана стало приобретать более живой оттенок. Все, кто был рядом, облегченно вздохнули.

Ариса отнесли в каюту.

Корабли подняли все паруса, пытаясь поймать хоть какой-то ветер, и двинулись на юг.

Коракс отвел Медею в трюм, постоянно ощущая на себе взгляд эльфа. «Сейчас будет нить, — думал Марий, — Или не сейчас, но обязательно заведет разговор о спасении источника, о том, что я рискую подвергнуться осуждению большинства моряков. Можно подумать, что мне доставляет удовольствие тащить на продажу этих несчастных девиц. Вальду хорошо говорить! Он — светлый. Может прожить не одну сотню лет. А мне отмерено не так уж и много. И за это время я должен сделать так, чтоб Пейри ни в чем не нуждалась. Ведь она тоже светлая и такая беззащитная. Что она будет делать, когда мой светлый источник иссякнет, и я уйду в темные миры? Хорошо бы, чтоб сын повзрослел к этому времени.»

Он вспомнил, как два года назад они взяли на бордаж ритреанское судно. Отправив за борт большую часть экипажа, они открыли трюм, а там, кроме сундуков с самоцветами из Ханани, было с десятков женщин.

Пейри вытащили последней. Коракс посмотрел в её черные глаза и потерялся.

— У неё наручники из небирула, капитан. Наверняка темная, — услышал он, словно издали, голос кого-то из его экипажа.

Но, забыв о всякой предосторожности, коснулся наручников, которые были затянуты так, что кисти девушки посинели, и во все стороны хлынул животворящий светлый поток.

— Спасибо, — сказала она и улыбнулась чуть робко, но очень искренне.

И Марию захотелось, чтоб она так улыбалась ему всегда.

А вечером боцман обнаружил капитана, приделывающим спальный гамак в его каюте. На немой вопрос он услышал резкое:

— Ну что ты так на меня пялишься? Я отдал магиане свою каюту, не хочу ее смущать.

С тех пор он делал всё, лишь бы ощущать от Пейри волны счастья.

Неожиданно для себя, погрузившись в воспоминания, Коракс поздно заметил, что к нему идет Вальд.

— Тебе нечем заняться? — постарался он пресечь разговор.

— Послушай, Марий, сколько ты планируешь выручить за Медею и её брата?

— Да откуда же я знаю, Вальд! Она похожа на золотую статуэтку. В Ханани от неё будут в восторге. А мальчишка... Ну вот приплывем и узнаем. Не волнуйся! Я учту твою заслугу в том, что они оказались на борту «Хромого богомола». Поэтому я дам тебе пятьдесят процентов! — выпалил Коракс и насмешливо улыбнулся.

— Нет, Марий, напротив, я хочу их выкупить, поэтому и спрашиваю.

— Вальд, ты чаем не заболел? Разоришься же ведь! На что ты будешь покупать свой ароматный табачок? А винишко? Такое вино пью лишь императоры и наш Вальд. Эдак тебе на корабельные харчи перейти придется. Может проще жениться?

— Я очень ценю твою заботу о моем благополучии, Марий, но осознание того, что я исправил свою ошибку, компенсирует мне временное отсутствие некоторых привычных вещей, точнее вещи, — голос Делиана оставался невозмутим, — Потому, что я хотел предложить тебе ментальный усилитель. С ним ты можешь просто приказать морякам на вражеских кораблях прыгнуть в воду и плыть к хорам. И они тебя послушают.

— Ты сильно преувеличиваешь действие усилителя, Вальд. А еще, скажу тебе по секрету — у темных изумруды не работают. Темную энергию хорошо преобразуют опалы. Слышал про такие камни? Говорят, на севере они вполне доступны.

Лицо Делиана вытянулось.

— Но ведь ты можешь продать изумруд. Неумение идти на компромиссы погубит тебя, Марий.

Коракс пристально посмотрел на эльфа, ехидная улыбочка исчезла с его лица.

— Ладно, давай серьезно. Девчонку ты не любишь. Значит, беспокоишься за свой источник?

Вальд немного помолчал, обдумывая ответ.

— Да, Марий, всё так. Ты ведь тоже заинтересован, чтоб я оставался сильным магом.

— Ну так и быть, Вальд, я согласен. Отдам тебе Медею и её брата в обмен на половину твоей прибыли за это предприятие.

Делиан обрадованно посмотрел на темного. На краю сознания мелькнуло, что в его быстром согласии есть подвох, но тут же отогнал от себя тревожащие мысли.

— Обещаешь? — переспросил он, вглядываясь в глаза Коракса.

— Конечно, приятель, обещаю, — ответил темный, а потом снял ментальный щит и добавил, — Я позабочусь о твоём источнике.

Соврать, глядя в глаза магу без ментальной защиты, было невозможно. Но Вальд все равно чувствовал какой-то подвох.

А Коракс, похоже, начал терять терпение.

— Но хватит тратить время попусту! Что ты опять расслабился! Тебе надо осмотреть девушек. Еще не хватало, чтоб они по дороге начали болеть и умирать. Давай-ка, займись делом.

Осматривал пленниц Вальд недолго, ему достаточно было увидеть ауру, чтоб оценить состояние организма. Недаром же он провел почти всё детство, обучаясь у светлого целителя. Здоровье девушек было в относительном порядке. Их забрали из бедных семей, которые не могли заплатить налоги, а некоторых и вовсе продали родственники. Поэтому

несчастливые давно смирились с тем, что ничего хорошего их не ждет

А вот Медея выходить отказалась.

«Лицемер!» — уловил он её мысль, покидая трюм.

И как только догадалась, что я подслушиваю, грустно подумал эльф.

Уставший вусмерть Делиан вернулся в свою каюту. Только он собрался наконец отдохнуть, как обнаружил у себя на кровати спящую больную, про которую он давно забыл. Вальд посмотрел на её ауру. Все травмы практически зажили, но организм был очень ослаблен. Он влил в неё мощный светлый поток и хотел было разбудить, но, увидев, как она мечется во сне, решил, что стоит подлечить не только тело. Ему пришла в голову мысль, что нужно стереть воспоминания о том, что ей пришлось пережить. Вальд с легкостью проник в сознание спящей. Долго искать не пришлось.

Эльф почти физически ощутил чье-то тело сверху, грубые руки клещами вцепились в плечи, от движений насильника её пронзала острая боль.

Вальд мгновенной вынырнул из сознания девушки. Его сердце колотилось, с сумасшедшей скоростью. «Этот ужас надо срочно стереть! Невозможно оставаться в здравом уме с такими воспоминаниями!» Он уже хотел было удалить несколько дней, но вдруг почувствовал, что просто обязан узнать, кто же это при дворе наместника такой демон.

Вальд спустился по спирали сознания чуть дальше, чем до этого, буквально на несколько часов.

Девушка сидела на огромном ложе, покрытым вишневым хананьским бархатом. Из одежды на ней было лишь множество кожаных ремешков, украшенных самоцветами. Несмотря на то, что в помещение было тепло, её бил сильный колотун. Ей сказали сидеть, положив руки на колени, неотрывно смотреть на дверь и ждать. Девушка находилась в помещении уже некоторое время и, в конце концов, не справившись со своими эмоциями, закрыла лицо ладонями и заплакала. Именно в этот момент дверь открылась, и вошел высокий грузный мужчина. Вальд тут же его узнал. Это был наместник. В взгляде маленьких глаз сквозила пустота и какая-то ущербность.

— Значит ты не хочешь выполнять то, что тебе сказали? — тусклым голосом произнес он, и на девушку обрушился удар.

Вальд стер из её сознание воспоминания за одни сутки. Затем отхлебнул вина и, присев на край кушетки, он схватился за голову. Как же теперь ему самому забыть обо всем этом.

— Вальд, нам нужен ветер, — услышал он голос вошедшего в его каюту Коракса.

В этот момент девушка открыла глаза и тихо вскрикнула.

— Чем это ты тут занимаешься?

И вдруг Делиан почувствовал, что его терпение закончилось. Он злобно посмотрел на капитана.

— Подойди сюда, Марий.

Тот, видя его состояние, подошел ближе и с интересом уставился на неожиданно злого эльфа.

— Сними-ка ментальный щит.

Любопытство победило, и Коракс ослабил ментальную защиту. И тут Делиан вывалил на него все подсмотренные воспоминания.

— Хоров светлый! Ты зачем мне всё это показываешь? — на кончиках пальцев Мария заиграла тьма.

— А теперь заberi её отсюда и объясни ей, что происходит. А я собираюсь отдыхать, —

голос Делиана звучал очень устало, но в нем не было и тени страха.

Несколько обалдевший от поведения эльфа Коракс хмыкнул, но, решив, что повредившийся умом стихийник ему не нужен, увел девушку. А Вальд схватился за трубку. Покурив он заснул, а когда проснулся, было уже темно.

Выйдя из каюты, он увидел на палубе с десяток девушек. Среди них была Медея. Она напряженно вглядывалась в горизонт. Рядом стоял такой же рыжий мальчишка. Они тихо переговаривались. Вальд считывал их разговор еще до того, как они произносили слова.

— Когда увидим берег, надо прыгать за борт и уплывать, — говорил Руд, — только нужно стараться сделать это незаметно.

— Нет, Руд, в море акулы, течения, даже если ты доплывешь до берега, то всё равно попадешь в рабство.

— Лучше пусть меня съедят акулы, — буркнул мальчик.

— Это я во всем виновата и попытаюсь исправить ситуацию.

— Как ты её теперь исправишь? Нам остается только бежать!

— Этот вариант тоже исключать не будем, но сначала я попробую кое-что еще. А кинуться в море мы успеем.

Медея оглянулась, заметила смотрящего на неё Вальда и вздрогнула.

— Можно поговорить с вами, капитан Делиан? — спросила она негромко.

Вальд подошел ближе.

— Я хотела поговорить наедине.

Вальд огляделся. Несколько матросов то и дело поглядывали на стоящих на палубе девиц. Видимо, Коракс решил разрешить им время от времени выходить на воздух, дабы «товар не потерял надлежащий вид».

Делиан применил ментальное воздействие, известное в народе, как заклинание отвода глаз, осторожно взял Медею за руку и отвел в свою каюту. Какие же нежные у неё руки! Тонкая шелковистая кожа и трогательно тонкие пальцы... Надо бы её успокоить, сказать, что их с братом не продадут. Вальд заметил, что девушка смотрела на него со смятением — с одной стороны решительно, но порой в её глазах виделся испуг. У себя Вальд налил вина и, спохватившись, предложил чашу ей. Она приняла напиток двумя руками, будто боялась расплескать, избегала смотреть прямо в глаза, так и сделала большой глоток чуть ли не зажмурившись.

Тут Медея скривилась.

— Тебе не нравится? — расстроено спросил Вальд, — Это хорошее вино.

— Да, — ответила девушка, откашливаясь, — только я привыкла к сладкому и разбавленному водой.

— У меня где-то было сладкое...

— Капитан Делиан...

— Я сейчас не капитан и называй меня Вальд, уже в конце концов., - прервал её маг.

Девушка поставила чашу на первую попавшуюся полку и шагнула к эльфу, решившись, наконец.

Она неловко обхватила его шею руками, поднялась на носках и крепко прижала губы к его губам. От охватившего его восторга и удивления Вальд на первые несколько секунд просто замер, и лишь когда голова сладко закружилась от запаха и невозможной близости этой девушки, он прижал её к себе и поцеловал так, как мечтал уже очень давно. Вальд потонул в вихре эмоций, сначала он не замечал ничего, кроме своей страсти. Но маг

почувствовал, как горьким фоном проступила обида, которую Медя так тщательно пыталась подавить в себе. Он нежно провел рукой по спине, девушки, едва ощутимо скользнул ниже. Ему не хотелось замечать того, что она, не смотря на попытку изобразить ответную страсть, всё же больше испуганна и смертельно обижена и уж совсем не готова отдаться ему здесь и сейчас. Не давая сомнениям одержать вверх, Вальд потянулся к её поясу, чтоб снять так мешающую ему тунику, как почувствовал пару кулачков, которые уперлись ему в грудь. Девушка начала вырываться, и он отпустил её.

— Подожди, стой, — выпалила она, задыхаясь, — сначала обещаешь выгнать брата и отвезешь его к отцу. Или я крикну, и сюда прибежит этот ваш лупоглазый капитан.

Вальд с обидой посмотрел на девушку.

— Ты сейчас постоишь и молча меня слушаешь, — послал он ей ментальный приказ.

Медя замолчала, и в глазах её появился ужас.

— Наконец то ты поняла, что ведешь себя очень глупо. Но хочу тебя успокоить. Я уже обо всем договорился с Кораксом. Вы с братом вернетесь в семью. И прости меня за то, что я пригласил тебя прийти к воротам. А теперь иди в трюм, к остальным и молчи обо всем, что тут произошло.

Девушка, словно послушная кукла, развернулась и вышла из каюты. А Вальд опрокинул чашу с вином, сел на кушетку, нервно набил трубку табаком и затянулся. Он до сих пор ощущал вкус её губ и запах волос. «Если бы я не прогнал её сейчас, то испортил бы всю жизнь. И как это мне удалось...»

Он налил себе еще вина.

«От Коракса надо уходить. Но вот куда? Как хорошо, что я увидел истинное лицо наместника. Во дворец не сунусь никогда. Вернуться к Арису? Да он меня и не возьмет, пожалуй...»

Цебер Мугнус — наместник императора Эралама в провинции Ассурин сидел в резном кресле, обитым вишневым бархатом, и смотрел на лежащую на мраморном полу девушку. Она была обнажена, её длинные вьющиеся золотисто-каштановые волосы рассыпались по белому камню, из распухших губ струйкой вытекала алая кровь.

Он всё еще испытывал отголоски той невероятной эйфории, которая совсем недавно владела всем его существом. Она приходила на смену мучительному напряжению, которое предшествовало расправе над очередной жертвой и была намного сильнее обычного оргазма. Цебер испытывал восхитительное чувство безграничной свободы, каждый раз, когда жертва умирала. Но вскоре за эйфорией всегда возвращалась неизбывная тоска.

Цебер позвонил в колокольчик, и в помещение вошло двое слуг. Они накрыли тело девушки темной тканью, и тут же вынесли из покоев.

Всё это время Цебер продолжал безотрывно, почти не мигая, смотреть на тело.

— До свидания, мама, — тихо сказал он, когда слуги, несущие свою страшную ношу, скрылись из виду.

Вскоре в дверь постучали. Наместник нахмурился. Мало кто осмеливался беспокоить его по собственной инициативе, но раз уж такое происходило, значит, причины были действительно серьезные.

В комнату вошел Рубентий Раперт, темный маг, а также ближайший соратник Цербера.

— Прошу меня простить, господин наместник, — почтительно произнес он. — Обстоятельства вынудили меня нарушить ваш покой. Несущий волю императора легат Корнут Мугнус прибыл во дворец.

Цебер едва заметно вздрогнул.

— Прикажи провести его в тронный зал. Я вскоре прибуду приветствовать его. И позови слуг.

Рубентий поклонился и вышел. Сразу за ним вошло несколько слуг с торжественной одеждой в руках. Цебер практически не замечал, как они облачали его в пурпурную, шитую золотом тогу. Он полностью ушел в воспоминания. Последний раз он видел правую руку императора, человека, приходившегося ему отцом, пятнадцать лет назад, в день похорон матери. С тех пор Корнут совершенно не принимал участия в его жизни. Впрочем, как и до этого.

Цебер вспомнил себя пятилетним, он стоял рядом с матерью перед восседавшим на троне Феликсом, императором Эралама, а чуть в стороне возвышалась массивная фигура светловолосого мужчины с суровым лицом, которого он безумно боялся. Едва ли мальчик мог объяснить причину своего страха. Отец редко виделся с ним, он ни разу не поднял на него руку, в отличие от матери. Но когда он видел сына, то начинал хмуриться и бормотал о том, что скоро сделает из него мужчину.

Цебер плохо понимал, о чем разговаривали взрослые, только постоянно ощущал на себе взгляд императора. Но когда Корнут Мугнус потребовал оставить ему сына, ребенок тут же сообразил, что его хотят забрать у мамы, и из его глаз потекли реки слез. Он боялся громко заплакать, ведь за это можно было получить суровое наказание.

— Подойди ко мне, Цебер, — сказал император.

Тот послушно подошел к прадеду.

— Ты хочешь остаться с мамой? — голос Феликса звучал мягко и успокаивающе, но ребенок пришел в неопиcуемый ужас, ведь ему пришлось приблизиться к тому, кого боялись даже его родители. Он смог лишь утвердительно несколько раз опустить голову, лоя ртом воздух в беззвучных рыданиях.

— Он останется с матерью, Корнут. Я разрешаю тебе взять новую жену. У тебя будут другие сыновья.

Актирэна Эвелла упала на колени перед могущественным дедом, коснулась лбом его рук и, схватив мальчика, покинула тронный зал. Цебер остался с матерью.

И сейчас, при мысли о встрече со своим родителем, ему стало не по себе.

Корнут прибыл как несущий волю императора — так именовали тех, кто выступал от имени императора, обладал безграничными полномочиями и мог вершить абсолютно любое правосудие. И Цебер догадывался о поводах, послуживших причиной его визита.

Вскоре наместник, восседая на золоченом троне, ожидал императорского посланника. По две стороны от него расположились темный и светлый маги. Немного поколебавшись, наместник приказал им создать вокруг себя два защитных полога. Вскоре массивные двери из резного дерева открылись, вошел слуга и начал перечислять все звания и регалии Корнута.

Впрочем, тот не стал дожидаться, пока слуга закончит. Он вошел в тронный зал в сопровождении одного лишь спутника. Отец ни капельки не изменился, только морщины стали глубже, а волосы белее. На шестом десятке его взгляд был всё таким же острым, а массивное тело состояло из сухих мышц.

«Светлый маг», — услышал Цебер в голове голос Рубентия.

По всей видимости, спутник Корнута произвел такой же анализ встречавших и передал информацию господину.

— Ты всегда был излишне боязлив, Цебер, — вместо приветствия произнес Корнут, — Я прибыл не для того, чтоб карать. Император послал меня помочь тебе разобраться с делами.

Наместник дернулся, словно от пощечины. Он хотел сказать отцу, что тот всегда был излишне прямолинеен. Но сейчас он снова ощутил себя тем испуганным ребенком.

— Приветствую вас, досточтимый легат. Посмею выразить надежду, что ваше путешествие было легким? Прошу прощение за эти предосторожности. Надеюсь, они никоим образом не задели вас? Слуги всего лишь соблюдают обычную формальность.

Корнут скривился.

— Не трать моё время попусту, Цебер. Перейдем сразу к делу.

— Но вы, вероятно, устали с дороги. Слуги проводят вас в ваши покои. Во дворце великолепные термы...

Брови Корнута сдвинулись.

— Нет! — перебил он наместника, — Прикажи седлать коней, мы немедленно поедем в порт.

Цебер не понимал, чем успел вызвать гнев посланника императора.

— Как будет угодно досточтимому легату. Только по городу удобнее перемещаться на носилках.

— Я похож на престарелую матрону? Надеюсь, твои слуги смогут оседлать лошадей, пока я иду до конюшен. Я успел оценить дворец. Он огромный и бестолковый. Наверняка вся казна уходит на то, чтоб приводить в порядок весь этот хлев для дорогих рабов. Жду тебя на

Вскоре после бури, Ларс послал чайку к Луцию и спросил — что ему делать. Тот ответил, что нужно просто потихоньку вливать в Ариса энергию, ровно столько, сколько он сможет принять, и делать это как можно чаще. Больше ему ничем не поможешь.

Так Ларс провел сутки, вливая свет в капитана и размышляя о том, что произошло. «Интересно, как бы поступил Арис, если бы я вовремя сказал ему, что остров скоро уйдет под воду? — думал мальчик, — Продолжил ли искать Ури и Омира или предпочел поспешить спасти корабли и остальную команду? И что будет, если я задам ему этот вопрос? И что вообще будет дальше? Едва ли Арис выгонит меня, маги на дороге не валяются. Но вот за своеволие мне может и влететь». Принимать какое-либо наказание Ларс был категорически не согласен. Никто и никогда его не наказывал. Мать слишком любила, да и он старался её не огорчать. А от остальных Ларс всегда успевал убежать. Впрочем, кому было дело до маленького оборванца?

А еще Ларс много думал о встрече с белокурой девочкой. Практически не оставалось сомнений в том, что она демоница. Про себя он решил, что никогда не станет вновь искать с ней встреч. Его смущало только одно — её слова о том, что ему не суждено стать стихийником. В воображении вздымались огромные волны, подвластные лишь его воле, летали гигантские огненные смерчи, а вражеские суда вспыхивали, словно сухая солома. Ларс четко осознавал, что без способностей управлять стихиями всё это останется в мечтах. Светлая магия могла лишь лечить и защищать от тьмы.

И вот, наконец, спустя сутки, Арис открыл глаза.

— Что происходит? — спросил он, увидев мальчика.

— Всё в порядке, капитан Арис, буря закончилась. Мы продолжаем идти в сторону Ханани.

Ларс почувствовал от капитана волны облегчения. Светлый источник старого мага все еще был столь же слаб, как у обычного человека.

— Это тебе я обязан тем, что до сих пор жив?

— Наверное, — ответил Ларс.

Он помнил, что если бы они ушли раньше, то, возможно, капитану не пришлось бы тратить столько энергии на защиту кораблей.

— Хорошо, Ларс, я тебе благодарен, — ответил Арис.

Мальчик четко ощутил, что тот не испытывает к нему никакой злобы. Сил на ментальный щит у мага не было, и Ларс чувствовал все его эмоции и даже мог читать мысли.

— Вы не будете выбрасывать меня за борт?

Арис нахмурил брови.

— Если еще хоть раз позволишь себе принимать за меня решения, то выброшу, — произнес капитан совершенно серьезно, но Ларс понял, что тот врет, и с облегчением вздохнул.

Капитан с трудом выбрался из гамака и, пошатываясь, вышел из каюты. Команда приветствовала его радостными криками. Орм доложил о том, что с тех пор, как буря стихла, некоторое время был штиль, но вскоре подул попутный ветер и они вполне уверенно движутся на юг. Если никаких происшествий не будет, то дней через двадцать придут в порт Миджани.

На следующий день Ларс снова сидел за столом в каюте капитана. Арис

восстанавливался медленно, на ментальный щит энергии не хватало. Ларс чувствовал, что тот собирается поговорить с ним о чем-то неприятном.

— Ты не хочешь мне полностью рассказать о том, что произошло на острове? — начал капитан.

Ларс снял ментальную защиту.

— Я пробовал, но у меня не получается...

— Демоны имеют власть над человеком, только если он сам позволяет им. Что тебе такого пообещали, от чего ты не можешь отказаться?

Ларс хотел было ответить, но Арис добавил.

— Ты должен прямо сейчас принять решение — готов ли ты идти на сделку с ними. Только помни — демон всегда обманет. Тебе не перехитрить его. Подумай пару минут и ответь мне.

Ларс вздохнул. Быть может, он сейчас упускает свой единственный шанс стать по-настоящему сильным. Но, словно наяву, в памяти всплыли погибшие: Павлос, Агип, Нери. Вспомнилось, как их с Семеном чуть не расплющило в скалах. Он не хотел быть на стороне тех страшных сил, которые творят такое с людьми. Собравшись с духом, Ларс начал рассказывать и поведал капитану всё. Арис изумленно внимал ему.

— Я, правда, никогда не стану стихийником? — спросил Ларс в конце своего рассказа.

Арис невесело засмеялся.

— А тебе уже мало быть просто светлым магом? Я же сказал тебе — никогда не верь демонам! И не стоит думать, что они всё знают. Способность управлять стихиями раньше тринадцати лет не просыпается. А чаще всего это происходит в шестнадцать. И никакой демон не может знать, что тебе суждено. Но почему она заприметила тебя? Это плохо. Ты большой молодец, что смог отвергнуть её.

— Капитан, а можно мне тоже вопрос? — убедившись, что Арис на него не сердится, спросил Ларс.

— Спрашивай, — вздохнул тот.

— Что это за знаки были у вас на руках и лбу?

— Есть некоторые слова и символы, которые помогают управлять энергией. Я не могу тебе объяснить это сейчас. Ты просто не поймешь. Тебе надо учиться читать, чем мы с тобой и займемся.

Арис встал и задумчиво окинул взглядом книжные полки. Увы, пособий для обучения чтению у него не было. В конце концов он взял стопку чистых листов, перо и начал писать буквы. К концу занятия Ларс выучил некоторое количество букв и понял принцип, по которому из них складываются слова. Это поразило его не меньше, чем возможность управлять животными.

— Значит, если я научусь читать, то смогу узнать о том, как вы нарисовали эти знаки?

— Тебе будут доступны многие знания, — кивнул Арис.

— Тогда я хочу побыстрее научиться читать.

— Хорошо, Ларс, но на сегодня достаточно.

Ларс, поспешил задать последний мучивший его вопрос:

— А почему вы не сказали мне или кому-то еще, что знаки надо стереть?

— Боялся, что ты сделаешь это не вовремя. Ты же считаешь себя самым умным. Надеюсь, ты понял, что прежде чем совершить что-то серьезное, надо посоветоваться со старшими? У тебя слишком мало жизненного опыта.

Ларс отвел взгляд и кивнул.

— Я просто не хотел, чтоб она получила Ури и Омира, — упрямо проговорил мальчик и выскочил из каюты, поймав напоследок волну раздражения от Ариса.

Когда Медея вышла из каюты Делиана, девушки всё еще пребывали на палубе. Она секунду помедлила, так как ментальный приказ оказался противоречивым. Ей нужно было идти «в трюм, к остальным». В то время как остальные были совсем не в трюме.

Медее очень хотелось побыть самой с собой. Поэтому она, под удивленными взглядами всех, кто был на палубе в тот момент, направилась-таки в трюм. Она спустившись, она тут же разрыдалась. Чуть успокоившись, Медея наконец осознала, что вроде бы всё нормально. Делиан обещал их выкупить и даже ничего не потребовал взамен, как можно было ожидать. «Какая же я глупая! Прекрасный эльф! Отважный капитан! Защитник города! Да он всего лишь прислужник работоторговца, не гнушающегося продавать своих же соотечественниц! А с другой стороны, Вальд ведь мог заставить меня лечь в его постель. Интересно, почему он это не сделал? Неужели я ему совсем не нравлюсь?» И снова горечь обиды заставила её заплакать. Впрочем, она быстро взяла себя в руки. «Я скоро вернусь домой и забуду этого странного мага. Лишь бы эльф не обманул. А вдруг он и впрямь обманул меня, чтоб я не попыталась сбежать? Только как это проверить?»

Размышление прервали звуки открывающейся двери трюма. Девушки возвращались.

— Медея, ты где была? — спросил Руд, подойдя к сестре.

— Я договорилась с Делианом, — тихо ответила Медея, — он выкупит нас и вернет к отцу.

— Да ладно! С чего ему вдруг выкупать нас?!

— Тише, Руд! Что ты так орешь!

— Прости. Я просто хотел спросить — ты уверена?

Медея тяжело вздохнула.

— Не до конца, конечно. Но думаю, что он не стал бы меня обманывать. Зачем ему?

Руд просиял.

— Мне тоже всё время казалось, что он не очень плохой. Он ведь светлый маг, а им нельзя творить злые дела.

Медея не стала разочаровывать брата, но сомнения не давали ей покоя.

Тем временем их разговор не остался без внимания. Одна из девушек, высокая блондинка по имени Ираида, прошептала другой.

— А рыжая уже нашла кому продаться. Кажется, сказала брату, что эльф её выкупит.

— Эльф? — переспросила худенькая симпатичная девушка с печальными голубыми глазами, которую звали Нелли, — Он такой красивый...

— Даже и не думай, Нелли, такие как ты эльфам не нравятся. Забудь.

Следующим вечером пленниц опять выпустили подышать воздухом на палубу. Медея тут же заметила фигуру Делиана на капитанском мостике. Она покосилась в его сторону. Медея знала, что если мысленно позвать его, он рано или поздно заметит, но обида парализовала всё её существо. Она попыталась убедить себя, что Вальд собирается ей помочь, что он не такой уж и плохой, но она ничего не могла с собой поделать. Тем временем Ираида начала потихоньку продвигаться в сторону каюты эльфа. Но увы, она была необычайно эффектная и привлекала всеобщее внимание. Один из матросов тут же оказался рядом.

— Куда это ты собралась, красавица? — ухмыльнулся он, демонстрируя гнилые зубы.

Ираида отшатнулась, осознав, что так просто в каюту эльфа ей не пробраться.

Вальд грустно взирал на Медею. Несмотря на то что она уже несколько дней пребывала в плену, на корабле, где у неё не было даже расчески, Медея оставалась всё так же прекрасна. Она вцепилась своими прозрачными пальчиками в фальшборт и на что-то очень злилась. От этого на её щеках появлялся нежный персиковый румянец. Медея, словно почувствовав его взгляд, посмотрела на Делиана и тут же отвернулась. Сомнений не оставалась, она злилась именно на него и это несказанно расстроило Вальда. Ему захотелось срочно что-то предпринять, чтоб её успокоить. Но он осознавал, что сделал для неё всё, что мог. Не жениться же в конце концов!

Вальд совершенно не представляет себя женатым хоть на ком-то. И уж тем более сейчас, когда его положение столь шатко, он не готов взять на себя ответственность за такую волшебную девушку. Она ведь заслуживает всего самого лучшего. А у него даже своего дома нет.

Вальд не помнил родителей. Когда он был совсем малышом, его возили бродячие артисты и показывали за деньги. Иногда, когда представления не удавались, одна из актрис садилась с ним на храмовой площади и просила милостыню. Видя такое прекрасное дитя, прохожие охотно подавали бедной матери. Так продолжалось, пока его не выкупил светлый целитель. Он знал, что у всех эльфов светлый источник чуть сильнее, чем у людей и среди них часто встречаются маги. Пока у Вальда не проявились магические способности, его загружали всевозможной работой, такой как мытье полов, стирка одежды, сбор лекарственных трав. Вальд никогда не отличался трудолюбием, за что был часто бит. А когда у ребенка открылся светлый дар, лекарь стал учить его искусству врачевания.

Впрочем, в четырнадцать Вальд осознал, что он способен вызывать ветер и тут же сбежал на корабль, который возил товары по реке Фейра от столицы империи в Ненавию. Но и тут у него не заладилось. Капитан вечно пытался обмануть или уговорить вложить заработанные деньги в сомнительный, с точки зрения Вальда, товар.

Однажды, приплыв в Ненавию, эльф решил попытать счастья на морских судах. Ему повезло, и владелец эскадры, капитан Арис тут же взял его на судно. У Ариса было хорошо. Вальд охотно продолжал бы работать на него, если б не один случай, о котором он очень не любил вспоминать.

Иногда Делиану казалось, что с ним что-то не так. Он нигде не мог задержаться надолго, а заработанные деньги утекали, как песок сквозь пальцы. Поэтому мысль о семье несказанно пугала молодого эльфа.

Несмотря на свою сварливость, светлый лекарь научил его читать. Из книг Вальд узнал, что где-то на востоке есть целое эльфийское государство. Там всё несколько иначе, чем в мире людей. И двадцать шесть лет для эльфа — детский возраст. Сначала он мечтал попасть туда. Или хотя бы разок поговорить с кем-то из других эльфов, чтоб понять, потому ли он так отличается от остальных, что в нем течет эльфийская кровь. Может это и есть причина, почему ему так сложно жить среди людей?

И однажды его желание исполнилось. Он встретил чистокровного эльфа. Тот отнесся к нему очень холодно. Для него Делиан был наполовину человек. И вообще, происходил от северных эльфов. Южные эльфы относились настороженно к своим северным братьям.

Тогда Вальд понял, что не стоит рассказывать себя сказки. Никаким эльфам он не нужен.

Пока Делиан предавался воспоминаниям, на палубе появился расстроенный Коракс. Почему-то вид красивых молодых девушек его ни капельки не успокаивал. Наоборот он еще был очень зол и досрочно прогнал всех в трюм, а потом поднялся на капитанский мостик.

— Что-то случилось? — вежливо поинтересовался Вальд.

— У меня какой-то бордель на корабле! Никто не работает! Все плятся на женщин! И ты, Вальд! Какого хора у тебя в каюте делала эта рыжая! Если ты заботишься о своем источнике, то должен доставить к отцу в целости и сохранности!

— Не беспокойся, Марий, я всего лишь сказал ей, что её с братом не продадут. Ничего более.

— Значит это правда! — Коракс зло посмотрел на эльфа, — Она была у тебя в каюте! И ты её не того? Не верю! От тебя так и несет похотью!

Вальд посмотрел в глаза Коракса и спокойно произнес:

— Медея — всё еще девушка.

Потом он немного помолчал раздумывая. Подозрения закрались ему в душу.

— А почему это так волнует тебя? В конце концов, даже если бы я и воспользовался ей. Тебе-то какое дело?

— Я забочусь о твоём источнике, неблагодарный! — зарычал Марий, — Иди — отдохни. Я чувствую, что скоро погода испортится.

Делиан не стал спорить. В последнее время он плохо спал, а сейчас с трудом сдерживался, чтоб не заснуть прямо у штурвала.

Вальд отворил дверь каюты и опешил. На его кушетке сидела обнаженная девушка.

— Что ты тут делаешь? — спросил он нахмурившись.

Девушка, которая и так нервничала, испугалась окончательно.

— Я думала, это понятно, — пробормотала она.

— Что мне должно быть понятно? Что ты от меня хочешь?

Девушка, чуть не плача, потянула на себя покрывала из хананьского бархата, пытаясь прикрыть наготу.

— Я просто подумала, Медея, кажется, она говорила, что вы спасете её и брата, — губы девицы скривились.

«Сейчас будет плакать», — испуганно подумал Вальд.

— Успокойся, пожалуйста. Кто тебе такое рассказал?

— Ираида.

— А она откуда знает!

— Я не знаю, — девица не выдержала и зарыдала.

— Давай-ка ты оденешься, и мы с тобой поговорим, спокойно поговорим.

Всхлипывая, девица надела на себя тунику и несчастным взглядом уставилась на эльфа.

— Сядь, — сказал тот, — ты тоже любишь сладкое вино?

Девушка кивнула и присела за стол.

Вальд отрыл в сундуке сладкое вино и насыпал сухофруктов в большую пиалу.

— Угощайся.

Девушку не потребовалось уговаривать, она тут же с удовольствием принялась за сухофрукты и вино и даже перестала рыдать.

— Как тебя зовут?

— Нелли.

— Хорошо. Расскажи, что ты от меня ждала?

— Я подумала, что может мне тоже так же повезет, как и Медее. Я, конечно, не такая красивая, но вдруг. А если нет, то я подумала, что лучше уж вы, чем неизвестно кто в этой страшной Ханани, — Нелли опять начала плакать.

Вальд чувствовал себя ужасно. Он так хотел, чтобы все эти несчастные остались лишь фигурами на палубе, он не желал знать об их терзаниях.

— Послушай, — наконец нашелся он, — А как ты вообще попала на этот корабль?

— Родители отдали меня, когда пришел сборщик налогов, у них неурожай и нечем кормить младших. А я — перестарок. Приданного у меня нет, худая и слабая, потому и замуж не брали. Вот родители и избавились.

— Ну вот видишь, а в Ханани тебя будут считать красавицей. Потому что там нет таких голубоглазых красавиц, ну или очень мало. Ты будешь жить в богатом доме, и работать тебе не придется. У хананьских богачей столько женщин, что о тебе может и вспомнят-то раз в год. Будешь купаться в роскоши и праздности. Так что всё не так плохо.

Нелли внимала ему с огромным удивлением, ей очень хотелось верить, что впереди её ждет хоть что-то хорошее. А Вальд всё подливал ей вино, пока не спохватился, осознав, что в пьяном состоянии она рискует не дойти до трюма. Наконец, он мягко попросил её покинуть его каюту, заверив напоследок, что у неё всё будет хорошо.

Пьяная Нелли вызвала переполох среди девушек. Они начали бурно обсуждать её появление. А Ираида, недолго думая, просто подошла и вцепилась в волосы обскакавшей её сопернице. С трудом, но их разняли.

Медее сидела в самом темном углу трюма и сгорала от ревности и досады на себя за это глупое, неуместное чувство.

На следующий день девушек снова вывели на палубу. Вальд стоял за штурвалом и управлял ветром. Увидев исцарапанное лицо Нелли, он с мостика направил на неё светлый поток, и ранки мгновенно затянулись. Стоявшие рядом тут же заметили чудесное изменение. Не укрылось произошедшее и от Медее. Она кинула на Делиана испепеляющий взгляд и тут же отвернулась. Но эльф почувствовал, что она ужасно обижается и злиться.

«Надо всё же как-то осторожно поговорить с ней».

Медее устала с собой бороться. Она сгорала от ревности и обиды, и это приводило её в отчаяние. Нужно было успокоиться и попробовать снова поговорить с Делианом, но у неё не получалось. Наконец, она решила, что сохранить лицо и спрятать чувства — не главное в сложившейся ситуации. Она поймала момент, когда Вальд отправился в сторону своей каюты, и потихоньку последовала туда же.

Делиан открыл дверь и увидел восседавшую на стуле с чашей вина Ираиду.

— Да как же вы все меня достали! — не выдержал маг.

Медее в этот момент находилась от него буквально в двух шагах. Услышав слова эльфа, она опрометью бросилась трюм.

Наина шла по портовой площади с двумя большими плетеными корзинами. Солнце только показалось из-за горизонта. Всё еще дул утренний бриз, пытаюсь сорвать старое застиранное покрывало с её головы. Она блаженством подставляла ему лицо, вдыхая влажный воздух с запахом водорослей. Чайки с резкими криками носились над площадью и над приплывшими в порт рыболовецкими судами. Рынок оживал. Уже ничто не напоминало о произошедшем несколько дней назад нападении. Торговцы раскладывали свой товар, живо переговариваясь. Все надеялись, что новый день принесет хорошую прибыль, которая поправит дела.

Сегодня Наине придется нанимать мальчишку, чтобы тот помог дотащить товар вместо Ларса. С тех пор как Ларса забрали на корабль, она чувствовала себя потерянной. Ей приходилось повторять, что её сыну повезло, что он попал к человеку, которого уважает весь город. Но ребенок был единственным смыслом её существования, ради него она выживала изо дня в день и старалась не падать духом. И вдруг в одночасье его забрали.

Размышляя о Ларсе, она дошла до судна, с которого обычно брала рыбу.

Седой капитан тепло ей улыбнулся. Он хорошо относился к Наине и всегда давал товар чуть дешевле, чем другим.

— Рад, что ты цела, дочка, — приветствовал он её. — Сегодня без сына?

— Ларса забрали на корабль.

— И кому же понадобился такой малец?

— Родос Арис поймал его на улице и сказал, что он маг.

Рыбак удивленно поднял брови.

— Создатель вспомнил о тебе, дочка. Значит, скоро не придется таскать рыбу.

После слов старого капитана настроение Наины совсем выправилось. Она просто глупая, надо радоваться произошедшему. У её мальчика всё будет хорошо!

Наняв носильщика, она пришла на своё обычное место. Торговля шла бойко. Всё было прекрасно, пока рядом не возник Юст, тот охранник, с которым она была, когда Ларса забрали. Наина кинула на него косой взгляд и спрятала глаза.

— А ты быстро поправила свои дела, красотка, — протянул он вместо приветствия.

Наина не могла дать себе отчет, почему ей так отвратителен этот видный крепкий молодой человек. Впрочем, ни один мужчина не вызывал у неё теплых чувств с тех пор, как в их деревню нагрянули спустившиеся с гор ритреанцы. Она полоскала бельё на реке. Ей еще повезло, он был один, и когда получил своё, то не стал убивать. А когда она вернулась в деревню, то не нашла там ни одной живой души. Лишь пылали глиняные хижинки.

— Завтра вечером будь у входа в дворцовый парк. Я теперь буду служить во дворце, и мне некогда ходить тут, уговаривать тебя.

Как же она надеялась, что Юсту будет достаточно одного раза. Но увы, теперь у него не осталось никаких сомнений в том, что если чуток поднажать, то она будет покладистой. Более того, если раньше он всячески её обхаживал, то сегодня не стал церемониться.

— Я не приду, — тихо, но твердо ответила Наина.

— Почему ты такая упрямая? Тебе ведь нужен защитник, а мужа у тебя, шлюхи, не было и не будет никогда. Тебе стоит благодарить меня, а не отказываться.

— Я десять лет жила без защитника и теперь обойдусь.

Наина говорила очень тихо, она видела, как торговцы рядом навестили уши. Как бы то ни было, на рынке доступной её не считали. Большинство осознавало, что она стремится заработать торговлей. А то, что несколько раз ей пришлось сходить на храмовую площадь... Так, вроде, об этом особо никто не узнал. Но если Юст будет орать на каждом углу, что она шлюха, то могут найтись и другие желающие проверить так ли это.

— Ты ведь наверняка заняла, чтоб купить столько рыбы. Того, что я дал — не хватило бы. Я помогу закрыть долги. И запомни — это последний раз я говорю с тобой по-хорошему. Не дожидаясь ответа, он энергично пошагал в сторону города.

Слезы блеснули на глазах женщины. Она так мечтала, что, наконец, начнет жить нормально. «Нет. Если я пойду завтра, то это затянется. Может, он приметит во дворце когонибудь поинтереснее и забудет обо мне?»

Как только Корнут покинул тронный зал, Цебер вытер пот со лба краем тоги.

— Пусть седлают лошадей не торопясь, — отдал он распоряжение слугам.

— Онисим, скачи срочно на площадь и предупреди в порту, кто там сейчас у нас присутствует? Арис? Коракс? — обратился он к одному из своих приближенных.

— Насколько мне известно, никого из них нет. Но большая часть эскадры Коракса вчера была в порту, в том числе и «Безногий паук».

— Поторопись, найди Коракса или того, кто его заменяет. Предупреди о том, что будет проверка. Если их о чем-то будут спрашивать, то пусть скажут, что их основное занятие — охрана Ненавии.

Корнут и Цебер в сопровождении свиты прибыли в порт, чем вызвали невероятный переполох.

Корнут гнал коня галопом по узким каменным улочкам Ненавии. Случайные встречные только и успевали выскакивать из-под копыт Миновав ворота, всадники выскочили на рыночную площадь.

Наместник редко разъезжал по городу, и уж тем более, верхом. Его появление вызвало переполох среди местного люда. Торговцы и покупатели оторопело провожали взглядом отряд, и тут же пускались в жаркие обсуждения увиденного. Люди императора с красными гребнями на шлемах среди свиты наместника не остались незамеченными. Всеобщее замешательство пришлось на руку карманникам, которые активно резали кошельки.

Тем временем отряд во главе с легатом выскочил на причал, резко осадив коней. Их взору открылись стоящие вдоль причала корабли. В основном это были одномачтовые галиоты, возившие товар по Фейре и различные рыбацкие суденышки. Трехмачтовых морских судов было не более полутора десятков.

Корнут сбавил шаг. Отряд медленно двинулся вдоль причала.

— Это всё те же корабли, что и были при твоём предшественнике, казненном императором. Где новые суда, Цебер? А верфи?

— На верфях сейчас находится два корабля, — ответил наместник.

Он понял, что обман всё равно откроется, и врал очень осторожно. Один из кораблей строил Родос Арис.

— У ритреанцев не менее пятидесяти судов в портах.

— Позвольте мне заметить, досточтимый легат, эффективность флота зависит не столько от количества судов, сколько от стихийников, а также темных, боевых магов.

— Если завтра я пришло тебе магов, ты сможешь предоставить им корабли? Нет!

Давай-ка узнаем, что думают эти brave моряки о том, что город чуть не захватили.

Цебер предложил Корнуту подняться на «Безногого паука». Капитан Квинт, один из ближайших поделщиков Коракса, приветствовал высокопоставленных гостей.

— Мне бы хотелось, чтоб ты рассказал нам об устройстве флота. Каким образом вы несете дозор, всего ли вам хватает. А так же, как случилось так, что совсем недавно город чуть не захватили.

На лбу Квинта выступили капельки пота. Корнут запретил представлять себя. Но, благодаря тому что рядом с ним стоял сам наместник, капитан тут же догадался, что этот суровый господин — проверяющий императора.

— Основная задача моей команды — охранять город...

Едва Квинт начал свою речь, как в руках Корнута оказался меч, до этого висевший у него на поясе, а еще через мгновение он торчал в животе изумленного моряка. Тот захрипел и рухнул на палубу.

— Этот человек мне врал! Каков наглец а? — прокомментировал свои действия легат и тут же обратился к сопровождавшему его светлому магу, — Сними память у нескольких людей и можно возвращаться.

Назад они ехали в полном молчании. Уже рядом с дворцом, спешившись, Корнут презрительно посмотрел на сына.

— Прикажи своему казначею прийти ко мне с финансовыми документами. Прямо сейчас. До ужина успею составить правильное представление о твоих доходах и расходах, — произнес Корнут ледяным голосом. — Мы продолжим разговор за ужином.

Цебер стремительно ворвался в свои покои. Ему очень хотелось выместить на ком-то зло за то, что всё это время ему приходилось бояться. Он уже почти отвык от этого чувства. Оно ушло тогда, когда не стало матери.

Актирена Эвелла быстро потеряла интерес к ребенку, после того как получила его. Обретя свободу, она сначала завела любовника, потом нескольких. А потом и вовсе начала устраивать оргии. Цебер только мешал ей.

К нему была приставлена нянька, которая совершенно не любила детей. Она была молода и то и дело обжималась по углам с одним из слуг. Чуть позже Цеберу пригласили учителей. Они были строги, били ребенка за любую провинность.

Плаксивого неуклюжего мальчика никто не любил. Слуги втихаря над ним насмехались.

Цебер постоянно искал общения с матерью, а та старательно его избегала. Порой он заставлял её голой, на ложе с такими же голыми мужчинами и женщинами. Происходящее казалось чем-то невероятно мерзким и иррациональным. Подобное отвращение он испытывал к странным насекомым, которые сидели на листиках, друг на друге. Изредка он заставлял её одну, но и тогда мать не выдерживала дольше нескольких минут общения с ним. Она раздражалась, отталкивала ребенка со словами: «Какой же ты нытик, Цебер».

Однажды, после того как мать в очередной раз прогнала его, шестилетний мальчик направился во внутренний дворик, ему очень хотелось выплеснуть на ком-то всю накопившуюся злобу. И тут он увидел мамину любимую кошку, на ней гроздьями висли новорожденные котятки. Слепые и беспомощные, они вызывали у мальчика чувство безразличия. Но, подавив подступающую к горлу тошноту, он взял пару в обе руки, кинул их в фонтан и начал зачарованно наблюдать за тем, как они тонут. Одна из служанок вовремя заметила происходящее и вытащила котят из воды. От этого в душе Цебера родился еще больший гнев. И тогда у него появилась воображаемая подружка.

Она разговаривала с ним во снах, а днем он представлял, как они вместе играют. В играх они чинили жестокие расправы над всеми обидчиками Цебера, коими являлись почти все в замке. Эту хорошенькую, беловолосую девочку звали Зель.

Воспоминания наместника прервал слуга, он нес чистую одежду и не ожидал, что господин уже на месте.

Цебер взял лежавшую на низком столике плеть и нанес несколько ударов. Слуга упал. Цебер позвонил в колокольчик и тут же вошли двое охранников. Они подхватили несчастного и поволокли его в часть дворца, где располагался бассейн с морской водой. Осознав, куда его тащат, слуга закричал, но его тут же толкнули в воду. Несколько огромных мурен набросились на окровавленную жертву.

— Пусть одну из них подадут к ужину, — равнодушно сказа наместник, ему стало чуточку легче, совсем не так, как после расправы над девушками с каштановыми волосами, но всё же.

Вечером в честь высокого гостя был накрыт роскошный стол. Еды тут хватило бы, чтоб накормить полгорода, но присутствовал лишь Цебер, Рубентий и легат со своим сопровождающим.

Наместник справедливо полагал, что Корнут не пропустит случай его унижить. Так оно и произошло.

Корнут бухнул книгу казначея перед сыном и с издевкой в голосе начал комментировать каждый пункт.

— Вот хотел тебя спросить, что ты такое ешь, что у тебя выходит столь существенная сумма. Но сейчас понял, глядя на этот стол. А то я уж было предположил, что для трапезы тебе закупают светлых магиан-девственниц в Ханани. Но в этом случае в постели должны быть такие же девственницы, но царских кровей. А зачем твоим стражам ритреанские клинки с золочеными ножами? Думаешь, в случае нападения на город они откупятся ими от врагов? А вино? Как ты мог выпить столько вина и остаться в живых? У тебя от такого количества весь дворец должен круглосуточно пьяным валяться.

Цебер с интересом уставился в книгу, которую никогда и не удосуживался прочитать.

— Как я и предполагал, твоя мать вырастила из тебя не правителя, а капризную актирену. Ну вот на что тебе столько хананьского бархата? А посуда? Скажу тебе по секрету — её можно использовать повторно, совсем не надо каждый раз выбрасывать испачканную, намного дешевле заставить рабов её мыть. А это что? Ночная ваза, инкрустированная бирюзой, восемьдесят шгук? — на этих словах Корнут многозначительно посмотрел на сына.

Цебер сидел красный, ему так хотелось немедленно учинить расправу хоть над кем-нибудь. Но, увы.

— Навскидку скажу тебе, что расходы на содержание дворца следует урезать раз в десять. А вот налоги надо увеличить. И главное, Цебер — тебе нужен профессиональный флот. В ближайшие три года ты должен спустить с верфи не менее двадцати новых кораблей. Но этих твоих бездельников-пиратов не гони. Пока новые корабли не готовы, они должны продолжать охранять Ненавию... Среди них есть такой старый маг, Родос Арис. Я тебе настоятельно рекомендую привлечь его на службу и сделать командующим флотом. В общем, к утру подготовишь мне смету. Я покажу её императору, и, быть может, он соизволит что-то добавить.

«Значит вот как?! Значит, достала я его, — думала про себя Медея, сгорая от стыда, — а ведь он читает мысли, я это точно знаю. Наверняка подслушал, что он мне всё еще нравится, несмотря ни на что! Ну почему в мире всё так не справедливо?! Я бы многое отдала, чтоб прочесть его мысли. Наверное, Руд прав, просто он светлый, вот и заботится о своем источнике, а вовсе не потому, что я ему нравлюсь. Но как же он тогда плавает на корабле этого работорговца?! Но я опять думаю не о том. В гареме какого-нибудь хананьского вельможи будет совсем не до гордости. Надо просто попросить капитана подтвердить, что эльф действительно выкупил нас с братом. Коракс точно врать не станет. Ему просто незачем».

При мысли о темном маге у девушки прошел по спине холодок.

На следующий день во время прогулки она начала ловить взглядом капитана. Он почему-то старался держаться от девушек подальше. Начать разговор с ним было намного сложнее, чем с Делианом.

Неожиданно она ощутила чье-то прикосновение. Рядом стоял Вальд.

«Пойдем, поговорим», — услышала она его голос в голове.

— Нет! — неожиданно для себя зашипела девушка, — Я не хочу.

«Медея, ну тише, пожалуйста. Мы только поговорим. Я обещаю».

Кое-как взяв себя в руки, девушка прошествовала за эльфом в каюту.

На столе стоял кувшин с вином и лежали всевозможные угощения: сухофрукты, вяленое мясо, сухие лепешки.

— Вино сладкое, как ты любишь, а корабельной водой я его портить не стал, — пояснил Вальд.

Желудок Медеи издал жалобный стон, но она не торопилась набрасываться на угощения.

— Спасибо, мне очень приятно. Ты позвал меня, чтоб накормить?

— Да, ведь это я виноват, что тебе приходится проводить большую часть времени в трюме и питаться местными помоями.

Медея удивленно смотрела на эльфа. Вот уж воистину ходячая загадка.

— А почему тебя совсем не волнует, чем питаются остальные девушки?! — воскликнула она.

А сама подумала: «Ну что я опять несу такое!»

— Мне не всё равно, как и не всё равно то, что их везут продавать. Но я не смогу выкупить их всех, даже если отдам всё, что имею. Такое произошло впервые, Медея. Раньше Коракс не торговал эраламскими женщинами. Он мог подобрать рабов на захваченном судне и продать их в Ненавии. Это да.

— Значит, вы еще и пираты! — Медея понимала, что говорит совсем не то что надо, но никак не могла заставить себя быть любезной.

— Мы защищаем Ненавию...

— Тем, что нападаете на торговые суда?

Вальд тяжело вздохнул. Медея посмотрела на его грустное лицо и в очередной раз почувствовала себя идиоткой.

— Прости.

Делиан кивнул.

— Может, ты всё же покушаешь?

Медея присела за стол, взяла лепешку с вяленным мясом, откусила огромный кусок.

Предложенная еда показалась изысканным лакомством. Казалось, она не пробовала нормальной пищи вечно. Корабельную похлебку есть так и не научилась, только размачивала в ней жесткие как камень сухари. То ли дело отцовский хлеб. «Как же попросить его подтвердить при Кораксе, что он их с братом выкупил?»

Вальд совсем нахмурился и начал набивать трубку.

— Завтра, завтра мы подойдем к капитану, и он всё тебе подтвердит.

— Ты всегда читаешь мои мысли? — поперхнувшись едой, спросила Медея.

— Я сегодня непрерывно извиняюсь. За что еще я должен извиниться, Медея?! За то что отказался на тебе жениться?! — всё же вспыхнул Делиан.

— За это можешь не извиняться! Упаси Создатель от мужа, который будет непрерывно читать мысли!

— Бедный твой муж! Ты уже заранее планируешь думать о нем всякие гадости! — с улыбкой ответил эльф.

Медея расхохоталась. Вальд вдруг увиделся совсем по-новому. Не мужественным капитаном, не прекрасным эльфом и даже не коварным обманщиком, а обычным человеком со своими достоинствами и недостатками. Только вот почему-то этот человек или эльф всё так же продолжал ей нравиться.

На следующий день они подошли к Кораксу, и тот подтвердил Медее, что Делиан выкупил их с братом. При этом темный смотрел только на девушку. Вальд четко это отследил, но снова пытаться Мария ему совсем не хотелось, и он убедил себя, что он чересчур мнительный.

Проводив взглядом парочку, Марий задумался. «Похоже, что эльф и сам не отдает отчета в своих чувствах. Или тщательно пытается их скрыть. Надо побыстрее продать девку, и дело с концом.». Вступать в открытый конфликт с Делианом Кораксу не хотелось. Несмотря на мягкий характер, эльф был обидчивый. Он вспомнил эту известную в кругах моряков историю о том, как Вальд, будучи капитаном одного из кораблей у Ариса, попал под чары какой-то темной магианы в Миджани. Он провел с ней ночь, при этом полностью забыв о том, что ему следует руководить подготовкой корабля к отплытию. Прибыл он к полудню, полностью энергетически опустошенный. А за каждый день стоянки в порту Миджани жадные хананьцы требовали круглую сумму. И тогда Арис, добрая душа, всего лишь понизил его, сняв с должности капитана. Но эльф разобиделся и ушел к Кораксу.

Терять стихийника Марию не хотелось. Но он рассудил, что если поставить эльфа перед фактом, так тот может даже будет благодарен за то, что с него сняли ответственность. А если не будет, так всё равно ему больше не к кому наниматься.

«Но как же это повернуть? Может, отправить его с утра с каким-нибудь поручением? Нет, это слишком ненадежно». И тут взгляд Коракса упал на флакончик травяной настойки, которую готовила ему Пейри. Последние годы Марий страдал бессонницей и мог заснуть, только используя это средство. Решение было найдено.

В течение следующих нескольких недель ничего примечательного не происходило. Вальд не упускал случая поговорить с Медеей. Оказалось, что она удивительно приятный собеседник. А то, что девушка честно выражала свои чувства, ему даже импонировало. Он рассказал ей о себе столько, как никому до этого. Иногда ему казалось, что они были знакомы в какой-то из прошлых жизней, настолько она ощущалась близкой. Ему и в голову не приходило, что можно с кем-то иметь такие отношения, тем более с девушкой.

Однажды они встретили эскадру из трех ритреанских кораблей. Они прошли совсем

рядом. Коракс тут же создал темный полог, а Вальд светлый. Вся команда напряженно наблюдала за неприятелем. Но демонстрация сил оказалась достаточной, чтоб корабль с двумя магами на борту обошли стороной.

— Судя по тому, что мы их встретили, завтра достигнем берега, — сказал Делиан.

— Да, Вальд, давай-ка поднажми сегодня, чтоб мы прибыли в порт с утра и успели проверить все дела за одни сутки. А утром можешь отдохнуть.

Уже на рассвете Делиан передал штурвал Кораксу и решил поспать несколько часов.

Он проснулся от привычного:

— Вальд, нам нужен ветер!

С трудом разлепив глаза, он увидел стоящего над его кроватью Коракса.

— Какой ветер, Марий, мы же только прибыли!

— Ты ошибаешься, Вальд, ты просил дать тебе поспать, вот ты и поспал, чуть больше суток прошло. Товар успешно продан и нам пора возвращаться.

Эльф сел на кушетке, непонимающе оглядел вокруг. Во рту ощущалась сухость и странная горечь. Ничего не соображая, он попытался встать, но пошатнулся и рухнул обратно. Никогда Вальд не чувствовал себя так ужасно. Организм светлого мага легко справлялся со всеми напастями, будь то редкая зараза или банальное похмелье. Быстро проанализировав симптомы, он понял, что в него влили огромную дозу какого-то зелья, он даже примерно мог предположить его состав. Но кто и зачем?

И тут его сердце пропустило удар

— Медея на корабле?

Эскадра Ариса подошла к берегам Миджани на закате. Желтое солнце косыми лучами освещало исполинские стены, возвышающиеся над бескрайними песками южного побережья Ассуринского моря. Казалось невероятным, что такое сооружение создали обычные смертные.

Перед стенами полумесяцем простирался огромный мол, создававший защищенную обширную гавань, в которой стояло на якоре множество судов. Никогда Ларс не видел такое количество разных кораблей в одном месте. Кого тут только не было. Мальчик смог узнать лишь суда с носовыми фигурами в виде птиц, принадлежащие Ритрее. От их присутствия стало немного не по себе. А также изящные хананьские суда, изготовленные из темного тиса, с пурпурными, бирюзовыми и изумрудными парусами из хананьского шелка, они производили неизгладимое впечатление. Но множество других кораблей Ларс видел впервые. Большие и маленькие, строгие и разукрашенные всевозможными узорами. Даже суда, на которых сидели гребцы в несколько рядов и была установлена лишь одна мачта с парусом.

— Откуда они? — спросил Ларс Семена.

— Это эсхирцы, они откуда-то с юго-запада, дикие люди. Лучше даже близко не подходи к ним.

— Более дикие, чем ритреанцы?

— А кто тебе сказал, что ритреанцы дикие?

— Ну, говорят же люди в Ненавии...

— Ритреанцы злые и упрямые, — фыркнул Семен, — называют наше море ритреанским. Смешно ведь! Но дикими их не назовешь. У них лучшие клинки. Практически любое ритреанское судно даст фору всем нашим, кроме, пожалуй, «Тощей гусеницы». Не даром Арис в своё время плавал на ритреанском трофейном, а потом построил нечто подобное, только лучше. Но скоро с верфи сойдет новый корабль. Тот уж точно будет самым быстрым на Ассуринском море.

Тем временем эскадра остановилась в узком проливе, единственном, через который можно было попасть в гавань. Корабль подошел правым боком вплотную к пристани. Тут же по приставному трапу на борт поднялось трое смуглолицых мужчин в забавной одежде. Особенно нелепо, с точки зрения Ларса, выглядела нижняя её часть. Местные жители называли это порты и очень над ними потешались. Что-то подобное Ларс видел лишь на приплывавших изредка в Ненавию орках. Ну у орков холодно, там еще и не такое напялишь. А в Ханани то зачем мужчине так кутать ноги! Также на них были одеты серебристые кольчуги поверх рубах из атласной ткани. На голове вместо шлемов замысловатым образом намотана ткань. На поясе висели керамбиты, из-за плеч поблескивали лезвиями бердыши.

— Смешные доспехи, — шепнул Ларс Семену, — от чего они могут защитить?

— Ты лучше спроси — отчего не могут. Разве что от прямого удара орочьим мечом. Там сплав какой-то очень прочный.

Кратко переговорив с Арисом, хананьцы получили от него мешочек с платой за стоянку, и корабль вошел в бухту. На причале было на удивление пустынно, лишь около кораблей сустились люди и стояли подводы с лошадьми.

В порту Ханани запрещали любые сражения, нападения можно было не опасаться. Для

охраны на корабле оставили нескольких человек, а большая часть команды отправилась в город до утра. Ларс хотел было отправиться с ними. Но Арис его остановил.

— Не спеши. Пойдешь со мной. Слишком опасно тут ходить. Много кто захочет заполучить светлого мага.

Вскоре они сошли с корабля и пошли в сторону стен. Ларс искал глазами городские ворота и не находил. Наконец, они приблизились к небольшому темному тоннелю со стоящими по бокам стражами. Их головные уборы украшали огромные цветные перья, сверкали украшенные замысловатой вязью доспехи, даже наконечники пик были разукрашены золочеными узорами. По всему было видно, что стража стояла тут больше для того, чтоб пустить пыль в глаза приезжим.

Маги вступили в темный прохладный тоннель. Шаги гулко отдавались под каменными сводами. Ларс почувствовал странный магический фон.

— Что это? — спросил он у Ариса.

— Серые кристаллы, они спрятаны где-то в стенах и активизируются в случае опасности.

— Ничего себе! А еще тут у них нет этих дурацких огромных ворот. Оборонять такой тоннель намного проще!

— Всё правильно, Ларс, защита Ненавии просто смехотворна по сравнению с Миджани. Но увы, наши архитекторы не умеют строить подобные стены... А уж такие тоннели и подавно. Тут потрудились темные маги.

Обсуждая особенности архитектуры, они вышли в город.

Ларс обернулся.

— Так это мы всё шли сквозь стену?!

Удивительно гладкая мостовая, словно созданная из цельного камня, сверкала чистотой. В горячем воздухе разливался запах цветов и благовоний. Вдоль улицы высокие, в четыре-пять этажей, здания. Их гладкие стены с маленькими окнами покрывали узоры в бирюзовых и терракотовых тонах. Между домов виднелись тенистые сады за высокими заборами, также украшенными сложным орнаментом. По бокам дороги стояли столбы, а на них, о чудо, были подвешены светильники с живым огнем.

Людей практически не наблюдалось, а те, что встречались, были одеты, подобно охранникам на моле. Они чинно шествовали по улицам, не обращая ни малейшего внимания на иноземцев.

Несколько раз встретились повозки с лошадьми, везущими на телегах груз в сторону порта. К их хвостам были прилажены мешки. Ларс уже хотел было спросить Ариса — что это такое, но тут же догадался сам.

Чистота города производила на него угнетающее впечатление.

— Тут что? Даже плюнуть нельзя? — изумленно спросил он капитана.

— Ни в коем случае, забыл предупредить. Сорить, громко кричать и сражаться на улицах Миджани строго запрещено.

— Даже магам?

— Особенно магам!

Улица вывела их на большую площадь с огромным фонтаном. Он занимал почти треть круглого пространства центра города. Мастерски выполненные каменные цветы и птицы, соединённые в затейливую композицию, украшали то место, откуда били прозрачные струи.

Ларс бросился было к фонтану, чтоб попить наконец чистой воды, но Арис его

остановил:

— Мы скоро будем ужинать. В фонтан тут лазить не принято.

Здания на площади, с анфиладами фигурных арок, украшенные резными узорами и керамической мозаикой были настолько прекрасны, что казались миражом. Маги, пройдя мимо разодетых охранников, вошли в одно из них.

Внутри царил полумрак, ароматы благовоний и курительных смесей становились совершенно одуряющими. Арис с Ларсом прошли в один из залов. Стены были облицованы мрамором с выложенным на нем цветным орнаментом, на полу лежали пушистые ковры, посетители сидели на подушках за низкими деревянными столиками. Откуда-то сверху лилась тихая расслабляющая музыка.

Ларс задрал голову, пытаясь разглядеть музыкантов, но они были скрыты где-то в темноте сводов.

К Арису подошел какой-то человек, видимо, прислужник. Они о чем-то кратко поговорили, пятясь и непрерывно кланяясь, хананец удалился. Несмотря на то что Ларс не понимал о чем речь, так как не говорил по хананьски, он понял, что прислужник врет. Капитан нахмурился. Что-то шло не так.

Вскоре им принесли ужин.

Ларс с интересом уставился на еду, пытаясь понять, из чего всё это сделано. А потом решил, что это не имеет никакого значения. Попробовав всего понемногу, Ларс понял, что, несмотря на свою необычность, это лучшая еда из той, что он когда-либо пробовал.

Арис лишь сделал несколько глотков воды и озабоченно оглядел помещение.

В это время в комнату вошло трое. Хрупкую фигурку посередине скрывало магическое облако. А вот сопровождающие её стражи, а по всему было видно, что это охрана, произвели на Ларса такое впечатление, что он забыл про еду и в изумлении на них уставился. Гиганты с кожей цвета незрелой оливы, чертами лица и фигурой они походили на красных орков, только еще выше и массивнее, их клыки были такими огромными, что не помещались во рту и торчали, хищно оттопыривая мясистые губы.

— Родос, — раздался мурлыкающий женский голос, — Как же я давно тебя не видела!

Облако растаяло, и перед магами предстала необычайно красивая девушка. Тонкое шелковое платье сверкало, словно расшитое драгоценными камнями, летящий подол подчеркивал точёные ножки, а смелый открытый лиф плотно облегал грудь, изящную, как у диковинной статуэтки. Бёдра, талия — всё было идеально красиво. В длинных чёрных волосах, собранных в сложную причёску, сияли бриллиантовые шпильки. Нежный овал лица, округлого, но с высокими скулами, тонкий нос, полные губы — она была настоящей красавицей.

Но больше всего поражали глаза — светло-зеленые, они блестели в темноте, словно глаза дикого зверя. И двигалась она с грацией опасной, но обворожительной кошки.

— Приветствую тебя, актирена Миали, — с теплотой в голосе произнес Арис, — рад тебя видеть.

Мальчик кинул взгляд на девушку и снова переключился на её охрану.

«Ларс, неприлично так пялиться», — услышал он в голове голос мага.

Мальчик неохотно перевел взгляд в сторону красавицы, которая тут же под села к ним за столик.

— Как твои дела, Родос? — спросила она и улыбнулась так, что любой другой на месте старого мага тут же продал бы душу, чтоб только еще раз удостоиться подобной улыбки.

Но Арис смотрел спокойно и даже чуть по-отечески.

— Хорошо, вот жду своего клиента.

— Этого проходимца Галбехара? Я его видела тут сегодня. Он был с другим эраламцем, как бишь этого вашего темного зовут? Коракс? Он приплывал с тобой пару лет назад.

— Коракс тут?

Арис нахмурился.

— Да, вот недавно ушел отсюда. А что это за маленький маг с тобой? Он такой хорошенький!

Лицо мальчика приобрело кислое выражение.

— Это Ларс, — растерянно ответил Арис, — а где ты видела Галбехара?

— Где-то тут, — ответила красавица.

Видя, что Арис не уделяет ей должного внимания, она переключилась на Ларса.

— Ты плаваешь на корабле с Родосом? Первый раз в Миджани? И как тебе тут?

— Миали, прости, мне нужно срочно найти Галбехара. Я отлучусь ненадолго. Ларс, посиди тут.

Ларс озадаченно посмотрел на сидевшую напротив девушку.

— Спасибо, мне всё нравится, — кратко ответил он и продолжил рассматривать зеленых.

«Интересно, а если один из них сразится с Ормом, кто победит?»

— Тебе нравится служить у Ариса? Он тебя не обижает? — спросила Миали.

«Кажется, она хочет переманить меня к себе на службу», — догадался Ларс.

— Нет, конечно, — ответил он чуть нахальным тоном. — Ему невыгодно меня обижать, маги на дороге не валяются.

— Ты забавный, маленький ритреанец, как тебя угораздило попасть на службу к эраламцу?

— Капитан Арис — асуринец! — слова девушки задели Ларса за живое. — И я тоже. А из какой страны ваши стражи?

Миали рассмеялась.

— Это зеленые орки, они живут на северо-востоке, за империей Ринавь, слышал про такую?

Ларс вдруг осознал, что эта богатая и знатная госпожа по непонятным причинам весьма к нему расположена. Значит, ей можно задать множество вопросов!

Тем временем Арис, нарушив все правила хананьского этикета, отправился разыскивать своего постоянного клиента по имени Галбехар. Продать товар в Миджани было не так просто. Никто не позволил бы иноземцу тут торговать. Товар полагалось сдавать торговцу, которого назначал глава города. Арис продавал товар Галбехару вот уже пятый год, но каждый раз тот старался его обмануть. Однако в итоге Арис выучил все его уловки.

Он подозревал, что Галбехар мог его не дожидаться и купить товар у Коракса, который специально прибыл сюда, чтоб отомстить ему.

Обойдя огромное питейное заведение, капитан обнаружил Галбехара, спокойно покуливающим кальян в одном из залов.

Увидев Ариса, тот расплылся в сладчайшей улыбке.

— Приветствую тебя, капитан Арис. Рад, что ты добрался, наконец, до наших берегов. Благополучно ли прошло плавание?

— Приветствую тебя господин Галбехар Фарья Баруд Меджун. Позволю выразить

надежду, что здоровья твое в порядке, и дела идут благополучно.

Длительный обмен любезностями являлся особенностью этикета в Ханани. Но в этот раз он особенно затянулся, что свидетельствовало о том, что торговец не очень-то готов сотрудничать с Арисом. Наконец магу надоело ходить вокруг да около, и он решил перейти к делу.

— Я привез меха и кристаллы согласно нашей договоренности.

Галбехар рассыпался в благодарностях, а потом произнес:

— Но вы опоздали на три луны. Я и не чаял вас увидеть. Капитан Коракс из Ненавии сказал, что вы подумываете о том, чтоб оставить дела.

— Любезный Галбехар, давайте начистоту. Я полагаю, что вы уже купили кристаллы у Коракса, но готов поклясться, что мехов у него на судне не было.

Торговец закивал и начал рассказывать о том, что дела в последнее время шли плохо, и он с трудом купил кристаллы. А потом начал активно сбрасывать цену на меха. Арис вежливо поблагодарил и обещал подумать. У него были и другие знакомые в Ханани.

Распроцавшись с Галбехаром, он вернулся к своему столику.

Миали всё еще была тут, она с улыбкой беседовала с Ларсом.

— Родос, ты вернулся. Я вижу, что у тебя что-то пошло не так.

— Да, Миали, Коракс обскакал нас. Он явно жаждет занять моё место. Словно ему малое пиратства.

— Темный. Не люблю темных, — сказала Миали со смехом.

Арис почему-то тоже улыбнулся.

Ларс внимательно посмотрел на ауру девушки и понял, что совершенно никаких источников он различить не может.

— Что ты привез? — неожиданно серьезно спросила она, — Я готова помочь тебе в память о вашей дружбе с Калейе.

При упоминании последнего имени тень пробежала по лицу Ариса.

— Как обычно, Миали, мех и кристаллы.

— Хорошо. Я возьму твой товар. Только у меня есть одно условие. Отдай мне Ларса.

Арис удивленно поднял брови.

— Зачем он тебе, активрена? В твоих владениях достаточно светлых магов.

— Он мне нравится. Я буду заботиться о нем, как о младшем брате...

— Нет! — неожиданно перебил всех Ларс.

Его несказанно злило, что о нем рассуждают, словно он раб.

— Я останусь в команде Ариса и вернусь в Ненавию. Мне надо позаботиться о своей матери. У неё нет никого, кроме меня.

Ларс говорил так, что Миали тут же стало понятно, что мальчика ей не получить.

— Ну хорошо, — сказала она. — Думаю, что мы еще встретимся. А пока вот, держи.

С этими словами она сняла с шеи тоненькую цепочку с подвеской-каплей, изготовленной из какого-то черного, гладкого камня.

— Кулон скрывает ауру, — сказала девушка, — это обезопасит тебя. Слишком уж много есть желающих получить мага.

Её лицо вдруг стало печальным. Ларс почувствовал исходящую от неё тьму. Он внимательно посмотрел на ауру девушки и понял, что перед ним темная магиана.

— А теперь давай поговорим о сделке. Какую ты хочешь цену за кристаллы?

Неожиданно Миали словно превратилась в хищницу. Она торговалась весело и с

азартом. Арис принял игру и уступал постепенно. В кой-то момент он сказал сокровенное: «Прости, но больше я скинуть не могу».

Миали вновь поменяла тон и кокетливо заявила:

— Договорились. Приятно иметь с тобой дело, Родос. Но мне пора. Меня ждут в соседнем зале.

Когда Миали ушла, Арис, наконец, вспомнил о своем ужине.

— А почему вы называете её актирена? — спросил Ларс.

— Она является единственным потомком царей острова Леймери, который сейчас находится под властью Ханани. Но, тем не менее, она номинальный правитель. Раньше торговля шла именно через Леймери. Там всё было намного проще. Но Ханань запретила им принимать иноземные корабли.

— Почему?

— Им так выгоднее, — кратко ответил Арис.

Неожиданно к ним подошел Галбехар.

— Уважаемый капитан Арис, мне крайне неудобно, что я поставил вас в столь сложное положение...

— Не стоит сожалений. Мы нашли покупателя.

— Это просто прекрасно! В качестве извинений я хотел предложить вам ценный товар. Я могу продать вам несколько повозок хананьского шелка.

Арис не смог скрыть своё изумление.

— Но ведь его не продают иноземцам?

— Это так. Но это только лишь потому, что шелка не хватает самим хананьцам. Паук-шелкопряд может произвести не так уж и много нитей. А ткань из них практически вечная. А еще она создает прохладу. А уж корабль, снабженный парусами из такого шелка, превращается в птицу. Никакой шторм им не страшен, ткань прочней, чем мачта.

Арис усмехнулся, представив, что будет, если такие паруса не убрать во время шторма. Но предложение было необычайно заманчивое. Он спросил о цене, она оказалась вполне приемлемой. Если у него и закрались подозрения, то проверить их маг не мог. Мысли торговца защищало множество артефактов, а по лицу невозможно было прочесть хоть что-то. Глаза старого мага загорелись. Он любил порой рискнуть, ведь именно от этого во многом зависел успех любого торговца.

— Только вам придется самим съездить за товаром в пустыню, — вдруг добавил Галбехар.

Арис нахмурился. Эта сделка нравилась ему всё меньше. Но, увы, азарт вскружил голову старому магу. В случае удачи он будет первым, кто привезет в Ненавию хананьский шелк. А то некоторые решили отправить его на отдых, понимаешь!

Рано утром Арис выгрузил товар и получил деньги от доверенного лица Миали.

Пора было собираться в путешествие за шелком. Поразмыслив, он взял с собой четверых моряков и собрался было в город, как к нему подошел Ларс.

— Капитан, возьмите меня с собой. Я ведь могу оказаться полезен.

Арис усмехнулся.

— Сделаешь светлый полог — возьму.

— Обещаете?

Не дожидаясь ответа капитана, Ларс сосредоточился изо всех сил и начал медленно

выпускать поток энергии, образуя вокруг корабля полог. Он зажмурился от усилий, а когда открыл глаза, то увидел, что знакомый мыльный пузырь, окружает их судно, подрагивая на ветру.

Арис пораженно смотрел на происходящее.

— Я просил сделать щит вокруг себя, а не вокруг корабля. Ну ладно. Уговорил. Пара минут тебе на сборы.

У ворот они взяли местных извозчиков и на колесницах пересекли Миджани. Сразу за стеной открывалась бескрайняя пустыня. Около входа в город раскинулась огромная стоянка. Не успели они сойти с колесниц, как к ним подбежал тощий мужичок и что-то затараторил на хананьском. Арис ему ответил.

Мужичек недовольно махнул головой куда-то в сторону и тут же потерял к ним интерес. Впрочем, Галбехар уже заметил асуринов и тут же пошел на встречу. Они начали беседовать с капитаном. Ларс совершенно не понимал, о чем говорил Арис с хананьцами. Он с удивлением смотрел по сторонам. Тут стояло множество лошадей, а чуть в отдалении от них мальчик увидел удивительных существ. Очень похожие на ящерок, которых Ларс во множестве видел в горах, только это были гигантские ящерки. В холке со взрослого человека, покрытые песочного цвета чешуйками с крапчатым рисунком и шипами по всему телу, они дремали под палящим утренним солнцем и казались высеченными из камня. На их спинах были установлены деревянные платформы с навесом из ткани.

Арис о чем-то перемолвился с погонщиками, и моряки расселись по ящерам. Те поднялись и, с невероятной скоростью побежали по пустыне, то взбираясь на барханы, то спускаясь с них. Погонщики тыкали ящеров железными палками между шипов, задавая направление и скорость. Рептилии во время движения виляли телами из стороны в сторону так, что навес ходил ходуном. Моряки вцепились в небольшие перекладки, приделанные к платформе специально для таких целей, и ощущали себя словно во время качки. Путешествие едва ли можно было назвать приятным. Куда ни посмотри — одни пески. Ларс размышлял, что случись чего — найти дорогу обратно к городу будет практически нереально.

Уже после полудня вдруг показались пальмы. Ящеры остановились, и путникам объявили, что можно передохнуть. По всей видимости, тут стоял еще один караван. У небольшого водоема собралось множество людей и ящеров.

Ларс первым соскочил с ящера и вдруг увидел, как один из хананьцев что-то кидает в сторону Ариса. Капитан упал без сознания. В шее торчал небольшой дротик. Моряки, которые увидели происходящее, бросились на хананьца и тут же упали замертво, пораженные тьмой. Ларс обернулся к источнику тьмы. Человек среднего роста и среднего телосложения, смуглый с черной бородой нечем не отличался в глазах асуринов от всех остальных хананьцев. Только аура у него была красновато-бурого цвета с черными прожилками, по которым лилась тьма.

Ларсу связали руки и закинули на одного из ящеров с полностью закрытой платформой.

Занавеска опустилась, глаза не сразу привыкли к полумраку. Он услышал удивленный возглас:

— Ларс! Не может быть!

Ларс посмотрел на говорящего и решил, что окончательно перегрелся. Перед ним, на подушках со спутанными руками сидел не кто иной, как его дружище Руд.

— Ты как тут оказался? — воскликнули они хором.

— Ты первый рассказывай, — опередил Руд приятеля со следующей фразой.

Ларс с удивлением рассматривал троих сидящих на платформе девиц. Они тоже изумленно смотрели на мальчика. В одной из них он узнал сестру Руда.

Ларс вздохнул и вкратце поведал историю о том, как он тут очутился.

— Я всегда подозревал, что ты маг, — обрадовано завил Руд.

— Да, но я не могу понять — что же с Арисом? Он бы справился со всеми этими хананьцами в два счета.

— Значит, его убили, — заключил рыжий, — а как иначе удержишь мага?

— Надеть наручники из небирулла, — тусклым голосом произнесла Медея.

— А ты откуда знаешь? — удивился Руд.

— Неважно.

— Как они действуют? А снять их можно? — спросил Ларс.

— Блокируют магию. Говорят, что если мага долго держать в них, то он может сойти с ума. Особенно темный. А снять их может только другой маг при помощи энергетического импульса.

— Да откуда ты всё это знаешь, сестренка?!

Медея тяжело вздохнула.

— Эльф рассказывал.

— Эльф — вун, — с отвращением проговорил Руд.

Видимо, остановка закончилась. Ящеры встали и снова побежали. Руд поведал о том, как они с Медеей попали на корабль Коракса.

Уже совсем поздно вечером ящер остановился, и пленникам позволили сойти с платформы. Они достигли очередного оазиса. С десятков ящеров расположился под пальмами. Наконец, Ларс увидел Ариса. Тот лежал связанный на земле. Его энергия совершенно никак не ощущалась, словно он был мертв. Но по тому, что Арис пытался шевелиться, Ларс понял, что тот всё-таки жив. На руках были надеты кандалы из темного металла.

Арис пришел в сознание, обнаружил себя лежащим на песке. Голова болела совершенно адской болью, и нестерпимо хотелось пить, но самое страшное заключалось в том, что он не ощущал магию.

«Старый дурак! — подумал он, — Какой к хорам хананьский шелк! Просто Галбехар нашел себе нового поставщика, а от старого решил избавиться. Видимо, по просьбе Коракса. Что же он ему такого предложил?»

Арис осмотрелся. Около десятка хананьцев суетились вокруг ящеров, еще несколько разжигали костер. Он заметил Ларса, Руда и девушек. И ему тут же стало ясно, чем Коракс переманил Галбехара.

Вдруг перед глазами возникли чьи-то ноги, он повернул голову, посмотрел вверх и внутренне содрогнулся. Арис знал человека, стоящего перед ним. Шарак Кшерх был темным магом, а еще мошенником и бандитом. Однажды он продал ему поддельные самоцветы. Тогда Арис пошел к главе города Миджани жаловаться, несмотря на то, что все вокруг уверяли, что это бесполезно. И там он встретил Калейе.

Наследник какого-то древнего хананьского рода и светлый маг Гесиф Калейе занимался исключительно лечением и благотворительностью. Его свет был какого-то совершенно иного порядка, нежели у любых других светлых магов, которых Арис встречал когда-либо.

Оказалось, что он тоже жертва мошенника Кшерха. Тот поставил ему ингредиенты для снадобий и вместо какой-то травы положил обычное сено. Совместно они добились того, что Кшерха признали вором. Тем не менее местные власти не смогли его арестовать, ну или не очень старались... Зато Арис и Калейе стали друзьями. Калейе посвящал всё своё время помощи людям. Когда он вдруг решил жениться на темной магиане, Арис счел, что его друга в очередной раз пытаются использовать. Но во время венчания он увидел взаимодействие аур Миали и Гесифа, и к своему удивлению, осознал, что они предназначены друг другу. Создатель благословил их брак. А спустя буквально полгода Калейе пропал. Арис отыскал Миали, и она рассказала, что её мужа убили. Она чувствовала это. Они предположили, что это был Кшерх, других врагов у Калейе не было.

И вот сейчас эта темная тварь стояла перед ним и довольно ухмылялась.

— Я знал, что однажды ты попадешься мне. Хочешь знать, что я сделал с Калейе?

Кшерх продемонстрировал светлomu кристалл на шнурке, висевшем у него на шее. В наручниках Арис не мог увидеть энергию, но по молочному мерцанию понял, что перед ним. Его сердце замерло. Он просто не хотел верить в то, что увидел. Это было слишком несправедливо.

Тем временем темный пошел отдать какие-то распоряжения. Арис сел. «Надо же было так глупо попасться на второй сотне лет жизни».

«Капитан, вы целы? — услышал он в голове голос Ларса. — На вас железо, блокирующее магию?»

Он едва заметно кивнул. Мальчик не выглядел испуганным. Глядя на его сосредоточенное лицо, можно было предположить, что он ищет решение. Ларс единственный мог снять с него кандалы из небирулла. Если бы ему это удалось, то, пожалуй, у них были бы шансы. Но, увы, говорить на мыслеречи в небирулловых наручниках Арис не мог «Может он успеет добежать до Ларса?» — мелькнуло у капитана в голове. Он начал медленно подниматься, хватаясь за пальму. Тем временем пленников развязали, по всем видимости, сочтя безвредными, и дали им еду и воду.

Арис сумел подняться на ноги, но голова шла кругом, и он пытался прийти в себя, прислонившись к пальме.

Кшерх с нехорошей улыбкой подошел к Арису.

— Ты ведь знаешь, как можно поместить душу в кристалл? — произнес темный, заглядывая в лицо Ариса.

Видимо, он надеялся увидеть страх и отчаяния в глазах врага. И тут старый маг не сдержался. Он ударил бандита головой в нос и мгновенно перехватил его шею цепями. Арис пытался замкнуть цепь вокруг шеи противника, тогда у того магическая энергия оказалась бы заперта. Но, увы, длины не хватило. Кшерх ударил Ариса тьмой, и тот повалился на песок. Его одежда была отчасти уничтожена, а на теле проступили ожоги с обугленными корками. Арис потерял сознание.

Ларс с ужасом следил за происходящим.

К темному подошел один из его людей. Он осторожно вправил кости носа, а затем Кшерх поднес к лицу кулон с кристаллом, и из него полилась светлая энергия. Ларс заметил, что кристалл совершенно не истощился от этого действия.

Мальчик понял, что помощи ждать неоткуда, и он должен воспользоваться тем, что в нем не распознали мага и действовать сам. Всё это время он пытался отрешиться от происходящего и сосредоточиться. Ларс продумал, что будет делать, но ему не хватало

одной составляющей, а он четко осознавал, что действовать надо наверняка. Основной проблемой представлялось — как убить темного мага.

Кшерх подошел к лежащему Арису и что-то сказал своим людям на хананьском.

Один из них подошел и вылили воду на лицо светлого. Арис застонал и открыл глаза.

— А знаешь, я не стану тащить тебя по пустыне, — услышал Арис голос Кшерха, который говорил таким будничным тоном, словно планировал распорядок дня.

— Мне хватило нескольких часов, чтоб твой приятель согласился отдать свою душу, лишь бы я прекратил пытаться его. Не думаю, что ты продержишься сильно дольше. Ты паршивый светлый, эраламец, далеко не праведник. И артефакт из тебя выйдет не самый сильный. Но всё равно я продам кристалл с твоей душой за баснословные деньги.

— Никакие пытки не сравнятся с тем, что ждет тебя после смерти светлого источника, — пробормотал Арис.

— Это сказочки для светлых. Что ты больше всего боишься? Сейчас я это выясню, — в голосе Кшерха звучало предвкушение, похоже, он и впрямь любил пытаться.

Темный наклонился над Арисом, уставился ему в глаза, тот сильно затрясся, из носа хлынула кровь.

Ларс в ужасе смотрел на происходящее. У маленького мага всё окаменело внутри. Он понял, что у капитана считывают память. Пора было действовать.

— Ларс, мы должны сделать что-то, — всхлипнул рядом Руд.

Не дожидаясь ответа друга, он вдруг изо всех сил зашвырнул глиняную чашу в голову темного. В этот момент Ларс наконец-то нащупал сознание притаившейся в ветвях пальмы змеи. Он не знал, что это была за змея, оставалось только надеяться, что она окажется достаточно ядовитой, чтоб хоть на время нейтрализовать темного.

Кшерх стремительным шагом подошел к пленникам.

— Кто это сделал?! — громовым голосом на чистом эраламском спросил он.

Неожиданно сестра Руда решительным голосом произнесла:

— Это я! Я кинула в тебя миску, мразь.

Кшерх схватил её за лицо и потянул к себе.

— Дерзкая лисичка, я не буду продавать тебя, пожалуй... Сейчас закончим со светлым и придумаем тебе подходящее наказание.

И тут ему в лицо вцепилась змея, упавшая сверху. Кшерх грохнулся на землю. По его телу пошли судороги. В эту же секунду ящеры словно обезумели, сорвавшись с привязи, они бросились на бандитов, разрывая их зубами и когтями.

Ящеры были невероятно флегматичны, хоть и выглядели свирепо. Ларсу стоило огромных усилий заставить их напасть на людей.

Он выхватил свой самодельный нож и бросился к темному. Тот уже начал тянуть целительный свет из артефакта. Ларс сжал в кулаке кулон и перерезал шнурок, на котором он висел. Кшерх попытался схватить Ларса. Тот отскочил. Кшерх с трудом поднялся на ноги, и тут же кинулся Ларса. Похоже, что он догадался, кто виновник всего происходящего. Сзади на него с отчаянным криком бросился Руд и ударил под колени. Кшерх снова оказался на земле. Но разбойник воспользовался нерасторопностью мальчишки, и, падая, схватил его за ногу. Подтянув Руда к себе, он схватил его за горло.

— Отпусти животных, — прохрипел Кшерх Ларсу, с болью сжимая горло мальчишки железной хваткой, — иначе твой друг умрет, — у Руда глаза полезли на лоб, лицо перекосилось от боли.

Ларс замер, он понимал, что если сейчас пойдет на уступки, то победы ему не видать, но и пожертвовать Рудом казалось выше его сил...

— Отпускаю, — медленно проговорил он и действительно отпустил животных.

А потом, собрав все имеющиеся у него силы, нанес ментальный удар по сознанию Кшерха.

На вопрос про Медею Коракс криво улыбнулся и махнул рукой.

— Можешь ни о чем больше не беспокоиться, я избавил твою совесть от тяжелого бремени. Медея на пути в новую чудесную жизнь. Она будет жемчужиной в коллекции какого-нибудь хананьского вельможи.

Вальд смотрел на Коракса с окаменевшим лицом. Он уплотнил щит и впился пальцами в край койки.

— Только не говори, что ты расстроился. Эта девушка тебе совершенно не нужна, она не магиана и вскоре состарится. И что бы ты с ней делал? Вальд! Очнись!

Весь туман мгновенно выветрился из головы Делиана. Он сумел подавить первую волну эмоций и судорожно соображал, что же делать дальше. Решение пришло быстро и не вызывало у него не малейших сомнений. Он спасет Медею, чего бы ему это ни стоило.

— Марий, знаешь, мне что-то не очень хорошо. Никто на корабле не болеет?

— Ты меня пугаешь, Вальд, если уж ты, светлый, заболел, то скоро все остальные свалятся с какой-нибудь страшной заразой. Может, вино попало некачественное? Что ты пил последним?

Эльф перевел взгляд на кувшин, стоящий на столе, протянул руку и понес к носу горлышко.

— Пахнет какими-то травами. Откуда в вине травы, Марий, ты не знаешь?

— Спроси эраламцев, они вечно пытаются прислать к нам в Ненавию всякую дрянь втридорога! Сами пьют качественные напитки! Ладно. Отдохни еще с пол часа. Прикажу, чтоб тебе принесли свежей воды и еды. Вот питался бы со всем экипажем и чувствовал бы себя отлично! Эх, Вальд, эльфийские замашки до добра тебя не доведут.

Коракс вышел из каюты, а Вальд схватился за трубку и дергаными движениями начал набивать табак. А потом словно опомнился. Он положил трубку на стол и кинулся к своему сундуку. Полностью игнорирую состояние, в котором он находился, эльф отобрал необходимые вещи, деньги и, конечно, изумруд-усилитель. Кинув последний взгляд на свою каюту, где он так долго наводил уют, покупая всё самое лучшее: кружевные занавески, бархатные покрывала, массивную резную пепельницу из мыльного камня, огромное количество книг на разных языках и многое другое, он закинул на плечо сумку и, ни на кого не глядя, направился к трапу. Он уже шагнул на причал, как услышал в голове:

«Эльф, ты куда? Мы уплываем!»

Делиан ускорил шаг и тут же увидел возникшую перед ним стену из тьмы.

Он обернулся. С кормы на него глядел Коракс и неодобрительно качал головой.

В его взгляде сквозила издевка. Вальд почувствовал себя жалким и ничтожным. Этот темный его не ставил ни в грош. Впрочем, Вальд привык к такому отношению. Он знал — быть магом недостаточно, чтоб тебя уважали. Но сейчас он должен переиграть темного. Не ради себя, а ради Медеи, которая так на него надеялась. Она за время путешествия стала самым близким человеком, который когда-либо был в его жизни. И как же он не понимал это раньше?!

«Как же так получилось, что ты нарушил нашу договоренность, Марий?»

«Я заботился о тебе и о твоём источнике! Прекращай истерику и возвращайся на корабль! Или я верну тебя силой! Потом ты мне еще спасибо скажешь!»

«Пожалуй, тебя и впрямь стоит отблагодарить, и я это сделаю. Надеюсь, ты оценишь мою благодарность».

Коракс уставился на эльфа с подозрением, уж больно странно тот говорил. Он почувствовал некоторое магическое возмущение, но не успел сформировать щит.

Огромная волна, словно гигантское щупальце, выросла из-за спины темного мага, спеленала его, словно младенца, стащила с палубы и утянула на самое дно.

Делиан изо всех сил рванул ко входу в город. Он знал, что Коракс выплывет. Несмотря ни на что, Вальд не готов был убить его. Всё же с Марием их связывало несколько лет совместных плаваний.

Он бежал, пока не оказался на площади с фонтаном. Тут он остановился и выдохнул. «Не может быть! Мне это удалось! Я победил темного с одного удара!» Но тут же он прервал свое ликование. "Да он просто ожидал от меня ничего подобного! Иначе у меня не было бы ни малейшего шанса! Впрочем, сейчас не время рассуждать о том, что могло случиться, но не случилось. Надо искать — кому продали Медею.»

Он узнал известную мейрамхану, где совершалось большинство сделок в Миджани. Делиан задумался. Рыскать по залам тут было не принято. Клиент приходил, делал заказ и интересовался у прислужника о присутствии своего делового партнера. Только вот Вальда тут никто не ждал. Оставалась лишь надежда узнать в лицо партнера Ариса. Сколько залов он сможет пройти, прежде чем охрана его остановит. А если с ним не захотят разговаривать?

В полуденный час на площади было немногочленно, случайные прохожие брели по улицам, охранники прятались в тени каменных анфилад. Редкие повозки везли товар в сторону порта.

И тут появились шестеро рабов, несущих широкий паланкин. Впереди шло двое охранников с бердышами. Резким окриком они приказали человеку на телеге, который ехал им навстречу прижаться к стене знания и уступить дорогу.

Эльф невольно залюбовался изысканным узором, украшавшим занавесь резного паланкина. Тем временем рабы остановились, поставив свою ношу. На мостовую ступил разодетый полный господин. Его лицо показалось Вальду знакомым. Кажется, это и был тот самый клиент Ариса. Наверняка Коракс продал женщин именно ему. Вальд быстрым шагом направился к торговцу.

— Простите, уважаемый, позвольте задать вам пару вопросов.

Хананец скользнул по Вальду отсутствующим взглядом и двинулся ко входу в мейрамхану.

Вальд подозревал, что этот торговец защищен всевозможными амулетами, но все же надеялся на свой дар и усилитель. Поэтому он запустил руку в сумку, нащупал изумруд и сказал на мыслеречи:

«Ты сейчас остановишься, повернешься ко мне и ответишь на вопросы, которые я задам».

Галбехар, а это был именно он, послушно повернулся к эльфу. На его лице застыло удивление и испуг.

— Кому Коракс продал эраламских женщин?

— Мне, — послушно ответил хананец, в ужасе глядя на эльфа.

Вальд не верил в свою удачу.

— И где они сейчас?

— Я перепродал их господину Шараку Кшерху, — лицо хананца покраснело, то ли от

гнева, то ли оттого, что он пытался сопротивляться ментальному приказу.

Вальд занервничал. Со стороны всё выглядело мирно, будто двое стоят и разговаривают. Правда, Галбехар странно отвел руку, демонстрируя пальцами какой-то знак.

— Стой ровно и не совершай лишних движений! — одернул его Вальд. — Куда он повез их?

— В Музул.

— Давно они уехали?

— Должны были отправиться сегодня с утра.

— Как я могу догнать их?

— Если выехать сейчас, то нагонишь в первом или во втором оазисе.

Вальд счастливо улыбнулся. Он отпустил сознание хананьца.

— Прошу прощение за причиненные неудобства, — искренне произнес он.

Галбехар же, похоже, принимать извинения не желал. Он смотрел на Вальда с нескрываемым раздражением. И тут эльф ощутил за спиной темного мага. Только он начал оборачиваться, как почувствовал прикосновение металла к запястью, его энергия была заблокирована.

— Давно я не видел такого наглого нападения! — произнес темный маг с иронией в голосе. — Разве ты не знаешь, эраламец, что в Миджани запрещено нападать на кого бы то ни было, тем более на таких уважаемых граждан, как господин Галбехар?

— Мы всего лишь разговаривали!

— Его слуга прибежал за помощью. Ты подвергал его ментальному допросу. Пойдешь со мной. Попытаешься сопротивляться — уничтожу на месте, — сказал маг, демонстрируя темный сгусток на кончиках пальцев.

По интонациям в голосе было понятно, что тот без раздумий исполнит своё обещание.

Идти пришлось недалеко, они проследовали по одной из нарядных улиц и вышли к огромному дворцу.

Монументальное здание с колоннадой было облицовано красным мрамором. Вальда ввели в просторный зал с витыми колоннами и оставили под охраной местной стражи. Тут было прохладно. Витражные окна с красными, оранжевыми и желтыми стеклами, красный ковер с затейливыми узорами — вычурная обстановка производила гнетущее впечатление, заставляя Вальда чувствовать себя во чреве гигантского монстра.

Ему захотелось громко завывать на весь огромный зал. Он не знал, что будет дальше, но четко понимал, что ничего хорошего его не ждет. Сумку с изумрудом и деньгами у него отобрали. Это был конец всему.

Ждать пришлось недолго. Явилось двое стражей и приказали следовать за ними.

— Что происходит? Я увижу господина наместника?

— На кой ты ему сдался? Продадут тебя, и дело с концом.

— Вы сказали ему, что я стихийник?

Но больше с эльфом разговаривать никто не стал. Его заставили раздеться и вымыться в большом бассейне, а затем, обнаженного, отвели в зал, построенный в виде амфитеатра. Он оказался на помосте, вокруг расположилось с десятков хананьцев.

— Следующим я хочу предложить вам эльфа, да и еще и светлого мага! — раздался зычный голос человека, который стоял на небольшом возвышении. — Посмотрите, какой молодой и красивый юноша! Вы когда-нибудь видели волосы такого цвета?! Они же похожи на шелковые нити! А эти глаза, это же просто два аквамарина! А какая бархатная кожа! Эй

маг, открой рот. Смотрите какие жемчужные зубы! Предлагаю первую ставку — тысяча ханей.

— Полторы тысячи ханей, — раздалось откуда-то сверху.

— Две...

— Даю стадо из ста ящеров, — пробасил упитанный господин в первом ряду.

Вальд охватила тоска и отчаяние. Он просто ненавидел себя в эту секунду. Ну почему он такой нерешительный? Ему нужно было сразу сказать, что он желает жениться на Медее, поселить её в своей каюте и беречь как зеницу ока! Тогда он не оказался бы в таком унижительном положении. А ведь, возможно, что Медее пришлось пережить нечто подобное.

Вдруг в зале раздался звонкий смех.

— Какие стада ящеров? О чем вы, уважаемые. Перед вами маг-стихийник. Что вы с ним делать собрались? Снимите с него наручники, и тут же вспыхните, как сухая трава.

Делиан увидел стоящую у входа Миали.

Наступила тишина.

— Эй, Барук! Ты почему не сказал нам?! — возмутился предлагавший ящеров хананец из первого ряда.

— Вы уверены, что это стихийник, досточтимая актирена? — спросил ведущий аукциона.

— Я очень хорошо знаю этого эраламца. Совершенно бесполезно надеяться, что вы сможете держать его в рабстве. Это сильнейший стихийник. А характер у него под стать магии — просто ураган. Это он притворяется невинной овечкой, и когда его покупают — сжигает хозяина, забирает имущество и уплывает на север.

Покупатели живого товара возмущенно загудели.

— Но я знаю, как обращаться с такими. Готова дать за него породистого ящера, так уж и быть.

Никто не пытался перебить цену Миали.

Вскоре эльфу дали местную одежду: шаровары и широкую рубаху и отвели к хозяйке, ожидавшей его в соседнем зале.

— Здравствуйте, актирена Миали. Позвольте выразить вам свою благодарность за то, что спасли меня.

— Здравствуй, Вальд. К чему все эти церемонии? А ведь вовремя я зашла, да? Благодарить тебе меня придется долго... Я сейчас сниму с тебя небирулл.

Она коснулась браслета, и тот раскрылся, высвобождая светлую энергию, которая рассеялась в пространстве подобно прохладному ветерку в жаркий день.

— Спасибо тебе, я твой вечный должник. Только умоляю — отпусти меня. Я очень спешу.

— Вальд! — с притворным возмущением воскликнула Миали. — Из-за тебя я лишилась отличного ящера! Может — расскажешь — как ты тут очутился?

Эльф поведал ей в двух словах о произошедшем.

— Мне надо спасти эту девушку. А потом я вернусь и буду отрабатывать свой долг. Обещаю.

Миали кинула не него обиженный взгляд.

— Значит, ты влюблен?

Эльф немного испугался, может не стоило вот так вот честно вываливать ей всю правду?

— Ну, я ведь виноват, что она попала к Кораксу, и должен её спасти, — нерешительно ответил он.

Миали наморщила носик.

— Не отпирайся, я вижу, что влюблен. У тебя сиреневая аура. Мне уже стало интересно — что это за девица.

Они остановились около колесницы. Девушка посмотрела Делиану в глаза. Он в отчаянии осознавал, что драгоценные минуты уходят, и с замиранием сердца ждал её ответа.

— Хорошо, — наконец ответила темная, — я дам тебе ящеров и сопровождающих. Если они поехали в Музул, ты догонишь их во время ночной стоянки. Планируешь выкупить эту девицу?

Вальд замялся.

— У меня были деньги и большой изумруд-усилитель, но местные стражи порядка всё отобрали.

— Нечего нарушать закон, — весело ответила красавица.

— Значит, придется выкрасть Медею.

— Кинь мне её образ.

Делиан опасливо посмотрел на темную.

— Да я просто пытаюсь прикинуть, сколько понадобится денег. Что толку отпускать тебя, если ты не сможешь добиться своей цели...

Вальд кинул образ Медеи в сознание Миали.

— Фу! Рыжая! Тебе рыжие нравятся?! Дорогая, мерзость. Хорошо, эльф. Только в память об одном эпизоде из нашей жизни одолжу тебе денег. У тебя ведь наверняка из-за меня были неприятности. Но ты такой вкусненький, я и не удержалась.

— Это стоило того, — с улыбкой ответил Вальд.

— Но потом ты вернешься и будешь отрабатывать долг.

— Хорошо, Миали. Спасибо тебе.

Актирена дала распоряжения своим людям доставить эльфа на стоянку ящеров и отправить с сопроводительным отрядом в сторону Музула. Через несколько минут приехала еще одна колесница. Делиан, рассыпаясь в благодарностях, запрыгнул на неё.

— Надеюсь, я успею догнать этого Кшерха! — крикнул он с отъезжающей колесницы.

«Как зовут этого человека?!» — донесся до него вопрос Миали.

«Шарак Кшерх, кажется, так сказал Галбехар»

За городом они пересели на ящеров. Тут к ним присоединилось еще десять человек, присланных Миали. Каждый ехал на своем ящере в специальном седле, лишь Вальда посадили с погонщиком. Они помчались по пустыне с невероятной скоростью, поднимая за собою фонтаны песка. В первом оазисе задержались лишь напоить животных.

Уже стемнело, когда Вальд почувствовал несколько магических всплесков. Он поставил на отряд светлый полог и воздушный щит. Уже издалека в свете костра стало видно, что у оазиса происходит нечто невообразимое. Обезумевшие ящеры топтали людей. Вальд поймал сознание своего ящера, приказал ему бежать изо всех сил и тут же пожалел об этом, чуть не вылетев из седла.

Зато, наконец, они были на месте. Он спрыгнул на песок и огляделся, пытаясь понять ситуацию.

Около костра стоял черноволосый мальчишка-маг в оборванной тунике, напротив пошатываясь, пытался подняться на ноги хананец. От него несло неконтролируемой тьмой.

Похоже, он был серьезно ранен, не мог даже сконцентрировать энергию для удара. Чуть в отдалении он заметил девушек с корабля. Сердце Вальда застучало чаще. Он тут же закрыл их защитным пологом. К нему подбежала Медея и бросилась на шею. Окунувшись в волны радости, идущие от ней, эльф понял, что всё хорошо, она цела и рядом с ним. А со всем остальным он справится.

В этот момент темный пришел в себя и пустил мощнейший смертельный поток в сторону мальчика, но пошатнулся, и тьма лишь коснулась нестабильного щита, который тут же лопнул. Мальчик упал на песок. Хананец было бросился к нему, но вихрь, сорвавшийся ладоней Вальда с силой отшвырнул темного. Тот упал навзничь, раскинув руки.

Но стоило эльфу отвлечься, как на него бросились двое уцелевших хананцев. С ладоней Вальда сорвался ураган, сметая нападавших. Тут же как обезумевший темный вновь поднялся на ноги. В агонии он нанес сильнейший удар, пытаясь поразить Вальда. Не веря до конца в свои силы, эльф прикрыл собой Медею. Щит выдержал, и стихийник, нанес ответный удар.

Вихрь невероятной силы закружил темного и швырнул о землю, а затем еще и еще. Гнев и пережитый страх за Медею вверх эльфа в состояние, сходное с безумием.

Ему хотелось бить темного о землю, пока в нем не останется ни одной целой кости.

— Вальд, — услышал он голос Медеи, — он наверняка уже мертв.

Эльф словно опомнился, отпустил темного, тело которого превратилось в кровавое месиво. Он действительно был мертв.

Вальд стоял, прижав к себе Медею, и оглядывал поляну. Если не считать нескольких хананцев, которые застыли на пальмах, в надежде, что их не заметят, больше никакой опасности не было.

Подъехавшие к этому моменту люди Миали с изумлением смотрели на представшее перед ними побоище. Ящеры вяло переминались лапами между трупов растерзанных ими людей, словно недоумевая — как же они могли совершить такое.

Мальчишка-маг оказался цел. Он бросился к лежавшему на песке человеку и снял с него кандалы. Светлый поток рассеялся по окрестностям. Вальд присмотрелся внимательней и узнал Ариса.

Кажется, опасность миновала. Он обнял Медею еще крепче и на несколько минут почувствовал себя совершенно счастливым.

— Вальд Делиан! — услышал он голос Ариса, — Ты как тут оказался?

— Я приехал за ней, — ответил эльф, не выпуская из объятий девушку.

Он прислушивался к её противоречивым мыслям, которые стремительно сменяли одна другую, и счастливо улыбался. Она верила в него. Верила, что всё это недоразумение, и что он найдет её. Очень не хотела верить, но верила.

«Я тебя безумно люблю. Прости меня, пожалуйста, за всё», — сказал он ей на мыслеречи. Девушка не отвечала, но он и так ощущал все её эмоции.

— Ты очень вовремя. Без тебя мы бы погибли, — проговорил Арис и отошел в сторону.

Ларс смотрел на происходящее, не веря, что всё завершилось.

— Ларс, ты удивительный мальчик, — услышал он слова подошедшего Ариса, — я никогда не видел такой смелости, выдержки и самообладания даже у взрослых. Я тебе обязан.

Ларс покачал головой.

— Если бы не он, — сказал мальчик, глядя на эльфа, — я бы не справился.

— Благодаря твоим усилиям, мы дождались помощи, — ответил Арис. — Так что ты победитель. Надо собираться и ехать обратно. Не видать нам хананьского шелка.

Ларс пошел к воде. Темный поток едва опалил ему плечо, но ожоги уже исчезли. Он умылся, попил воды. Неожиданно стало очень холодно, и купаться он не решился. Пока никто не видел, Ларс повесил на шею шнурок со светлым кристаллом и спрятал его под одежду. Свет, который исходил от него, был невероятно чистый. Мальчику стало хорошо, будто к нему прикоснулась мама. Наконец, начало приходить осознание, что всё кончилось. Они вернутся на корабль, и всё будет хорошо. Он скоро вернется в Ненавию и привезет маме деньги и запретит ей торговать рыбой. Ларс огляделся.

Эльф о чем-то говорил с Медеей, не замечая никого вокруг. Люди, прибывшие с эльфом, переловили ящеров и занялись телами. Они оттаскивали их подальше от воды и складывали рядом.

К воде подошел Арис. Его ожоги выглядели уже намного лучше, но всё же смотреть на него было страшно. Ларс направил на него исцеляющий поток.

— Спасибо, Ларс, — ответил старый маг и как-то подозрительно покосился на мальчика.

«Он чувствует кристалл, — мелькнуло в голове у Ларса, — видимо, придется его отдать. Хотя почему? Ведь это законный трофей. Нет. Я не буду торопиться».

Ларс посмотрел, как волокут по песку изуродованное тело темного. Его передернуло. Поистине ветер — великая сила. Скорей бы и ему стать стихийником. Тогда сам хор не будет страшен! Но почему вокруг трупа столько тьмы? Она не рассеивалась, скорее нарастала.

К Ларсу подошел Руд, несший невесть откуда взявшееся теплое покрывало.

— Ну, ты даешь! Как ты их круто разделал! На трупы аж смотреть страшно! — несмотря на восторженный тон, лицо друга всё еще выглядело испуганным.

— Да, но всё же я не пойму одну вещь, — ответил Ларс, окинув его озабоченным взглядом, — Пойду посмотрю повнимательней.

Под недоумевающим взглядом приятеля он двинулся в сторону, куда оттаскивали убитых. Руд недоуменно передернул плечами, но решительно двинулся за Ларсом. Их обогнал эльф. С его ладоней сорвался поток ветра, поднимая толстую стену песка, потом эта стена обрушилась на тела, закрыв их словно одеялом.

— Господин Делиан, — обратился к стихийнику Ларс, — а почему от мертвого мага шло столько тьмы?

Тот с интересом посмотрел на мальчика.

— Думаю, что это нормально..., - неуверенно ответил Вальд, — светлый источник иссяк, а темный...

Эльф замолчал и окончательно задумался.

— Но ведь он умер от удара о землю, значит, не может переродиться.

— Переродиться в кого? — недоумевающе спросил мальчик.

И словно в ответ на его вопрос, песок прорвал столп тьмы. В нем начал подниматься изуродованный труп Кшерха. Руки и ноги были вывернуты под невыносимыми углами, голова со сломанной шеей откинулась назад, глядя изуродованным лицом в небо, из разбитого черепа лилась какая-то дрянь. Тело начало расти и преобразовываться. В местах, где обломки костей торчали из-под плоти, начали расти шипы, по позвоночнику пошел гребень, а борода стала извиваться, словно состояла из множества змей. За магом стали подниматься

остальные трупы.

«Бейте его светом!»- услышал Ларс в голове голос Ариса.

Маги направили весь свой свет на рождающегося гранча и восставших мертвецов.

Ларс с испуга пустил максимальный поток, на какой был способен. Маленький маг начал стремительно истощаться и почувствовал вдруг, как энергия из светлого кристалла, пополняет его резерв.

Демон издал крик, похожий на вой ветра, в нем было столько боли и страдания, что всем живым захотелось упасть на песок и забыться в безутешных рыданиях. А потом он начал уменьшаться, мертвецы вокруг него осели на землю.

Поток у Ариса и Вальда иссяк, лишь Ларс продолжал поливать светом нечисть, пока они снова не стали безжизненными трупами.

Когда они расселись по ящерам, уже светало. Ларс и Руд под завистливыми взглядами взрослых тут же отрубались. Арис, размышлял о том, как же он мог поверить в столь сомнительное предприятие, приведшее его к существенным убыткам. Услышав историю Делиана, он вдруг осознал, что ответственность за судьбу девушек теперь лежит на нем. Это привело старого мага в окончательное замешательство. Он пообещал, что продавать их не будет, в мыслях кляня себя старым идиотом.

— От тебя вечно одни проблемы, эльф! — в конце концов, выдал он, глядя на лукавую ухмылку Вальда.

Тот же всю дорогу ехал в обнимку с Медеей. Она ни о чем у него не спрашивала, видимо, желая хоть недолго побыть в счастливых иллюзиях.

Вальд же размышлял о том, как бы ему выпросить у Ариса ящера, чтоб откупиться от Миали, а потом уговорить довезти его до Ненавии.

— Я хочу, чтоб торговца Галбехара немедленно доставили в мой особняк, — приказала Миали одному из своих слуг, едва лишь колесница с Вальдом скрылась за поворотом.

А затем она села на коня во весь опор поскакала во дворец, испокон веку принадлежавший царям Леймери.

Вскоре Миали нервно мерила шагами роскошный зал в своей резиденции. Наконец Создатель услышал её. Впервые за три года она получила шанс расправиться с убийцей Гесифа. В сознании калейдоскопом мелькали сцены пыток, которым она подвергнет Кшерха. Но казалось, что всего этого недостаточно, чтобы почувствовать удовлетворение.

«Миали, душа моя, научись прощать. Ты станешь намного более счастливой», — вдруг вспомнила она слова покойного мужа. «Нет, Гесиф, сейчас я не хочу быть счастливой. Сначала я превращу существование этой твари в худший из кошмаров, он погрузится в океан боли на годы, которые покажутся ему вечностью. Каждый миг своего бытия он будет мечтать только о смерти. Но пытки не закончатся, пока он полностью не лишится рассудка... А потом я подумаю над твоими словами любимый».

В зал уверенной походкой вошел высокий мужчина лет тридцати на вид. Несмотря на ауру светлого мага, все в нем выдавало искусного воина. Мышцы вырисовывались под тонкой тканью рубашки, каждое движение казалось четко продуманным, а цепкий взгляд замечал всё, происходящее вокруг. Но когда воин увидел свою госпожу, то его взгляд затуманился. В нем появилось то самое выражение, которое свойственно безнадежно влюбленным.

— Ителус, мне нужно, чтоб ты в течение пары часов собрал отряд. Всех лучших бойцов. Можешь снять большинство людей с кораблей. А еще ящеры, мне понадобятся ящеры для всех. До заката мы должны выехать в сторону Музула. Я надеюсь встретить Кшерха во втором оазисе. Так что готовься держать светлый щит.

— Я всегда готов умереть за мою царицу. Но неужели вы собираетесь драться с ним сама?

— Ителиус, ступай! Если мы не нагоним Кшерха ночью во втором оазисе, то упустим его, — в голосе Миали звучало нетерпение.

Маг почтительно поклонился и тут же стремительно вышел из зала.

Вскоре слуга доложил, что торговец Галбехар доставлен в резиденцию.

Миали спустилась по широкой лестнице в один из приемных залов. Своды тут поддерживали вырезанные из эбенового дерева крылатые змеи. Они кровожадно смотрели на торговца своими рубиновыми глазами. Стоящий на коленях толстый человек выглядел жалко среди всего этого великолепия. Увидев актирену, он нервно выкрикнул:

— Я уважаемый господин, у меня связи среди людей самого императора, как вы смеете так со мной обращаться?!

— Закрой свой рот и посмотри мне в глаза, — с затаенной яростью прошипела Миали.

Едва торговец заглянул в глаза актирены, как тут же понял, что жить ему осталось недолго. Но он уже не мог ни говорить, ни шевелиться. Взгляд красавицы стал совсем нечеловеческим. Галбехару показалось, что в рот и глаза вползает множество змей. Он хотел заорать от ужаса, но голос пропал, и торговец мог лишь натужно хрипеть.

А потом невидимые оковы, связывающие его, исчезли. Галбехар поспешно поднялся с

колен, с его весом это было нелегко. И тут силуэт Миали поплыл, и спустя мгновение перед ним стояла пума. Она зашипела и прыгнула. Острые когти пропоролы глубокие борозды на мясистом лице торговца.

«Давай ка поиграем, жирная крыса. Хочу, чтоб ты побегал перед смертью», — услышал он в своей голове голос девушки.

Галбехар с истошным воплем бросился вон из зала. Он остутился на высоких ступенях, ведущих во внутренний двор, и покатился вниз. За ним, словно котенок, играющий с клубком, вприпрыжку бежала пума. Она нагнала его уже внизу и еще несколько раз ударила лапами по спине. Белую рубаху залило кровью.

Пума села и, наклонив голову, с интересом наблюдала, как поднимается раненый толстый человек. Галбехар тяжело дышал, его лицо налилось кровью, став похожим, на горшок из красной глины. Он медленно и тяжело бежал через двор. Пума восторженно скакала вокруг, то и дело нанося удары лапами по ногам. Торговец не добежал до ворот совсем чуть-чуть. Он упал в розовые кусты и схватился за грудь.

Пума села рядом, озадаченно глядя на свою жертву. В воротах показался Ителус.

— Всё готово, моя царица, я отдал все распоряжения. Отряд будет ждать нас за городом.

«Мне противно убивать его самой...», — ответила Миали на мыслеречи.

— Часть его сердца омертвела, едва ли он проживет дольше нескольких часов. Прикажите подлечить?

«Нет, Ителус, пусть торговца бросят в темницу. Кажется, он больше меня не интересуется. Я считала его память. Жирная крыса вела дела с Кшерхом всё это время, и поплатилась за это. Эльф всё правильно сказал — темный должен быть на пути в Музул. А еще Галбехар подставил Ариса, отправив в пустыню прямо к Кшерху. Так что сейчас там, в оазисе, Арис и Вальд. Они могут убить темного, а я не хочу, чтоб он умер такой легкой смертью. Нам надо спешить».

Миали в образе пумы в несколько гигантских прыжков достигла, расположенного неподалеку бассейна, прыгнула, поднимая в воздух фонтан брызг, немного проплыла, смывая кровь, и вылезла, отряхиваясь и довольно фыркая.

Перекинулась она уже в своих покоях. Со скоростью, не свойственной царственной особе, девушка переделалась в мужской костюм и вытащила драгоценные булавки из сложной прически. Густые, длинные волосы рассыпались по спине. Она скрутила их в тугий пучок, намотала сверху тюрбан и легкой походкой, перепрыгивая через ступени, спустилась во двор. Тут её уже ожидала запряженная колесница.

Спустя час Медее надоело ехать молча. Она обернула и пристально посмотрела на Вальда, а затем спросила:

— И что с нами будет дальше?

Тот тяжело вздохнул.

— Сейчас попробую поговорить с Арисом. У него тут три корабля в порту.

Почему-то ответ не устроил Медею. Она отстранилась, от неё вновь хлынули волны обиды. Вальд понял, что тянуть дальше некуда, пора выяснить отношения со старым магом.

«Капитан Арис, у меня просьба. Вы возьмете меня на борт?», — спросил он на мыслеречи.

«Ты ведь теперь собственность актирены, Вальд. Хочешь, чтоб я украл чужое имущество?»

Эльф почувствовал ехидцу, с которой были бы произнесены эти слова.

«Я отдам трофейного ящера вместо себя, если вы не возражаете».

«Ящеры и впрямь ваши с Ларсом. Но неужели ты предполагаешь, что Миали уступит стихийника хоть и за десять голов этой скотины?»

«Я попытаюсь её уговорить. Она ведь добрая и хорошая, хоть и темная».

Арис не ответил, только было видно, что он еле сдерживается, чтобы не рассмеяться.

«Эльф, я из-за тебя чуть с ящера не упал от смеха. Добрая и хорошая. Темная магиана, оборотень. Ты действительно так думаешь?» — чуть успокоившись, произнес он.

«Она отпустила меня и дала денег на выкуп Медеи. Мне даже не пришлось её уговаривать».

«Никогда нельзя верить темным, даже если они похожи на прекрасных фей из сказок. Но ты можешь попробовать с ней договориться. Миали и впрямь лучшая из тех темных, что мне приходилось встречать за последние сто лет».

«Так вы возьмете меня на корабль?»

Арис вредно улыбнулся.

«Возьму. Неужели ты думаешь, что я один буду заниматься устройством судьбы всех этих девушек?»

Вальд почувствовал невероятное облегчение и посмотрел на Медею. Она сидела чуть насупившись. Он вдохнул, выдохнул и хотел было сказать те самые слова, которые она ждала. Но вдруг из-за бархана показался большой отряд. Они надвигались, словно буря, поднимая тучи песка. Арис мгновенно создал щиты. Люди на ящерах окружили их со всех сторон. Вперед выехало двое.

— Госпожа активена! Какими судьбами вы очутились в этих песках?! — с облегчением воскликнул Арис, он спешил и пошел навстречу девушке.

Миали, к своему невероятному удивлению, почувствовала радость и облегчение, увидев Ариса и Ларса живыми. А вот эльф, обнимающий растрепанную рыжеволосую девушку, вызвал у неё злость. Но всё это было не столь важно.

— Я пришла за Кшерхом. Где он?! — спросила активена, спрыгнув с ящера.

— Мертв, — спокойно ответил Арис.

— Мертв?!

Возникла долгая пауза. Все смотрели на девушку, а она, казалось, прибывала в полнейшем смятении. Не может быть! Три года она почти безвылазно провела в ненавистной Ханани, пытаясь выследить убийцу мужа. Но тот умудрялся вести дела через посредников и ничем не выдавал себя. Три года она жила мечтая лишь о мести, и вот её опередили. Ей очень хотелось перекинуться и разорвать кого-нибудь в клочья. Но активена умела контролировать себя. Ведь её растили, чтоб однажды она стала настоящей царицей.

— Кто его убил? — наконец тихо спросила она, с затаенной яростью в голосе.

— Я, — ответил эльф.

— Вальд, ты? Расскажешь — как это было?

Вальд вкратце поведал о том, как прошел бой, не забывая упомянуть заслугу Ларса. Когда он закончил рассказ, Миали так же тихо спросила:

— А кристалл, светлый кристалл с энергией невероятной чистоты, ведь он был у него?

— Нет, активена, от него не шло ни толики света.

Миали внимательно оглядела отряд Ариса и остановилась на Ларсе, который едва успел проснуться и продолжал восседать на ящере. Он нехотя спрыгнул на песок, подошел к

девушке, снял с шеи шнурок со светлым кристаллом и протянул ей.

— Спасибо, — сказал он. — Ваш кулон спас меня. Во мне не распознали мага, и это помогло нам немного протянуть до прихода Делиана.

Миали взяла в руки кристалл, и на глазах у неё блеснули слезы. Несколько мгновений она явно боролась с собой, чтоб не разрыдаться, словно ребенок. А потом развернулась и побежала в пустыню. Она больше не могла сдерживать рвущихся эмоций, но и не хотела никого убивать. Они ни в чем не виноваты. Просто так получилось. Она бежала, пока ей в голову не пришло, что сейчас отряды пропадут из вида и она заблудится. Тогда Миали остановилась и выплеснула всю свою ярость на окружающие дюны. Из её ладоней хлынул темный поток невероятной силы, он плавил песок. Вскоре перед ней возникли холмы из темного стекла. Она собралась было ехать назад, как заметила стоящего неподалеку Ителуса.

— Тебе повезло, что я истратила всю тьму, — бросила девушка и пошла обратно.

Вернувшись к отрядом, она направилась напрямиком к Ларсу.

— Какую награду ты хочешь?

Мальчик явно растерялся.

— Я не знаю стоимость этой вещи, актирена, — только и сумел сказать он.

— Хорошо, подумай, пока мы едем до города, — ответила Миали, ласково проведя ладонью по его волосам.

Ларс чуть вздрогнул от её прикосновения.

— Миали, — подойдя поближе к девушке, сказал Арис, — ты можешь отнести кристалл в храм Создателя. Они освободят душу Гесифа.

— Спасибо, Родос, я знаю, — ответила она, — Всё выяснила, еще когда Кшерх впервые присылал ястреба с посланием. Он хвастался своей победой, издевался. Было невыносимо осознавать, что душа Гесифа у него. Он что-то чувствует там в кристалле?

— Никто не возвращался, чтоб сообщить нам об этом. Но ведь душа должна продолжить свой путь на перерождение. А может даже она сольется с Создателем. Надеюсь, ты поступишь правильно.

Девушка кивнула, не глядя на старого мага. Кристалл испускал такие блаженные волны света, словно Гесиф был рядом. Она отгородилась от всех маской спокойствия.

— Возвращаемся, — выкрикнула Миали приказ, вскочила на ящера и рванула в сторону Миджани.

Оба отряда направились к городу.

К полудню они достигли первого оазиса. С ящеров сняли седла и платформы и позволили им напиться.

Медея, к огромному облегчению Вальда, по дороге заснула. Но вот сейчас она снова проснулась, эльф помог ей слезть с ящера.

Тут было очень красиво. Озеро полумесяцем разливалось меж двух барханов. По его берегам росли пальмы и кактусы с малиновыми цветами, вода казалась очень чистой. Они молча направились к водоему. Медея протянула руку, в попытках сорвать один из цветов. Но Вальд остановил её.

— Не стоит, они ядовитые. Могут оставить ожог на коже. Хотя местный умудряются настаивать на этих цветах крепкие напитки.

Он поднял руку, и на неё приземлилась маленькая птичка с красной головой. Вальд протянул её девушке.

— Вот, смотри, она живет в норках в кактусе.

Медея обрадовалась, как ребенок, рассматривала птицу, попыталась погладить по голове, но та явно начала беспокойно бить крыльями. Девушка тут же убрала руку — Отпусти, её она, наверное, нервничает.

Вальд отпустил птицу.

Девушка посмотрела, как та скрылась в норке в огромном кактусе, тяжело вздохнула и наконец произнесла:

— Вальд, прости, мне мою настойчивость. Только вот я совсем тебя не понимаю. Всё время, сколько я знаю тебя, ты ведешь себя очень странно. Но, может ты, наконец, расскажешь — зачем приехал в пустыню?

Эльф понял, что разговора не избежать. Но тут же с облегчением заметил идущую в их сторону Миали а за ней Ларса с Рудом. Сейчас всё прояснится. Вальда передергивало от одной мысли, что Медея узнает, что он теперь раб. Но, похоже, это было неизбежно.

— Ну? Что же ты молчишь? Просто скажи правду и всё. Неужели это так сложно.

— Я сказал тебе правду, я приехал за тобой. Я люблю тебя. Ты — самое дорогое, что есть в моей жизни...

Тем временем Миали подошла совсем близко, и Вальд замолчал. Она смерила парочку уничижительным взглядом. Эльф отметил, что чуть в стороне за ней наблюдает один из её свиты. Высокий мужчина с огромным мечом на поясе. Он смотрел на него так, словно хотел уничтожить на месте.

— Знаешь, Вальд, я так подумала, — промурлыкала Миали, — ты можешь взять эту рыжую с собой. Страдающий стихийник мне ни к чему.

— Почему взять с собой? Вальд, может, ты объяснишь мне, что происходит? — выпалила Медея.

Эльф виновато посмотрел на неё. Взгляд любимой был ничуть не мягче, чем у того мужика с мечом.

— Прости, я не успел тебе сказать, но мне пришлось влезть в долги, прежде чем я оказался в том оазисе.

Миали рассмеялась.

— Этот эльф — мой раб. Но я понимаю, что, если сейчас разлучу вас, его светлый источник ослабнет. Поэтому разрешаю ему взять тебя с собой. Пусть он наиграется и успокоится. Тебе же уже всё равно, как я полагаю. После такого путешествия едва ли кто возьмет тебя замуж.

Медея с отчаянием посмотрела на Вальда.

— Это правда?

— Да, — ответил тот, — я просто не успел рассказать тебе.

— Миали, — продолжил Вальд, отдавая девушке кошелек, — я хочу с тобой расплатиться. Во-первых, вот деньги, которые ты мне одолжила. Во-вторых, забирай половину ящеров и отпусти меня, пожалуйста.

Актирена чуть поморщилась.

— Ты дешево себя оценил, Вальд. Такой обмен меня не устраивает.

Она кинула высокомерный взгляд на пылающую от ревности Медею и, не дожидаясь ответа, отправилась к Арису.

Ларс шел к Вальду, чтоб поинтересоваться, что же всё-таки за кристалл он забрал у Кшерха. Арис, казалось, был очень занят своими тяжкими думами, а эльф выглядел очень покладистым. Ларс, как и любой ребенок, выросший на улице, тонко чувствовал характер

людей. И, несмотря на то, что Ларс стал свидетелем гнева стихийника, он сразу просек истинный характер этого мага. И вот они с Рудом стали свидетелями разговора между эльфом и Миали.

— Ларс, попроси её, пусть отдаст тебе Вальда, — шепнул ему Руд.

Ларс удивленно уставился на друга. А потом представил себе перспективу стать рабовладельцем и расхохотался.

— Ладно, попробую. Но мне кажется, что она не намерена отпускать его...

Он подошел к Миали, которая беседовала с Арисом. Девушка тут же его заметила.

— Ну что? Ты решил, что хочешь в награду? — спросила она веселым голосом.

— Да, — решительно ответил Ларс, — я прошу отдать мне вот того эльфа.

Миали прыснула от смеха.

— Ты это серьезно, Ларс? Ты хоть понимаешь, что стихийник в рабстве — это полный абсурд?

— Да, понимаю, но ведь это моё дело, правда?

— Зря ты смеешься, Миали, — неожиданно вмешался Арис, — Ларс запишет на негс долг, и эльфу придется отрабатывать. А я прослежу, чтоб он выполнил свои обязательства перед мальчишкой и перед той рыжей девицей.

Ларс с интересом посмотрел на Ариса. После его слов идея Руда стала казаться не такой уж и бредовой. Миали кинула задумчивый взгляд на Вальда, который в чем-то горячо убеждал едва сдерживающую рыдания Медею и вздохнула.

— Да не нужен мне ваш эльф. Забирайте. А ты, Ларс, такой же, как все светлые. Совсем о себе не заботишься. Вот возьми, — сказала она, протягивая увесистый мешок с деньгами. — Судя по твоей одежде, у капитана Ариса много не заработаешь. Если захочешь от него уйти, я буду всегда тебе рада.

Пока Ларс благодарил Миали, Руд бросил к Медее с восторженными криками.

— Сестренка! Ларс купил твоего жениха! Он плывет с нами в Ненавию!

На закате они добрались до города. Миали купила за бесценок всех трофейных ящеров и распрощалась с эраламцами. В порту их ожидала «Тощая гусеница». Остальные корабли вышли из мола и дрейфовали чуть поодаль. Стоянка в порту Миджани была уж слишком дорогая.

Орм с удивлением наблюдал за тем, как на борт поднимается группа девиц и знакомый эльф. На плечо Ариса, забавно поскуливая, запрыгнул Шори.

— Не смотри на меня с таким изумлением, Орм, потом всё расскажу. Мы отплываем.

— Слушаюсь, капитан. Только вот объясните мне — вот эти красавицы что? С нами плывут? И куда мне размещать их?

Легат Корнут пробыл в Ненавии трое суток. За это время он умудрился сунуть свой нос буквально везде. Долго слонялся по верфи, допрашивая каждого, кто ему попадался, вникал во все мелочи. Затем обошел множество кораблей и поговорил с капитанами. Побывал на стенах и раскритиковал систему защиты в пух и прах. Облазил все закоулки дворца, устроил смотр дворцовой стражи. Перед отъездом лично обезглавил начальника охраны. Ну а казначея велел посадить в клетку с надписью «Вор» и повесить над воротами города.

Цебер же, который все это время сопровождал Корнута, чувствовал себя так, словно отбывает тяжелую и унижительную повинность. Легат совершенно не интересовался мнением наместника. Он лишь высмеивал все, с чем сталкивался, и давал жесткие указания, отказываясь вступать в дискуссии. На третий день он обрадовал Цебера заявлением о том, что с утра отбывает в столицу. Вечером состоялся торжественный ужин. Легат непрерывно рассуждал об экономике и делах, которыми следует заняться наместнику. Тот лишь мрачно поглощал еду и вино.

— Странный ты, Цебер. Ни гостей, ни женщин, — наконец произнес Корнут, глядя на заставленный яствами стол. Но то, что ты не унаследовал от Эвеллы любви к пирам, пожалуй, даже к лучшему.

Он внимательно посмотрел на сына, но тот ни на миг не переменялся в лице, продолжая оставаться таким же мрачным и, казалось, погруженным в себя.

— Ты знаешь, что император отдал Амине власть над северной частью Эралама? — произнес легат, продолжая разглядывать Цебера, — Она отвоевала Восточное плато, долину Яруани и полностью подчинила государство Вейрит. Феликс плох, он практически совсем отошел от дел. По всему ясно, что он видит в твоей темной кухне свою наследницу. Неужели мы позволим, чтоб баба встала во главе империи, Цебер?

Это «мы» привело наместника в изумление. Ему казалось, что отец прибыл в Ненавию, чтоб вдоволь над ним поиздеваться и максимально унижить в отместку за то, что когда-то мальчик выбрал остаться с матерью. Но сейчас у него словно открылись глаза. Императору Феликсу не очень-то везло с наследниками. В основном рождались девочки, не обладающие магическим даром. Он слышал об этой воинственной стерве, своей троюродной сестре Амине. Она расправится со всеми, кто будет стоять между ней и престолом. В этом можно было не сомневаться. И Мугнусы будут уничтожены первыми, как только Феликс покинет этот мир.

— Я вижу, ты, наконец, осознал положение, в котором находишься, — усмехнулся Корнут, — покажи себя, Цебер, создай мощный флот, отстрой мол, как в Ханани. А потом мы укоротим руки ритреанцам, и купцы сами поплывут к нам. Покажи себя настоящим правителем, и империя будет твоей.

А ночью Цеберу приснилась Зель. Она ласково обняла его изящными руками и положила голову на плечо.

— Бедный мой правитель. Этот противный легат совсем тебя замучил. Не расстраивайся. Завтра ты сможешь расслабиться. У меня есть для тебя приятный сюрприз. Смотри.

Цебер увидел лицо молодой женщины, и в груди тут же тоскливо заныло.

Она была похожа на актирену Эвеллу как родная сестра: те же прекрасные золотисто-каштановые волосы, большие серые глаза, морщинка меж бровей. Еще ни разу он не встречал никого, столь похожего на его мать...

Цебера словно выдернуло из сна. Он сел на своем огромном ложе, чувствуя, как на лбу и спине выступает холодный пот. Такое сходство просто невозможно! Может, наконец, у него появился шанс на окончательное освобождение?

Воспоминания преследовали его весь остаток ночи. Однажды, когда Цебер подросток, во дворец актирены прибыл посланник императора. Во время торжественной трапезы он поведал, что главный наследник погиб. Император интересуется Цебером. Мальчика, против обыкновения, пригласили за стол. Гость задавал ему множество вопросов, но вел при этом себя предельно вежливо и доброжелательно. Цебер же привык, что взрослые относятся к нему с пренебрежением, и поведение этого человека показалось странным, пожалуй, даже угрожающим. Он отвечал односложно, прятал глаза и сбежал, как только это стало возможно. Спустя некоторое время к нему прислали учителей, выбранных самим императором. Каждый день те докладывали матери о том, как проходит учеба Цебера. Увы, успехов юный актер не делал.

Эвеллу это невероятно выводило из себя. Наконец, она решила принять участие в жизни сына. Стала являться на тренировки и всячески его высмеивать. В итоге Цебер окончательно ушел в себя.

Он и не пытался хоть в чем-то преуспеть, ненавидел всех окружавших его людей, а занятия лишь старался пережить, как неприятную данность.

Однажды мать привела ему красивую девушку со словами — это подарок, можешь делать с ней, что хочешь. Оставшись наедине с рабыней, он некоторое время смотрел на неё, размышляя, для чего же она ему может быть нужна. Ему хотелось сделать ей больно, унижить, раздавить. Но включало ли всё что угодно подобные вещи — он не знал. Ведь ему даже котят утопить не дали.

Тем временем рабыня подошла ближе, села перед ним на колени и потерлась щекой о его руку, словно кошка. Цебер смотрел на неё со смесью изумления и недоумения. Девушка это почувствовала, поднялась и начала медленно снимать тунику, внимательно глядя на актирена. Она была прекрасна. Но у Цебера возникло то самое чувство омерзения, как в детстве, когда он заставлял мать со всеми этими голыми мужчинами и женщинами, которые вдруг превращались в гадких, копошащихся в одной куче червяков.

Он схватил лежавшую под рукой плеть, которой он погонял лошадь во время верховой езды и начал яростно наносить по девушке удар за ударом. Та закрылась руками, а но, видя, что её покорность только его распаляет, выбежала за дверь. Цебер ринулся было за ней, но увидел сидящую в соседней комнате мать. Он опешил. Его накрыла волна мучительного стыда. Актирена вскочила с кресла, и в ярости выкрикнула:

— Скажи, ошибка Создателя, ты совсем ни на что не способен? Какой же ты жалкий, даже девку трахнуть не смог! Как можно было уродиться таким ничтожеством?!

Эвелла продолжала орать, казалось, она хотела найти те самые слова, которые превратили бы Цебера в пыль на мраморном полу.

Рабыня убежала, а Цебер замер перед матерью и ему казалось, что он заживо сгорает от унижения. «Ты должен прекратить это. Не позволяй ей так тебя оскорблять. Это она во всем виновата», — услышал он в голове голос Зель. И тогда Цебер, который уже был намного крупнее матери, подошел, схватил её за горло и начал сжимать.

— Заткнись уже наконец! — выдохнул он.

Эвелла захрипела, пытаясь что-то сказать. В эту секунду единственной его целью стало сделать так, чтоб она замолчала. Продолжая держать мать за горло, он ударил её головой о мраморную колонну, потом еще и еще. Опомнился Цебер только в ту минуту, когда понял, что она болтается тряпочной куклой в его руках. Он разжал руки, и Эвелла упала на пол. Цебер некоторое время стоял над ней, пытаясь осмыслить — что произошло. «Она больше никогда тебя не осудит. Тебя теперь вообще больше не осудит никто. Ты свободен». «Неужели я и впрямь свободен?! Я могу убить каждого, кто будет думать про меня, что я никчемный, только и всего!» И тут Цебер почувствовал невероятное облегчение. Последствия поступка его не пугали. Он победил женщину, которая постоянно жила в его голове и рассказывала ему — какое он ничтожество. Так он долго стоял над трупом, не понимая, что же делать дальше. Пока в зал не вошел один из его учителей, приставленных императором. Он бросился к актрисе. Убедившись, что она мертва, взял тело и толкнул его с балкончика во внутренний двор.

— Цебер, это был несчастный случай. Ты понял?

Тот лишь согласно кивнул.

Прошла луна с тех пор, как на рынке видели Юста. Наина решила, что он забыл про неё. Тем вечером она возвращалась на закате к себе домой. Она заметила его в компании еще двух охранников. Он кратко им что-то сказал и пошел к ней наперерез. Остальные остановились и с интересом смотрели за происходящим.

— Ты почему не пришла?!

— Юст, прошу тебя, оставь меня. Мне не нужны покровители.

Охранник бросил беспокойный взгляд на ожидавших его.

— Если завтра ты не будешь в это же время у входа во дворцовый парк, я найду тебя, отведу к Есперу и скажу ему, что ты торгуешь собой без его дозволения и участия. Он заберет тебя в бордель и заставит отрабатывать долг. Тогда уж ты перестанешь быть такой разборчивой.

Он не стал дожидаться ответа, развернулся и пошел к ожидавшим его охранникам.

Наина полночи проплакала в подушки от бессилия. Она пыталась придумать хоть что-то. Но, увы. В глазах жителей города одинокая молодая женщина — шлюха, никто не станет её защищать.

Вечером Наина отправилась в верхний город. Пройдя храмовую площадь, она поднялась вверх по улице, пока не дошла до кованых ворот. Тут, на скале, расположился дворец с обширным садом вокруг. Уже темнело, и на город опустился неизвестно откуда взявшийся туман. У ворот стояла стража в блестящих золоченых кирасах и шлемах с синими гребнями.

Наина опасливо покосилась на них, отошла в сторону и встала под высоким дубом. Ей овладело безразличие, граничащее с обреченностью, словно она уже сделала шаг за грань.

Юста не было довольно долго. Она уже начала надеяться, что он не придет, как ворота вдруг открылись, из них вышло двое охранников и тут же направились прямо к ней. Они приказали следовать за ними. Наина попыталась было сказать — что всё это ошибка, и она оказалась у дворца совершенно случайно. Но ей ответили, что это приказ наместника.

Словно во сне, она прошла по утопающему в тумане саду и оказалась во дворце. Её провели в зал, где Наина предстала перед грузным человеком с мрачным лицом.

— Мы привели её, господин наместник, это единственная женщина, которая стояла у

ворот, — отрапортовал один из охранников.

Тяжелый взгляд остановился на Наине и замер.

— Да, это она. Пусть её подготовят и отведут в восточную спальню.

Юст был невероятно зол. Вечером его задержали, а когда он вышел за ворота, то Наины там не было.

С некоторых пор она стала его наваждением. Юст не понимал — почему эта нищая одинокая женщина отталкивает его. Он совершенно охладел к жене, и даже шлюхи перестали его интересовать. «Узнаю, где она живет, и приду к ней сам. Раз такая несговорчивая», — думал он, возвращаясь во дворец.

Следующим утром, едва он заступил на пост, его позвал один из старших офицеров.

— Пойдешь вот с ними, — сказал он, кивая на двух других охранников. И ты должен молчать обо всем. Понял?

Юст тут же подтвердил свою готовность хранить молчание, хотя ему было совершенно ничего не понятно.

Он со вторым охранником поднял носилки с грузом закрытым темным покрывалом по очертаниям напоминавшим человеческое тело. Они вышли из дворца и направились к западным воротам. Отсюда вела тропинка через скалы прямо к обрыву. Тут рос густой кустарник, но путь, по которому шли охранники, был тщательно расчищен. По всему было видно, что по нему ходили достаточно часто.

Утро было беспокойное. Еще светила луна. Дул сильный ветер, гоня рваные тучи по едва начавшему светлеть небу. Наконец, шедший впереди с факелом охранник остановился и жестом приказал поставить носилки. Он подошел ноше и начал что-то очень тихо говорить. Юст осознал, что тот молится. Недоумевая, он посмотрел с обрыва вниз. Тут клокотали бьющиеся о скалы волны. Ветер всё усиливался. Вдруг налетел порыв необычайной мощи, он буквально хлестнул по глазам, заставляя охранников прищуриться и закрыться руками. Покрывало сорвало. Юст взглянул на лежавшее на носилках тело и замер, не веря своим глазам. Это была Наина. Голова откинулась под неестественным углом, а в широко распахнутых глазах навеки застыло выражение боли и ужаса. Он не смог сдержать сдавленного возгласа:

— Что с ней произошло?!

— Ты знал её? — спросил несший факел охранник.

Юст кивнул.

— Так вот, ты должен молчать и не задавать вопросов, если хочешь остаться цел.

— Давай уже кончать с этим, — сказал он второму, они подняли тело и бросили его в бушующий океан.

Когда «Тощая гусеница» была готова к отплытию, солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая тучи в багряные оттенки. Несмотря на наступление вечера, жара не спадала.

Ларсу второй уже раз доверили помогать ставить паруса. Он молниеносно поднялся на рею, развязал концы, крепящие парус и уже собрался было спускаться, как ему на плечо приземлилась голубка. От неожиданности он замер и медленно повернул голову в сторону птицы. Она смотрела прямо ему в глаза так, что Ларс вздрогнул. В груди словно что-то оборвалось. «Мама?» — прошептал он. Птица тут же вспорхнула и словно растворилась в воздухе. Мальчик еще несколько минут стоял на рее, пытаясь прийти в себя, а затем услышал

окрик снизу и поспешно спустился.

— Что ты там застрял, Ларс?! — рывкнул на него Орм. — Рано тебе доверили на мачту подниматься. Будешь мыть палубу, пока не поумнеешь!

Но Ларс его не слышал. Он осознал, что произошло нечто очень плохое. Орм приказал мальчику не мешаться, и тот отправился в трюм. Здесь к нему тут же подошел Руд, а на спину скользнул Шори, обвив шею. Арис говорил, что всех животных привлекает светлая энергия, но Ларсу больше нравилось думать, что они с Шори друзья.

— Ты чего такой смурной? — удивился Руд.

Ларс только рукой махнул.

— Орм на тебя орал, да? Я слышал. Счастливый ты, Ларс. Я тоже хочу быть моряком. Думаешь, Арис возьмет меня на корабль?

— Зачем это тебе, Руд? — равнодушно спросил Ларс. — Ты ведь можешь владеть пекарней. Ты же старший сын?

— Да. Только я хочу на корабль. А то вся жизнь так и пройдет между рынком и лавкой.

Ларс пожал плечами.

— Вот ты только начал ходить на корабле, как сразу стал богатым, — продолжал Руд. — Да еще и мага в рабы заполучил. Что будешь делать с ним?

При упоминании о Вальде лицо Ларса сделалось таким же, как у Шори хитрым и самодовольным.

— Заставлю его научить меня владеть воздухом. Ну и всему остальному.

— А ты можешь приказать ему жениться на Медее?

Ларс задумался.

— А что? Он не хочет?

— Представляешь, обнимал её при всех, а жениться так и не обещал. Она, конечно, сама дурочка. Но всё же мне её так жалко.

— Ну ладно. Сейчас попробую.

Ларс и Руд направились в кубрик, где и нашли эльфа. Конечно же, никакой каюты теперь у Вальда не было. С палубы Орм ему приказал убраться и вообще посоветовал не попадаться на глаза. Да что уж каюты, не было даже гамака, так что ничего ему не оставалось, кроме как сидеть на полу и думать о своем жалком положении. Увидев мальчиков, он скривился. Вот только новоявленного хозяина ему сейчас не хватало для полного счастья. Лицо у Ларса было необычайно наглым и самоуверенным. Вальд подозревал, что мальчишка не откажет себе в удовольствии потешить самолюбие и унижить его.

Остановившись рядом с эльфом, Ларс секунду замаялся, думая, как обратиться к магу, волей случая ставшему его рабом, но быстро отгнал сомнения и спросил:

— Вальд, тебе не кажется, что у тебя есть долг?

Эльф обреченно кивнул.

— Да, конечно. Что ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтоб ты женился на сестре Руда. Это по твоей вине она попала на корабль.

Эльф внимательно посмотрел на серьезные лица друзей и рассмеялся.

— Руд, скажи, а отец согласится, чтоб Медея стала женой раба твоего приятеля?

Мальчики растерянно переглянулись.

— Ну, капитан же сказал, что ты просто будешь отрабатывать долг, — нашелся Ларс.

— Хорошо. Но, тем не менее в данный момент мне нечего предложить Медее.

Ларс задумался.

— А сколько, получается, ты мне должен?

— Миали отдала за меня ящера, — раздражением бросил эльф.

Ларс же с подобной ценой был явно несогласен.

— Давай договоримся. Ты женишься на Медее и дашь обещание научить меня всему, что умеешь сам, и ты свободен.

Вальд улыбнулся.

— Как только мы прибудем в Ненавию, я сразу пойду просить руки Медеи, — кивнул эльф

— А вот научить могу только тому, к чему у тебя есть способности. Так что не стану давать подобное обещание. Но я постараюсь, мне не жалко. А разве Арис тебя не учит?

— Да у него постоянно нет времени.

Эльф понимающе кивнул.

Пока они беседовали, началась приличная качка. Вальд поднялся.

— Ну что ж, теперь они от помощи стихийника точно не откажутся, — довольно произнес он и отправился наверх.

Шторм длился трое суток. А потом вдруг наступил полный штиль. Маги были опустошены, так что команда развернула паруса в попытках поймать хоть какой-то ветер, но всё было тщетно. Наконец, Арис немного пришел в себя, и паруса наполнились ветром. Чуть позже на капитанском мостике появился Вальд.

— Капитан, я хотел обратиться к вам с просьбой, — эльф буквально выдавливал из себя каждое слово, — возьмите меня в команду?

Арис мрачно посмотрел ему в глаза и спросил:

— Это ты управлял крысами, которые повредили мои бочки?

— Да, — Вальд понимал, что соврать тут никак не получится, — но мы просто хотели задержать вас.

— Вы нас задержали, и это стоило жизни двоим морякам.

— Но как же так? По расчетам Коракса, вы должны были пойти к Черепашьим островам.

— Это не важно, Делиан. Главное — я не уверен, что могу тебе доверять. Я подумаю, стоит ли брать тебя на борт. А пока смени меня и дай ветер в паруса.

Арис уже хотел было уйти с мостика, как заметил на горизонте корабль. Он тут же поймал парившую в небе чайку. Она догнала корабль. Сомнений не было. Они догнали «Хромой богомол».

Арис позвал Орма. Тот тут же поднялся на мостик.

— Смотри, там впереди Коракс. Думаю, стоит его догнать и спросить ответа за всё то, что он совершил. Как считаешь?

— Вы еще сомневаетесь, капитан?!

В глазах Ариса загорелся огонек.

— Слушай меня, Делиан, ты сейчас дашь нам ветер, и, если мы вскоре не догоним «Хромой богомол», значит, ты еще не до конца распростился со своим темным приятелем.

Эльф кинул полный обиды взгляд на Ариса. И тут же корабли резко прибавили ходу.

Ларс поднялся на капитанский мостик. Он тихо подошел к Вальду и спросил:

— Что происходит?

— Мы нагнали Коракса и хотим дать ему бой, — ответил тот, показывая на корабль на горизонте, к которому они начали стремительно приближаться.

И только он произнес эти слова, как корабль пропал. Вместо него Ларс увидел смазанное движущееся пятно. словно часть картины, на которой нарисовано море, вдруг пришла в движение. Рядом раздались ругательства. Мальчик с интересом посмотрел на Ариса, который никогда не отличался повышенным сквернословием.

— Пропал! — озадаченно выпалил Вальд и вопросительно посмотрел на капитана: — Что будем делать?

— Ну, его же видно, — с недоумением вклинился в разговор Ларс.

Оба мага уставились на мальчика.

— Что тебе видно, Ларс? — спросил Арис.

— Там будто волна на месте корабля, или туча. Она продолжает двигаться, как и прежде корабль, и пока мы её нагоняем.

— Ну конечно! Коракс закрылся иллюзией! — выпалил Арис, — Ларс, скажешь, если он изменит курс!

Корабли продолжали нестись на всех парусах, и вскоре Вальд довольно произнес:

— Кажется, я тоже его вижу, паршивая иллюзия.

Арис только нахмурился.

— Почему он отклоняется в сторону востока?

— Ларс, это правда? — переспросил капитан.

— Да, причем довольно резко, — подтвердил мальчик.

— Понял, что мы его видим. Тут до ритреанских берегов рукой подать...

— Думает, у нас кишка тонка, мы сдрейфим и прекратим за ним гнаться, — сплюнув за борт, злобно воскликнул Орм.

Все посмотрели на Ариса. Тот помолодел лет на десять, в глазах горел нешуточный азарт. Он решительно повернул руль вправо, и корабль начал медленно, но верно сближаться с берегами Ритрей.

Вскоре на горизонте показались высокие скалы — Ритреанская гряда. С каждым мгновением “Тошная гусеница” сокращала разделяющее их с “Хромым богомолем” расстояние, в то время как гряда становилась все выше и выше.

И вот, когда корабль Коракса было всего на расстоянии нескольких кабельтовых, из — за скал, которые тоже оказались непозволительно близко, вышло судно с рострой орла.

Послышались отборные ругательства матросов, заметивших ритреанскую посудину.

“Эх, ну, что же ты, старушка”, — стиснув зубы, подумал Арис, ударив кулаком о борт.

Вслух же он произнес:

— Ну что, Орм? Мы не боимся ритреанцев?

— У нас четыре мага из которых два стихийника! — с надеждой глядя на капитана, воскликнул орк.

Из — за гряды одна за другой выходили другие посудины, окруженные магическим пологом, похожим на дымчатый топаз. Ларс насчитал пять кораблей. И, судя по тому как резво они шли, там тоже был стихийник. Так что сбежать не получится.

— Темный у них, и наверняка не один, — обеспокоенно пробормотал Вальд.

— Ставь щит! — крикнул Арис.

Эльф тут же окружил все три корабля воздушным щитом. Луцию говорить ничего не понадобилось, он создал светлый щит, сразу, как увидел первого ритреанского орла.

Все тотчас забыли про Коракса, начав подготовку к битве со стремительно приближающейся эскадрой. Еще на подходе ритреанцы стали выстраиваться полумесяцем.

“В кольцо хотят взять”, — видя это, понял Арис.

— Вальд, усиль защиту Луция, — приказал он, и тут же в них полетели темные сгустки энергии. Впрочем, пробить такой мощный светлый щит им не удавалось.

Ларс чувствовал, как в ладонях Ариса концентрировалась невероятная сила, а миг спустя, за бортом поднялся огромный водяной смерч и устремился к ритреанской эскадре.

Арис усилил смерч светом, и он сумел-таки преодолеть темную защиту ритреанцев. Гигантская водяная воронка, словно щепку, подхватила один из кораблей и обрушила на соседнее судно. Послышался треск ломающихся досок и душераздирающие крики утопающих, от которого по спине Ларса побежали мурашки.

Вдруг над «Тощей гусеницей» грянул гром. Черная молния ударила прямо в Ариса. Светлый щит погасил большую часть удара. Но Арис все же вскрикнул и упал, а вместе с ним развеялся водяной смерч.

Вальд тут же направил на капитана светлый поток. Убедившись, что старый маг жив, и тьма не причинила ему серьезного вреда, эльф вновь сконцентрировался на щите, который спасал их корабли от ритреанских магов.

— Он жив? — испуганно спросил Ларс.

— Да, с ним всё нормально, скоро придет в себя, — ответил Вальд,

— Нам надо потопить оставшиеся корабли.

— Я не пробью темный щит, Ларс, я уже достаточно потратился. И не могу оставить нас без защиты.

— Вальд! Я ударю светом, а ты стихией, давай, я вложу все силы, которые у меня есть! Иначе мы проиграем!

Эльф сморщился, он понимал, что, скорее всего, энергии мальчика не хватит, чтоб пробить темный щит. Но Ларс говорил, так уверенно и настойчиво, что Вальд решил рискнуть.

— Хорошо, сделай небольшую прореху, мне хватит.

Светлое облако сорвалось с рук Ларса, разрослось до размеров корабля и поднялось над «Тощей гусеницей». Он направил его в сторону ритреанцев.

Оно врезалось в темный щит врага, образовалась дыра. В нее тут же устремился столб воды, сотворенный Вальдом, обрушившись на корабли с орлами, ломая мачты и смывая

людей за борт.

Ритреанцы быстро опомнились, создав новый щит над двумя оставшимися в строю кораблями. Сил на его преодоление, ни у Ларса, ни у Вальда, уже не осталось и водяной столб, налетев на эту преграду, рассыпался множеством брызг и исчез.

В тот же миг маги ритреанцев ударили по эльфу и мальчику темным потоком.

Ларс, который честно вложил всю энергию в удар, бессильно наблюдал за происходящим. Арис лежал без сознания, а Вальд тратил все силы, чтоб подпитывать щит Луция. Они утопили большую часть кораблей противника, но проиграли.

Кажется, ритреанцы так же это поняли. Они не тратили много сил на темный щит, максимально ослабив его с тыла.

«Но почему я не владею стихиями?!», — мелькнула в голове у Ларса, ведь нужен всего лишь один удар.

— Вальд, неужели не сможешь ударить еще раз?! — воскликнул он с досадой.

Но эльф даже не ответил, похоже, его резерв подходил к концу. Глаза стали красными, а из носа хлынула струйка крови.

Поднявшийся на мостик, Орм тут же всё понял.

— Сделаем вид, что сдаемся и пойдем на абордаж, нас трое против двоих?

— Если я сниму щит, они испепелят нас. Там как минимум два темных мага, Орм!

И тут Ларс увидел колебания воздуха за ритреанскими кораблями.

— Смотри, Вальд, это «Хромой богомол»? Почему он не сбежал?

И, словно в ответ на вопрос мальчика, смертельный поток обрушился на ритреанские корабли, превращая их в темный пепел, который сыпался в море. Волны вокруг почернели, а от противника остались лишь обугленные остовы.

Вальд сел на палубу. Он больше не подпитывал щит Луция светом. Тот значительно ослаб, и Ларсу стало очевидно, что в случае сильного темного удара, их уже ничто не спасет.

Они беззащитны.

— Думаешь, Коракс не будет нас уничтожать? — спросил Ларс.

Вальд бессильно пожал плечами.

— Разозленный Коракс мог бы. Но, по сути, ему это не выгодно. Слишком уж мало нас, тех, кто может защитить Ненавию с моря. Ну и его экипажу не понравится уничтожать соотечественников. Должно быть, сейчас он очень доволен собой и попытается помириться с Арисом.

— Надо уходить отсюда, пока не появились другие ритреанцы, — бросил Орм.

Похоже, что на «Хромом богомоле» были такого же мнения потому, что корабль развернулся и взял курс на северо-запад.

Ариса отнесли в каюту. Он начал приходить в себя, но Вальд провел рукой над его головой, и Арис опять заснул.

Ларс с удивлением смотрел на его действия.

— Ему сейчас лучше спать, чтобы не было последствий для организма. Как только силы станут восстанавливаться, вливай в него свет, — сказал Вальд Ларсу и вышел.

Ларс чувствовал необычайную слабость, некоторое время он понаблюдал за спящим Арисом, а потом вырубился.

Ларс проснулся полный сил, словно вчера он и не истратил свой резерв в ноль. Арис продолжал спать, его источник уже существенно восстановился. Ларс вспомнил вчерашний

бой. Он понимал, что, скорее всего, всё в порядке, но всё же не мог сидеть в неизвестности и вышел на палубу.

Похоже, что Ларс проспал долго, так как было раннее утро. Он взглянул на капитанский мостик и за штурвалом был Вальда. Он поднялся и увидел идущий неподалеку «Хромой богомол».

— Привет, Вальд, здорово мы вчера облажались, да?

Эльф хмуро посмотрел на мальчика. В его взгляде читалось — откуда же ты взялся на мою голову.

— У них было два темных мага и один стихийник. Правда, Арис потопил его в первые минуты, но всё же.

— А молнию кто сделал?

— Темный.

— Значит, они сильнее?

— Очень странно сравнивать силу ветра и тьмы. Но, безусловно, для войны тьма подходит несравненно больше. Хорошо, что Луций практически всё время поддерживал светлый щит, ведь только свет может защитить от темной энергии. Воздушный щит был бы совершенно бессилён. И ты, Ларс, был необычайно полезен. Вообще ты очень смелый для ребенка. Я в твоём возрасте таким не был. Но всё же не стоит быть столь самонадеянным. Ты вот ничего толком не знаешь о магии, а уже пытаешься командовать.

— Да, капитан то же самое говорит, — нетерпеливо махнул рукой мальчик. — А как побыстрее всё узнать?

— Побыстрее — никак. Что ты вообще знаешь о магии?

— Да много чего, но вот про темную молнию не слышал.

— Ладно, давай начнем сначала. У каждого человека есть светлый и темный источник.

— У каждого мага?

— Нет, Ларс, у каждого человека. Ты настолько привык видеть людей, наполненных разными энергиями, что не замечаешь. Присмотрись как-нибудь. У мага просто источники значительно более мощные. Если светлый сильнее, значит маг светлый, если темный — темный. Ну и есть абсолютные маги. Они владеют как светом, так и тьмой и практически непобедимы, ведь от смешанного потока нельзя закрыться никаким щитом. Один из таких магов — император Эралама Феликс.

— Но как можно смешать светлый и темный потоки?! — недоуменно воскликнул Ларс.

— Можно, если они принадлежат одному магу. Ну и еще в некоторых случаях.

— Подожди-ка, Вальд, если у меня есть оба источника, значит, я могу развить и темный тоже?

Эльф хмыкнул.

— Не представляю себе, как можно развить темный источник. Если ты будешь творить зло, то погибнет светлый, но темный не вырастет, увы.

Ларс вздохнул.

— А стихии? Как научиться управлять стихиями?

Вальд пожал плечами.

— Однажды, будучи еще учеником лекаря, я очень устал, прилег и чувствую — засыпаю. Надо было погасить свечу, а вставать не хотелось. И тогда я вытянул руку и представил, что с неё срывается ветер. И действительно из руки вырвался воздушный поток, и свеча погасла. Эта способность не связана со светлой энергией. Я как бы обращаюсь к

стихии воздуха, устанавливаю с ней контакт, на подобии ментального. Но в твоём возрасте у меня тоже ничего не получалось со стихиями. Подожди немного. Оно придет само. Или не придет.

— Значит, я ничему не могу учиться?

— Тебе надо читать книги, и учиться регулировать светлый поток. А еще неплохо бы изучить строение человеческого тела. Или целительство совсем тебя не интересует?

— Разве того, что я владею светом, недостаточно, чтоб лечить? Хотя да, вот у Семена была сломана нога, её надо было сначала вправить. Помню. Ты хочешь научить меня вправлять ноги?

Вальд рассмеялся.

— Всё намного сложнее, чем ты думаешь.

— Я вспомнил! Арис говорил, что информацию можно вложить прямо в сознание. Я хочу научиться управлять сознанием, хочу читать память и брать нужные мне знания.

Вальд тяжело вздохнул.

— Этому ты тоже быстро не научишься.

— Но тогда давай поторопимся!

— Ну, если ты найдешь того, кто согласится, чтоб на нём практиковалась...

— Сейчас я вернусь. Никуда не уходи, — бросил мальчик и ушел.

Через пару минут он вернулся, веля за собой заспанного Руда.

К изумлению Вальда, Ларс сумел легко войти в сознание своего друга и считать воспоминания последних нескольких дней. Тот признался, что ничего не почувствовал. Маленький маг же, окрыленный своими успехами, ринулся дальше. И вдруг Руд побледнел, на лице отразился ужас.

— Ларс, остановись! — воскликнул Вальд.

Ларс тут же оставил сознание Руда.

— Что ты почувствовал? — спросил Вальд у мальчика.

Тот сидел, изо всех сил стараясь не расплакаться.

— Руд, прости, — тихо произнес Ларс, — ты в порядке?

Но тот вскочил и скрылся в трюме. Ларс бросился за ним. Руд спрятался в темноте трюма, он содрогался от рыданий. Ларс остановился рядом, не зная, что сказать.

— Да всё со мной в порядке! — выпалил наконец Руд. — Просто это было совершенно дико страшно. В мою голову вдруг вплыла склизкая холодная медуза и начала распускать щупальца. Мне не было так страшно, даже когда меня схватил тот темный в пустыне. И как Создатель только позволяет вам, магам, существовать?!

Ларс, расстроенный, вылез наверх. Он не хотел никому причинять вред. Тем более, Руду. Тот был его единственным другом. Самым близким человеком, после матери. Он снова вспомнил про птицу. Спросить у Ариса? Но что конкретно спрашивать? Что он видел голубку, и у неё были глаза матери? Арис только посмеется. Даже если что — то случилось, сейчас он ничего сделать не сможет. И Ларс решил молчать.

Вальд пытался осмыслить произошедшее. Ларс его пугал. Почему — то, когда он начинал у него что — то требовать, у Вальда возникала непреодолимая тяга поскорее это исполнить. Притом что мальчик никак на него не воздействовал. Это было нечто совершенно иное. А ведь это только ребенок, в кого же он вырастет?

Из каюты вышел Арис. Он посмотрел на плывущего неподалеку «Хромого богомола».

— Вальд, что произошло?

Эльф вкратце поведал ему, как завершился бой. Арис с удивлением слушал.

— А Марий хитер. Понимает, что теперь я не стану на него нападать. Но да он думает, что реализовать самоцветы из Ханани так просто? Нет. Он ошибается. Нам надо прибыть в Ненавию раньше него во что бы то ни стало!

Арис дал ветер в паруса. Вскоре «Хромой богомол» остался позади.

В это время на палубе появилось несколько девушек, среди них была Медея. Она посмотрела на капитанский мостик и, заметив эльфа, тут же отвернулась. Вальд грустно вздохнул. С тех пор как они взошли на борт корабля, им ни разу не удалось поговорить в спокойной обстановке. Наверняка она начала думать, что он снова от неё отвернулся.

— И что ты думаешь делать? — услышал он голос Ариса.

— Да женюсь я на ней, женюсь! Как же вы все меня достали! — взорвался вдруг Вальд.

А потом, немного помолчав, добавил:

— Только сначала работу найду и сразу пойду просить её руки

Арис ехидно рассмеялся.

— Ты уверен? — неожиданно он стал необычайно серьезным. — Она не магиана, через пару десятков лет состарится, в то время как ты можешь жить очень долго.

Вальд с удивлением покосился на старого мага.

— Капитан, вы говорите, как Коракс! У вас ведь у самого жена — обычная женщина! Неужели вы жалеете о том, что когда-то женились на ней?

— Нет, Вальд, ни секунды в жизни не пожалел. Я могу предложить тебе остаться в моей эскадре. Но до должности капитана ты не дорос, боюсь.

Вальд просиял.

— Спасибо, капитан Арис.

— Иди, поговори с девушкой. Я отсюда чувствую, как она нервничает.

Вальд подошел к Медее, которая смотрела на море и старательно делала вид, что не замечает его. Почему-то ему вдруг пришло в голову, что она ему откажет.

— Как ты? Прости, что не смог поговорить всё это время. Но эти дни выдались совершенно сумасшедшие. Сначала буря, потом бой.

— Да, я понимаю, — ответила Медея, не отрывая взгляда от волн.

Вальд прислушался к её мыслям. Она гадала — почему он не остался с той красоткой в Ханани, почему сейчас оправдывается и что вообще происходит. Тянуть дальше было некуда, но в этот момент он окончательно убедил себя, что она ему откажет. И тут Вальд увидел прячущегося за бочками Шори. Он вел себя вовсе не как зверек, а скорее как мальчишка, который пытается везде сунуть свой нос. Ну что ж, по крайней мере, я выполню своё обещание, — мелькнуло в голове у Вальда.

— Медея, ты знаешь, я очень тебя люблю.

Девушка, наконец, посмотрела на него и радостно улыбнулась.

— И я хочу просить твоей руки по прибытии в Ненавию.

Лицо Медеи сияло так, словно ей показали самое невероятное волшебство в её жизни.

Вальд стоял и ждал, что же она скажет. Он четко ощущал её радость, но в голове кто-то убеждал его, что Медея просто смеется над ним. Он хотел было подсмотреть её мысли, но ему вдруг стало страшно.

— Почему ты молчишь? — наконец спросил он.

— А ты ничего не спрашивал, — ответила Медея, — ты всё равно читаешь мысли. Я только хочу знать, а почему ты поменял решение?

— Поменял решение?

Вальд несколько секунд пытался понять — о чем она говорит, а потом, наконец, ответил:

— Я ведь совершенно тебя не знал. Просто видел красивую, очень красивую девушку. А потом увидел какая ты смелая, гордая и самоотверженная. Я тобой восхищаюсь и очень хочу, чтоб ты стала моей женой. Ты согласна?

— Да, — Медея хотела сказать еще что-то, но смутилась и отвела взгляд.

«Я тоже узнала тебя намного лучше, но всё равно безумно люблю», — прочел Вальд её мысли.

Ларс, который подслушивал разговор, чувствовал себя неловко, и как только Вальд произнес предложение, отпустил Шори и вернулся в своё. Рядом стоял Руд.

— Что с тобой? — тревожно спросил он Ларса. — Ты только что сидел, словно без сознания или спишь, но твои глаза под веками вращались.

— Ты уже на меня не злишься?

— Нет. Извини за то, что набросился.

Ларс внимательно посмотрел на друга, тот явно стыдился своего выпада.

— Я подслушивал разговор твоей сестры с Вальдом. Он сделал ей предложение.

— Ну, чтож. Теперь я могу спокойно возвращаться домой. Никто не скажет, что я не проследил за сестрой!

Следующие несколько недель эскадра плыла без происшествий.

Всё это время Арис учил Ларса читать и контролировать светлый поток. Вскоре мальчик начал читать по слогам, и капитан тут же вручил ему парочку книг по истории и магии.

С эльфом Ларс упражнялся в ментальной магии. Вальд оказался необычайно терпеливым учителем, ему можно было часами задавать разные вопросы. Иногда он отвечал охотно, а порой, словно витал где-то в облаках, и приходилось переспрашивать по десять раз. Впрочем, и его Ларс умудрялся доводить до эмоциональных вспышек. Вскоре, по словам обоих магов, мальчик неплохо научился контролировать светлый поток. А, благодаря занятиям с Вальдом, стал с легкостью считывать мысли.

Только вот оказалось, что знать о чем думают окружающие не так уж и весело. Выяснилось, что Руд его немного опасался и считал особенным. Зато Семен, не смотря на внешнее пренебрежение, относился с теплом и уважением, так же, как и Орм. Мысли Ариса и Вальда Ларс читать не мог. Они постоянно держали ментальный щит. Остальные же члены экипажа относились к нему по-разному. Кто-то с симпатией, кто-то настороженно. Как-то после ужина Ларс очень захотел снова попробовать погружение в чужое сознание. Ведь с Рудом так хорошо всё шло, просто он зря поторопился. Ларс покосился на сидевшего рядом приятеля. Нет уж. На нем практиковаться он больше не будет. И тут его взгляд упал на матроса по имени Бор, который за что-то сильно не любил Ларса.

Маг потихоньку вошел в сознание поглощавшего похлебку моряка. Он легко скользил по спирали вглубь воспоминаний, быстро просматривая события. Но спустя минут пять продвинулся лишь на месяц. «Интересно, а можно ли перемещаться как-то иначе, минуя каждый виток, вот, например, взять и оказаться в детстве».

Ларс прыгнул в центр спирали, словно в лестничный пролет, пролетел немного среди вертящихся вокруг него картин воспоминаний и переместился на один из витков. Перед его глазами предстали черноволосые войны, безжалостно убивающие безоружных жителей деревни. Он ощутил ужас мальчика, который сидел в кустах и наблюдал за всем этим. И тут Ларс почувствовал, как кто-то больно надавил ему на затылок. Он вынырнул из пучины чужих воспоминаний и обнаружил себя сидящим на палубе, рядом стоял Арис. Он был просто в ярости.

— Ты что творишь?! Как ты смеешь лезть в сознание человеку?! — Арис говорил тихо, его голос просто шипел от ярости.

— Я тренировался, — только и сумел сказать Ларс.

— Ты понимаешь, что мог бы безвозвратно повредить ему сознание?!

Ларс испуганно посмотрел на Бора, тот, сидел, схватившись за голову, и тихо постанывал.

— Кто тебя этому научил?

— Никто, я сам. Я не думал, что причиню ему вред.

— Пойдем, — сказал Арис.

Они направились в кубрик, где старый маг бесцеремонно растолкал спящего эльфа.

— Пойдем в мою каюту, поговорим. Они направились в каюту Ариса. Тот закрыл на них дверь и даже поставил какой-то хитрый щит от прослушивания.

— Ты чему учишь мальчишку, Вальд?

Тот непонимающе уставился на Ариса. Вид у него был такой, что Ларсу стало его жалко.

— Он меня не учил считать память. Я сам.

Вальд махнул рукой.

— Не стоит меня выгораживать. Да, учил. А что тут такого?

— Ты понимаешь, что это безмозглый ребенок с амбициями большого начальника? Ты хоть объяснил ему сначала, что люди живые? Если мы будем творить произвол, то кто станет доверять магам? Я не хочу, чтоб мои матросы боялись того, что им в любой момент может залезть кто-то в голову. Ты ведь прекрасно понимаешь, как это может закончиться.

— А что? Ларс, ты залез кому-то в голову? Ты же помнишь, как с Рудом получилось? — недоуменно спросил эльф.

Арис, казалось, сейчас лопнет от возмущения.

— С Рудом я поторопился, — лаконично ответил Ларс, — а сейчас я тоже не думал, что так получится. С ним ведь всё нормально?

— Ты посмотри на него, Вальд. Он ведь даже не сожалеет ни капельки!

Ларс чувствовал раскаяние, но почему-то очень не хотел его никому показывать.

Эльф вздохнул, озадаченно посмотрев на Ларса.

«Мне казалось, что он добрый мальчик и ответственный. Он хотел научиться считать сознание, чтоб брать необходимые ему знания. Получается, я ошибся?», — спросил он Ариса на мыслеречи.

«Вальд! Ты вот с виду взрослый, но ничуть не лучше, чем этот мальчишка. Он очень сильный ментальный маг. Такие встречаются редко. И знаешь, что самое интересное? Обычно они бывают крайне неамбициозны. Мне всегда казалось, что это специально так задумано Создателем. А тут ребенок, который совершенно не умеет подчиняться старшим, имеет обо всем своё уникальное мнение и ничего не боится. Не стоит учить его манипулировать сознанием, пока он не повзрослеет».

Ларс отчетливо понимал, что Арис с Вальдом общаются на мыслеречи и говорят они именно о нем. Возникло сильное желание выйти из каюты, громко хлопнув дверью.

Вальд застыл под осуждающим взглядом Ариса. Казалось, он полностью погружен в свои мысли.

«Мне кажется, что от Ларса поздно прятать знания, наоборот, его надо учить, чтоб он действовал, не причиняя вред», — наконец ответил эльф.

Ларсу стало скучно стоять без дела, и он подозвал Шори, который дремал в глубине полок. Хорек подошел к мальчику. Тот взял его на руки и стал гладить по блестящей шерстки. Вальд покосился на них, и его передернуло. От Ларса это не укрылось. Он сделал шаг в сторону Вальда, Шори протянул к нему мордочку и понюхал воздух. Лицо эльфа побледнело, а затем пошло красными пятнами. «Он боится хорька!», — подумал Ларс и ехидно заулыбался.

— И ты еще споришь со мной! — рявкнул Арис, глядя на разыгравшуюся перед ним сцену. — Ларс, я запрещаю тебе использовать ментальную магию на людях. Ты понял? Если ты ослушаешься, то больше никто и ничему тебя учить не будет.

Ларс кивнул. Он чувствовал, что спорить с Арисом сейчас бесполезно. Можно будет поговорить с ним потом. Или вообще не говорить. Плавание подходит к концу, а на берегу он сможет тренироваться на ком хочет.

— Иди, Ларс, я попрошу Орма, чтоб он занял тебя, так чтоб тебе даже думать о магии было некогда

Когда за Ларсом закрылась дверь, Арис посетовал.

— Я даже не знаю, как его наказывать. Выпороть бы как следует.

— Вот меня тоже пороли, — ответил Вальд, — до сих пор жалею, что не подпалил дом тому умнику, когда сбежал.

— Неужели у тебя нет ни капельки благодарности к человеку, который научил тебя столь многому? Ты ведь великолепный целитель.

Вальд лишь помотал головой. Он снова стал похож на большого ребенка.

— А с каких это пор ты вдруг стал бояться хорька, Вальд?

Эльф покраснел.

— Шори убил крысу, когда я в её теле прогрызал ваши бочки.

— Понятно, надо будет вручить ему награду. Шори — прекрасный хорь.

— Капитан, а откуда вы вообще взяли этого мальчика? Кто его родители?

— В Ненавии встретил, на улице. У него только мать.

— А отец кто? Ритреанский маг? Откуда у него дар?

— Не думаю, что его отец — маг. Ведь у магов случайных детей не бывает. Дар часто наследуется, но далеко не всегда. Иногда маги рождаются у самых обычных людей. Вот откуда у тебя дар, Вальд?

— Так я же эльф. Мне говорили — наполовину.

— Да, у всех эльфов сильный светлый источник, но стихийники встречаются реже, чем у людей. У них какая-то своя магия. Тем не менее, мне кажется, что ты самый настоящий чистокровный эльф. Вроде так умный, рассудительный, но временами ребенок похлеще Ларса. Вас с ним на одном корабле отпускать страшно... Ты уже придумал, куда девиц будем пристраивать?

Вальд изумленно посмотрел на Ариса. Тот был явно доволен, его замешательством.

— Ну, вы их везли их с Кораксом, вам теперь и пристраивать. Я хотел догнать этого темного, отобрать деньги, которые он получил за них и вручить девушкам в качестве приданного. Но придется вернуться к этому вопросу в Ненавии.

— Кажется, некоторые из них уже нашли себе женихов среди команды, — осторожно сказал Вальд.

Расстроенный Ларс ушел в кубрик. Там он уселся в самый темный угол и вытащил мешок с деньгами. «Интересно, что на них можно купить? Хорошо бы было иметь свою комнату, чтоб маме не пришлось каждый месяц платить за жильё. Ну, на комнату тут точно должно хватить. А если купить дом? В северном квартале». Ларс вспомнил роскошные здания со внутренними двориками. Но он понятия не имел, сколько они стоят. «Может, Руд знает?»

Ларс нашел приятеля на палубе. Тот мечтательно смотрел, как матросы занимаются перебрасовкой реев. Корабль сворачивал к востоку. Утром должны были показаться берега Ассурина.

— Ларс, а ты можешь попросить, чтоб капитан Арис взял меня на корабль?

Тот досадливо махнул рукой.

— Сейчас не самый подходящий момент. Он на меня зол.

— Может, мне сходить самому тогда?

— Руд, я же говорю, что не сейчас.

— Ну, завтра мы приплывем и всё.

— Ладно, пойдём, попробуем.

Они зашли в каюту Ариса. Вальда тут уже не было. Арис удивленно посмотрел на Руда.

— У тебя какие-то вопросы ко мне? — спросил он мальчика.

— Да, — неожиданно ответил за него Ларс. — Руд хочет быть матросом. Я прошу взять его на корабль. Он очень смелый и способный.

Арис скривился.

— Руд, а что на это скажет твой отец?

— Ну, вы ведь не спрашивали мою мать, — ответил за Руда Ларс.

— Ларс, вон из моей каюты! — не выдержал Арис.

Руд вышел спустя несколько минут, и Ларс сразу понял, что Арис ему отказал.

— Сказал, что возьмет с разрешения отца, но не раньше, чем года через три.

— Не расстраивайся, Руд, придумаем что-нибудь.

В тот вечер Орм отправил Ларса в трюм, дал ведро и приказал отчерпывать воду, пока там не станет совершенно сухо. Поначалу мальчик ужасно разозлился. Несколько часов он вычерпывал воду, мечтая о том, как станет стихийником, добудет в бою себе корабль и пошлет Ариса к хорам. Но вскоре понял, что за его работой никто не следит, спрятался среди бочек и заснул там.

Тем временем поток желающих поговорить с Арисом не иссякал. После Руда пришел Вальд и доложил, что действительно две девушки нашли себе женихов на корабле. Причем одна пара была вполне сложившаяся. А вот за Ираиду сватались сразу трое матросов. Среди которых она, к удивлению большинства, предпочла Орма. Затем пришли и сами женихи.

На следующий день эскадра причалила в порт Ненавии. Арис отпустил большую часть команды. Увидев стены города, рынок, скалы, Ларс почувствовал, что невероятно соскучился. Он готов был в первых рядах сорваться с корабля, но Арис его задержал.

— Что ты собираешься делать с деньгами, который дала тебе Миали? — спросил он мальчика.

— Наверное, куплю маме дом. Тут хватит денег?

— Да, Ларс, тут хватит денег на большой, хороший дом. Но содержать его вам будет сложно. А вот за половину золота из этого кошелька можно приобрести несколько комнат в приличном квартале и еще и останется. А на вторую я предлагаю закупить тебе товар.

Ларс раздумывал несколько секунд и согласился. Он отсыпал половину содержимого кошелька Арису и хотел было уйти, но тот заставил его пересчитать монеты и написал расписку.

Наконец, Ларс спорхнул с корабля. Первым делом он побежал в торговые ряды, представляя, как мама будет радоваться ему. Но на её месте стоял какой — то мужик. Он сказал, что никакой Наины тут не встречал. «Наверное, мама решила больше не торговать рыбой», — подумал мальчик и пошел в сторону дома. На смену радости пришла тревога. Он шел всё быстрее, а затем побежал, ворвался в дом, пулей взлетел на последний этаж и отворил дверь. Посреди их с мамой комнаты сидела женщина в неряшливой тунике, а вокруг неё на голом полу возились такие же грязные дети. Женщина вскочила и замахала на Ларса руками.

— А ну, пошел отсюда, мальчишка.

Но Ларс застыл в дверном проеме, его сознание наполнялось ужасом. Мама не стала бы переезжать без него. Произошло что-то плохое.

— Здесь жила Наина Лалей. Где она сейчас?

В выражении его лица было нечто такое, что стоявшая перед ним женщина посмотрела на него с некоторым сочувствием и ответила.

— Мы заселились пять дней назад. Кто тут жил до этого — я не знаю.

Ларс еще несколько секунд стоял в проеме дверей, не веря своим глазам и ушам. «Может, Кварт поднял плату, и мама съехала?» Тогда она оставила бы адрес. Он спустился и постучал в дверь владельца дома. Но ему никто не открыл. Хозяин часто уходил в таверну, где пил с такими же состоятельными бездельниками.

Ларс решил, что надо его найти, и двинулся к кварталу, где располагались основные питейные заведения. Он не знал, какую из таверн предпочитает Кварт, но обойти их было не так долго. В первых двух его не оказалось, как и в третьей. Зато Ларс заметил знакомое лицо. За столиком в углу сидел охранник по имени Юст. Перед ним стояла чаша с вином. Ларс вспомнил, как этот человек все время терся около матери. Да и в последний раз он видел её именно с Юстом. Может, тот что — то знает?

Ларс подошел к столу, за которым сидел стражник, тот оторвал взгляд от чаши, поднял глаза на мальчика и вздрогнул.

— Здравствуйте. Вы не знаете, где сейчас может быть Наина Лалей? Я не могу её найти.

— Нет, — хрипло ответил охранник, — давно её не видел.

Ларс тут же понял, что он врет.

— Пойдем со мной, — тихо сказал мальчик, подкрепляя слова сильнейшим ментальным приказом.

Юст послушно поднялся из-за стола и, пошатываясь, двинулся за Ларсом.

Мальчик шел по улицам, чувствуя за собой пьяного охранника. Наконец, они вышли в глухой переулочек. Ларс остановился и повернулся к Юсту.

— Где моя мама?! — срывающимся голосом спросил он.

Юст смотрел на Ларса полными ужаса глазами.

— Она мертва, — вырвалось у него против воли.

— Я тебе не верю! — выкрикнул мальчик.

Даже понимая, что Юст не врет, Ларс отказывался принимать его слова. Он вломился в его сознание, как армия захватчиков врывается в город. Стремительно пронесся по дням и вдруг увидел, как труп женщины сбрасывают в море, через несколько дней сцена повторилась. А потом он увидел на том же утесе маму, лежащую на носилках и смотрящую мертвыми глазами в пустоту. Это ошибка, она не может быть мертвой. Он продвигался всё дальше и не верил тому, что представила ему память Юста. Это казалось страшным сном.

— Кто?! Кто убил этих женщин?! Говори! — выкрикнул Ларс.

— Наместник, — прохрипел Юст.

Значит, она всё же умерла? Ларс ринулся дальше в сознание Юста, пытаясь найти опровержение смерти матери.

Мужчина упал на мостовую, орал дурным голосом и корчился в судорогах. И тут, словно черный вихрь пронесся по сознанию охранника, смешивая картинку, спираль рушилась, превращаясь в бесформенный тоннель. Ларс отпустил его и бросился бежать. Он не заметил, как миновал городские ворота и оказался в скалах. От бега в грудь словно сжимало железными клещами, но он продолжал нестись по горной тропинке, пока не споткнулся. Ларс упал лицом в серую пыль, и через несколько секунд его тело содрогнулось от рыданий.

Он не понимал, как же так? Ведь всё же было так хорошо. За что они её убили? Она ведь

не сделала ничего плохого, просто хотела жить.

Ларс вскочил, ему захотелось уничтожить кого —нибудь, но вокруг не было ничего, кроме скал. Бессильно он стукнул кулаками о серые глыбы, затем еще и еще. Но им было совершенно всё равно. Они безразлично взирали со всех сторон на горе маленького человека. Ларс бил кулаками о скалы, пока не почувствовал острую боль в руках. Тогда он бессильно опустил на землю и снова зарыдал. А когда слез не осталось, пришла четкая и ясная мысль —наместник должен умереть.

Мальчик не заметил, как стемнело, он сидел под скалой всю ночь, вспоминая свою прошлую жизнь. Как они жили с мамой, как он помогал таскать ей рыбу, как она рассказывала ему на ночь сказки про волшебных существ и могущественных магов. Ларс так мечтал, что станет большим и сильным. Тогда им с мамой не придется голодать, и она будет счастливой. И ведь это произошло намного раньше, чем можно было рассчитывать, но всё равно слишком поздно.

С утра он пошел к знакомому ручью, напился воды. Целый день Ларс бродил в скалах. Ему некуда было возвращаться. Конечно, он мог пойти на корабль, но если там окажется Арис, то он сразу поймет, что с ним что-то не так. Почему-то для маленького мага было очень важно, чтоб никто ничего не узнал. К вечеру он сидел под деревом и смотрел на море. Дул свежий ветер, гоняя белые буруны волн. Наступал сезон осенних штормов.

Неожиданно он почувствовал чье-то присутствие. Ларс хотел было спрятаться, но посмотрев на тропинку, к своему удивлению, увидел Руда.

— Ларс, привет. Ты что тут делаешь? — недоуменно спросил приятель.

— А ты?

— Не нашел тебя дома. Спросил у хозяина. Он сказал, что давно никто из вас не появлялся, и комната сдана другим людям. Завтра у Медеи свадьба. Ты пойдешь? Вальд просил найти тебя и позвать.

Ларс мрачно посмотрел на друга.

— Так что случилось?! — не выдержал Руд.

Ларс почувствовал, как предательски дрожат губы.

— Маму убили, — только и смог выдать он.

— Кто?

Но Ларс уткнулся лицом в колени и не мог произнести ни слова. Его душили рыдания. Руд в растерянности стоял рядом. Он не знал, что ему сказать. Впервые он видел своего друга плачущим.

— Ты давно тут? — наконец спросил он.

Ларс взял себя в руки и ответил.

— Да, как мы приплыли, сразу пошел домой, а мамы нет. А потом я нашел охранника Юста и считал у него память. Он полагает, что её убил наместник.

— Пойдем в город. Тебе надо поесть, наверное. Или магам это не обязательно? Знал бы, принес хлеба.

— Я не хочу есть, — мрачно бросил Ларс и уставился вдаль. — И на свадьбу твоей сестры я не пойду. Прости.

— Я понимаю. Но что ты собираешься делать?

— Я устроюсь на службу во дворец и убью Мугнуса.

— Ларс! Даже если тебя туда возьмут, там же вокруг маги. Как ты убьешь его?

— Найду способ.

— Но тебя же сразу казнят!

Ларс молчал. Руд немного подумав, добавил:

— Разве твоя мама хотела бы, чтоб тебя казнили?

Ларс продолжал молчать.

— Конечно, лучше бы было уничтожить их всех, — ответил он после долгой паузы.

— Кого, Ларс?

— Всех, кто был во дворце, всех до единого, Руд. Они думают, что если мама была бедная, то она и не человек вовсе? Можно её так просто убить и выбросить в море? Я хочу, чтоб они заплатили за всё...

Ларс уже не рыдал, он говорил глухим голосом, в котором слышалась такая решимость, что Руду стало страшно.

— Ты, прав. Нет смысла сидеть и рыдать. Пойдем отсюда. Очень скоро я стану сильным стихийником, и тогда они все поплатятся.

Ларс решительно встал и пошагал по тропинке в город.

Арис шел на корабль вполне довольный собой. Он успешно отдал самоцветы из Ханани своему внуку, попросил ничего не покупать у Коракса, и тоже посоветовать партнерам. А еще он пристроил в дом внука часть девушек, с наказом найти им подходящих женихов. Остальных он отвел к себе. К счастью, жена всё поняла правильно. Более того, она отнеслась к несчастным с материнской теплотой.

Сейчас надо было осмотреть корабли и строить дальнейшие планы. Но как только он ступил на борт «Тощей гусеницы», ему на плечо села чайка.

«Наместник императора Феликса в провинции Ассурин актирен Цебер приказывает капитану Родосу Арису прибыть в его дворец сегодня к трем часам по полудню», — услышал Арис голос придворного мага.

Арис взглянул на солнце. До визита оставалось не больше часа. Старый маг старался избегать общения с представителями эраламского императора. Он помнил еще те времена, когда Ассурин был сильной морской державой и совершенно не боялся своих северных соседей, а с южными поддерживал вполне приличные отношения. У Ассирина был сильный флот. А вот сухопутная армия — недостаточно многочисленная.

Впрочем, перед силой абсолютного мага никакая армия бы не устояла. Феликс, придя к власти, долго не трогал Ассурин. Несколько сотен лет он довольствовался тем, что правил своей страной. Возможно, маг опасался за свой источник. Потом на северо — востоке стало беспокойно, и Феликс нейтрализовал враждебные государства, подчинив их Эраламу. Похоже, что Создатель тогда был на его стороне, потому что он продолжил править, и доподлинно известно, что его светлый источник не ослаб.

Так прошло еще двести лет. Ассурин же торговал с северными соседями и никогда не проявлял к ним агрессии. Но однажды... Сложно сказать, что случилась однажды. Арис предполагал, что императору просто наскучила стабильность. Так вот, однажды, император решил, что ему нужен выход к морю. Захвачен Ассурин был практически мгновенно. Смогла оказать сопротивление лишь Ненавия и крепость под названием Бинирунг, которая находился на границе трех государств: Ассирина, Эралама и Ритреи. Впрочем, и эти два самых сильных города держались не более суток.

Захватив Ненавию, Феликс посадил своего наместника, необычайно деятельного молодого темного мага. А тот, желая показать, что его не зря назначили на столь высокую должность, совершил нападение на Ритрею. Арис к тому времени уже был опытным капитаном, и его принудили участвовать в рейде, ведь он прекрасно знал прибрежные воды Ритреи, так как часто возил туда товар.

Произошло большое сражение, где оба флота были уничтожены. Порт Ритреи взяли, но сил продвигаться дальше у эраламцев уже не было. На оставшихся кораблях с забитыми награбленным трюмами они поспешили к своим берегам. Но их нагнали ритреанцы, которые возвратились из Ханани и узнали о нападении. Вернуться домой удалось лишь нескольким кораблям, среди которых был корабль Ариса. Ему, как ассиуринцу, не дали почувствовать в разграблении, чему светлый маг был несказанно рад. Он стоял в прибрежных водах и был в числе первых, когда остатки флота направились в Ненавию.

Так Эралам остался без кораблей. Наместник же погиб в том сражении, и на его место назначили какого-то дальнего родственника императора. Тот был пьяница и сибарит, не

страдал излишними амбициями и начал было восстанавливать флот, а потом забросил это дело. Дворец погряз в бесконечных пирах. В итоге он был казнен по приказу императора. После него в Ненавию прислали Цебера.

Гадая, что же нужно от него нелюдимому актирену, Арис направился в сторону дворца. Жизненный опыт говорил о том, что общение с правителями ничего хорошего ему не приносит. Но, увы, отказать было нельзя.

Наместник принял его в большом кабинете, он сидел за письменным столом, а за спиной стояли двое магов, окружив правителя непроницаемыми щитами. Арис вежливо поприветствовал его по всей форме. Тот же жестом указал на стул напротив.

— Несущий волю императора легат Корнут Мугнус поведал мне, что ты Родос Арис — самый опытный капитан в Ненавии и неплохо разбираешься в строительстве кораблей, — начал наместник.

— Досточтимый легат Мугнус мне польстил. Я всего лишь старый торговец. Что касается строительства — этим занимаются мастера-корабельщики. Вот взять хотя бы уважаемого Брунуса, который сейчас руководит работами на верфях.

Цербер тихонько постукивал указательным пальцем по деревянной поверхности стола, в такт словам Ариса, растягивая сальную напряжённую улыбку. Затем он немного приосанился в широком кресле и постарался изобразить дружелюбность в голосе:

— Полно! Господин Мугнус не тратит слов впустую. Если он рекомендует вас, то я убеждён, что лучше кандидатуры мне не найти. А вам было бы вполне выгодно оказать содействие в восстановлении флота великого Эралама.

Цербер перестал стучать пальцем и, откинувшись на спинку кресла, шумно выдохнул. Неловко пошарив в складках тоги, он достал белоснежный платок и обтер им лоб, покрывшееся испариной. Наместник задержал взгляд на лице Ариса, его мутные глаза вдруг блеснули, и он торопливо произнёс:

— Что же, если вы откажетесь я, конечно, пойму и поддержку вас, но прочие заинтересованные лица...

Арис начал догадываться о причине, по которой он сидел в этом кабинете. «Неужели наместник хочет принудить служить ему? В роли кого?» Впрочем, ни один из возможных вариантов не устраивал Ариса.

— Досточтимый актирен, я готов поделиться всеми доступными мне знаниями. Но, к сожалению, их не так много. Простите, за то, что повторяюсь, но на верфи есть люди, которые действительно знает о кораблестроении всё. Я же когда-то пригнал трофейную ритреанскую посудину и посоветовал её скопировать. Вот и все мои заслуги.

— Хорошо, я понимаю вас, — произнёс Цербер, словно ждал такого ответа или догадывался о нём.

Его редки светлые волосы, едва прикрывали лёгкие залысины, которые стали особо заметны, когда наместник поднялся на ноги и, заложив руки за спину, подошёл к окну.

— Могу ли я разговаривать с вами, как с другом, а не... как с незнакомцем? — Цербер ждал ответа, который в целом то и не требовался.

Арис почувствовал, как на спине проступает холодный пот. У наместника явно были на него планы, и он лишь пытался выставить свои намерения в более выгодном свете.

— Вы окажите мне большую честь, досточтимый актирен.

Цебер кивнул и, плюхнувшись обратно в кресло, вытащил свиток из внутреннего ящика стола. Он небрежно подтолкнул её Арису и непринуждённо заговорил:

— Прекрасно! Тогда не буду ходить вокруг и перейду сразу к делу. Вы когда-нибудь играли в стрилас? В прочем не важно, в этой игре требуется много думать. Я и сам в ней не слишком хорош. Так вот, о чем это я? Ах, точно, точно. Господин Арис, политика, торговля, кораблестроение, развитие внутренних и внешних связей — как игра в стрилас, нужно много думать, и от каждого предыдущего шага зависит будущий. — Цебер придвинулся ближе, и кресло под ним натужно скрипнуло, а затем вкрадчиво произнес, обдавая Ариса запахом пота и табака: — Ваша торговля скоро станет крайне невыгодным делом, друг мой. Но, если вы согласитесь с моим предложением, то должность адмирала флота не только поможет вам сохранить преимущество, но и откроет и другие возможности, которые избавили бы вас от многих проблем. И не только вас, но и, конечно, вашу семью! Кажется, у вашего внука прекрасное предприятие в городе?

Цебер с любопытством уставился на Ариса, ожидая его реакции.

«Вот ведь хор! — пронеслось в голове старого мага, — да он просто решил заполучить мои корабли! Ну и меня в придачу!» Арис понял, что его отказ исключен. В груди появилась незнакомая тяжесть. Неудачи, преследовавшие его всё прошлое плавание, вопреки ожиданиям, в Ненавии не прекратились. Неужели нет воли Создателя на то, чтоб он продолжал вести торговлю? Он готов был принять её и осесть в городе, лишь бы не лезть в имперские дела. Но, увы, Цебер четко просек слабое место старого мага.

— Стрилас — прекрасная игра. Её преимущество в том, что все фигуры на виду, она не оставляет место случаю не в пример тем же пресловутым костям. Как же должна строиться комбинация фигур, чтоб торговля стала невыгодной? Ведь она служит не только моим интересам, торговля — ключ к процветанию империи. Ведь без самоцветов из Ханани нашим магам придется туго. Без ритреанского оружия и навигационных приборов нам тоже не обойтись, а приобрести мы их можем только в Ханани. Орочьи меха не так важны. Но если наши воинственные соседи лишатся верного источника дохода, то начнут искать другой. Как бы они не переплыли при этом Фейру и не зашли к нам в гости.

— Нам нужен флот, который без вашего бесценного опыта нам не построить. А возить товар могут и другие, а для строительства кораблей я буду вынужден повысить налоги, и держать их на этом уровне, пока Ненавия не получит сильный флот. Но раз уж мы с вами станем добрыми друзьями, то я мог бы оказать содействие вашей торговле. Видите ли, сейчас сложилась такая ситуация, что постоянное присутствие вашей эскадры, просто необходимо у берегов Ненавии. Вы ведь знаете о нападении, произошедшем совсем недавно? И я благоразумно готов позволить одному из ваших, кораблей продолжать вести торговлю.

Глаза Цербера блеснули, и он довольно потер ладони друг о друга.

— Господин наместник, ваше предложение — честь для меня. Но я уже очень стар. Ведь в нашем городе есть капитаны помоложе, они жаждут проявить свои способности. Темный маг по имени Марий Коракс подойдет как нельзя лучше для ваших целей. А вот связи в Ханани есть далеко не у всех.

Наместник вскинул руку вверх, прерывая речь Ариса, по лицу правителя пробежала мелкая дрожь. Цебер явно начинал испытывать раздражение, его мутные глаза с прищуром зыркнули на Ариса

— Вы же понимаете, что любой ваш ответ будет иметь последствия. Может, не станем тратить время на бесполезные разговоры?

Старый маг обреченно посмотрел на Цебера. Он видел, что тому спустили указ сверху и не обладающий гибким умом наместник его исполняет. Какие бы аргументы Арис не

приводил, достучаться до Цебера у него не получится. И хоть наместник и намекнул, что они играют не в карты, а в стрилас, всё же Арис решил использовать последний козырь.

— Надеюсь, вы позволите мне подумать? Надо обсудить всё с членами команд моих кораблей? Боюсь, они спросят — какое вы готовы обеспечить им жалование? Я вернусь через сутки с приблизительной сметой на содержание кораблей.

Цебер махнул рукой.

— Приносите смету, Арис, жду вас завтра к полудню.

Арис вышел из дворца и медленно побрел в сторону порта. Всё оборачивалось против него. Придется срочно собирать капитанов и их помощников и объявлять им о предложении наместника. Нужно формировать команду на корабль, которая продолжит торговлю. Если опытных капитанов у него хватает, да и стихийник есть какой-никакой, то вот кто будет совершать сделки? А ведь это самое главное. Тем более что теперь у него нет связей в Ханани. Миали, получив кристалл, наверняка отправилась на Леймери.

Арис миновал город, вышел из ворот и пошел вдоль линии пришвартованных кораблей. Он поднялся на борт каждого из них и приказал дежурным матросам найти капитанов. Сам же послал птиц к Вальду и Луцию.

Спустя полтора часа на борту Тощей гусеницы собрались капитаны, помощники и маги. Арис вкратце изложил ситуацию. Возникла недолгая пауза. Собравшиеся выглядели ошарашенными.

— И что, капитан? Вы намерены пойти на службу к этому недоумку Цеберу? — стукнув по стоящей рядом бочки, спросил Ури.

— У меня сложилось такое впечатление, что нет других вариантов. Надежда только на то, что, увидев смету, Цебер передумает. Если он вообще способен думать, в чем я очень сомневаюсь. Так что теперь вы всё знаете, и я предлагаю вам поразмыслить — кто готов остаться со мной и перейти на службу к наместнику? Можете сказать мне о своем решении через несколько дней.

— Значит, вам позволили оставить один корабль? — спросил Ури, — я лучше буду плавать матросом по морям, чем торчать у берега. Я не стану служить Цеберу — это однозначно.

— Хорошо, Ури. Я учту это.

Остальные приняли предложение Ариса поразмыслить. Все понимали, что доходы их сократятся, но многим нравилась перспектива осесть и выходить в море лишь время от времени. Собравшиеся начали расходиться, бурно обсуждая услышанное.

И тут Вальд, который стоял чуть поодаль и выглядел особенно растерянным, сказал.

— Я приглашаю всех присутствующих ко мне на свадьбу послезавтра.

Раздались удивленные возгласы. Свадьбы в Ненавии обычно организовывали несколько декад.

Тем не менее, все поблагодарили Вальда, обещав прийти, и разошлись. Один эльф остался стоять на палубе. Арис догадался, что он хочет о чем — то поговорить, но не решается.

— Делиан, а что так скоро свадьба-то?

— Отец Медеи сказал, что не верит магам, тем более эльфам и потребовал сыграть свадьбу как можно скорее. Вы не могли бы одолжить мне две тысячи эрлов, капитан?

Арис хмыкнул.

— Будущий тесть потребовал оплатить свадьбу?

— Нет. Но мне же надо будет куда-то привести жену.

— Эльф, ты что? До сих пор не приобрел никакого жилья?

— Нет, я обычно довольствовался съемным.

Арис покачал головой, отцепил от пояса тугой кошель, и отдал его Вальду.

— А ты то что думаешь? Останешься в Ненавии?

Вальд посмотрел на него совсем уж несчастными глазами.

— Я имею представление о том, кто такой Мугнус. Если у меня будет шанс отказаться

— я откажусь от службы наместнику.

— Иди найди приличное жилье. И браслеты. Ты знаешь, что браслеты покупает жених?

Эльф только покачал головой. Арис вздохнул и тихо рассмеялся.

— Деньги можешь не отдавать, считай, что это подарок от меня на свадьбу. Может

Создатель зачтет мне это...

Вальд не верил своим ушам. Арис всегда знал счет деньгам и был довольно прижимистым.

— Спасибо, капитан. Может, всё же сумеете отделаться от Цебера? Чем он вас так запугал?

— Нет, Вальд. Еще в море я понял, что слишком долго заботился исключительно о благосостоянии семьи. Пришло время послужить Ассурину. И неважно, кто тут правит сейчас. Я уже пережил не одного наместника.

Руд тащил Ларса вдоль рыночных рядов.

— Тебе надо купить новую тунику и сходить в термы, иначе тебя не пустят ни в одну харчевню. А на яйцах ты не проживешь.

Ларс безразлично кивнул. Он купил себе одежду под руководством приятеля. Они сходили в термы, а потом пообедали в одной из таверн. Ларс не чувствовал вкус еды. Перед глазами стояло мертвое лицо мамы.

Руд весь день о чем — то рассуждал, но Ларс с трудом понимал, что тот говорит.

— Ларс, пойдём ко мне? Я объясню всё отцу и думаю, что он позволит тебе у нас переночевать. Куда ты сейчас пойдешь? Да еще и с таким кошельком.

Но Ларс лишь покачал головой:

— Я пойду на корабль.

Вечером Ларс распрощался с Рудом и направился в порт. Он поднялся на борт «Тощей гусеницы» и почувствовал — Арис тут. Хотел пробраться незамеченным, ведь кулон скрывал его ауру, но всё равно столкнулся нос к носу с капитаном.

— Ларс? Ты что тут делаешь? — спросил Арис.

Он внимательно вглядывался в лицо мальчика.

— Почему ты не с мамой?

Ларса затрясло, как он не пытался сдержаться, к глазам подкатили слезы.

— Что случилось, Ларс?

— Я просто хотел переночевать на корабле. — Произнес мальчик срывающимся голосом.

— С мамой что — то стряслось?

Ларс кивнул и расплакался окончательно.

— Мы ей можем чем-то помочь? — спросил Арис.

Ларс мотнул головой. Он пытался взять себя в руки, но ему это не удавалось. И тут он почувствовал, словно его окутало облако. Боль притупилась, и появилось некое безразличие.

— Пойдем — ка со мной. Нечего тебе тут оставаться, — сказал Арис.

Они сошли с корабля и направились по погружающимся в сумрак улицам Ненавии. Вскоре они оказались в северном квартале, и капитан ввел Ларса в ворота, за которыми находился большой особняк. Им на встречу вышла пожилая женщина. Невысокая, сухая с сеткой мелких морщин на лице и яркими серо-голубыми глазами, она радостно заулыбалась, увидев Ариса. Он подошел и поцеловал её. Ларс с удивлением смотрел на эту картину. Сначала он подумал, что она — мать Ариса. Но потом догадался, что это его жена.

— Мира, этот мальчик — маг, он служит на моем корабле. Он поживет у нас пока. Позаботься о нем, пожалуйста.

Мира отвела Ларса в просторную комнату и усадила за стол, а затем вернулась с большой тарелкой еды.

— Покушай. Расскажешь мне как плавал в Ханань? Я никогда там не была.

Ларс не привык отказываться от еды, поэтому постарался впихнуть в себя пирог с мясом.

— В Ханани? Там очень жарко и песок.

— Неужели жарче, чем у нас летом?

Ларс кивнул. Он начал рассказывать про пустыню и сам не заметил, как ненадолго отвлекся от убивавших его мыслей.

В комнату зашел Арис.

— Ларс, сними кулон Миали на минуточку.

Мальчик снял шнурок с артефактом. Арис внимательно посмотрел на него. Лицо старого мага стало необычайно мрачным.

— Послушай, Ларс, Создатель решил, что твоя мама выполнила свою миссию, и забрал её для чего — то лучшего, понимаешь? Она вырастила смелого и доброго сына. Я знаю, что ты спас Семена, помню, как в пустыне сражался с темным. Даже когда ты не сказал о том, что остров должен уйти под воду, ты хотел помочь людям, это я знаю тоже. А сейчас тебе послано испытание. Если ты возненавидишь всех людей, то потеряешь силу. Твой светлый источник иссякнет. Ты понимаешь это?!

— Родос! — неожиданно вмешалась Мира, — это ребенок, не должен он ничего понимать. Он должен просто покушать, поплакать и лечь спать. Ты говоришь так, словно перед тобой сидит взрослый.

— Испытание тоже посылает Создатель? — неожиданно спросил Ларс.

— Нет, — вместо Ариса отвечала Мира, — просто Создатель дал свободу воли людям, и они пожинаяют её плоды. Мы не можем знать — почему так произошло и гадать тоже не будем. Просто будь на стороне добра, как бы сложно это ни было, и тогда в конце жизни поймешь, что прожил её правильно и не будешь ни о чем сожалеть. А сейчас пойдем, я покажу тебе, где ты можешь поспать.

Разговор Ариса с Цебером насчет содержания кораблей выглядел столь же бессмысленным, как и предыдущий. Наместник явно не разбирался в финансах и, в конце концов, отправил мага к своему новому казначею, предварительно сказав, что его решение о том, чтоб привлечь Ариса с его кораблями к постоянной охране прибрежных вод останется неизменным.

На церемонию венчания Арис так и не успел. Но когда они с Мирой прибыли в дом

отца невесты, по веселому оживлению, царившему за столом, стало понятно, что на молодых снизошло сияние. Создатель благословил их брак.

Самый большой зал в доме, там, где готовили тесто и пекли хлеб, был украшен цветами. Огромный стол ломился от множества блюд. За ним возлежало несколько десятков гостей. Жених и невеста сидели на стульях. Вина им не полагалось, да и выбор блюд по традициям был строго ограничен. Они были столь нарядны, что казались продолжением цветочной композиции.

Арис поздравил молодых и родителей невесты. Его проводили на почетное место рядом с Луцием. Арис бросил на него взгляд и удивился, увидев хмурое лицо.

— Ты чего такой смурной? Стряслось еще что-то «хорошее»? — проворчал старый маг.

— Цебер не обманул тебя. Он действительно решил поднять всем налоги. Эти люди радуются, празднуют и не знают, что ждет их завтра.

— А ты откуда знаешь? — удивленно спросил Арис.

— Мой сын работает писцом при наместнике. Если раньше в казну шла десятина, то теперь они хотят иметь одну четвертую. Ты понимаешь? А так как истинных доходов никто знать не может, они просто увеличат обычную мзду больше, чем в два раза.

Неожиданно в зале стало намного тише. Арис повернул голову в сторону входа и увидел Коракса. Темный, не дожидаясь особого приглашения, вошел и направился прямо к жениху с невестой.

Вальд тут же окружил щитом всех присутствующих.

«Какого хора тебе тут надо?» — обратился к нему Арис на мыслеречи.

Но Коракс его проигнорировал.

— Вальд, поздравляю! — воскликнул темный елейным голосом. — Я так рад, что наконец Медея тебя охомутила! Только вот почему-то забыл меня пригласить. Наверное, решил, что без тебя я буду плыть еще пару недель?

— Я не собирался приглашать тебя, Марий, — неожиданно выдал Вальд спокойным голосом, — ну если уж пришел, то прошу к столу.

Коракс, не дожидаясь, пока ему укажут место, улегся между Арисом и Луцием.

— Арис, что ты так сердито смотришь на меня? То гнался во все паруса, а после того как я заступился за тебя перед ритреанцами, бросил одного. Хоть бы ветерком помог. Что у вас за светлый заговор? Ты забыл, что мы с тобой воюем на одной стороне?

— Ты это говоришь после того, как приказал Вальду испортить мне питьевую воду в начале плавания?

— Арис! Ну ты ведь маг — стихийник! Взял бы да устроил дождь. Я всего лишь хотел привести тебя в тонус. А то в отсутствии конкуренции ты совсем расслабился, — Коракс соорудил на лице эдакую мерзкую улыбочку.

Арису захотелось взять и просто вмазать ему кулаком по роже. Но не портить же людям праздник.

— Думаешь, я расслабился, Марий? Зря. В ближайшее время соберу всех капитанов кораблей и расскажу им о бочках. Как ты думаешь, что они скажут на это? Меньшее наказание за подобный поступок — вздернуть на рее. А как отнесутся к тому, что ты пытался от меня избавиться при помощи Кшерха?

— Арис, о чем ты? Я никогда не пытался от тебя избавиться. Мне одному будет невесело охранять берега Ненавии. Никакого Кшерха я вообще не знаю!

Арис смотрел в глаза Кораксу и видел, что тот не врет.

— Ну, ты ведь подговорил Галбехара устранить меня?

— Не устранить, а задержать! Думал, что он поморочит тебе голову, когда будешь сбывать товар. А я за это время успею вернуться. Но ты оказался в Ненавии первым. Стоит ли теперь злиться? Мы конкуренты, но не враги.

— Всего лишь хотел задержать? Это стоило жизни троим моим морякам! А женщины? С каких это пор мы торгуем своими женщинами, Марий?

— Послушай, Родос, дай мне спокойно поесть! Женщин продали их же семьи. Думаешь, в борделе им было бы лучше? Что за странная мораль у вас, у светлых?

— Конечно, ешь, Марий. Что переживать заранее. Вот когда останешься без команды, тогда и будешь нервничать. Еще скажи спасибо, что всё хорошо закончилось, и тебе не предъявили обвинения в похищении детей уважаемого господина города.

Коракс тяжело вздохнул.

— От того, что ты устроишь раздор, никто не выиграет.

— Всему есть предел. Если некоторые считают, что они могут творить, что хотят, и оставаться безнаказанными, то приходится их разубеждать действенными способами.

— Ладно, я думал, что ты оставишь свои обиды, когда помог тебе в битве с ритреанцами. Что ты еще хочешь, Арис?

— Компенсации. Я потерял делового партнера. Погибли люди. Их семьям надо возместить потерю кормильцев. На мою голову свалилось десять девиц. Им надо обеспечить приданное. Пострадала моя репутация в конце концов! А она стоит очень дорого. Я в последний раз готов закрыть глаза на твои подлости, если ты компенсируешь мне все эти расходы. Я посчитаю полную сумму и сообщу тебе, Марий.

Коракс выругался. От него пошли волны тьмы. Он вскочил из — за стола и, ни с кем не прощаясь, покинул помещение.

Продолжить возить товары было решено на «Тощей гусенице» — самом быстроходном судне в эскадре. Вальда без сомнений взяли на борт как помощника капитана, а в качестве капитана был определен Ури. Арис хотел оставить Ларса на берегу, но тот отказался настолько решительно, что старый маг понял — мальчика не отговорить.

Спустя десять дней корабль был готов к плаванию. К оркам везли в основном оружие, хотя еще они ценили некоторые травы и оливковое масло. Вся команда была в сборе. Ждали одного Вальда. Тот задерживался вот уже на несколько часов. Ларс знал — почему. Вальд не сказал жене о том, что не остался служить наместнику, а выбрал дальнейшее плавание. В результате она узнала обо всем от брата буквально накануне отплытия.

— Хор бы побрал этого эльфа! — ругался Ури, меряя капитанский мостик широченными шагами.

В конце концов, уже ближе к полудню пришел очень грустный Вальд. Он выглядел настолько несчастным, что Ури только плюнул и приказал отчаливать.

Когда корабль отошел достаточно далеко от берега, Ларс полез в трюм. В самом дальнем углу, на бочках, сидел Руд.

— Ну что? Давай вылезай уже!

— Подожди, Ларс, давай отойдем подальше.

— Достаточно уже отошли, Руд! Из-за тебя корабль разворачивать не будут.

— Ты уверен?! Может посидеть еще пока?

— Не волнуйся. Я же обещал поговорить с Ури. Вылезай и делай вид, будто тебя давно приняли в команду.

Руд с трудом заставил себя выйти на палубу. Увидев его, Ури выпучил глаза так, что стал похож на демона из южных сказок. Все, кто был на палубе, уставились на мальчишку с не меньшим удивлением. Ури открыл было рот, что выпалить гневную тираду, но вместо ней почему-то произнес.

— А Руд? Чет тебя не было видно. Иди мой палубу.

— Вы взяли его на корабль, капитан? Зачем нам нужен еще один малец? Ведь у него нет магического дара. — спросил один из матросов.

— Ничего, — громко ответил орк, — чем раньше начнет, тем быстрее из него выйдет годный моряк!

Матросы удивленно погудели и вернулись к своим делам. А Ури перевел полный ярости взгляд на Ларса.

— Да как ты смеешь управлять мной, мальчишка?!

— Капитан, простите. Я больше не буду. Готов понести заслуженное наказание, — спокойно ответил Ларс, внутренне улыбаясь.

Он знал, что может сделать из Ури послушную куклу на всё время путешествия, знал и надеялся, что и капитан это понимает, и не станет особенно строго его наказывать. Всё же с магами лучше не ссориться.

Ларс стоял за штурвалом «Хитрого жука». Этот корабль удалось захватили в бою несколько лун назад.

Когда, после победы, они приближались к Ненавии, Ларс отправил Арису птицу. Он давно ждал подобного случая и сейчас надеялся выкупить корабль, но опасался, что старый маг не согласится, поэтому решил заранее прощупать почву. К его удивлению Арис был не против, но предложил не плыть в порт Ненавии. Он посоветовал вести корабль к острову Шварах, который был расположен неподалеку от берегов орков. Ларс переманил Гелия в качестве капитана, а Семена назначил помощником. Сам же он называл себя корабельным магом, но команда не питала иллюзий по поводу того — кто тут главнокомандующий.

Поскольку «Хитрый жук» шел к берегам орков, минуя Ассурин, его нагрозили исключительно оружием и специями. Товары для Ненавии перевозили на «Тощей гусенице».

Корабли меняли курс, отклоняясь на северо-запад. Справа начались воды Ритреи, и капитаны решили обойти их подальше.

Ларс то и дело поглядывал на запад. Где-то там, где вечернее солнце погружалось в море, пять лет назад возник из воды Темный остров.

С некоторых пор Ларс понял, что стихийником ему не стать. Ведь скоро стукнет шестнадцать, а способности к управлению стихиями так и не появилось. Предложение белокурой девочки не давало покоя. А вдруг это правда? Вдруг она может подарить ему темный источник?

Ларс прочел все книги о демонах и жителях иных миров, которые он смог достать за время плавания. В основном это были сказки. Демоны представлялись неразумными, но очень кровожадными чудовищами, стремящимися прорваться в мир людей. Лишь в одной было рассказано, что демоны коварные и хитрые. Они могут приходить во снах, а если человек выполняет их указания, то с ними можно общаться и наяву. Появляется некая незримая связь. Демон помогает, но при этом требует плату. Им нравится, когда убивают невинных.

Подчиняться демону Ларсу совершенно не хотелось. Но он не оставил мечту — отомстить. Но только платить за месть смертью или изгнанием он не хотел. Значит, нужно не просто уничтожить наместника и его соратников, нужно подчинить Ненавию. Если получить темный источник и стать абсолютным магом, то его мечты стали бы вполне осуществимы. Ни с кем, кроме Руда, Ларс не делился своими планами. Друг же всегда в него верил. Он был убежден, что Ларс добьется всего, что запланировал.

Неожиданно Ларс засек на востоке несколько кораблей. Это могли быть только ритреанцы. Похоже, что Вальд тоже их заметил, ветер в парусах значительно усилился. Ларс пойма парящую над волнами чайку и отправил её к приближающимся кораблям. Да, действительно, три ритреанские посудины, которые явно решили их догнать. Корабли были необычные, не слишком большие, но очень быстроходные. Количество магов определить нельзя, ибо магическое зрение на таком расстоянии практически не работало. Но, судя по скорости — стихийник у них есть, а если учесть уверенность, с которой ритреанцы их догоняли, не только он один.

Ларс вовремя заметил целящегося в чайку лучника и покинул сознание птицы. Он посмотрел на вражескую эскадру уже своими глазами. Они стали заметно ближе. Если у

«Тощей гусеницы» и были шансы уйти, то грузенный железом «Хитрый жук» обречен.

«Придется дать им бой», — мелькнуло в голове у Ларса. Он снова поймал чайку и направил её к «Тощей гусенице».

Вальд стоял на капитанском мостике рядом с Ури. Его лицо было напряжено, он явно выкладывался по полной.

Чайка спикировала на плечо эльфу.

«Вальд, заканчивай тратить силы попусту, нам от них не уйти!»

«Что ты собираешься делать, Ларс?»

«От тебя мне нужна лишь хорошая волна. Мы дадим им бой. Будем действовать по той же схеме, что и в прошлый раз».

«Ты рискуешь не только собой!»

«Вальд, мы не уйдем от них! Хватит! Слушай меня. Сейчас мы развернемся, ты поставишь щит на «Тощую гусеницу» и на иллюзию, которую я сотворю. На «Хитрого жука» щит ставить не надо! А затем дашь большую волну, такую, чтоб была выше грот-мачты, ну и ветер в паруса. Мы пойдем ровно за волной к ним навстречу».

Пока Вальд пересказывал разговор Ури, Ларс в теле чайки продолжал сидеть на плече и слушать. Ему очень хотелось клюнуть обоих в лоб. «В эскадре должен быть один командир, — мелькнуло у него в голове, — и Ури на эту роль не тянет». Орк несколько раз выругался в ответ на вопросы Вальда и, наконец, изрек:

— Мальчишка прав, давай попробуем действовать по его плану.

Ларс покинул сознание чайки. Гелий спал, что не могло не радовать. Ларсу очень не хотелось тратить время на препирательства.

— Семен, подготовиться к повороту, мы собираемся атаковать! А еще мне нужен Руд с арбалетами.

Семен не имел привычки спорить с Ларсом, он пошел отдавать приказаниям матросам. И в этот момент между эскадрами возникла огромная волна и двинулась на ритреанцев. «Хитрый жук» развернулся и пошел за волной. Ларс мгновенно скрыл свой корабль иллюзией, а рядом создал его копию. Все эти годы Ларс тренировался, так что разницу заметили бы лишь такие, как он сам. Но он никогда не встречал никого с подобными способностями.

Руд и Сет поднялись на мостик, начали заряжать арбалеты.

«Хитрый жук» несся за волной и вскоре подошел очень близко к вражеской эскадре. Волна налетела на щит ритреанцев и рассыпалась множеством брызг. Море забурило. Но двойной щит ритреанцев устоял.

Тут же Ларс почувствовал темный всплеск. Смертельный поток обрушился на иллюзию. Ларс искусно преображал картинку, показывая, как корабль рассыпается темным пеплом. Наконец, он оставил лишь качающийся на почерневших волнах остов. Спустя мгновение такой же удар обрушился на «Тощую гусеницу», но щит Вальда устоял.

Ларс лихорадочно прощупывал второй корабль ритреанцев магическим зрением, и определил стихийника.

Руд стоял с арбалетом наготове.

— Смотри, Руд, высокий, слева от рулевого, — крикнул Ларс и тут же послал небольшой, но очень концентрированный светлый импульс. Стрела Руда пролетела следом. Темный рухнул на палубу с проткнутым горлом. Больше защиты у ритреанцев не было. Ларс молился, чтоб Вальд не послал на корабли какой-нибудь разрушительный смерч. Он взял из

рук Руда второй арбалет, прицелился и всадил стрелу в голову стихийника.

— На абордаж! — крикнул Ларс.

Раздались восторженные возгласы. Команда поняла, что маги ликвидированы. Они подошли вплотную к одному из судов, раздался стук абордажных крючьев. Ларс спрыгнул на палубу соседнего корабля, на него бросилось сразу четверо. Но он послал мощнейший ментальный сигнал: «Замереть всем».

Ворвавшимся матросам с «Хитрога жука» осталось лишь связать пленников. Никто не смог сопротивляться ментальному приказу мага.

В это время подошедшая «Тощая гусеница» атаковала второй корабль. Только вот третий уходил. Ларс смотрел как он отдаляется от места боя и чувствовал бессилие. Враг не должен был спастись, ведь тогда его тактика перестанет быть столь эффективной. Он поймал птицу и направил её к «Тощей гусенице». Эльф контролировал торнадо, которое гуляло по палубе неприятельского корабля, затягивая людей в смертельный вихрь.

«Вальд! Третий уходит!»

Эльф скривился и смахнул птицу рукой. Ларс в теле чайки чуть было не грохнулся на палубу.

«Ты должен остановить его! Мы упускаем вражеский корабль! Ритреанцы не должны уйти. Если они расскажут о произошедшем, то организует рейд мести!»

«Хор бы тебя побрал, Ларс! И твоих ритреанцев в придачу!» — крикнул Вальд.

Чайка взлетела, гневно закричала и клюнула-таки эльфа в лоб.

Вихрь ушел с корабля и расформировался над водой, скидывая вражеских моряков.

А потом из моря возникла исполинская волна, двинулась за уходящим кораблем, догнала и обрушилась на него, накрыв полностью. Крики людей потонули в реве водной стихии и оглушительном треске ломающихся мачт и досок. А когда волна схлынула — на месте, где была ритреанская посуда, лишь крутились в водовороте многочисленные обломки. Ларс смотрел на происходящее, со смесью изумления, ужаса и восторга. Похоже, что он сумел разозлить Вальда, и тот поднял со дна души закипевшую там бурю и обрушил на ритреанцев.

— Просто демон какой-то! — услышал он рядом голос Руда, — Нет, ты видел, Ларс?! Как такое вообще возможно?

— Да, просто невероятная мощь. Не знал, что он столь силен, стоит только разозлить. Теперь каждый раз буду клевать его во время боя.

Руд непонимающе уставился на приятеля.

— Но ты тоже молодец, — продолжил Ларс, — твой выстрел был решающим.

Семен подошел к Ларсу.

— Корабль взят, — отрапортовал он.

На палубе сидело множество ритреанцев, связанных по рукам и ногам.

— Куда их, Ларс?

— Да надо к Ури в трюм всех. Пусть везет в Ненавию. Оркам они не нужны. Разве, что на колбасу.

— Что серьезно? Орки же не едят людей?

— Ури утверждал, что едят. Особенно ритреанцев, — хмыкнул Ларс.

Он бегло осмотрел корабль и не обнаружил ни малейших повреждений. Судно по своей конструкции разительно отличалось от привычных Ларсу. Оно было небольшим и очень узким, трюм по объему раза в три уступал привычному. Зато с высоким рангоутом,

снабженным дополнительным количеством парусов. А еще на нем располагалось устройство, подобное арбалету, только оно крепилось к палубе и было огромным. Рядом лежали такие же большие стрелы. И тут Ларс увидел Гелия.

— Ну и как тебе наш трофей, капитан?

— Хор бы тебя побрал, мальчишка, но ты молодец.

— Какой-то он мелкий, не находишь?

— Да, компактный и быстроходный, этот корабль создан не для перевозки грузов, а чтоб догонять и топить наши корабли. Что думаешь с ним делать?

— Так это будем решать всей командой!

— Да ладно тебе кривляться, маг. Всё равно же, всё будет по-твоему.

— Скажу тебе только одно, Гелий. В Ненавию я его гнать не собираюсь. А сейчас мне нужны шлюпки. Погрузим пленников и отправим их на «Тощую гусеницу».

Цебер откинулся на подушки, безразлично глядя на лежащее рядом тело девушки. Из уголка её рта стекала капелька крови. С некоторых пор Цебер перестал чувствовать удовольствие от убийств, а облегчение приходило лишь на короткие минуты.

Воздух рядом задрожал, и на кровати появилась иллюзия белокурой девушки в легкой тунике. Она потянулась к Цеберу и коснулась алыми губами его губ. Только наместник ничего не почувствовал. Он зачарованно смотрел на неё, представляя, каково это — чувствовать её поцелуй.

— Здравствуй, Зель. Мне опять больно.

— Я бы могла помочь тебе, если б была рядом. Но, увы. Нас разделяет грань.

— Я так хотел бы прикоснуться к тебе, ощутить твой запах.

В голубых глазах девушки мелькнули алые всполохи. Она оперлась на грудь Цебера и долго посмотрела ему в глаза.

— Я тоже об этом мечтаю. Однажды я попаду в твой мир. Но для этого мне нужно больше сил, иначе я не смогу прорваться.

— Что ты хочешь, любимая?

— Я хочу, чтоб ты, наконец, почувствовал себя великим правителем. Для этого тебе нужна победа, победа над врагом. Сколько можно строить корабли? Ведь ритреанцы всё равно вас опережают. Ты должен уничтожить ритреанский флот. Твой главнокомандующий, Арис Родос, прекрасно справится с этим. Он уже выполнил большую часть своих функций, так используем его по полной.

— Ты мудра, настоящая императрица.

В окно влетел голубь и присел на подоконник. Цебер встал с ложа и отцепил с лапки небольшой свиток, развернул его и тут же узнал твердый размашистый подчёрк отца.

«Цебер, когда прочтешь письмо — сожги. Император Феликс болен, ему осталось недолго. Скоро к тебе пришлют легата, и это точно буду не я. Продемонстрируешь ему новые корабли. У посланника не должно остаться сомнений, что Эралам на море сильнее Ритреи».

Цебер подошел к горящей свече и поджег бумагу. Его охватила паника. Скоро придет представитель императора и увидит, что его флот так и не смог превзойти по численности флот Ритреи. И тогда Феликс назначит своей преемницей Амину. Надо срочно действовать.

— Ты, как всегда, права, любимая, пришло время уничтожить ритреанцев. Мы сожжем все их корабли, а город превратим в пепел. В живых не останется никто.

— Настоящие слова правителя.

Коракс шагал по улицам Ненавии в сторону дворца, не ожидая ничего хорошего. Наместник его достал, как достал он всех в городе. От повышенных налогов пострадали все, у кого было хоть какое-то дело. Пощадили лишь Ариса и его семью. И Коракс четко понимал — почему. Ему же с такими налогами оставалось лишь, возить женщин в Ханань. Только вот за последние пять лет золотоволосые красавицы перестали пользоваться таким спросом. Уж очень много он привез их в последнее время. Пришлось снизить цены. Наместник же требовал платить ему, как и прежде. Несмотря на то что Арис не стал устраивать разоблачений, вскоре все моряки узнали, чем промышляет Коракс. К нему стали наниматься очень неохотно, в основном самые беспринципные личности.

Темный отметил, как же изменился город. Дома почернели от копоти, мостовые были грязные, многие лавки закрылись. А еще на улицах практически нельзя было встретить молодых женщин. Последние годы они часто стали пропадать. И опять потянулись слухи, такие, которые рассказывали лишь шепотом, будто эраламец питается молоденькими девушками. Коракс, конечно, им не верил. Но точно знал, что Цебер их убивает.

Однажды во время бури его корабль укрылся в заливе, окруженный скалами где-то между Ритреей и Эраламом. Стихийника тогда у Коракса не было, он решил переждать тут шторм. Они стояли в темноте, покачиваясь на волнах. И вдруг что-то ударилось о борт. Коракс создал магический огонек и направил его к волнам. Возле корабля плавало тело рыжеволосой девушки. Огонек скользил над волнами, освещая тела одно за другим. По спине бывалого пирата прошел холодок. Они были основательно поедены рыбами, но некоторые неплохо сохранились. Можно предположить, что их прибило после кораблекрушения или морского боя. Но, судя по волосам, это были женщины из Ненавии. Зачем было творить такое?! Этого не мог постичь даже темный маг. Немного поразмыслив, он понял, что это были жертвы Цебера. Иначе виновника давно уже нашли бы.

Когда он вошел в зал для совещаний, то его ждал неприятный сюрприз. За столом сидел Арис и еще два темных мага, которых прислали из столицы для службы на новых кораблях. А еще тут сидели почти все капитаны эраламского флота.

«Что я забыл в этом гадюшнике?», — подумал про себя Коракс и изобразил гаденькую улыбочку, адресованную в первую очередь Арису. Тот вежливо кивнул в ответ. Выглядел старый маг озадаченным. Похоже, что тоже не знал, к чему они все тут собрались.

Темные переговаривались между собой, Арис задумчиво смотрел на виднеющееся в окне небо. Коракс, который никогда не отличался терпением, заерзал на стуле. Тут даже выместить свою злость не на чем.

Арис кинул на него взгляд и улыбнулся.

— Ты рано начинаешь нервничать, Марий.

— Ты знаешь, зачем мы тут?

— Нет. Но у меня только один вариант. Хотя, возможно, тебе он и понравится.

— И?! Какой?

Ответить Арис не успел. В зал вошел Цебер в сопровождении своих магов, которые держали над ним двойной щит. Всё как обычно.

Коракс улыбнулся. Он вдруг подумал, что если присутствующие в зале объединят силы, то эти два мага наместника не спасут...

— Доброе утро, — произнес Цебер, хмуро оглядывая собравшихся, так словно это они оторвали его от дел и потребовали присутствовать в этом зале. — Значит так. Я собрал вас

всех здесь, так как мы являемся основными морскими силами Эралама.

Коракс иронично вскинул бровь, но промолчал, хотя это стоило ему некоторых усилий.

— Мы долго старались, создавали флот, но, надо признать — ритреанцы по-прежнему нас опережают. Поэтому я решил, что пришло время сменить стратегию и заодно тактику, — Цебер многозначительно помолчал, словно пытаюсь понять — что это он сейчас сказал такое, а затем продолжил: — Так вот хватить нам повышать налоги. Мы сделаем один простой и эффективный ход — уничтожим их корабли и разграбим порт Эдрунг.

Моряки не смогли сдержать эмоций, послышался возбужденный гул.

— Мы долго старались, создавали флот и теперь в одночасье его уничтожим, — неожиданно едко бросил Арис. — Я в этом учувствовать не буду.

Присутствующие изумленно посмотрели на старого мага.

— Да полно тебе, Арис, — пытаюсь изобразить смех, ответил Цебер, — ты же знаешь, что без тебя мы никак, так что отказ не принимается. Ты же уже однажды одержал победу у берегов Ритреи.

— Победу?! Вам напомнить историю того сражения, где мы потеряли половину флота?

— Мы одержали великую победу! Об этом написано в летописях! Впрочем, я не спрашиваю вашего желания, а предлагаю обсудить стратегию!

Цебер кинул на стол карту.

— Коракс, может, ты поделишься с нами своими соображениями по поводу предстоящей битвы?

Темный, охваченный множеством противоречивых эмоций, начал излагать первое, что пришло ему в голову.

— Ты напорешься на скалы, — зло буркнул Арис, — вот тут и тут, — сказал он, тыча в карту пальцем, — может пройти только один корабль. И эти проходы блокируют ритреанцы.

Коракс замолчал.

— Значит, надо палить их сразу, быстро и тихо.

— И тут же потратить всю тьму? А как же темный всплеск?

— Закроете нас светлым щитом, — не унимался Коракс.

— Да и потратим сразу все магические силы.

«Марий, зачем тебе это надо?! Они нас уничтожат!»

Коракс замолчал и задумчиво посмотрел на Ариса.

— У меня есть идея, — неожиданно сказал молодой человек по имени Аристоклос Регас.

— Говори, Дем, — кивнул Арис.

Коракс улыбнулся, глядя, как юный аристократ поджал тонкие губы, слыша такое вольное сокращение его имени. Впервые он увидел этого парня рядом с Арисом в порту и сразу обратил на него внимание. Одет был юноша настолько элегантно, что даже эльф бы мог ему позавидовать. Горделивая осанка, тонкие черты напряженного лица с застывшей на нем высокомерно-брезгливой гримасой — всё свидетельствовало о том, что к ним занесло какого-то аристократа.

Позже он узнал, что юный маг происходит из рода Регас, который испокон веков правили Бинирунгом. Дед был убит во время захвата города Феликсом, отец воспитывался при дворе императора, а когда вырос, его поставили наместником на родине. А сам Аристоклос, достигнув возраста пятнадцати лет, поступил на службу к императору и был отправлен в Ненавию. Ходили слухи, что его ветер слишком слабый, зато он владеет стихией

земли.

Молодой человек чуть придвинул к себе карту и ткнул в массивные скальные образования с южной стороны гряды.

— А если сделать здесь проход? Ведь наверняка ритреанцы не ожидают нападения с этой стороны?

Коракс хмыкнул. Ему не приходилось общаться с Аристодемосом, но даже заочно он был более высокого мнения о его умственных способностях.

— Кто же их уничтожит? — с усмешкой спросил он.

— Я могу это сделать, — уверенно ответил молодой человек. — Я много раз говорил, что являюсь магом земли и мне несложно уничтожить эти скалы одним ударом.

— Это правда? — выпалили Коракс с удивлением глядя на Ариса, — Тогда почему мы до сих пор не уничтожили эту хорову гряду?! Они же одолели каждый раз из-за неё выползать! Сидят как мурены и ждут торговые корабли.

— Ну что ж, прекрасно! — прервал его Цебер. — Мы нашли способ раз и навсегда покончить с ритреанцами, как я понимаю?

— Простите, господин наместник, но нам надо кое-что уточнить, — вмешался Арис. — Для начала я, с вашего позволения, поймаю птицу и осмотрю расположение ритреанских кораблей. Также я хотел спросить тебя, Дем, ты уверен, что сможешь уничтожить эти скалы? Ты пробовал когда-нибудь повернуть подобное?

— Да, буквально перед приходом я убрал две скалы Ритреанского плоскогорья на севере.

— Так это ты устроил землетрясение? — в голосе Ариса послышалось изумление.

— Да. К сожалению, чаще всего это сопровождается некоторыми катаклизмами.

— Мне не нужны катаклизмы в Ненавии. Арис, используй Регаса, если у него ничего не получится, то пойдете, как предлагал Коракс. Совещание закончено. Выходите завтра ночью.

К северу от Эралама и Ритреи расположилось княжество Вейрит. Прекрасное, цветущее маленькое государство всю свою историю то находилось под властью Эралама, или Ритреи, то объединялось с другими небольшими княжествами, образуя весьма недолговечные союзы, то и вовсе переходило под власть империи Ринавь. Сейчас же тут прошла Амина со своей армией, но цель её был не Вейрит. Она шла к северным проходам в долины Ритреи. Так вот, именно на опустевших землях княжества среди желтых полей на пологом холме раскинулись два лагеря. Над цветными расшитыми шатрами реяли флаги, украшенные гербами двух держав — с одной стороны тигр, держащий в пасти кого-то маленького с облезлым хвостом, а с другой — белоголовый орлан, на синем фоне. Между ними пролегла нейтральная полоса. Посредине был расстелен ковер, установлен стол и несколько кресел.

Ритреанскому послу, темному магу по имени Арадзин, казалось, что представитель эраламского императора прибыл исключительно чтобы потешиться над ним. Считать ауру эраламца было невозможно, но ритреанец не сомневался, что перед ним сильный маг. Пожалуй, это всё, что мог сказать об оппоненте Арадзин.

Посол с дурацким именем Фалис Лифос сильно опоздал. Неспешно заняв свое место, он приветствовал Арадзина, долго перечисляя все его титулы и регалии, а потом вспомнил предков до пятого колена и отметил все их заслуги. Ритреанец был потрясен такими знаниями его родословной. Более того, у эраламца нашлось пара комплиментов в адрес родов сопровождавших Арадзина магов. О сидящем перед ним коренастом мужчине лет сорока ритреанец не знал ровным счетом ничего. Тем не менее расслабленная уверенная манера держаться говорила о том, что эраламец был важной персоной.

Пока Арадзин пытался сообразить — что же ответить ему в качестве приветствия, Фалис неожиданно завел разговор о долине Рейхон, которая всё еще принадлежала Ритреи. Он начал аргументировано доказывать, что морскому государству от неё лишь одни убытки, и эраламцы готовы забрать долину себе в качестве платы за свертование своей экспансии. «Ритрея нам не нужна. Мы не орлы, чтоб гнездиться на скалах», — с улыбкой аргументировал Фалис.

От подобной наглости ритреанец снова потерялся. Фалис окончательно и бесповоротно захватил инициативу.

Так как отдавать еще какие-то земли эраламцам Ритрея не планировала, переговоры зашли в тупик. Фалис наслаждался словоблудием и явно никуда не торопился. Передавать же его предложения своему царю Арадзин не решался. Зато ритреанец обратил внимание, что Фалис ни разу не послал птицу, чтоб посоветоваться с императором. Складывалось впечатление, что у него безграничные полномочия говорить от имени правителя. Неужели слухи о том, что император Эралама Феликс давно лишился силы, выжил из ума и существует только за счет светлых магиан-наложниц — правда?

Вечером эраламская сторона пригласила ритреанцев отужинать. Фалис появился с белоголовым орланом на плече. Он удобно устроился за столом, положив ногу на ногу, и начал кормить птицу с рук. Арадзин от такого оскорбления потерял дар речи. Он сидел за столом пунцовый, с каменным выражением лица, едва сдерживаясь, чтоб не броситься на наглого эраламца. А того реакция горца несказанно веселила.

Под вечер прилетела птица от царя Сетхарзима, и Арадзину пришлось признать, что

переговоры зашли в тупик.

К его удивлению, ему было приказано тянуть время.

Следующим утром вчерашний спектакль продолжился. И, казалось, всё это может длиться до бесконечности, но вдруг на плечо Фалиса спикировала птица. Эраламец едва заметно переменился в лице. Он внимательно посмотрел на Арадзина, несколько минут глубокомысленно помолчал, а потом необычайно серьезным тоном заявил.

— Ну что ж. Мы остановим войска и даже оставим вам долину Рейхон. Хоть мы и могли бы дойти до Эдрунга, но Эралам хочет мира. У нас только одно условие. Вы прекратите нападать на наши корабли на Ассуринском море. А в качестве гарантии доброго союза я бы хотел просить руки царевны Ариселлы для своего правнука Цебера Мугнуса, наместника Ненавии.

Ритреанец на секунду замер, пытаясь скрыть удивление. Он не понимал такую резкую перемену в настрое эраламского посла. Но предложение казалось необычайно выгодным. «Может, стоит попробовать вернуть долину Яруани?» — мелькнуло в голове у Арадзина.

В небе показался белый голубь. Орлан неожиданно взвился вверх и ринулся на голубя.

— Я жду вашего ответа, Арадзин. Не за тем ли вас прислали, чтоб прекратить войну? Так что же вы медлите?

Ритреанец едва заметно набрал воздух и осторожно заявил.

— Ритрея не может пожертвовать свои исконные земли. Долина Яруани должна остаться за нами.

Фались сморщился, будто глотнул кислого вина.

— Яруани? Ну что ж, пусть это будет подарком от жениха отцу невесты.

— Я не уполномочен обсуждать вопросы брака членов царской семьи.

— А? Так вам не нужна долина?

— Позвольте мне послать птицу к царю?

Фалис махнул рукой. Орлан вернулся к нему, а голубь оказался на плече Арадзина.

«В Цветном ущелье был уничтожен тысячный отряд, среди них семеро магов и активрена Амина. Теперь мы можем диктовать свои условия рыжему псу», — услышал он в голове голос придворного мага.

«Так вот почему эраламец пошел на попятный!»

— Боюсь, что наша с вами сделка будет слишком невыгодной, с учетом изменившихся обстоятельств. Мы требуем возврата всех земель, ранее принадлежавших, Ритрее!

— С чего бы это? — с искренним удивлением спросил эраламец.

— Ваши основные силы уничтожены.

— Вы действительно так полагаете? — в голосе Фалиса проскользнули ледяные нотки.

Он снял с пальца перстень с темным камнем и тут же всю делегацию эралама окружил полупрозрачный изумрудный полог. А затем Фалис вытянул руку вперед. Арадзин инстинктивно уплотнил темный щит как мог. Поток силы, переливающийся из зеленого в синий, прошел сквозь его защиту чуть выше головы, потом уничтожил стоящий за ними шатер, откуда выскочил несколько полуголых девиц, встретился с огромным одиноким дубом, прожег его насквозь и ушел куда — то вдаль. Арадзин невольно обернулся, глядя на бесконечный, сине — зеленый луч.

— Вы еще полагаете, что уничтожили основную силу Эралама?

Арадзин склонил голову. Он не мог не определить абсолютный поток. Перед ним стоял император Эралама собственной персоной.

— Передайте мои условия Сетхарзиму! Других я предлагать не буду!

Император встал из-за стола и удалился куда-то за шатры.

Там он выдохнул, отпустил щит и вытер платком лоб. Если Арадзин мог бы сейчас видеть его ауру, то понял бы, что тот совершенно пуст.

Вскоре пришло послание от царя. Он соглашался на условия императора Феликса. Переговоры были закончены, делегации сворачивали шатры. Небо было свинцовым. В воздухе пахло приближающейся грозой.

Арадзин спустился вниз к ручью. Переговоры измотали его, хотелось побыть одному. Он сделал то, что мог, но всё равно Ритрея потеряла все земли, завоеванные за последние двести лет. Без плодородных полей Вейрит у них снова будет мало зерна. Пока жив этот рыжий демон с абсолютной силой, Ритрея так и будет прозябать в горных долинах.

Но вдруг на плечо Арадзина приземлился орел. Темный узнал любимую птицу придворного мага. Значит, случилось нечто совсем уж экстраординарное.

«Вчера поздно ночью эраламцы напали на порт Эдрунг. Они разрушили несколько скал Ритреанской гряды, образовав широкий пролив, и атаковали с тыла. По пришвартованным в порту кораблям ударили огромной волной, а потом темным потоком. Они потопили их все. Уцелели лишь те, кто охранял проходы между скалами с севера. Большая часть нашего флота уничтожена!»

«Разрушили несколько скал гряды?» — не веря своим ушам, переспросил Арадзин.

«Да! Видимо, это дело рук мага земли. Посему все предыдущие договоренности считать недействительными. Если Эралам хочет мира, то он должен компенсировать нам наши потери! Требуя южную часть княжества Вейрит. Тем временем мы будем собирать войска».

Тяни время, Арадзин. Словно он ни на что больше неспособен. Все эти разговоры ни к чему не приводят. Пора смыть позор, который он терпел в эти дни. Смыть кровью. Арадзин почувствовал чье-то присутствие, посмотрел налево и увидел эраламского слугу. Тот явно спустился, чтоб набрать воды. Ритреанцу показалось, что это сам Создатель подает ему знак, что он на правильном пути. Темный ментальным приказом подозвал эраламца. Тот послушно подошел к магу. Арадзин вытащил кинжал и одним движением перерезал слуге горло. Он быстро снял одежду с трупа, и, брезгливо морщась, переделался в неё. Затем преобразовал внешность и скрыл ауру кулоном. Теперь его невозможно было отличить от несчастного эраламца. Маги, конечно, заметили бы разницу, но кто разглядывает слуг? В любом случае у него есть лишь несколько минут, чтоб убить Феликса. Ритреанец надеялся, что император не ходит с абсолютным щитом постоянно. Он набрал воды в огромный котел и направился к лагерю эраламцев.

Ему повезло, император стоял между шатрами, глядя на сверкавшие вдали грозовые молнии. Он был без щитов. Поистине Создатель сам вручал эраламскую собаку в руки Арадзина. Удача окрылила ритреанца и сделала его слишком самоуверенным. Он сконцентрировал в руке тьму, это заняло долю секунды, и направил его на императора. Но смертельный поток встретился с внезапно возникшим вокруг Феликса абсолютным щитом, отразился, чуть изменил траекторию и вернулся к ритреанцу. Тот упал, корчась от боли. Вся правая половина тела была обожжена.

Императора тут же окружили защитой. Феликс подошел к поверженному врагу.

— Ты и впрямь верил, что способен убить меня? Какие же вы, ритреанцы, несдержанные и самонадеянные! Так и будете сидеть в горах со своими дикими нравами. Лекс, надень на него браслет из небирулла и подлечи. Он должен закончить свою миссию.

Арадзина отнесли под навес, надели браслет и отобрали кинжал. Его даже не связали! Светлый с совершенно равнодушным лицом влил в него мощный поток, боль тут же исчезла. Тем не менее Арадзин отключился.

Император подошел к пленнику.

— Сможешь считать у него память так, чтоб не лишился разума? — спросил он у светлого мага.

Тот кивнул. Он вошел в сознание пленника и начал медленно просматривать последние события, тут же докладывая всё императору.

Когда светлый начал рассказывать о новостях, которые принес орел, император помрачнел окончательно.

— Кто позволил этому дурню развязывать войну? А ведь он единственный наследник, Лекс, ты понимаешь? И как тут планировать встречу с Создателем?

— Надеюсь, что вы еще будете править не одну сотню лет, ваше императорское величество, — почтительно ответил светлый.

Но Феликс лишь махнул рукой.

— Что делать-то будем? Мне нужен мир, мир на тех условиях, который я предложил ритреанцам изначально. Но Цебер испортил всё!

— Может, свалим всё на пиратов и устроим показательную казнь? Кровожадным горцам это понравится.

— Хорошая мысль, Лекс, надеюсь, этого им будет достаточно, ибо Вейрит я отдавать не собираюсь. Отнесите его к ручью и снимите одежду, она ему не к лицу.

Арадзин пришел в себя от жуткой головной боли. По ощущениям его будто пыталась тысяча ментальных магов. Но хуже было другое: он лежал в камышах мокрый и абсолютно голый. Пока он пытался осмыслить произошедшее, послышались чьи-то шаги. К нему приближался светлый. Арадзин попробовал сесть. Было бессмысленно надеяться, что его не обнаружат. Спустя минуту, из-за зарослей показался маг из его делегации.

— Феранд, — обратился посол к нему, — я тут что-то упал и ужасно испачкался, принеси мне плащ.

Тот остановился и с удивлением уставился на голого главу делегации.

— Вас искал император Феликс.

— Я же говорю, принеси мне плащ!

Когда Арадзин поднялся на холм. На месте переговоров его уже ждал император при полном параде. Он хотел замаскироваться, но не смог сосредоточиться. Феликс его тут же заметил и двинулся навстречу.

— Мне необходимо с вами поговорить.

Ритреанец стоял перед императором в одном плаще, босой, с мокрыми включенными волосами, весь перемазанный глиной и сожалел лишь о том, что у него нет кинжала. Он жаждала прямо тут вспороть себя живот, ибо количество унижений за эти дни превысило все мыслимые пределы.

— Я вас слушаю, ваше императорское величество, — услышал Арадзин свой голос.

— Мне доложили о том, что порт Эдрунг подвергся нападению пиратов.

— Каких к хору пиратов? — ритреанец понял, что у него больше нет сил быть вежливым, — Это был флот Эралама!

— Вы можете предъявить какие-либо доказательства ваших слов?

— Я? Конечно, нет. Я ведь находился всё это время тут.

— Мы знаем, где вы находились, уважаемый, — ответил император с улыбкой. — Послушайте меня. Я надеюсь, что это недоразумение не помешает установлению мира между нашими державами. Передайте царю Сетхарзиму, что мы поймаем пиратов и устроим публичную казнь в день перед свадьбой моего правнука и принцессы. На этом мне хотелось бы попрощаться с вами. Мы отбываем в столицу.

Арадзин скрипнул зубами. Сказать ему было нечего. Требовать чего бы то ни было в данной ситуации казалось делом безнадежным. Он бессильно стоял и смотрел вслед удаляющегося императора.

Эскадра под предводительством Ариса спешно неслась под всеми парусами от ритреанских берегов в сторону Ненавии. Коракс, стоящий рядом с главнокомандующим, не скрывал своей досады.

— Когда же мы доберемся до них, Арис? Ответь!

— Ну, как ты не поймешь, Марий, наши маги вымотаны, мы добились цели, уничтожили большую часть ритреанского флота. Город бы мы не взяли. Эти стены выдержат любой темный удар, да и оставшиеся корабли с магами не дали бы нам особо развернуться. Даже если бы удалось войти в город, что бы это дало тебе? Думаешь, там несметные сокровища? Сомневаюсь. Ритрея давно потратила всё на строительство флота.

— Так они же постоянно пиратствуют.

— Так же, как и ты. И тебе все мало? Неужели эти богатства стоят того, чтоб потерять светлый источник? Ты ведь пока что человек, Марий. И иногда мне кажется, что у тебя осталась капля совести.

— Да я не стал до сих пор демоном только благодаря Пейри. Но не волнуйся, старик, скоро стану.

— А тебе не приходило в голову, что этого можно избежать?

— О чем ты?! Посмотри внимательно на мою ауру! Мне до перерождения буквально один шаг! Может, поэтому я не стал сегодня спорить с тобой. Хочу дождаться, чтоб сын вырос. Пейри не должна остаться без защиты.

Арис кинул.

— Да ты и сам не тот, Родос, с тех пор, как стал служить этому хору наместнику, твоя аура потускнела. Ты становишься стариком. Иногда я задаюсь вопросом — почему мы служим этому эраламскому вырожденку?

Арис смотрел вдаль и молчал. Ему, и впрямь, было невероятно тяжело вызывать ветер. Он чувствовал постоянную слабость, его источник иссякал.

Все корабли, которые отправились сражаться в воды Ритреи, вернулись к родным берегам. Жители города ликовали, они вышли встречать победителей с цветами. На улицы выкатили бочки молодого вина, разожгли костры. Повсюду слышались радостные голоса, звуки флейт, литавр и жалобное блеяние барашков, которых собирались зарезать в честь праздника.

Но Арису было не до веселья. Он сошел с корабля и направился к своему особняку. Его тут же заметили двое моряков с «Ленивой пчелы».

— Это же главнокомандующий! Капитан Арис, выпейте с нами!

К магу устремилось несколько девушек с венками из цветов и моряков с чашами, наполненными вином. Пришлось создать ментальный щит, делающий его незаметным. Атаковавшие потеряли свою цель. Старый маг стал тенью и смешался с толпой. Люди

видели проходящую фигуру, но капитана больше никто не узнавал. Он воспринимался как кто-то совершенно незначительный, не стоящий и секунды внимания. Арис брел по улицам города, как призрак. Он не понимал всеобщий радости, но и не смог бы четко обосновать — почему у него на душе так отвратительно.

Так он дошел до своего особняка. Мирра ждала его в саду.

Арис посмотрел на жену. Она было совершенно седая и невесомая. В очередной раз он ужаснулся мысли, что однажды останется без неё. А ведь она и так прожила намного дольше, чем положено обычной женщине. Арис обнял Мирру.

— Поздравляю тебя с победой, Родос, — сказала она с улыбкой.

— Я уже давно не знаю — что считать победой, душа моя. Мы уничтожили множество кораблей, погибли тысячи людей. Не вижу повода праздновать.

На следующий день он пошел с докладом к наместнику.

Во дворце его встретил слуга и провел по длинным, освещенным факелами коридорам в малый кабинет. Сидевший в кресле, обшитом вишневым, бархатом Цебер был молчалив, мрачен и чувствовать победителя совсем не собирался. За его спиной как обычно стояли два сильнейших мага, светлый и темный. Арис в очередной раз поразился, какая же власть досталась этому ничтожному человечку благодаря силе прадеда.

Цебер слушал доклад Ариса, и его лицо наливалось краской.

— Я приказал тебе взять Эдрунг! Что толку, что вы потопили часть кораблей? Они построят новые! Если бы мы взяли город, у нас был бы шанс уничтожить их державу. Почему вы сбежали?!

— Мы не сбежали! Эскадра выполнила свою цель, уничтожила большую часть флота ритреанцев и ушла! Если вы недовольны, то я с превеликим удовольствием подам в отставку.

Цебер, ни говоря ни слова, вышел из кабинета. Арис посидел некоторое время, не понимая — что же ему делать дальше, а затем направился домой. Он отправил внукам птиц с посланием о том, чтоб они были готовы покинуть город. Он просил уехать и Мирру, но она наотрез отказалась.

На следующий день к нему в дом пришел отряд, возглавляемый Рубентием. Лицо мага было непроницаемо, впрочем, так же как и обычно. Арис всегда поражался удивительному хладнокровию этого человека.

— Арис Родос, вы арестованы.

— В чем хоть меня обвиняют, темный?

— Вы обвиняетесь в пиратском нападении на порт наших союзников ритреанцев.

— Рубентий, ты это серьезно?

Арис смотрел на слугу наместника, пораженный услышанным. Неожиданно тот скривился, словно от зубной боли.

— Прости, старик, но это так. Протяни мне свою руку, ты ведь не хочешь, чтоб твоя жена пострадала.

Арис молча протянул руку, и на неё защелкнулся браслет из небирулла.

В просторной комнате около окна стояла деревянная кровать с резными ножками. Медея сидела в изящном кресле и любовалась личиком спящей дочки. Эйлин росла улыбочивая и ласковая, словно лучик весеннего солнца. Если бы не золотое кружево волос, она была бы точной копией своего отца.

Медея долго выпрашивала у Вальда ребенка. После свадьбы она ожидала беременности, но этого не произошло, как не произошло и через полгода. Она расстроилась окончательно и поделилась своими печальми с мужем. Вальд был очень удивлен. Он решительно отказывался понимать — зачем ей так срочно понадобился ребенок. Словно мужа недостаточно. В конце концов, он признался, что у магов дети бывают, только когда они сами того желают. А он пока никаких детей не хочет. Медея почувствовала себя обманутой и смертельно обиделась. Как Вальд не убеждал её, что стоит подождать год, другой, но Медея ни о чем не хотела слышать. В итоге Вальд сдался, и у них родилась Эйлин.

Сейчас она смотрела на безмятежно спящую дочь и ощущала себя ужасно счастливой. Ведь они въехали в прекрасный новый дом, Вальд должен был скоро возвратиться, а еще потому, что дочь, наконец, уснула.

Налюбовавшись своим сокровищем, Медея взяла с мраморного столика толстую книгу в кожаном переплете под названием «География и нравы южных земель». С тех пор как она вышла замуж и перестала помогать отцу в лавке, появилась масса свободного времени. И она решила попробовать понять — зачем Вальд тратит деньги на кучу исписанных листов. Прочитав несколько книг, она совершенно другими глазами взглянула на мир. Но вот этот опус-дневник какого-то темного мага, жившего лет сто назад, невероятно её возмутил. Кроме описания южного побережья Ассуринского моря, безнравственный маг рассказывал о своих приключениях и подробностях отношений с различными девицами. Начиная от содержанок гаремов, заканчивая благородными дамами. Сначала Медея хотела устроить скандал и обвинить Вальда в измене. Затем она придумала ему оправдание — скорее всего, он читал эту книгу до того, как они поженились. В итоге, в попытках оценить степень вины супруга, она так увлеклась приключениями мага, что уже не могла не дочитать дневник. Только она отыскала страницу, на которой остановилась, как в комнату вошла испуганная служанка.

— Пришел капитан Коракс и требует вас позвать.

Медея почувствовала, как сердце пропустило удар. Что могло понадобиться от неё работорговцу? Вальд нанял слугу орка, который охранял дом, но орк не защитит её от темного мага...

Пока Медея размышляла — что ей делать, дверь распахнулась, и на пороге появился Коракс собственной персоной. Женщина вскочила с кресла и заслонила собой кровать.

— Бери ребенка, ты отсюда уходишь, — сказал он, глядя ей в глаза.

— Я никуда не пойду! Ты не можешь забрать меня из моего дома! — выпалила Медея.

Сердце бешено заколотилось. Она осознавала, что совершенно бессильна перед темным магом. Коракс приблизился, окинул её внимательным взглядом, схватил за руку и попытался стащить с пальца кольцо с аметистом, защищавшим сознание от ментального воздействия. Медея сжала руку в кулак и пронзительно завизжала. Коракс вздрогнул и резко оттолкнул её. Она отлетела вдругой конец комнаты и упала на ковер. Но тут же поднялась, и на миг

оцепенела. Коракс стоял над кроваткой и разглядывал Эйлин. Девочка проснулась и с интересом смотрела на него голубыми эльфийскими глазами. Медея бросилась к дочери, но налетела на невидимую преграду.

— Сними, кольцо Медея, иначе я заберу ребенка, а тебя оставлю тут.

— Отойди от неё! — Медея пыталась прорваться к дочери, но у неё не было никаких шансов пройти сквозь магический щит.

Темный вытащил ребенка из кроватки и взял на руки. Эйлин посмотрела на Коракса, потом на мать и, наконец, громко разрыдалась.

— Не плачь, всё хорошо, — сказал маг, глядя ребенку в глаза.

Эйлин тут же замолчала, глаза стали стеклянными.

— Ну что? Пойдешь с нами или будешь мужа ждать?

— Отпусти её немедленно! Что тебе вообще от нас надо?

Не глядя на бьющуюся в истерике Медею, Коракс направился к выходу.

— Стой! — воскликнула она, из глаз брызнули слезы.

— Сними кольцо.

Медея стащила с пальца кольцо и положила его на столик рядом с собой. Коракс показал жестом следовать за ним, и направился к выходу. Она бросилась за темным, успев схватить кольцо и спрятать его за поясом.

— Ты идешь за мной молча и тихо.

Медея почувствовала, как воля мага полностью подавляет её. Она была не в силах сопротивляться. В прихожей, прямо на каменном полу, лежала её служанка, казалось, она спала. Коракс постоял над ней с минуту, и двинулся дальше.

Пока они шли по улицам города, никто не обращал на них ни малейшего внимания. Впрочем, идти было недалеко. Вскоре они приблизились к одному из зданий. Коракс открыл неприметную деревянную дверь. Повеяло прохладой и затхлостью. Они вошли в темное пыльное помещение, заставленное каким-то хламом: кувшинами, мешками с непонятным содержимом, обломками мебели. Коракс вытянул руку и один из стеллажей отодвинулся. В это время Эйлин оглушительно зарыдала. Он тут же протянул ребенка Медее.

— Вот что значит эльфийская кровь, — сказал он с некоторым восхищением в голосе, — такая мелкая, а уже сильный светлый источник и ментальное внушение действует совершенно иначе.

Медея прижала к себе девочку, но та не хотела успокаиваться.

— Заходи внутрь, — сказал Коракс.

Медея шагнула в темное, без окон, помещение. Маг зажег масляную лампу, в тусклом свете женщина увидела аккуратно застеленное красным бархатным покрывалом ложе. Подушечки разных цветов и размеров были уложены в ряд. В центре комнаты расположился небольшой деревянный стол и пара табуреток с фигурными ножками. Коракс, не говоря ни слова, вышел в другую дверь, находящуюся в противоположном конце комнаты. Медея услышала звук закрываемого замка.

Неподалеку от Ассурина «Тошяя гусеница» свернула к Ненавии, а «Хитрый жук» и два трофейных судна продолжили путь к берегам орков. Ури отправил на захваченные корабли значительную часть экипажа. Им оставалось совсем немного до родных берегов. Через несколько часов показались Ненавия. Вальд вглядывался в туманные очертания городских стен, предвкушая, как обнимет Медею и возьмет на руки дочь, в который раз удивляясь, как

же быстро она растет. Он решил не посылать к ним птицу. Ему нравилось появляться неожиданно. А вот сообщить о прибытии Арису, пожалуй, стоило. Он найдет покупателя на пленных и вообще займется товаром.

Вальд вселился сознанием в чайку и устремился в сторону города. В это время Арис должен был быть на верфи, но эльф его не нашел, да и вообще не нашел никого из магов. Он полетел к особняку Ариса, покружил над домом, заглянул в окна, но мага так и не увидел. «Быть может, у них какое — то совещание?», — подумал эльф. Он все же не удержался, направился к своему дому, сделал круг над садом и приземлился на подоконник дочкиной спальни. Медея сидела около кровати, Эйлин спала. Картина была бы идиллическая, если бы не книга, которая лежала на столике рядом с женой. О нет! Только не это! Теперь она будет на него обижаться.

Медея обычно прямо высказывала, если что-то по её мнению было не так. Но иногда она вспоминала, что мужчина в доме всё-таки он и решала промолчать. Это было намного хуже, потому что Вальд всё равно очень остро ощущал её обиду и начинал страдать. Он никогда не чувствовал себя нужным и любимым, пока в его жизни не появилась Медея. И сейчас готов был сделать всё что угодно, лишь бы она не обижалась и была счастливой.

Придется успокаивать её, убеждая в том, что когда он захватил эту рукопись с одного из вражеских кораблей в качестве трофея, его интересовала география Ханани, а вовсе не то, что там в итоге оказалось описано.

Через пару часов они причалили. Ури отправил нескольких матросов на поиски Ариса и отпустил Вальда, сказав, что сам разберется с товаром. Эльф поспешил домой. Он стремительно шагал по улицам Ненавии, не замечая ничего вокруг. Наконец, показались его ворота. Прошел по внутреннему дворику, слегка удивился, что его не встретил охранник, и зашел в дом. В нос ударил запах чего-то горелого. Он влетел в спальню — тут никого не было. Вальд отправился на кухню и увидел лежащую на полу служанку. В печи догорал хлеб. Женщина спала. Было совершенно очевидно, что тут поработал маг. Затувив огонь, эльф пошел по остальным комнатам. Но ни Медеи, ни дочери нигде не было.

Он вернулся на кухню и считал память у служанки. Последние несколько часов были стерты. Сомнений не оставалось, случилось нечто очень плохое. Вальд почувствовал панику, начал было искать трубку, как вдруг понял, что бросил курить пять лет назад. Но кто мог похитить его жену и дочь? Почему-то первым приходил в голову Коракс. Других врагов у Вальда в городе не было. Только вот с тех пор, как он ушел к Арису, их дороги никак не пересекались. И тут Вальд вспомнил про наместника. Его словно окатило ледяной волной. Сердце в груди бешено застучало. Что ему теперь делать? Идти во дворец? Его туда и не пустят, пожалуй. Найти Ариса? Пока Вальд размышлял, в ворота вошли двое солдат под предводительством придворного мага Рубентия. Они увидели эльфа и тут же направились к нему.

— Вальд Делиан? Именем наместника императора актирена Цебера Мугнуса требуем проследовать за нами во дворец.

Вальд изумленно посмотрел на темного.

— Я не могу сейчас идти во дворец..., — начал было эльф.

Похоже, Рубентий не ждал подобного ответа.

— Это приказ, Делиан, а не приглашение. И протяни мне свою руку, надену на тебя браслет.

Вальд мгновенно создал светлый щит и начал лихорадочно соображать — как же ему

поступить. А если во дворце Медеи нет? Сейчас на него наденут браслет из небирулла, и он уже ничего сделать не сможет...

— Рубентий, а зачем браслет? — Вальд старательно изобразил спокойствие в голосе, — Я сам прекрасно могу пойти. Неужели ты действительно считаешь, что я стану нападать на придворного мага?

— Хватит обсуждать мои приказы. Ты обязан подчиняться, — в голосе Рубентия послышалась угроза, он сформировал на кончиках пальцев смертельный сгусток.

Тем временем солдаты быстро обошли эльфа с двух сторон и накинули на него сеть из небирулла.

— Мама, где мы? — спросила Эйлин, глядя заплаканными глазами на Медею.

— Мы пришли в гости, скоро пойдем домой, — ответила та, пытаясь сделать голос хоть немного бодрым.

— Нет, дядя нас украл. Он темный?

Медея с удивлением посмотрела на дочь.

— Почему ты так решила?

Эйлин забавно развела ручками. И тут же её внимание привлекли цветные подушки. Она забралась на ложе и принялась их разбрасывать, а потом начала складывать пирамидкой.

Медея хотела её остановить, но потом решила, что не собирается заботиться о сохранности вещей в своей тюрьме. Она решила осмотреть помещение. Кроме кровати и стола тут был стеллаж с посудой. А еще она обнаружила дверь, ведущую в комнату с краном и канализационным отверстием. Помещения были полностью оборудованы для жизни. Но зачем Коракс притащил её сюда?! Она вспомнила, как плыла в трюме в Ханань. От мыслей, что всё может повториться, её бросило в холодный пот. «Да нет, — успокоила она себя, — он тогда бы сразу потащил нас на корабль. Видимо, Кораксу зачем-то понадобилось шантажировать Вальда». Она проверила другие двери — они были надежно заперты. Кольцо помогло развеять ментальный приказ. Немного поразмыслив, Медея поняла, что у неё нет иных вариантов спасти себя и дочь, кроме как звать на помощь.

— Эйлин, послушай, я сейчас немного покричу, а ты не пугайся. Хорошо?!

Девочка радостно заулыбалась.

— Можно я тоже?

— Да давай на счет раз два!

— Спасите! Пожар! На помощь! Нас похитили!

Эйлин с восторгом повторяла за матерью. Дома ей говорили, что хорошие девочки не кричат, а тут вдруг стало можно. В конце концов, они обе устали и обессиленные присели на подушки. Медея вдруг ощутила отчаяние. Ей захотелось разрыдаться, но она увидела испуганные глаза дочери и кое-как сдержалась. Девочка остро чувствовала её состояние.

Неожиданно Медея услышала звук проворачиваемого в замке ключа. Она приготовилась увидеть Коракса, но в проеме показалась молодая изящная женщина. Черноволосая, с миндалевидными глазами, она была похожа на жителей Ханани. Увидев Медею, красавица удивленно застыла в дверях.

— Кто ты такая?!

— Меня зовут Медея Делиан, темный маг Коракс похитил меня с дочерью и под ментальным воздействием привел сюда.

Женщина грациозно оперлась на косяк двери, наклонила голову и иронично приподняла брови.

— Не может быть! Зачем ему тебя похищать?

— Я не знаю! Может, чтоб снова продать в Ханани? Выпустите нас отсюда, пожалуйста!

Неожиданно лицо незнакомки стало серьезным.

— Я вижу, что ты не врешь.

— Меня зовут Пейри. Значит, ты жена Вальда, того эльфа, который служил когда-то у Мария на корабле. Видела его несколько раз у нас в доме. А потом они поссорились. А почему — он мне никогда не рассказывал. Ты, случайно, не знаешь — почему?

Медея горько усмехнулась.

— Конечно, знаю.

— Хорошо, я сейчас принесу твоей дочке угощение, а ты всё мне расскажешь. Возможно тогда я пойму — зачем это он вдруг решил тебя похитить.

По мере того как Медея рассказывала о своих приключениях по дороге в Ханань, лицо Пейри всё больше вытягивалось. Под конец она чуть не плакала.

— Не может быть! — выпалила она, когда Медея дошла до момента продажи, и выбежала из комнаты.

Вальд сидел на сыром каменном полу, на руке был надет браслет из небирулла. А ведь еще два дня назад он и подумать не мог, что с ним вдруг может приключиться такое, да еще и в Ненавии. Но самым страшным ему казалось вовсе не то, что он находится в дворцовой тюрьме для особо важных преступников. Мысли, что Медея и Эйлин могут сейчас быть в руках наместника, сводили с ума. «Они страдают, а я ничего не могу сделать. Как же я себя ненавижу! Ведь должен был позаботиться об их безопасности, но оказалось, что и на это неспособен! Не заслужил я такого счастья, как Медея и Эйлин. Всё было слишком хорошо, чтоб оказаться правдой! Но почему меня тут держат? Если бы наместнику приглянулась моя жена, то он сразу бы избавился от меня, как от помехи». Вальд провел рукой по обручальному браслету. Тот был цел. Если бы Медея умерла, он бы раскрылся и упал с руки.

«Но что же всё-таки произошло? Быть может, кто-то из матросов проговорился про трофейные корабли? Я всегда подозревал, что это авантюра Ариса и Ларса плохо закончится».

Наконец, послышался лязг открывающегося засова. Вошло двое охранников.

— Вставай маг, пойдём. Тебя хочет видеть наместник.

Пройдя по темному коридору со стенами, сложенными из необработанного известняка, он неожиданно оказался в небольшом, богато обставленном зале. Тут стоял письменный стол и несколько кресел. Стены были украшены фресками. Талантливый художник во всех красках изобразил сцены поедания львами человека, сожжения на костре, посадки на кол. Страдания несчастных были изображены так правдоподобно, что Вальду стало не по себе. Его усадили напротив стола. Слуга предложил чашу с вином. Вальд вспомнил, что у него вот уже много часов во рту не было ни капли жидкости, и с благодарностью принял её. Едва он успел её выпить, как дверь в противоположном конце зала открылась. Вошел Рубентий, а за ним в сопровождении слуг грузный человек с угрюмым взглядом. Он уселся за стол напротив. Придворный маг же встал между ними.

— Господин наместник, — обратился к нему Рубентий, — это стихийник по имени

Вальд Делиан находился на службе Ариса.

— Так ведь, Делиан? — спросил Рубентий

Вальд встал и поклонился. От него не укрылось то, что они говорят о его службе Арису в прошедшем времени. Ему вдруг окончательно надоело пребывать в неведении.

— Моё почтение, господин наместник, позвольте узнать — что происходит и в чем меня обвиняют?

— Тебе никто не давал права напрямую обращаться к актирену Цеберу, эльф.

— Полно те, Рубентий, пусть говорит. Быть может, сам пожелает во всем признаться, — мирно произнес Цебер.

— Значит, решил поиграть с нами? — Рубентий холодно смотрел в глаза Вальда. — Ну, хорошо. Ты обвиняешься в участии в заговоре, целью которого является свержение наместника императора Эралама в Ассурина актирена Цебера Мугнуса. А также в пиратских нападениях на наших союзников ритреанцев.

Сначала Вальд искренне изумился, он даже не нашел — что ему ответить. Может это какая-то глупая шутка? Он ошарашенно смотрел на правителя и придворного мага, но те были вполне серьезны. «Заговор против наместника императора! Это же смертная казнь! Сажание на кол, кажется?» Вальд почувствовал, как задрожали поджилки. Мозг начал лихорадочно вычислять — сколько может прожить на колу светлый маг. Ведь даже в небирулле энергия продолжала оставаться в теле и залечивать все повреждения.

— Я не причастен ни к какому заговору! — выпалил он, глядя в глаза придворному магу.

— Это правда, Рубентий? — спросил наместник.

— Похоже на то. Видимо, Арис посвящал его не во все свои планы, — подтвердил Рубентий и снова уставился Вальду в глаза. — Но ты ведь знал, о том, что Арис собирает военные силы для нападения на город?

— Нет! Я уверен, что Арис ничего подобного не планировал! — с искренне возмущением Вальд.

— Послушай, эльф, мы ведь можем считать у тебя память, и тогда нам не придется терять тут время. Ты ведь знал, что он укрывает корабли!

Вальд тяжело вздохнул. Оказывается, у них есть основания подозревать его. Но при чем тут заговор.

— Действительно. Трофейные корабли пошли напрямую к оркам, чтоб загрузиться товаром. Но разве в этом есть что-то незаконное?

— Рубентий, кажется, он говорит правду, — мягко заметил Цебер.

— Да, действительно. Можно было бы поверить, что он ничего не знает про заговор, если бы не один любопытный факт. Делиан спрятал свою семью. Видимо, неспроста.

Вальд изумленно смотрел на темного, не веря своим ушам. Вихрь противоречивых эмоций закружил его. Значит, они не у наместника? Но тогда где?!

— Придется тебе рассказать нам правду, эльф.

— Рубентий, не дави на него так, — фальшиво прогнусавил Цебер, — ты же видишь, ушастый напуган и сам не знает, что ему сказать. Послушай, Делиан. Если ты будешь с нами честен, то, возможно, мы и впрямь поверим тебе и отпустим. Более того, для такого сильно мага всегда найдется место в нашем флоте.

— Правду? — задумчиво процедил Вальд, перспектива чтения памяти его не прельщала, поэтому он посмотрел в глаза Рубентия и ответил: — Правда заключается в том, что я

вернулся из плавания, пришел домой и не обнаружил там ни жены, ни дочери. Причем исчезли они буквально в последние несколько часов. У слуг этот промежуток времени был стерт из памяти.

Темный едва заметно кивнул Цеберу.

— Рубентий, тебе, как магу видней, но я готов поверить этому эльфу. Думаю, что он не только не знал про заговор, но и даже пострадал от его участников. Поэтому он сделает всё, чтоб помочь нам поймать заговорщиков и вернуть, принадлежащие Эраламу корабли. Так ведь, Делиан?

— Я думаю, что они сами скоро придут в Ненавию, — уклончиво ответил Вальд.

— Простите меня, господин наместник, но создается впечатление, что он не готов к сотрудничеству.

— Ну что ж. Тогда я предлагаю подождать. Мы ведь никуда не торопимся, Рубентий, — ответил Цебер встал и вышел из зала.

Вальд захотел крикнуть ему в след: «Стойте, я сделаю всё, что вы скажите!», но слова застряли у него в горле.

— В темницу его, — бросил темный и ушел вслед за наместником.

Вальд снова оказался в камере. На этот раз ему не оставили даже света. Хотелось кричать, но он попробовал себя успокоить, чтоб вернуть способность трезво мыслить. На некоторое время ему это удалось. «Сидя тут я ничего не смогу сделать. Надо просить, чтоб меня выпустили, и пытаться обмануть наместника».

Поразмыслив еще немного, он, наконец, решился. Встал и пошел в сторону, где, по его мнению, была дверь. Но двери он не нащупал. Вальд пошел вдоль стены, пока ладони не ощутили деревянные доски. Он начал в них долбить. Звук гулко отдавался в каменных стенах. Но никто не пришел и не спросил — что ему нужно.

Тогда Вальд набрал в легкий воздух и, что было сил, закричал:

— Позовите придворного мага! Скажите, что я на всё согласен! Я помогу вернуть корабли!

Но никто ему не ответил.

Он еще долго кричал, но ничего не происходило. Снова подошел к двери начал колотить в неё, пока не почувствовал резкую боль в руках. Тогда он сел на пол, а затем лег. Накатило всепоглощающее бессилие. Ему казалось, что на него опустилась огромная каменная плита, и он не может пошевелиться. Вальд не знал, сколько просидел таким вот образом. Но по ощущениям — прошла вечность.

В какой-то момент, где-то рядом, на перефирии зрения, возникла вспышка света. Он резко повернул голову, но ничего не увидел. Однако это вывело его из оцепенения.

Вальд встал и принялся мерить шагами камеру, потом начал ощупывать стены. Камень холодный, сыроватый, вот дверь. Вот кованная, витая ручка. Он опустился на самый пол перед дверью. Да, тут была едва заметная щель. Но оттуда не пробивалось ни лучика света. И вдруг он ощутил тепло браслета. Странно — почему он не чувствовал его раньше. Начало хотеться пить. До этого жажды не было. Значит прошло не так уж много времени?

Он вновь опустился на пол и стал прислушиваться. В какой-то момент ему послышались звуки океана.

И тут вдруг раздался крик. Перед его взором возник темный каменный коридор, по нему бежала Медея, на руках у неё была Эйлин. А за ней по пятам шел Цебер. Он шел размеренным тяжелым шагом, в то время как Медея неслась со всех ног. Тем не менее он

медленно, но верно догонял её. Вальд бросился к ним, но наткнулся на невидимую преграду. Наместник догнал Медею, схватил ее и начал вырывать ребенка. Вальд закричал и вдруг услышал лязг открывающегося засова. Огонь факела ослепил его. Он бросился к охраннику и тут же получил удар дубиной по лицу, рухнул на пол. Дверь тут же закрыли. Он лежал, корчась от боли и ощущая во рту солоноватый привкус крови, кое-как приподнялся на четвереньки и сплюнул кровь с выбитыми зубами. «Ничего, другие вырастут, — мелькнуло у него в голове, — вырастут, если жив останусь». Под руками была вода. Но почему? Он пошарил и наткнулся на перевернутую глиняную миску. Значит, ему принесли воду, а он при падении её опрокинул.

«Я умру раньше, чем они придут в следующий раз», — пришла в его голову паническая мысль.

Издав звук, похожий на вой вырвался, Вальд снова бессильно рухнул на пол. Упиваясь отчаянием, он лежал не в силах подняться. Казалось, что прошла вечность. Не происходило ничего. Наконец, Вальд вспомнил молитву Создателю и начал повторять её про себя.

И тут его взору предстала небольшая комната. На широком ложе сидела Медея, а рядом Эйлин играла множеством глиняных мисочек.

— Медея, ты где? — спросил Вальд.

Она тоже увидела его и попыталась встать, но что-то словно сковывало её движение. И в этот момент Вальд четко осознал, что всё происходит не наяву.

— Меня похитил Коракс, я у него дома вот уже три дня. Но со мной все нормально.

— Я обязательно тебя найду. Немножко подожди, — начал было он, но видение растаяло.

Вскоре Вальд окончательно потерял связь с реальностью. Он то видел жену и дочь, то парил чайкой над просторами океана, ходил по неизвестным городам. Иногда его бред прерывался звуком открываемой двери. Ему приносили воду. Это ненадолго облегчало его страдания. Но потом он снова погружался в невероятно яркие почти осязаемые сны.

А потом видения закончились, и он снова оказался один в беспросветной мгле. Вальд поверил бы, что давно мертв, если бы время от времени ему не приносили воду.

— Вставай, пойдем.

Его снова привели в зал для допросов, усадили в кресло и дали вина. Вальд с завистью посмотрел на изображения страдальцев, ведь их смерть должна была наступить в течение нескольких часов, а он будет мучаться вечно.

В зал вошли наместник и придворный маг. Цебер брезгливо сморщился, глядя на Вальда.

— А сейчас он похож на эльфа намного меньше, — хохотнул наместник, — Ну что, Делиан? Ты готов с нами сотрудничать или будешь пререкаться?

— Я готов, — бессильно выдохнул Вальд.

Ему дали дощечку, чистый свиток, чернила и перо.

— Давай, пиши, — сказал Рубентий, — главный у вас там некий Ларс, насколько я знаю?

Вальд пожал плечами.

— Пиши: «Здравствуй, Ларс. Прости, но в ближайшее время «Тошная гусеница» не прибывает к орочьим берегам. Мы с Ури поняли, что предпочитаем быть полезными тут, в Ненавии. Наместник предложил нам поступить к нему на службу. А еще он знает о том, что у нас появилось три трофейных корабля, и ему не терпится посмотреть — что же такого

нового смогли придумать ритреанцы в кораблестроении. Он сказал, что обещает награду за столь ценные трофеи. Надеюсь, что ты правильно поймешь это письмо и не станешь расстраивать нашего правителя. Иначе он может очень разочароваться и заподозрить, что неспроста ты собираешь корабли. В общем, жду тебя с эскадрой в Ненавии».

Рубентий замолчал, потом обернулся к Цеберу и спросил:

— Думаете этого достаточно?

— Пусть эльф напишет что-то от себя. Что-то убедительное...

Вальд, который всё это время старательно записывал за Рубентием, секунду подумал и добавил еще несколько строк: «Вспомни, о матери, Ларс. Она очень соскучилась и ждет тебя».

Рубентий передал письмо Цеберу. Тот прочел и довольно крикнул.

— А у него есть мать? Почему я ничего не знаю об этом?

— Я ни разу с ней не встречался, — пожал плечами Вальд. — Говорят, она не слишком общительная.

— Ну, хорошо. Отправьте его обратно в камеру. А ты, Рубентий, передай письмо Иазону, пусть доставит его адресату.

Ларс прогуливался по небольшому орочьему рынку, раскинувшемуся под прибрежными соснами. Тут был выложен товар, который они привезли из Ханани. Рядом с оружием местные предлагали меха, одежду их них, различные изделия из кожи бизонов. А чуть подалее тянулись ряды, где можно было купить разные виды мяса, колбас, сыра. Только вот никакого хлеба или лепешек при этом не было. Орки не выращивали зерно и питались в основном мясом и молочными продуктами. Зато у них был замечательный самогон и разные настойки на ягодах, грибах, меде, которые очень уважали моряки с прибывших кораблей, некоторые уже набрались весьма основательно и начали приставать к местным женщинам. Впрочем, статные орчанки с легкостью избавлялись от излишнего внимания при помощи тяжелых звонких затрещин.

Ларс же всегда предпочитал иметь ясное сознание. По рынку чтоб понаблюдать за спросом на привезенный им товар. Если хананьское оружие раскупалось охотно и быстро, то необычайно дорогие легкие ритреанские клинки вызвали у орков лишь скептическую усмешку.

Моряк, демонстрирующий товар, взял такой клинок, подошел к растущей неподалеку молодой сосне и срубил её одним ударом. Раздались удивленные возгласы.

— И что? Неужто цел? — спросил наблюдавший представление орк.

В ответ моряк усмехнулся, вытащил из-за пояса тонкий платок и подкинул его в воздух. Ткань приземлилась на лезвие и чудесным образом разделилась на две половины.

— Ишь, магия какая, — орк скептически рассмеялся и вернулся со своими товарищами к оружию помассивнее.

Впрочем, Ларс был уверен, что рано или поздно на них найдется покупатель.

Моряки должны были пробыть тут еще дней десять, дожидаться «Тошую гусеницу» а потом снова пойти в Миджани. Где-то на севере бескрайних орочьих земель, в Ангаридских горах, нашли месторождение небирулла. В Ханани он пользовался невероятным спросом, так как своего у них не было. Ларс опасался плыть на корабле, загруженным подавляющим магию металлом, поэтому планировал везти слитки небирулла на «Тошей гусенице», «Хитром жуке» и на корабле, захваченным в битве с ритреанцами. А им с Вальдом плыть на втором трофейном. Правда, с Ури загрузку кораблей и предстоящее плавание они пока не обсуждали, но Ларс полагал, что тот согласится. Ведь это было единственным разумным решением.

Ларс успел нанять в матросы несколько орков. Ему нравились эти ребята. Они были намного сильней и выносливей среднего человек, при этом ничуть не уступая в сообразительности.

Орки были кочевниками и жили в основном охотой и скотоводством. Но племя, обосновавшееся на берегу Ассурина моря нельзя было назвать кочевым. Они уже давно поселились тут и занимались торговлей. Другие племена приходили к ним и доставляли свои трофеи, те же продавали их людям.

Особенностью орков была крайняя недоверчивость и консервативность. Привыкшие к кочевому укладу жизни, они практически не строили ни городов, ни кораблей. Среди ремесел развивалось в основном изготовление оружия. И торговали они только с теми, кого знали.

Когда-то давно Арису чудом удалось войти в доверие к вождю одного из племен. С тех пор они были единственными людьми на Ассуринском море, торговавшими с орками.

— Эй, человек! — услышал Ларс оклик, — купи хоря!

Ларс обернулся. На него смотрел немолодой орк, судя по огромному луку за плечами, он был охотником. Ларс хотел вежливо отказаться и пойти дальше, но что-то заставило его остановиться. Обрадовавшийся орк тут же запустил руку в мешок и достал детеныша хорька. Видимо, орк надеялся на то, что встреченный им человек окажется полным идиотом, так как выглядел зверек больным. Он безжизненно висел в руке охотника, глазки были прикрыты, и вдруг словно что-то почувствовав, хорек приподнял веки и посмотрел на мага. Ларс взял его, провел рукой по грязной шерстке, из ладони хлынул светлый поток. Зверек несколько раз довольно пискнул, ожил и прижался к Ларсу.

Тот перевел взгляд на орка.

— Ты хотел мне подсунуть больного зверя?

— Да кто же знал, что ты маг! — охотник с досадой плюнул и быстро пошагал прочь.

Ларс влил в хорька еще немного света. Зверек был худой и грязный настолько, что сложно было понять его окрас. Пока Ларс размышлял — чем же кормят детенышей хоря, к нему подошел Руд с кувшином в одной руке и огромным шматом копченого мяса в другой. Судя по довольному лицу, он уже неплохо расслабился.

— Вот ты где. Зверя приобрел? Какой-то он маленький и облезлый. — Сказал Руд и тут же сунул хорьку кусок мяса.

Зверек вцепился в угощение и начал с удовольствием его поглощать. Ларс облегченно вздохнул.

— Ничего, вырастит, — ответил он.

— Смотри, чтоб его крысы на корабле не съели. Я шел оповестить тебя — там еще один орк просится в команду. Гелий сказал, что ему больше никто без опыта не нужен. И вот теперь он требует "главного мага". Хотели его взащей гнать, но решили не устраивать конфликты на чужих берегах.

Ларс кивнул.

— Ну что ж, пойдём посмотрим, что там за орк. Хотя нам и впрямь вполне достаточно новичков.

Вскоре они вышли на взморье. Тут, в небольшом проливе между берегом и скалистым островом под названием Шварах были пришвартованы корабли. На обрыве сидели орк-подросток, краснокожий с черными волосами, собранными в хвост на затылке, он тут же обернулся и с интересом посмотрел на моряков раскосыми глазами. «Это же маг!», — пронеслось в голове у Ларса.

— Это ты тут главный? — спросил орк, глядя на Ларса.

— Ну, можно и так сказать. Как тебя зовут? Чем владеешь, кроме света?

— Хауг. Да не владею я никаким светом! Только могу ветер вызывать, если очень разозлюсь. Достал я всех у нас в племени, вот и пришел сюда. Хочу к вам на корабль.

— Ветер значит? Ну-ка покажи нам свой ветер.

Орк отвел взгляд.

— Ну, я же сказал, что получается, только когда я разозлюсь!

— Да ты просто сочиняешь, — кинул Ларс, махнув рукой, — Пойдем Руд, он нам не нужен.

Ларс физически почувствовал волны злости и обиды, которые хлынули от Хауга.

— Держись, — ехидно бросил он Руду, — сейчас дунет.

Они отошли на некоторое расстояние, обернулись и увидели, как с ладоней орка сорвался вихрь и зашумел по окрестным соснам. Раздался треск ветвей, шишки градом повалились на землю.

— Хорошо, что он не в нас дул, сейчас бы уже в море плавали, — шепнул Руд.

— Ну не плаваем же, — усмехнулся Ларс, — он разозлился недостаточно сильно.

Орк стоял и смотрел на результат своих действий без малейшей гордости. А потом перевел невеселый взгляд на Ларса.

— Ну, как? Возьмете?

— Давай так договоримся. Мы тут еще дней десять будем. Если сможешь вызвать ветер сам, то возьмем. Я даже готов помочь тебе потренироваться, хотя сам ветром не управляю.

— А чем ты управляешь, маг? — простодушно спросил Хауг.

Ларс широко улыбнулся и ответил:

— Людьюми, орками ну и эльфами, если придется. Ладно, сегодня потренируйся, завтра покажешь — что у тебя получается.

— Ларс, — тихо спросил Руд. — Какие условия? Это же маг!

— Так он быстрее научится.

Ларс уже хотел было двинуться обратно к рынку, как увидел чайку, летящую в их сторону. По движениям он сразу определил, что ей управляет маг. Ларс вытянул руку, и она приземлилась ему на предплечье. Хорек испуганно пискнул и спрятался под волосами.

Чайка забавно вытянула лапу, демонстрируя тубу с письмом.

Ларс вытащил бумагу, развернул её и тут же узнал почерк Вальда. По каким-то непонятным ему причинам один маг всегда мог узнать — кто писал письмо, если это был его знакомый маг, даже если никогда не видел его подчерка. Ларс прочел, чувствуя на себе напряженный взгляд Руда, и тут же передал письмо приятелю. Тот бегло пробежался по строчкам и выругался.

— Что ты собираешься делать?

Лицо Ларса было напряжено. Он кивнул на чайку и проговорил:

— Мне нужно обсудить любезное предложение господина наместника с нашим капитаном и остальными членами команд, ответ я принесу сам в дом Вальда Делиана через сутки.

Чайка взмахнула крыльями, издала резкий крик и улетела. Ларс понимал — насколько сложно магу подолгу находиться в сознании птицы на таком расстоянии. Вальд бы не смог без изумруда-усилителя. Только такие камни были крайне редки и стоили очень дорого. Он точно знал, что у эльфа изумруда не было. А вот у придворного мага есть наверняка. Он перевел взгляд на Руда. Тот стоял и ждал ответа.

— Соберем людей и будем решать — что делать, — сказал Ларс.

— А ты как думаешь, надо поступить? — спросил приятель.

— Знаешь, Руд, кажется, у меня есть кое-какие мысли, но сначала я слетаю в Ненавию и всё проверю. А ты пока оповести всех о письме.

Руд кивнул и ушел в сторону рынка. Ларс еще раз задумчиво посмотрел на орка.

— Хауг, я передумал. Ты принят.

Они вернулись на корабль, Ларс прошел в каюту, достал чистый лист, чернила, перо и написал кратко:

«Что, хор возьми, у вас тут творится?».

Затем он вложил записку в небольшой кожаный футляр, поймал чайку, прицепил к ней письмо, вошел в сознание птицы и взмыл в небо.

Тут же его подхватили потоки дувших с севера ветров и понесли вдоль побережья. Осталось только раскинуть крылья и отдаться стихии. Под ним рокотало море. Ларс нырнул вниз, почти коснувшись лазурных волн, вдохнул горько — соленый запах моря, а затем снова взмыл вверх. Небо было безоблачным. Вскоре ветер начал слишком сильно относить его в сторону запада, и пришлось потрудиться, чтоб держаться побережья.

К Ненавии он подлетел, когда уже смеркалось. Ларс покружился над портом, увидел несколько знакомых лиц, но всё же этим людям он не полностью не доверял. «Все уже разошлись, кто по домам, а кто по кабакам, — подумал он, — надо найти Вальда". Долетел до его нового дома, заглянул во все окна, но тут совершенно никого не было. Худшие подозрения начинали подтверждаться.

Так, никого у Вальда и не обнаружив, он полетел к Арису.

Окно было открыто, и Ларс приземлился прямо на стол. Казалось, что он физически ощущает беду, которая поселилась в этом доме. В глубоком кресле сидела Мира. Ларсу показалось, что он видит покойника, такая она была худая и бледная. Мира внимательно посмотрела на чайку.

— Ларс? Это ты?

Птица перелетела на подлокотник кресла, показывая футляр. Мира достала письмо и тут же убрала обратно.

— Родос во дворце, в тюрьме, его обвинили в пиратстве. Арестовали, Вальда, Орма, Ури — всех, кто служил моему мужу. Забрали даже семьи многих из них. Выпустили пока только Луция, но его сыновей держат во дворце. Ни в коем случае не возвращайся в Ненавию! Вас всех казнят!

Чайка взмахнула крыльями и издала резкий крик. Ларс просто не мог поверить в то, что говорила Мира. Ему очень хотелось задать ей множество вопросов, но, увы. Это было невозможно. Ларс вдруг почувствовал, что больше не в силах находиться в теле птицы, всё же расстояние было очень значительным. Он вылетел в окно и отпустил чайку.

Ларс обнаружил себя сидящим на палубе. На его коленях нервно поскуливал хорек.

— Ну что? Ты узнал что-нибудь? — услышал он голос Руда.

— Да, подтвердилось худшее! Эраламская тварь арестовала Ариса и обвинила его в пиратстве!

Руд слушал Ларса, и глаза его становились всё круглее.

— Значит, Медею ты тоже не видел?

Ларс покачал головой.

— Что же нам делать?

— Надо плыть туда, вытащить их всех и уйти из Ненавии.

Следующим утром все моряки собрались на палубе «Хитрого жука». Погода была солнечная и совершенно безветренная.

Рядом с Ларсом стоял Гелий и держал в руках письмо, которое накануне принесла чайка.

— Я прочту это еще раз, — сказал он, махнув свитком, — для тех, кто вчера перебрал настойки.

Когда Гелий закончил, моряки зашумели.

— Ну, так что? Кто-то хочет высказать свои соображения по поводу любезного

предложения наместника?

Толпа моряков разразилась ругательствами и всевозможными проклятьями.

— Предлагаю говорить по одному, — неожиданно громко произнес Ларс.

Стало заметно тише. Все посмотрели на него.

— А чего тут говорить-то? Мне вот сказать нечего, кроме того, что не верю я этому эраламскому хору, — произнес один из моряков.

— Да он задушил налогами весь город, а теперь хочет забрать наши корабли. Не даст он ассуринцам жизни, — крикнул другой.

— Ну, а куда нам деваться? — пожал плечами третий.

Снова начали говорить все разом.

— Тихо! — произнес Ларс, — Я тоже хотел рассказать кое-что интересное, то, что вы еще не знаете. Вчера я летал в Ненавию.

Все замолчали и снова усталились на Ларса.

— Арис, Делиан, Ури, Орм — все арестованы. Я даже не нашел дома жену Вальда. Зато сумел поговорить с Мирой Арис. Она сказала, что главнокомандующего арестовали и обвинили в пиратстве, так же, как и всех, кто на него работал. Забрали не только моряков, но и их семьи. Так что эльфа просто заставили написать это письмо. Но Делиан не предатель. Последней фразой он говорит, что в Ненавии меня ждет мать. Так вот, мою мать пять лет назад убил наместник. И он об этом знает. Надеюсь, всем понятно — зачем нас ждут в Ненавии? Эраламец отбирает у нас всё, убивает наших женщин. Даже если бы его предложение было правдой — я не собираюсь ему служить никогда. Я вернусь в город только за тем, чтоб спасти Ариса, Делиана и других ассуринцев, которые попали в лапы этого демона. Те, кто хочет — могут возвращаться. Я готов пожертвовать одним кораблем.

Люди молчали. Они вдруг полностью осознали то, что понимали уже давно, но не хотели принять. То, что сейчас так смело произнес этот мальчишка.

— Ларс, ты что предлагаешь? Напасть на город? — тихо спросил Гелий.

— Нет. Я собираюсь тайно проникнуть в тюрьму, освободить всех, кого там держат, захватить несколько кораблей и уплыть к острову Шварах.

— Но как ты попадешь в Ненавию?

— Мы сделаем вид, что согласны на предложение Мугнуса, только не можем пригнать сразу все корабли, так как у нас не хватает народу. Мы покажем им, что в море вышло два корабля, «Хитрый жук» и «Разящая оса». Они пойдут очень медленно. Я же с небольшой командой пойду на «Бешеном комаре» и скорою нас иллюзией. Мы пойдем под всеми парусами, на борту у нас будет новый стихийник. — Ларс махнул головой в сторону Хауга, стоящего на палубе, чуть в отдалении от матросов, — подойдем в южную бухту, пришвартуемся там. А дальше я с десятком людей проберусь через скалы в город и постараюсь вывезти всех, кого смогу спасти. Ну и корабли Ариса прихвачу вдобавок. Ваша же задача плыть как можно медленнее.

— Но ведь они погонятся за нами, Ларс.

— Так с нами будут эльф и Арис! У них останется только Коракс да парочка юнцов из столицы. Всё. Я закончил. Если есть желающие вернуться в Ненавию, я готов отдать вам корабль. Возвращайтесь.

Ларс замолчал, выдохнул и отошел в сторону, оставив моряков обсудить его слова. Всё время, пока он говорил, ему невероятно хотелось использовать массовое внушение. Но Ларс помнил слова Ариса — если мы будем манипулировать их сознанием, то кто нам потом

поверит? Он надеялся, что слов будет достаточно, чтоб все согласились с его планом. Вскоре Ларса окликнули.

— Скажи, маг, ну уйдем мы из Ненавии. А куда дальше?

Ларс вздохнул. Это было самое слабое место в его плане.

— Я вчера поговорил с вождем. Они не возражают, если мы остановимся на острове Шварах.

— Ну конечно! Даже орки на нем не живут!

— Да там одни ветра да скалы.

— Это временно. У нас будет много кораблей и магов. Найдем, где поселиться. Если плыть на юго-запад, там есть небольшие зеленые острова с пресной водой.

Обсуждения длились еще несколько часов. В конце концов, все пришли к выводу, что в Ненавию их ждет верная смерть, но спасти своих стоит попытаться. Началась подготовка к плаванию.

Ларс отобрал себе команду из нескольких десятков человек. А затем подошел к грустившему на палубе Хаугу.

— Я хочу, чтоб ты вызвал ветер.

Орк несколько смущенно развел руками.

— Я же говорил, что не могу.

Ларс посмотрел ему в глаза. Хауг был совсем не обучен. Он даже не ставил ментальный щит, и все его эмоции были как на ладони.

— Откуда у тебя сила? — спросил Ларс.

— От матери, она была белой ведьмой, лечила всё племя.

— Почему же тебя ничему не обучила?

— Не успела. Отец приревновал её и зарубил топором. Плакал потом, а сделанного не воротишь.

Ларс удивленно мотнул головой, перевел взгляд на ровную гладь моря и задумался. «Ведь парень может управлять ветром, но почему-то уверен, что ветер его не слушается...». Он снова посмотрел Хаугу в глаза и произнес, подкрепив слова ментальным приказом:

— Ты можешь управлять силой по своему желанию, и сейчас ты создашь ветер.

Хауг вскинул руки, направил открытые ладони в сторону воды и с них сорвался мощнейший поток воздуха. Море тут же забурлило, по нему покатались высокие волны. Орк смотрел на них с изумлением и растерянностью.

— Отлично. А говоришь, что не можешь, — улыбнулся Ларс, — а теперь сделай легкий ветерок.

Хауг снова вытянул руку, ветер, который у него получился, легким назвать было нельзя, но всё же он отличался от урагана, который орк устроил до этого.

— Пойдет, — сказал Ларс, — тренируйся, с утра выходим. Будешь дуть в паруса. Вся надежда только на тебя.

Коракс вернулся домой в ужасном настроении. Наместник свалил на него большую часть дел, которые обычно вел Арис. Ему хотелось рвать и метать, но он старался держать свои эмоции под контролем. Тем более что присутствие жены обычно действовало на него самым волшебным образом. Пейри встретила его в прихожей, но против обыкновения на шею не бросилась. Он не стал размышлять о причинах её поведения, подошел сам, обнял, уткнулся в роскошные волосы, вдыхая их пьянящий аромат. И вдруг почувствовал, что она

просто в истерике. Его это одновременно разозлило и испугало.

— Что? — спросил он, отстраняясь и глядя ей в глаза.

— Я не знаю о чем, ты Марий. Приказать подать тебе ужин?

Коракс разразился проклятьями.

— Я и так весь на нервах, а еще и ты? Ну что стряслось, Пейри?

— Ничего, просто ты взял и разрушил всё, во что я верила, — ответила она дрогнувшим голосом, — Я думала, ты нас любишь, хочешь быть рядом. А ты, оказывается, делаешь всё, чтоб поскорее превратиться в гранча.

— Что за бред! — Коракс разозлился окончательно. — Я делаю всё для семьи, и ты смеешь еще меня в чем-то упрекать?

— Ты обманываешь меня! — после этих слов Пейри выбежала из комнаты.

Коракс последовал за ней.

— Пейри, стой, объясни, наконец, что произошло?

Коракс догнал её в гостиной, обнял и попытался поцеловать, но она забилась в его руках и разрыдалась. И тут Коракс понял, что случилось что-то совсем плохое

— Пейри, любимая, успокойся, прошу тебя. Объясни, что происходит.

Наконец, она устала от борьбы и, замерев в его руках, выпалила:

— Почему ты никогда не рассказывал мне, что похищаешь женщин на улицах родного города и продаешь в рабство?

Коракс, видя состояние Пери, с большим усилием взял себя в руки. Он усадил её на диван, обитый зеленым хананьским шелком, и спросил, пристально глядя в глаза:

— Кто наплел тебе такое про меня?

— Мне всё рассказала женщина, которую ты похитил и запер у нас в тайных комнатах. Зачем ты это сделал, Марий?

Несколько минут Коракс мог только сжимать кулаки, пока, наконец, не направил всю свою ярость в окно. Росшая в саду олива осыпалось пеплом.

— В чем виновато это дерево?! Лучше бы меня убил! Я не хочу жить, зная, что ты всегда мне лгал. О чем еще ты молчал, Марий?

Коракс сел рядом, закрыл ладонями лицо и замер на несколько минут, а потом посмотрел на Пейри и сказал:

— Я делал всё, что бы вы ни в чем не нуждались, когда я уйду в темные миры. Думал: протяну подольше, но не вышло. Посмотри на меня, Пейри!

Женщина взглянула ему в глаза, в них затаилась невероятная усталость.

— По-другому у меня ничего бы не получилось, понимаешь?

Пейри обняла мужа за шею.

— Ну, ведь совсем не обязательно уходить в другие миры. Ты обещал, что мы встретимся в следующей жизни.

Коракс усмехнулся.

— Солнышко моё, какая же ты всё-таки наивная. Я тогда был влюблен и готов был хоть стихи писать. Мы с тобой никак не можем встретиться в следующей жизни, ведь ты уйдешь к свету, а я стану демоном.

— А как же наш союз? Ведь Создатель благословил нас, мы истинная пара и будем каждый раз при возрождении встречаться? Тогда я тоже хочу стать демоном. Что я должна для этого сделать?

— У тебя не получится, также как и я не смогу умереть как человек.

— Но ведь у некоторых темных получалось?

Коракс тяжело вздохнул.

— Как ты это представляешь? Что я должен делать, чтобы мой светлый источник не умирал? Не выходить в море? А на что будет жить моя семья?

— Ты ведь не только выходил в море. Расскажешь мне всё? Я хочу знать правду.

Коракс вдруг осознал, что от Пейри идет всё тоже обожание. Неужели она сможет принять его настоящего? Пожалуй, пришло время рассказать ей правду. Может, тогда его уход причинит ей меньше боли...

Он встал, подошел к буфету из палисандра, достал оттуда кувшин с вином, налил себе в изящную чашу, а потом, кинув взгляд на жену, наполнил чашу и ей. Выпив всё залпом, Коракс вернулся на диван, протянул Пейри вино. Она сделала один глоток и поставила чашу на пол. Он улыбнулся, глядя на эту столь милую ему хананьскую привычку, и сказал:

— Хорошо слушай.

Он говорил довольно долго. Всё это время Пейри слушала затаив дыхание. В какой-то момент она закрылась плотным ментальным щитом. Он заметил это, помрачнел, но продолжил говорить. А когда закончил, она сказала:

— Бедный, какие ужасные вещи тебе пришлось делать ради нас. Я точно должна попасть с тобой в темные миры, я знаю.

Коракс рассмеялся.

— Прости любимая, но я не могу сказать, что так уж сильно страдал всё это время. Откровенно говоря, мне безразличны все эти люди, которых я убил, и женщины, которых продал.

— Ты просто привык, но тебе не всё равно. Ты ведь не хочешь служить наместнику? Я это знаю.

— А разве у меня есть выбор?!

— Да. Помоги всем этим людям, который арестовал Цебер, и мы уплывем из Ненавии. Лучше я буду нищей, но рядом с тобой.

Коракс молчал, погруженный в размышления. Пейри подождала немного, сделала еще глоток вина и спросила:

— Ты не рассказал, зачем украл эту девушку.

Коракс поднял на неё взгляд, недобро усмехнулся и ответил:

— Буквально за час до этого я зашел в таверну и встретил там Луция. Он поведал, что наместник приказал привести во дворец семьи всех магов, служивших Арису.

— Поэтому мы в случае визита посторонних должны прятаться в тоннеле? — спросила Пейри.

— Да. Хотя я почти уверен, что нас это не коснется. Так вот, я понял, что Медея будет следующей. Я не говорил тебе, но слухи, которые ходят по городу — правда. Наместник убивает женщин. Таких типичных как Медея ассиринок с рыжими волосами.

— Ты в этом уверен? — Пейри смотрела на мужа полными ужаса глазами.

— Да, однажды я оказался в южном заливе, который находится совсем недалеко от дворца, так вот там плавают множество его жертв.

Пейри побледнела, по пальцам пробежала мелкая дрожь. Коракс вдруг понял, насколько неправильно было столько лет ограждать жену от реальности. Но менять что-либо было поздно.

— Так вот, я вспомнил, что у меня с этой семейкой счеты и решил, что лучше пусть она

будет тут. Теперь я могу вертеть Делианом как захочу: заставить валяться в ногах или работать на себя. Ведь у меня его семья.

— Марий! Как ты можешь такое говорить! — Пейри смотрела на него неверящими глазами. — Ты просто хотел её спасти, но сейчас почему-то пытаешься меня убедить, что это месть.

Коракс молчал. Под её взглядом он почти засомневался в мотивах своего поступка.

— Ты должен рассказать ей всё. Она же напугана!

— Вот и хорошо! Из-за неё я лишился стихийника! Жена Делиана должна за это заплатить!

Пейри всплеснула руками.

— Ну зачем тебе это нужно, Марий?!

— Могу я себе позволить хоть такую малость? Я еще заставлю эльфа ползать передо мной на коленях и просить прощения за то купание в Ханани!

Аристодемос Регас или Дем, как прозвал его Арис, стоял в свите наместника на портовой площади. Сегодня торговцев сюда не пустили. Более того, рано с утра тут всё вымыли и украсили цветами. Цебер встречал свою невесту царевну Ариселлу. На самом деле торжественный первый прием можно было устроить во дворце. Всё это представление в порту было лишь предлогом, чтоб своими глазами увидеть корабль, на котором прибудет ритреанка.

Встречающие прибыли слишком рано, ритреанцы только подплывали. Цебер вылез из своих носилок и задумчиво рассматривал приближающийся корабль из тикового дерева с пурпурными парусами из хананьской шелка. А он воистину был прекрасен, как и те суда, что его сопровождали. Несмотря на прохладный утренний бриз и зонт, который держали над наместником слуги, он явно маялся от жары. Цебер хмурился, губы странно двигались, будто общается с невидимым собеседником.

Вот уже который день Дем пытался добиться аудиенции наместника, но тот отказывал ему через секретарей под самыми банальными предложениями. Да и сейчас время для обращения к правителю было не особо подходящее. Но Дем понимал, что как только царевна сойдет с борта корабля, шанса поговорить с правителем у него уже не будет.

Он приблизился к Цеберу, поймал его взгляд и вежливо поздоровался.

— Досточтимый актирен, прошу уделить мне немного вашего ценного времени.

Наместник нахмурился еще больше, но, видимо, не нашел причин, чтобы отказать ему в этот раз.

— Говори, Регас.

— Я хотел спросить — откуда у вас появилась информация о том, что Арис Родас — изменник? Два месяца я постоянно находился рядом с ним и видел, как Арис тщательно контролировал строительство кораблей. Он старался на благо Эралама и не может быть изменником. Что уж говорить о пиратстве, если он постоянно находился на верфях. И в битве в водах Ритреи Арис проявил...

— Регас, — прервал его наместник, — ты еще очень молод и ничего не понимаешь. Арис собирал флот, это мы узнали при допросе служивших у него людей. Арис — предатель. Я приказал ему взять Эдрунг, и он вполне мог это осуществить. Ты ведь тоже там был! Но вы вернулись обратно! Что вы там делали? Уничтожили пару скал и тройку кораблей? Вон сколько их сопровождает мою невесту. А говорить про старания на верфях и вовсе нечего. Посмотри на этих красавцев! Они совсем не такие, как наши! Так что я бы на твоём месте не вступался за заговорщиков. А то я могу случаем подумать, что ты один из них.

Дем смотрел на наместника и не верил своим ушам. Он вырос в доме правителя, но с таким лицемерием сталкивался впервые.

— Но не может же человек, который вложил столько сил в строительство флота и провел такую блестящую битву, быть предателем...

— Наш разговор окончен, Регас. Похоже, ты намного глупее, чем я думал о тебе.

— Регас, ты должен следить за толпой, среди неё могут оказаться заговорщики. Не стоит портить настроение господину наместнику, перед встречей с невестой, — услышал он Рубентия.

Во взгляде темного читалась угроза.

— Но я не могу молчать, когда собираются казнить ни в чем невинного человека!

Рубентий подошел к Дему и взял его за предплечье. Хватка ощущалась как раскаленные клещи. Впервые кто-то посмел так в открытую применить силу против юного аристократа. Дем с изумлением уставился на темного, а тот потащил его прочь от наместника. Когда они отошли, маг отпустил его руку.

— Ты совсем сдурел, мальчишка? Если тебе сказали, что Арис — заговорщик, значит, это так. И больше не смей лезть к наместнику, пока он сам не пожелает с тобой общаться, — кинул Рубентий и тут же пошагал обратно к наместнику.

Дем смотрел на удаляющегося мага, и его вдруг охватило отчаяние. Он не хотел служить актирену Мугнусу. Только вот никто не предоставлял ему право выбора. «Может, надо написать отцу письмо и рассказать — как обстоят дела в Ненавии? Он мне поверит, только вот что дальше? Едва ли для императора Феликса мнение ассирийского аристократа будет весомее, нежели слово правнука».

Погруженный в свои мысли Дем не заметил, как причалил ритреанский корабль. С него сошла процессия, сопровождающая принцессу.

Дем с интересом рассматривал группу черноволосых красавиц в необычных одеяниях. И тут его взгляд приковала высокая тоненькая девушка с яркой аурой светлой магианы. По местным меркам её едва ли можно было считать красавицей. Резкие черты лица, крупный нос, черные глаза, худоба — всё это не являлось эталоном женственности в империи. Но величественная осанка и очаровательная открытая улыбка приковывали взгляд, и в то же время вызывали мысли о дерзости, так как среди ассирийских женщин принято было ходить с опущенными глазами. Облик Ариселлы дополняли одежды, которые даже очарованный обаянием царевны Дем счел слишком откровенными. Расшитый золотом ярко-синий лиф без рукавов плотно облегал верх, подчеркивая небольшую изящную грудь и тонкую талию. Худые плечики с торчащими ключицами прикрывал лишь полупрозрачный шарфик из хананьского шелка. Внизу же было нечто совсем неподобающее. Создавалось впечатление, что заднюю часть подола длинной юбки пропустили между ног и заткнули за широкий, расшитый сапфирами и бриллиантами пояс. К поясу был прикреплен тонкий длинный клинок в резных ножнах, украшенный драгоценными камнями. На руках у невесты сидело нечто крупное и пушистое, похожее на кота с сердитыми глазами. А над головой парил белоголовый орлан, символ её родины. «Ритреанцы имеют хоть малейшее представление о дипломатии?!», — мелькнула в голове у Дема. Он перевел взгляд на жениха. Блестевшее от пота лицо покраснело, казалось, Цебер сейчас лопнет от переполнявшего его гнева. И тут магу стало невероятно жаль царевну, которой суждено стать женой вот такого вот чудовища.

Навстречу ритреанцам вышли девушки и украсили их венками из цветов. Заиграла музыка. Ариселла остановилась, несколько минут постояла, несмотря на улыбку, на её лице появилась некоторая растерянность. Видимо она ожидала, что жених двинется к ней на встречу. Но Цебер оставался на месте. Тогда она отдала кота одной из сопровождающих, подошла к жениху, отцепила клинок с пояса и с поклоном преподнесла ему. Цебер окончательно стал пунцовым, тем не менее он принял оружие, чуть склонил голову и указал невесте на ожидавшие её носилки. Ариселла продолжала ослепительно улыбаться. Самообладанию царевны можно было только позавидовать.

Наконец, процессия двинулась во дворец. Дему же было приказано остаться на городской стене до вечера, пока его не сменит другой маг.

На закате, голодный, он направился в таверну. Настроение было ни к хору. На завтра

назначена казнь человека, которого Дем знал ни так уж долго, но очень ценил и уважал. Ведь Арис в самые короткие сроки помог освоиться на кораблях выросшему вдали от моря магу. Хоть Арис и не был слишком терпелив, но он никогда не унижал достоинство юного аристократа, в отличие от многих других. Арис был единственным, с кем у него установились хоть какие-то неофициальные отношения. Остальные его избегали, называя за глаза эраламским хлыщом. Поэтому ужинал молодой человек один.

Это была лучшая таверна в городе. Он присел в самый темный угол за колоннами. Каждый вечер тут звучала лира. Обычно Дема успокаивали её звуки, похожие на журчание горного ручья, но сегодня это спокойствие казалось ему неуместным. И зачем он сюда притащился? Аппетита не было. Дем налил вина, опрокинул чашу, потом еще одну и принялся грустно ломать кусочками лепешку с сыром, макая в оливковое масло.

И вдруг почувствовал, что в зал вошел темный маг. Он поднял взгляд и увидел Коракса, который бесцеремонно присел за его стол.

— Привет, Дем! Что скучаешь? — спросил темный с усмешкой. — Ну что ты так скривился? Если не желаешь со мной ужинать — я уйду. Но пить одному это еще более дурной тон, нежели подсаживаться за чужой стол без приглашения. Не находишь?

Арис не любил Коракса, и Дем придерживался того же мнения что и старый маг, на всякий случай. Но ему действительно хотелось поговорить хоть с кем-то пусть даже с этим невоспитанным темным.

— Добрый вечер, Коракс. Я рад видеть тебя за моим столом, — ответил он.

— По твоей роже заметно, как ты рад! — хмыкнул темный и жестом позвал прислужника.

— Орочья настойка есть? Да я уже знаю что есть. Можешь не отвечать. Принеси сюда кувшин. И закуску, ну, как обычно.

Прислужник бросился выполнять заказ, и вскоре на столе стояла бутылка легендарного пойла и легкая закуска.

Коракс решительно налил Дему зеленоватой жидкости с хвойным запахом. Тот озадаченно на неё уставился. Ему не приходилось пить ничего подобного.

— Попробуй, у вас в Эраламе небось такого и нет совсем. Это тебе не вино.

Дем гордо вскинул голову.

— Я происхожу из старейшего ассирийского рода, к вашему сведению, уважаемый.

Коракс махнул рукой.

— Ну ладно. Ты это потише, а то тоже причислят к заговорщикам. Пей давай. Или слабо? Ну да, такой аристократ и глотка орочей настойки сделать не сможет. Ща попрошу еще вина.

Дем взял со стола чашу и попытался залпом выпить её содержимое, но поперхнулся, и зеленая жидкость чуть было не пошла обратно. Он поставил чашу на стол, казалось, что он сейчас задохнется — такая это была гадость. Впрочем, отвращение быстро прошло. Горячая волна разлилась по телу, мгновенно растворила тоску и усталость. Сидящий напротив темный долго смеялся и, наконец, произнес:

— Не, ну стоило припереться сюда хотя бы для того, чтоб посмотреть на твою рожу.

Почему-то слова Коракса совершенно не задели Дема, наоборот, он почувствовал некоторую симпатию к собутыльнику, так как смеялся тот даже как-то по-доброму.

— Ну что, Регас, пойдешь завтра на казнь? — неожиданно мрачно спросил темный.

— Не знаю, — ответил Дем.

И тут его прорвало.

— Я не понимаю! Как же так?! Ведь ты был там с нами и видел, и знаешь, что мы одержали просто идеальную победу — уничтожили их флот и не потеряли ни один корабль! И теперь Ариса обвиняют в предательстве?!

— Тише, Дем, а то не налью тебе больше. Ну вот такой выродок наш правитель. Что я еще могу сказать. А ты бы ехал из Ненавии куда подальше... ассуринцы тут расходный материал.

— Меня сюда направил император, я собой не распоряжаюсь, — ответил Дем и сделал еще один большой глоток настойки.

Коракс поморщился и залпом ополовинил чашу.

— Ты либо сорвешься, и тебя казнят, либо уничтожишь свой светлый источник на такой службе.

Дем кивнул. Ему вдруг стало невероятно жалко себя, Ариса и вообще всех ассуринцев, так несправедливо оказавшихся под властью соседей. О чем он и поведал сидящему напротив темному магу.

— Пожалуй, я пойду завтра на казнь, пойду и попытаюсь спасти Ариса, — закончил он свою речь.

Коракс смотрел на него, словно перед ним сидело неразумное дитя.

— Хорошо, что я установил звуконепроницаемый полог. Как ты думаешь сделать это?

— Да просто возьму и устрою провал под Цебером.

— Наместника надежно защищают маги. Воздушный щит его спасет. А вот для тебя после этого придумают такую казнь, что пожалеешь, о том, что на свет родился.

Коракс сокрушенно помотал головой и подлил Дему самогона.

— Вот ведь противная дрянь! А действует волшеббно! — глядя осолопевшими глазами на зеленую жидкость, посетовал Дем.

— А ты вином запивай, — бросил Коракс и почему-то снова рассмеялся.

— Слушай, я думал, что ты мерзавец, а так вроде ничего, — заплетающимся языком промямлил юный аристократ.

— Все темные — мерзавцы, — спокойно ответил Коракс.

— Ну, не скажи. Вот у меня отец тоже темный, а ведь прекрасный правитель и вообще честный человек... его все уважают.

— Так не бывает, Дем, так не бывает. Все мы темные — хоровы дети, нам нет дела ни до кого, кроме себя, потому надолго тут не задерживаемся. Знаешь, если бы не моя Пейри, я бы давно там был.

— Отец не такой! А у тебя есть жена? Чего ты тогда тут пьешь?

— Ну, лучше тут, чем дома. Зачем её расстраивать. Я ведь тоже считаю, что эта казнь — это просто плевок в лицо всем нам. Никто в Ненавии не может чувствовать себя в безопасности. Надо валить отсюда, Дем. Только непонятно — куда. Ну, ты пей, пей. Вернешься к отцу и забудешь о том, что творится в несчастной Ненавии.

Дем влил в себя еще настойки, запил вином и уткнулся лицом в стол. Темный хмыкнул. «Ничего, глядишь, после такой попойки проспит казнь. А то покушение на наместника он выдумал, юный идиот». Коракс махнул рукой прислужнику.

— Отнеси его в комнату. До утра он явно не очнется.

Поглядев, как Регаса отволокли в одну из гостевых комнат, Коракс задумчиво опрокинул еще чашу. Только вот легче уже не становилось. Тогда он яростно запустил

кувшин об стену. К Пейри в таком состоянии лучше не являться. Узнав о нем правду, жена не стала любить его меньше. Но всё же он постоянно чувствовал, что боль и обида остались. Это было невыносимо, поэтому домой он являлся поздно вечером. А всё из-за этой рыжей дряни. Может пойти пообщаться с ней? Пусть заплатит за все его страдания.

Коракс решительно встал из-за стола и направился к дому. Он вошел через черный ход и вскоре оказался в комнате, где на ложе спала Медея с дочерью. Женщина тут же проснулась, открыла глаза и испуганно на него уставилась. Растрепанная, она была всё так же красива, как и когда он увидел её впервые в порту. Уже тогда Медея вызывала у Коракса острое чувство похоти. Но не в его правилах было изменять жене.

— Здравствуй, Медея. Тебе никогда не говорили, что порой за излишнюю болтливость приходится дорого платить. Ты нарочно рассказала всё, Пейри, тварь?

Медея испуганно села на кровати.

Коракс схватил её за руки, поднял, поставил перед собой и сорвал верхнюю часть туники, обнажив грудь.

— А ты ничуть не подурнела, пожалуй, даже наоборот. Но все равно я не понимаю — почему он на тебе женился. Мало ли на свете красивых сисек.

Медея замерла в ужасе, пытаясь прикрыться руками.

— Как ты думаешь, что сделает твой муж, если узнает, что я тебя отымел? И неважно, получил я при этом твое согласие или нет. Неверных жен принято убивать. Впрочем, Вальд не сможет так поступить. Он просто будет жить с осознанием, что ты была моей. А может тебе со мной больше понравится? Каждый раз во время близости с мужем ты будешь вспоминать меня, а он при этом услышит все твои мысли.

— Ты похож на тухлого окуня, Коракс, — срывающимся голосом выкрикнула Медея, — если еще раз приблизишься — меня стошнит.

И тут комнату огласил детский плач. Эйлин проснулась, села на кровати и, почувствовав испуг матери, разрыдалась во весь голос. Коракс сморщился и уставился на девочку мутным взглядом.

— Я сейчас тоже заорю, — добавила Медея, заметив его реакцию. — Твоя жена наверняка услышит.

Коракс выругался и вышел из комнаты, бросив напоследок:

— Не сейчас, так позже.

Ничего не соображая, он дошел до своей спальни, рухнул в одежде на кровать и тут же вырубился.

Проснулся Коракс в совершенно жутком состоянии, голова болела так, словно вчера он пытался протаранить ей городские ворота. Темный встал и нетвердым шагом двинулся по дому. Пейри в гостиной, возилась на ковре с дочерью. Рядом сидел сын и старательно играл на флейте. Пейри подняла взгляд на мужа. В глазах застыла печаль и обида. Тем не менее она тут же направила на него светлый поток. Лучше бы она высказала ему всё!

Коракс выругался и вышел из дома, громко хлопнув дверью.

На улице он на секунду замер в размышлениях — куда податься дальше, и вдруг он вспомнил — сегодня казнят Ариса.

Ноги сами понесли Коракса на площадь.

На месте казни уже собралась толпа, тут были и молодые, и старики, и даже женщины с детьми на руках. Народ тревожно гудел. Посреди площади торчал кол. Хоть наместник и часто устраивал расправы над чиновниками, но столь жестокая казнь была редким

зрелищем. Цебер с невестой и его свитой уже сидели на помосте, который расположился в южной части площади и был оцеплен охранниками. Наместник не отрывал глаза от орудия казни, а Ариселла уткнулась лицом в кота. Кажется, Цебер что-то прошептал ей, она подняла голову и начала говорить, эмоционально жестикулируя. Лицо Цебера краснело. «Ох, девочка не поняла, с кем связалась», — мелькнуло в голове у Коракса.

Он встал на краю площади.

И тут привели Ариса. Старый маг был очень бледный и худой, но тем не менее держался с необычайным достоинством.

Головная боль усилилась до предела. «Нет, старик не заслужил такой смерти! И шел бы к хору этот эраламский ублюдок, я не позволю так его убить».

Коракс действовал, спонтанно. "Я так давно мечтал тебя убить. Помяни меня в светлых мирах, старик", — сказал он Арису на мыслеречи. Приговоренный встретился с ним глазами и в этот миг тонкий темный луч сорвался с руки Коракса и поразил Ариса в сердце. Тот тут же рухнул. Смерть была мгновенной. Через секунду Коракс поймал на себе взгляд Рубентия. Его засекли. Какой же он дурак!

Маг бросился в ближайшую улицу. Но куда бежать?! В порту его наверняка попробуют перехватить. Надо сказать, что бегать темный давно отвык. Переулок, поворот, еще один. Сердце бешено стучало, а грудь словно свело железным обручем. Долго он не продержится. Ни одной гениальной идеи в похмельную голову не приходило. Наконец он поскользнулся на мусоре и растянулся на мостовой. Встал, почувствовал, что Рубентий уже рядом, хотел было бежать дальше. Но его взгляд уперся в знакомую дверь. Надо попробовать проскочить через внутренний дворик таверны, в которой Коракс знал все ходы и выходы. Быть может, ему удастся оторваться от преследователей? Он набросил на себя отводящий взгляд полог, влетел в зал, подергал нужную ему дверь, но она оказалась заперта. Использовать магию — значило себя выдать. И тут Коракс почувствовал совсем рядом светлого мага. Ну конечно! Ведь вчера вечером он оставил в этом заведении Дема.

Коракс ворвался в комнату, куда отволокли накануне пьяного аристократа. Это помещение использовали для постельных утех. В центре стояла огромная кровать, на которой лицом вниз посапывал Дем. На небольшой столик рядом с кроватью кто-то услужливо поставил кувшин с водой.

Коракс, недолго думая, вылил на молодого человека содержимое кувшина. Тот очнулся и резко сел на ложе.

— Сейчас тут будет Рубентий, ты должен меня скрыть. Ставь светлый щит, — сказал Коракс, лег и создал иллюзию.

Теперь казалось, что на кровати ничего нет, кроме смятого покрывала. Дем окружил их светлым пологом. Спустя секунду, в комнату ворвался Рубентий со стражами.

— Коракс тут был?

— Да! — честно глядя в глаза темному ответил Дем. — Ушел, — продолжил он, кивая в сторону открытого окна.

Рубентий выругался и скрылся в окне, а за ним и остальные.

Не веря, своей удаче, Коракс сел на кровати, вытер пот со лба, посмотрел на распухшее лицо Дема и расхохотался.

— Ну вот теперь ты похож на нормального человека, а то вечно бесил своей надменной рожей.

— Ну и гад же ты, Коракс. Не зря Арис тебя не любил...Сегодня же день казни! — Дем

схватился за голову, а потом медленно повернулся в сторону темного, — Это ты нарочно меня вчера напоил?

— Да. Арис уже мертв. Я убил его темным лучем в сердце. Это намного лучше, чем если он мучился на колу незнамо сколько. Только я теперь вне закона. Нам надо уходить отсюда.

Дем и Коракс под прикрытием ментального щита вышли в зал.

— Возьми кувшин вина, пару лепешек, — сказал темный.

Дем забрал заказ, и они вышли за порог таверны.

— Прощай, Дем, — сказал Коракс, — спасибо тебе за помощь. Надеюсь, что ты вскоре свалишь из этого забытого Создателем города.

— Ты сейчас куда? — спросил светлый.

— Лучше тебе этого не знать.

Едва он произнес эти слова, как из-за угла вышел Рубентий с охраной. Глазами Коракса заметить было нельзя. Только вот его темная аура ощущалась весьма конкретно.

— Дем, щит, — крикнул он.

Коракс и Рубентий сформировали темный заряд одновременно и кинули друг в друга. Рубентий пробил светлый щит, который успел-таки поставить Дем, но при этом рухнул со сквозной дырой в голове. Охранники замерли, пораженные увиденным. Некоторые бросились прочь. Коракс согнулся, постанывая от боли. Дем направил в него светлый поток. Через несколько секунд он пришел в себя, и сформировал еще один темный заряд. Оставшиеся стражи бросились врассыпную.

— Бежим к скалам, — бросил он Дему, и они побежали.

Пейри смотрела на играющую в саду дочь. Казалось, всё было как обычно. Но в её душе поселилась тревога. Она ужасно беспокоилась за мужа. Последние дни он совсем не бывал дома, приходит поздно вечером пьяный. Она старалась изо всех сил сделать вид, что всё хорошо, но его это только злило. Она хотела было найти слугу и попросить его отнести мужу письмо с просьбой прийти пораньше. Но вдруг увидела бегущего на поляну сына.

— Мама! К нам пришли какие-то люди.

«Свершилось!», — мелькнуло у неё в голове.

— Быстро к тоннелю, — крикнула она, подхватила заранее подготовленную сумку, дочь и ринулась к двери, за которой сидела Медея.

— В дом ворвались люди наместника. Мы уходим, — сказала она, входя в комнату.

Медея сидела на ложе и пыталась скрепить обрывки туники, она подняла взгляд на Пейри и презрительно кинула:

— Вот и хорошо! Наконец-то меня найдут и освободят!

Но Пейри, уставилась на порванную тунику. Перед глазами вновь промелькнули картины, как на корабль её отца напали, как убивали слуг и насиловали её служанок. Она осталась цела лишь потому, что светлую магиану девственницу сочли ну очень ценным товаром. На неё надели браслет и бросили в трюм. Казалось, что она провела там вечность. Но однажды корабль, на котором её везли, захватили, и она увидела своего будущего мужа. Почему-то посмотрев в его глаза, она в первую же секунду решила, что он очень хороший, самый лучший человек на земле. Она думала так много лет, пока несколько дней назад не узнала правду. Пейри просто не хотела верить своим глазам.

— Это сделала Марий? — спросила она глухим голосом.

— Ну не сама же я порвала на себе одежду! — всплеснула руками Медея.

Пейри замерла, её губы задрожали.

— Он порвал на мне тунику, наговорил гадостей и ушел, — добавила Медея.

С минуту Пейри боролась с собой. Ей хотелось броситься на эту рыжую и выцарапать ей глаза, но она тут же устыдилась своих мыслей. Медея вовсе не виновата, что попала к ним, и что Марий вчера напился и решил выместить на ней злость. «Конечно, всё дело в том, что он был смертельно пьян», — попыталась успокоить она себя. Но почему-то от этих мыслей легче не стало. Впрочем, пора было уходить. За дверью раздавался шум и громкие голоса охранников.

— Послушай, Медея, ты ведь слышала о том, что наместник убивает женщин? — сказала Пейри.

Та кивнула.

— Так вот тебе надо бежать. Иначе тебя заберут во дворец. Сейчас пройдем по тоннелю и выйдем на берег моря. Там я тебя никак удерживать не буду. Поверь мне, это лучше, чем сидеть тут и ждать, что тебя найдут.

— Хорошо, пойдем, — ответила Медея после некоторой паузы.

Пейри облегченно вздохнула, приложила перстень к едва заметной выемке в стеллаже, тот отодвинулся, открыв проход в темный тоннель.

Сняв лампу, она шагнула внутрь, приглашая остальных двигаться за ней.

Женщины и дети некоторое время шли по темному тоннелю, пока не показался свет. Когда они вышли наружу, перед ними раскинулась небольшая бухта. Солнце уже садилось в море, дул прохладный бриз. Со всех сторон бухту окружали скалы.

Дети тут же бросились к воде, но, не добежав, остановились, зачарованно уставившись на волны.

— Ты сказала мне, что я могу уйти куда угодно, Пейри, — неожиданно зло кинула Медея. — Только ты не сказала, что идти тут совершенно некуда!

Пейри развела руками. Она с удивлением посмотрела на решительное лицо рыжей красавицы.

— А куда ты вообще идти собралась?! Ты знаешь, что твоего мужа арестовали? Он в тюрьме!

От Медеи хлынули волны ужаса.

— Но как? За что? Вальд не сделал никому ничего плохого!

Пейри горько усмехнулась.

— Вот и я так думала про Мария.

— Пейри, в чем обвиняют Вальда?

— Не знаю. Наверное, в том же, в чем и Ариса, он ведь на него работал.

Медея охнула и села на песок.

— Мне надо срочно попасть в город и дойти до дома родителей! — наконец сказала она.

И вдруг женщины увидели причалившую к берегу шлюпку. Она словно возникла из воздуха. Пейри вскочила, бросилась к детям, но было поздно. Сидевшие в шлюпке их заметили.

«Бешеный комар» неся под всеми парусами к берегам Ассирина. Ларс стоял за штурвалом, а рядом на палубе сидел Хауг. Когда корабль только отчаливал, орк дал такой ветер в паруса, что они чуть было не налетели на скалы. Но Ларс сумел вовремя его остановить, а опытная команда сработала так, что крушения удалось избежать. Тогда Ларс приказал убрать половину парусов, и Хауг дал самый слабый поток, на который был способен. Постепенно, когда орк освоился, команда вернула остальные паруса, и корабль просто полетел, обгоняя волны.

Семен поднялся на капитанский мостик. Его глаза блестели, он был в таком же восторге от судна, как и Ларс, как и большинство членов команды.

— Хоровы ритреанцы! Это же надо такое построить! Никогда мы еще так быстро не шли, даже с Арисом!

— Арис осторожный, — ответил Ларс с улыбкой, — а Хаук крут, конечно, только вот он скоро выложится полностью, и пойдём с тем ветром, который пошлет Создатель.

Семен критически посмотрел на орка.

— Лучше, если ты будешь дуть потише, но продержишься подольше. Даже с половиной этой скорости мы в два дня достигнем Ненавии.

— Я постараюсь, — буркнул Хаук.

— Он научится, Семен, — сказал Ларс, — а пока он делает что может.

Так они двигались полдня, а затем у стихийника кончились силы. Пришлось плотно накормить его и отправить спать. Впрочем, спал орк недолго, он довольно быстро восстановился и снова начал дуть в паруса.

Они доплыли до южной бухты за рекордные двое суток.

Корабль, скрытый иллюзией невидимости, кинул якорь недалеко от берега. Ларс заметил на пляже женщин с детьми и не поверил своим глазам. Добраться до этой бухты по суше было крайне сложно. Пришлось бы преодолеть долгий путь в скалах. Он прикрыл шюпку, как и корабль, иллюзией невидимости.

— Ларс, может, я перегрелся, но, мне кажется, что там Медея и Эйлин, — тихо сказал сидящий рядом с ним Руд.

— Похоже, что так. А кто та светлая магиана? Не знаешь?

— Это магиана? Я не видел её раньше, но у нас в городе может быть только одна светлая с такой внешностью — жена Коракса.

— Давно ли они дружат с твоей сестрой и совершают прогулки через скалы? — съязвил Ларс.

— А хор его знает! Да что вообще творится в этом городе?!

Остальные сидящие в лодке тоже заметили женщин и начали отпускать сальные шуточки.

— Успокойтесь! Во-первых, перед вами супруги двух самых сильных магов в этом городе, так что не стоит так радоваться. Во-вторых, я совершенно не могу понять — как эти женщины с детьми смогли сюда добраться. У кого-то есть догадки?

Все матросы замолчали.

— Ларс, — сказал Руд, — ведь если рядом был бы кто-то, кроме них, ты бы почувствовал?

Маг кинул.

— Да. Но надо быть начеку.

Шлюпка уткнулась в песок, и моряки сошли на берег. Увидев Руда, Медея бросилась к брату и повисла у него на шее. А вот брюнетка смотрела с ужасом на приближающегося Ларса. Но дети находились слишком далеко от неё, и убежать она не могла. Магиана кинула Ларсу ментальный приказ «Не приближайся!». Но он только улыбнулся. Пробить его ментальный щит у женщины шансов не было. Он поймал её взгляд и крикнул:

— Не бойтесь! Мы не причиним вам вреда!

Ларс приблизился к магиане. Он заметил, что женщина что-то сжимает в руке.

Дети подбежали к матери, и она спрятала их за спину.

— Добрый день, госпожа Коракс? Меня зовут Ларс Лалей. Как вы здесь очутились? Да еще и в компании госпожи Делиан?

Похоже, что он попал в точку. Правая рука женщины сжалась сильнее.

— Добрый день. Я слышала о вас, кажется, вы служили Арису? — спросила она.

К ним подошли Руд и Медея.

— Да. И продолжаю служить, — твердо ответил Ларс, — расскажите, что происходит в городе? Еще раз повторю, что нас можно не опасаться.

— Арис, Делиан и многие другие арестованы. Мой муж приказал мне бежать, если в дом придут люди наместника. Поэтому мы здесь, — ответила Пейри.

Ларсу показалось, что она немного расслабилась, но то, что она сжимала в руке, всё же вселяло опасения. Хотя, что может сделать ему эта светлая?

— А как с вами оказалась Медея?

— Коракс увел её, что спасти от наместника, — ответила Пейри, опустив глаза.

— Это правда? — спросил Ларс Медею.

Та скривилась.

— Возможно, это часть правды. Но основным его мотивом была месть Вальду.

Ларс посмотрел на разорванную тунику, которая была кое-как скреплена при помощи узлов, и перевел взгляд на Руда. Тот пошел красными пятнами и с трудом сдерживал гнев. Ларс вдруг вспомнил, как они плыли на «Тощей гусенице» пять лет назад. Сейчас Руд вырос, был на полголовы выше Медеи и в два раза шире. Но та всё так же успокаивающе поглаживала его по плечу, как тогда в Ханани.

— Коракс должен ответить за то, что похитил мою сестру! — выпалил он, глядя на Пейри.

— Коракс, возможно, но не его жена. Ты ведь со мной согласен? — спросил он приятеля.

Руд покраснел еще сильнее и кивнул.

— Не волнуйся, — сказал Ларс. — Мы вытащим Вальда, и он решит, как наказать Коракса. Если эльфа разозлить, он становится очень даже грозным, ты же знаешь.

— Госпожа Коракс, расскажите — где держат пленников?

— Я не знаю ровным счетом ничего, — ответила Пейри, — Марий ни во что не просвещал меня.

Ларс понял, что она говорит истинную правду.

— Ну, хорошо. Последний вопрос — как вы вышли в эту бухту?

Пейри молчала.

— Там в скалах тоннель, — ответила за неё Медея, — пойдём, Ларс, я покажу.

— Хорошо, только сначала госпожа Коракс отдаст мне то, что она сжимает в правой руке, — сказал Ларс, подкрепляя свои слова ментальным приказом.

Пейри дрожащей рукой протянула ему небольшой стеклянный флакончик. Тот с интересом посмотрел на него.

— Что это?

Пейри молчала. Он попытался открыть пробку, и тут женщина поспешно заговорила:

— Нет! Не надо. Это очень сильный яд. Одной капли будет достаточно даже для мага.

Ларс с удивлением посмотрел на неё.

— Ну что же. Спасибо, что предупредила. Руд, возьми пару человек и отвезите женщин с детьми на корабль. Скажите, что если кто-то попытается причинить им вред, то будет повешен на рее.

— Но она магиана, может подчинить нас своей воле...

Ларс секунду поразмыслил и кинул.

— Надень на неё браслет из небирулла.

Моряки отправились через скалы в город. Еще на корабле Ларс решил, что у них есть сутки, чтоб собрать всех тех, кому может грозить немилость наместника, захватить максимальное количество кораблей, и отплыть из Ненавии.

Сам же он направился в тоннель. Если верить тому, что сказала Медея — через него можно выйти прямо в жилище Коракса, и не придется полдня прыгать по скалам. Ларс намеренно решил идти один. Ведь он мог стать практически невидимкой. Он шагал по тоннелю, воспользовавшись лампой, которую принесли женщины, пока не почувствовал, что ему на встречу идут два мага, светлый и темный. Он быстро погасил свет и замер у стены. Бежать обратно? Пожалуй, два мага — это слишком. Только у него совершенно не было времени бегать. Ларс поставил светлый щит.

Вскоре маги показали из-за поворота. Это был Коракс и еще какой-то неизвестный Ларсу молодой человек. Оба выглядели так, словно много дней подряд гоняли серн по скалам. Увидев Ларса, они с удивлением замерли. Коракс поставил темный щит.

— Ларс Лалей! — воскликнул темный с нехорошей улыбкой.

Второй маг, примерно ровесник Ларса, изящный, с тонкими чертами лица и вьющимися каштановыми волосами, смотрел на него с нескрываемым любопытством.

— Вот, Дем, смотри, это и есть тот самый страшный мятежник, который укрывает корабли от Цебера!

От темного пахнуло перегаром. «Да он пьян!», — промелькнуло в голове у Ларса.

— Позвольте мне выразить вам своё восхищение! — неожиданно пропел хмельным голосом светлый, — Вы первый, кто посмел бросить вызов этому эраламскому тирану!

Ларс опешил. Нет, вином тут не обошлось, это была явно орочья настойка и, скорее всего, на грибах.

— Лалей, какой хора ты тут делаешь? Решил составить компанию эльфу и Арису? — буркнул Коракс. — Кстати, ты мою жену не встречал?

— Здравствую Коракс, твоя жена в безопасности. Хотелось бы узнать, чего это вы так весело празднуете?

— Мы не празднуем — мы скорбим, — грустно протянул светлый.

— Ну и празднуем заодно. У наместника завтра свадьба, — бросил Коракс. — Я что-то не понял, что ты там сказал про Пейри?

— Твоя жена в безопасности. Я встретил её, Медею и детей на пляже и отправил на

свой корабль.

— Что ты сказал? — на пальцах Коракса появилась тьма.

— Марий, тише, кажется, он говорит правду, — глядя Ларсу в глаза, проямлил светлый.

— Ну что же, раз так, я полагаю, что ты найдешь способ сейчас же вернуть мне Пейри.

— Прости, Коракс, но если я отдам тебе жену, боюсь, что ты не захочешь мне помогать.

А мне сейчас очень нужна консультация того, кто знает, что творится в городе. Но обещаю, что верну её сразу, как выполню то, что задумал.

Коракс злобно глянул на Ларса.

— Ты считаешь, что можешь меня шантажировать, мальчишка?

Ларс вздохнул.

— Если хочешь, можешь называть это шантажом, — ответил он с улыбкой.

Тут же в него полетел темный заряд. Ларс мгновенно отразил тьму сгустком света и нанес ментальный удар. Коракс скрючился на каменном полу тоннеля. Светлый растерянно смотрел на происходящее. Как только Ларс почувствовал, что тот концентрирует в руках энергию, то послал ему ментальный приказ.

— Ты не смеешь нападать на меня!

Светлый замер, глядя на Ларса с открытым ртом. Впервые нашелся маг, сумевший пробить его ментальную защиту.

Ларс вынул из ножен клинок.

— Я последний раз предлагаю поговорить спокойно. У меня хватит сил лишить разума вас обоих.

Коракс с трудом поднялся и сел, опершись спиной на стену. Вокруг глаз появились черные круги, из носа капала кровь.

— Слушай, Лалей, ну ведь светлые так себя не ведут!

— Прости, что разочаровал тебя Коракс.

— Ну ладно. Что ты хочешь?

— Расскажи, где держат Ариса, Вальда, Ури и остальных?

— Ариса казнили сегодня.

Ларс почувствовал, словно внутри что-то оборвалось.

— Не может быть! Значит, я опоздал!

Он сел на пол тоннеля рядом с Кораксом.

— Как это произошло?

— Они хотели посадить его на кол, сволочи. Даже мне бы такое в голову не пришло. Ведь он честно служил этой мрази: построил флот, одержал великолепную победу у берегов Ритрей.

— Ты хочешь сказать, что Арис сейчас на колу? — полным ужаса голосом произнес Ларс.

— Нет, Лалей, я не позволил этому случиться. Я убил его быстро и красиво. Вам светлым, такого не дано. Я так давно мечтал убить старика и вот осуществил это, и теперь я вне закона. Дем, дай этому хоровому ритреанцу выпить.

Дем сел рядом с остальными и протянул Ларсу бутылку. Тот сделал большой глоток и выдохнул.

— А ты кто такой? — спросил он у светлого.

— Меня зовут Аристодемос Регас.

Ларс вспомнил, что в книгах по истории не раз звучала эта фамилия. Ну конечно! Регасы издавна правили Бинирунгом.

— Тот самый Регас?

— Да.

— А что ты делаешь в Ненавии?

— Прислали сюда служить.

— И как же ты очутился тут с этим пиратом?

Регас рассказал об их перипетиях.

— Ну, освободишь ты заключенных, — задумчиво проговорил Коракс, — А что потом? Куда вы отправитесь с женщинами и детьми? Ты осознаешь, что никто не захочет принимать чужестранцев?

— Мы уже договорились с орками. Они позволили нам остановиться на острове Шварах.

— Лалей, это сейчас еще тепло. А ты вообрази, что там будет твориться зимой? Постоянные шторма, холодные ветра. Мы не можем питаться одним мясом, как орки, а купить продовольствие будет негде. На Шварахе жить нельзя.

— Я думал о Черепашьих островах, — ответил Ларс.

— Да, там хорошо. Но все они принадлежат Ханани.

— Тогда почему там нет городов? Везде сплошные джунгли?

— Это только кажется, на самом деле остров густо заселен, и его обитатели вполне способные за себя постоять, слышал про оборотней?

Ларсу попадались обрывки информации об этих существах. Но он не был полностью уверен, что это не сказка, ведь за все пять лет странствий ни разу не встретил ни одного оборотня.

— Значит, придется вернуть себе Ненавию. А сейчас у нас всё равно выбора нет.

— Вернуть Ненавию можно, а вот удержать её нам не удастся. Особенно пока жив император Феликс. Так что забудь об этом. — ответил Коракс, — А вот насчет того, что оставаться в этом городе нельзя ни мне, ни тебе, ни нашим людям — я полностью согласен. Поэтому я с пятью кораблями пойду с тобой. Думаю, что если нас будет больше, то и шансы отвоевать себе кусок земли повысятся.

Ларс испытательно посмотрел на Коракса.

— Ты готов принять моё командование?

Тот рассмеялся.

— Не слишком ли ты самонадеян в столь юном возрасте? Давай уйдем из Ненавии, а там поговорим. Как ты собрался вытаскивать пленников?

— Поймаю какого-нибудь начальника стражи и прикажу ему меня провести.

Коракс снова расхохотался.

— А обратно? — спросил Дем.

— Когда пойдем обратно, будем действовать по ситуации.

— Марий, скажи, мне кажется, или тюрьма должна располагаться неподалеку от этого тоннеля? — спросил Дем.

— Да, где-то там, — ответил Коракс, — показывая на стену за спиной.

— Если бы добыть план, я мог бы сделать проход...

— А заодно и землетрясение? — усмехнулся темный.

— Нет, тут мягкая порода и я смогу сработать очень аккуратно. Пока мы шли, мне

показалось, что по правой стене есть пустоты.

Глаза Ларса загорелись.

— Где? Покажешь?

— Подожди, Лалей, не стоит так торопиться, — прервал его Коракс. — Прежде чем идти во дворцовые подземелья, мы должны подготовиться. Я вот думаю — а не порыться ли нам в моей семейной библиотеке? Может там есть карта?

— То есть в твоей библиотеке может быть карта подземелий Ненавии, и ты об этом не знаешь? — удивленно воскликнул Ларс.

— Я вообще не очень-то люблю копаться в пыльных бумагах. Отец создал в своё время этот тоннель и показал его мне. Этого было вполне достаточно для моих целей. Покушений на наместника я не планировал. Только сейчас в моем доме люди Цебера.

— Маги есть? — спросил Ларс.

— Да, темный, а может не один.

— Ну а нас трое. Главное — сделать всё тихо, — уверенно произнес Ларс, — пойдёмте!

Маги встали и отправились вслед за Ларсом. Они шли, пока не уперлись в тупик.

— Как только я открою проход — окажемся в моем доме, — сказал Коракс, — там могут быть люди. Надо обсудить действия сейчас.

— Я войду первым и отдам ментальный приказ молчать и не двигаться, — хмыкнул Ларс.

Никто с ним спорить не стал.

Коракс дал небольшой темный импульс в известную лишь ему точку, и стена отодвинулась в сторону. За ней оказался только один стражник, которого маги связали и положили на кровать. Ларс тут же считал память у бедолаги. Он научился делать это столь виртуозно, что человек даже не поморщился.

— В доме десятков солдат и двое темных. Маги пьют в гостиной, а остальные шастают по всему дому.

Коракс скрипнул зубами.

— Как только мы пройдем через сад и войдем в дом, они нас почувствуют, — посетовал он.

— Поэтому я отправлюсь один, — сказал Ларс, — и постараюсь к вашему приходу нарядить их в небирулл. А вы идите вдоль стен. Главное, что никто не сбежал и не поднял шум.

Сказав это, Ларс ту же скрылся за дверью, ведущей в сад. Он накинул полог невидимости и пошел по дому. Ему попалось несколько групп охранников, большинство из них пили. Похоже, что возвращения хозяина никто не ждал. Вскоре Ларс оказался в гостиной. Двое темных удобно расположились на диване. Напротив них, на ковре, лежали три кучи с ценными вещами. Видимо, они стащили их сюда со всего дома. Слуги наместника решили разделить награбленное при помощи игры в кости. Ларс замер. На самом деле он несколько подустал, а оба игрока держали максимально плотные ментальные щиты. Они явно не доверяли друг другу. Ларс был не уверен, что сможет достаточно эффективно обезвредить обоих. Тем временем маги кинули кости.

— Ты проиграл, Дардан, — довольно хмыкнул один из них, встал и передвинул мечом, лежащий на ковре изящный шлем в свою кучу, — что дальше будешь проигрывать?

Второй маг, здоровенный детина с осоловелыми от алкоголя глазами, мрачно показал на нитку крупного жемчуга.

Они снова кинули кости. Их взгляды устремились на катящиеся по столу кубики. Тем временем Ларс взял шлем и передвинул его в кучу проигравшего.

На этот раз удача вновь была не на стороне Дардана. Тот швырнул кости о стену и рявкнул:

— Да как же ты меня задрал, Кимон! Не буду я больше с тобой играть!

Второй маг криво ухмыльнулся.

— Ну ладно, не играй. Значит остальное всё моё, да?

Он окинул сокровища довольным взглядом.

— Эй, а что это ты шлем-то передвинул? Ведь только вот проиграл его. Ну и жулик же, ты!

Дардан, который рыскал по буфетному шкафу, выбирая, что бы ему выпить, резко обернулся и пошел на приятеля.

— Ты кого назвал жуликом? — рявкнул он.

Кимон шутливо выставил вперед меч. Дардан споткнулся о груды сокровищ, напоролся грудью на острие и неловко рухнул вместе с мечом.

Кимон расхохотался. И тут, по всей видимости, что-то переклинило в голове пьяного Дардана. Он приподнялся с пола и послал мощный темный поток в Кимона. Тот даже не успел поставить щит. На диване осталась сидеть только нижняя часть тела, на которую свалилась уцелевшая голова.

Ларс решил, что представление пора прекращать. Он нанес резкий ментальный удар по сознанию Дардана и тут же надел на него браслет из небирулла.

На шум в комнату прибежало несколько охранников.

— Стоять! — отдал приказ Ларс, подкрепляя его ментальным, — свяжите этого человека.

Охранники со стеклянными глазами принялись связывать темного. Как только они закончили, Ларс скомандовал:

— Всем спать!

Люди послушно повалились на пол. Маг вздохнул и подошел к буфету. Надо было хоть чем-то восстановить силы. Он налил себе чашу вина и залпом её выпил. Неожиданно в комнату ворвалось сразу несколько человек и бросилось на Ларса. Он обнажил клинок. Ментальные силы стоило поберечь. Но неожиданно нападающие рухнули под смертельным темным потоком, обрушившимся на них сзади. В комнату вошли Коракс и Дем. Коракс посмотрел на останки мага на диване и простонал.

— Это же хананьский шелк!

Потом, внимательно оглядев комнату, добавил:

— Ларс, это ты заставил темного так расправиться со своим приятелем? Ты точно светлый? Что-то я очень сомневаюсь.

Ларс загадочно поднял брови.

— Совсем свой источник не бережешь! — покачал головой Коракс и пошел к буфету. — Эти изверги выпили всю орочью настойку.

— Я надеюсь, за подмогой никто не сбежал? — осведомился Ларс.

— Нет, — ответил Дем, — Марий оплавил засов на воротах, а через ограду тут не перелезть. Да и с солдатами мы со всеми справились.

Маги быстро перекусили и отправились в библиотеку. Она оказалась достаточно большой. Ларс рассматривал книги. Сколько же тут было всего интересного! Летописи,

справочники о свойствах трав и кристаллов, чьи-то личные дневники— всё что угодно, только не то, что они искали. Он вытащил одну небольшую, тонкую книжицу на которой было написано: «Основы соединения магии».

— Я возьму это почитать? — спросил он у Коракса.

Темный задумчиво стоял посреди библиотеки с кувшином вина в руке.

— Бери. Всё равно сволочи всё растащат.

— Можно сейчас собрать самое ценное и отнести на пляж.

— А ведь ты прав, Лалей. И что я давно тебя не переманил к себе на службу?

Ларс усмехнулся, но ничего не сказал.

— Кажется, я просмотрел все полки, но никаких рисунков и чертежей не нашел, — раздался голос Дема из-за книжного стеллажа.

— Рисунков! — вдруг воскликнул темный, — А если посмотреть в его рисунках? Они вон в том сундуке валяются. Всё хотел их сжечь, но Пейри не дала.

Маги подошли к обшарпанному сундуку. Коракс поднял крышку. Тут всё доверху было заполнено какими-то свитками. Ларс взял один и раскрыл. На него смотрел портрет незнакомого мужчины. Художнику неплохо удалось отразить веселый взгляд и разудалую улыбку.

— Кто это? — спросил Ларс.

— Это один из наместников, которого Феликс казнил за растрату. Отец тогда служил при дворе. Это всё его рисунки.

Маги принялись разворачивать каждый свиток. На них смотрели люди, жившие в Ненавии полвека назад, а также тут были корабли, пейзажи и множество других рисунков. Они дошли до дна, но никаких чертежей не обнаружили. И тут Ларс взял один из самых больших свитков. На нем был нарисован дворец со всеми садами и окрестными скалами.

Ларс задумчиво провел рукой над изображением.

— Послушай, Коракс, тебе не кажется, что от этого рисунка идут эманации тьмы?

Коракс взял в руки свиток и начал разглаживать ладонями бумагу. Когда он убрал руки, на листе проступило совсем другое изображение. Вне всяких сомнений, это были подземелья замка. Ларс впился взглядом в чертеж, наконец его палец ткнул в точку пересечения тоннелей. Вот тут нарисован проход, а по факту его там нет. Заделали?

— Может и так, — ответил Коракс.

— Дем, пойдем, проверим? — предложил Ларс.

Они снова направились в тоннель. Пройдя немного, Дем остановился.

— Вот тут я чувствую пустоту.

— Попробуй сделать вход.

Коракс картинно покачал головой и создал над всеми щит.

— Если будет обвал, то мы выживем, но окажемся в ловушке.

— Да тут и убирать-то нечего, — сказал Дем, протянул руку и тут же перед ними стене образовался провал.

Коракс создал светящийся огонек и запустил его внутрь. Перед ними открылось небольшое помещение. На стене напротив был пустой стеллаж. В точности такой же, как у него дома.

— Ну что ж, — сказал темный, — теперь мы знаем, как проникнуть в подземелья дворца, и я собираюсь пойти поспать. Вы оба должны пообещать, что не прикончите меня во сне. А потом будет ваша очередь отдыхать.

— Иди, спи. Убивать не будем, ты нам еще понадобишься, — хмыкнул Ларс, а потом добавил. — А вот мне отдыхать что-то не очень хочется.

— До чего же ты неугомонный, Лалей! Завтра у наместника свадьба, они там все перепьются, вот тогда вы к ним и нагряните, — кинул Коракс, удаляясь в спальню.

Ларс прошелся по дому и набрел на кухню. К счастью, стражники не успели уничтожить все съестные припасы. Захватив сырных лепешек и вяленого мяса, Ларс вышел в сад. Есть на свежем воздухе было как-то привычнее, да и надежнее, в доме его будет проще застать врасплох.

Ларс кое-как запихнул в себя немного еды, это было необходимо для восстановления сил. Надо бы еще и поспать, но он знал, что не заснет. Еда вставала поперек горла от мысли о том, что Вальд, Ури, Орм и многие другие люди, с которыми он прошел огонь и воду, находятся в тюрьме и могут быть казнены в любой момент. Какой уж тут сон! Разве может он спать, пока не освободит их. Известие о казни Ариса и вовсе было для Ларса как удар обухом по голове. Он обязан старому магу столь многим, а в итоге уж не его ли вина в том, что Ариса казнили? Но больше всего Ларса мучила мысль о том, что он мог убить Цебера уже очень давно. Только вот смерти наместника ему было слишком мало. Ларс четко понимал, что самые страшные пытки не удовлетворили бы его жажду мести. Он медлил, и это было роковой ошибкой!

Больше он не станет ждать! Он прикончит этого демона! И неважно, как ему придется заплатить за это. Ларс нащупал в кармане пузырек с ядом, который он отобрал у жены Коракса и окончательно ушел в свои мысли, уставившись в темноту сада. Неожиданно из-за деревьев появился Дем. Он посмотрел на Ларса и побледнел. Казалось, парень едва сдерживает рвотные позывы.

— Как ты можешь есть среди всех этих трупов? — спросил он Ларса.

— Трупов? — удивленно осведомился тот, и, наконец, рассмотрел остатки тел, валяющиеся на поляне перед ним. — Ты что? Мертвых никогда не видел?

— Видел, но не таких... А ведь Кораксу совсем необязательно было бы их убивать...

— Да, но так проще. Не жалеешь, что встал на нашу сторону, Дем?

— Нет, кто угодно лучше, чем эта тварь, — ответил тот решительно.

Ларс внимательно посмотрел ему в глаза. Парень был совершенно искренен.

— Хорошо, я рад, что ты с нами. Я сейчас уйду и вернусь ближе к закату. Постарайся набраться сил. Ты поможешь мне открыть проход в подземелья дворца, а потом засыплешь его.

— Собираешься пойти туда один?

— Да. А Кораксу скажи — пусть готовит свои корабли. Вечером отплываем. В общем, до завтра.

С этими словами Ларс встал, быстро забрался на дерево, по кроне перескочил на крышу подсобных зданий и спрыгнул уже на улице.

Они договорились встретиться с Рудом в полночь на площади. У него было еще время. И Ларс, секунду поколебавшись, направился к дому Ариса.

Калитка была приоткрыта. Он шагнул внутрь, тихо прошел по саду, озираясь по сторонам и присушиваясь к шорохам можжевеловых веток. Вскоре Ларс оказался в доме. Похоже, что и тут побывали люди наместника, все было перевернуто вверх дном. Увиденная картина не смутила его, но непривычная дрожь вдруг появившаяся во всем теле. Ларс напряженно всматривался в темноту — он боялся увидеть мертвую Миру. Он прошел в гостиную, остановился на несколько минут, обдумывая что-то или подготавливая себя к

самому страшному, затем мягкими, почти кошачьими шагами, пробрался в кабинет. По его ощущениям тут был кто-то живой, и он хотел узнать — кто же бродит ночью по дому опального мага. На письменном столе горела масляная лампа. В тени, среди разбросанных книг, стоял невысокий лысыватый человек средних лет с кинжалом в руке. Увидев Ларса, он выдохнул и чуть заметно улыбнулся. Ларс покопался в памяти и, наконец, понял. Это был внук Ариса, Кастор Йос. Они не были представлены друг другу, но Ларс видел его несколько раз в порту

— Ларс Лалей, если я не ошибаюсь?

— Да, приношу вам свои соболезнования, господин Йос. Я пришел, чтоб навестить Миру Арис.

— Признателен за заботу о нашей семье. Но бабушка умерла.

Сердце Ларса снова защемило.

— Давно?

— На следующий день после ареста деда.

Ларс вздрогнул и внимательно посмотрел на Кастора. Похоже, что тот говорил правду. Получается, он разговаривал с призраком!

Ларс часто бывал в этом доме и любил беседовать с Мирой, она была необычайно мудрая, казалось, что после их разговоров он наполнялся вселенским спокойствием.

— Создатель был милостив к ней, не позволив дожить до казни. Хочешь вина? — спросил Кастор, видя состояние Ларса.

Тот лишь покачал головой.

— А я себе, пожалуй, налью. У деда в тайнике стояла самое первоклассное пойло, до него эти твари не добрались.

Кастор налил себе вина и опустошил чашу несколькими большими глотками.

— Скажи, зачем ты прибыл в Ненавию? Разве не понимаешь, что у тебя отберут корабли, а самого казнят? Мои речные суда отобрали все. Я удивлен, что до сих пор на свободе.

— Хотите уплыть отсюда? — Ларс внимательно смотрел в глаза Кастора, у того на шее висел артефакт, защищающий от чтения мыслей, но Ларсу он препятствовал лишь отчасти.

Кастор секунду помолчал, вздохнул и сделал еще огромный глоток вина.

— Куда уплыть?

— В порту множество судов, принадлежавших когда-то Арису, — продолжил Ларс, — они ваши по праву. А еще один корабль я так и не выкупил. Так что я вам за него должен. Думаю, мы найдем где поселиться. А пока предлагаю уплыть на остров Шварах.

— Шварах. Я слышал о нем. Сплошные ветра и скалы.

— Там есть пресная вода, и это ненадолго.

— Ну чтож. Пожалуй, лучше так, чем те перспективы, которые есть в Ненавии.

— Мы собираемся отплыть через сутки. Пойдемте, я познакомлю вас с моими людьми. Сейчас нам в первую очередь надо достать продовольствие, так чтоб хватило надолго, в первую очередь зерно...

Они вышли из дома и вскоре оказались в переулке, близь храмовой площади.

— Выходи, Руд, — сказал Ларс, — это внук Ариса. Он с нами.

Из тени здания вышел Руд.

— Примите мои соболезнования, — сказал он Кастору, а потом повернулся к Ларсу. — Я побывал дома, дела у отца идут совсем не важно, но зерно есть, так что мы можем забить

им трюмы трех кораблей под завязку. Только непонятно, как устроить погрузку на глазах у стражей.

— Придется мне создать иллюзию...

— Ларс, мне кажется, что тебе стоит поберечь силы, — покачал головой Руд.

— У меня есть идея, — неожиданно вмешался Кастор, — в одном из моих складов, куда так и не добрались люди наместника, находится орочья настойка на травах, которые действуют как сильнейшее снотворное. Твой отец, Руд, может прислать им угощение, как напоминание о своей лавке, а мы добавим к нему настойку.

— Ну что же, это отличная идея, — улыбнулся Руд.

Обсудив всё, они двинулись в порт. Тут уже собралось множество моряков, они готовили корабли к отплытию. Всё же Ларсу пришлось создать иллюзию, и скрыть повозки, наполненные бочками с пресной водой, которая понадобится, чтоб доплыть до острова.

Под утро он увидел Коракса. Тот тоже готовил корабли к отплытию. Когда начало светать, Ларс почувствовал сильнейшую усталость и пошел по знакомой тропинке в скалы. Он смотрел, как лучи восходящего солнца освещают дремлющее море, и вспоминал маму, а потом сам не заметил, как заснул. Проснулся он уже когда солнце миновало зенит. Ларс поднялся, посмотрел на портовую площадь. Там было всё было спокойно. Лишь тихая суэта на палубах кораблей могла навести на мысли о том, что происходит что-то не то. Он дошел до знакомого ручья, напился воды и направился вниз.

Ларс лично проверил каждый корабль, потом поднялся на стену и посмотрел на спящих стражников. Ровно в полночь их должны были сменить, но к этому времени корабли уже отчалили. Когда солнце начало садиться, он пошел к дому Коракса. Дойдя, он задумчиво посмотрел на высокую и гладкую стену. Остановив случайного прохожего, Ларс заставил его встать к стене, забрался на его плечи, подтянулся и оказался на крыше пристройки. Среди разбросанных остатков тел, на лавке спиной к нему сидел Дем и то и дело прикладывался к кувшину. Ларс прыгнул вниз, мгновенно очутился рядом со светлым и отвесил ему легкую затрещину. С рук стихийника сорвался вихрь и просвистел в сторону, где только что был Ларс, но он уже отскочил на несколько метров влево.

— Дем, ты убит. Нельзя же так расслабляться.

— Это ты, Ларс, — охнул изумленный парень.

— К твоему счастью, я. Ну что? Пойдем готовиться к нашествию на дворец?

Дем кивнул.

Через полчаса они уже стояли перед стеллажом.

— А ведь темный так и не сказал нам — как он отодвигается, — хмуро произнес Ларс.

— Я думаю, что там какой-то механизм, который работает от темного импульса, — ответил Дем, — я сейчас попробую сделать справа от него проход.

Стихийник поднял руку, и небольшой участок рядом со стеллажом начал осыпаться, пока не образовался проход.

— А ты силен, никогда не видел работы мага земли, тем более такой искусной, — с искренним восхищением произнес Ларс, — давай сюда карту.

Дем протянул ему свиток.

— Ну да, всё как я и запомнил — направо камеры, а налево какие-то склады.

Ларс, проскользнул внутрь. Дем за ним.

«Слушай меня, — сказал Ларс на мыслеречи, — мы освобождаем пленников, и ты их уведешь на пляж, где вас встретит Руд. Я же задержусь. Если долго не буду возвращаться —

уплывайте без меня».

«Что ты собрался делать?»

«Дем, если ты еще не понял, команду тут я. Это приказ, и он не обсуждается».

Дем тяжело вздохнул.

«Хорошо, Ларс, я передам эти слова твоим людям. А они уж пусть решают».

Тоннель в свете масляной лампы ничем не отличался оттого, что вел на пляж. Вскоре они дошли до развилки.

«А план-то рабочий», — сказал Дем.

«Рядом люди. Гаси лампу».

Вскоре они завернули за один из поворотов и увидели арку, тут горел свет и на полу сидели двое охранников. Ларс отдал ментальный приказ: «Спать».

Стражи мгновенно погрузились в сон. Дальше коридор оказался пусть слабо, но освещен. Дем оставил масляную лампу рядом с охранниками и забрал у одного из них огромную связку ключей. По сторонам потянулись решетки. Тут же справа Ларс услышал голос Орма.

— Не может быть! Ларс!

— Тихо. Орм, я рад, что ты жив.

Дем начал подбирать ключи, но его руки дрожали так, что Ларс забрал у него связку. Наконец, они открыли камеру. Орм оказался прикован за ноги цепями к стене. Огромный мускулистый орк уменьшился вдвое.

Дем послал небольшой магический импульс к местам, где крепились цепи, и они отвалились от стены.

— Орм, сиди тут у выхода, — сказал Ларс, — сейчас освободим остальных и пойдешь с нами, а то ты будешь очень греметь.

Они заходили в одну камеру за другой. В итоге было освобождено несколько десятков людей. Кроме моряков, служивших Арису, тут были разные горожане. Ларсу очень хотелось расспросить многих — их то за что арестовали. Но времени на разговоры не было. Нужно найти Вальда. В самом дальнем и темном конце коридора обнаружилось еще несколько дверей. За одной из них обнаружили обглоданный крысами скелет. Наконец, открыли последнюю дверь. Вальд сидел на полу, опершись спиной о стену. Он исхудал до неузнаваемости. Щеки ввалились, бескровные губы сливались с серым лицом, а глаза казались нереально огромными, словно у какого-то гигантского насекомого. Он посмотрел на вошедшего в камеру Ларса и улыбнулся так, словно тот зашел к нему выпить чашу вина.

— Привет. Ну что? Опять будешь клевать меня?

Ларс остановился и внимательно посмотрел на эльфа. Если не считать истощения, то физически тот был цел. Но глаза светились безумием.

На руке Ларс заметил браслет их небирулла. Он слышал, что если очень надолго запереть энергию мага, то он начинает сходить с ума. Впрочем, для светлых это было не так критично. Ларс хотел тут же его снять, но понял, что сильный выброс энергии привлечет внимание.

— Вальд, вставай, мы уходим. Ты ведь можешь идти?

— Куда? Мне так надоело бегать, Ларс, в прошлый раз ты меня утащил в какой-то жуткий лабиринт, я чуть там с ума не сошел. К чему вся эта суета? А ведь я уже почти начал видеть ангелов.

— Кто такие ангелы? — удивился Ларс, — Да неважно. Вставай и пойдём. Ты будешь

идти до тех пор, пока не сядешь в шлюпку.

Последние слова Ларс подкрепил ментальным приказом.

Вальд поднялся и, пошатываясь, пошел за Ларсом. Некоторые освобожденные едва волокли ноги, но лечить их тут маги не решились. Пришлось дать ментальный приказ идти до пляжа. Ларс проводил освобожденных до выхода в последний тоннель. Убедившись, что все вышли, он скомандовал:

— Дем, закрывай проход.

— Нет, Ларс, можешь даже не просить меня, я это делать не стану.

— Я не буду просить, — ответил Ларс, — Я приказываю тебе — завали проход.

На лице Дема отразилось отчаяние. Ларс смотрел, как возвращаются на место осыпавшиеся куски известняка, пока перед ним снова не образовалась глухая стена. Ну что же, пути назад нет. Он двинулся по тоннелю обратно, затем свернул налево, немного прошел и замер, накинув на себя полог невидимости. Ему навстречу шел светлый маг.

Обнаженная Ариселла лежала на высоком ложе, а в её тело втирали ароматное масло. Гости продолжали пировать, но молодоженов отправили готовиться к первой ночи. Царевна с детства осознавала, что её выдадут замуж за того, кого выберет отец. Ей казалось, что она давно смирилась и ни на что не надеялась. Но как же она себя обманывала. Цебер превзошел все самые страшные её фантазии. Он был некрасив, от него неприятно пахло и главное — магиана ощущала, что вызывает у него гнев и отвращение. «Быть может, это хорошо? — убеждала она себя. — Я забеременею, и он оставит меня в покое. А сам может хоть с наложницами развлекаться». Но чем больше она себя успокаивала, тем больше в ней поднимался животный страх. Словно её готовили не к брачной ночи, а к казни.

Ариселла кинула взгляд на присланную к ней женщину. Всех её служанок жених приказал отослать с уходящим кораблем. У женщины было совершенно непроницаемое равнодушное лицо. Девушка осторожно коснулась её сознания. «До чего же худо тело, на такое и собака не позарится, то ли дело та, что была в прошлый раз. Там и кожа белая и мясо, а ту мажь, не мажь...»

Ариселла решительно встала с ложа.

— Хватит! Уходи!

Служанка посмотрела на царевну с таким удивлением, словно только поняла, что та живая. Она низко поклонилась и, пятась, вышла со словами:

— Как прикажете, госпожа, я буду ждать вас за дверью, чтобы проводить.

Ариселла решила, что сделать себе макияж она сможет и сама. Подойдя к зеркалу, девушка долго сурьмила глаза, подкрасила губы пастой из перца и семян льна, а потом села и заплакала. Её кот Рю запрыгнул на руки. Ариселла уткнулась лицом в мягкую шерсть и услышала успокаивающее урчание.

Рю был необычным котом, крупным, с широкой мордой и лапами, густой белоснежной шерстью, а глядел он так, что ни у кого, кроме хозяйки, не возникало желания его погладить. Горные коты не приручались. Единственные, кто мог с ними ладить — это светлые маги. Большинство слуг во дворце её жениха побаивались Рю, что очень забавляло Ариселлу. Немного успокоившись, она взглянула на себя в зеркало и ужаснулась. Всё лицо было измазано в сурьме. Кое-как оттерев черноту, она решила больше не пытаться сделать макияж. Облачившись в тунику из хананьского шелка, девушка накинула сверху плащ и вышла за дверь. Рю не отставал от хозяйки.

Служанка неодобрительно покосилась на кота и предложила новобрачной следовать за ней. Пройдя через несколько комнат, Ариселла оказалась в просторной спальне. Цебера еще не было. В центре стояла огромная деревянная кровать, камин из белого мрамора, небольшой столик и кресло. Над кроватью висел клинок, украшенный рубинами и бриллиантами. Царевну с детства обучали владению разными видами оружия, дома у неё была великолепная коллекция. Ей захотелось рассмотреть прекрасное творение оружейных мастеров, но она не посмела. Чтоб избавиться от искушения, она перевела взгляд на камин, украшенный причудливой резьбой. На нем лежала плеть. «Странная вещь для спальни новобрачных», — мелькнуло в голове у девушки. Ариселла посмотрела на привязанные к кожаным хвостам заостренные крючки, по спине пробежал холодок. С трудом заставив себя снять плащ, Ариселла присела на край кровати, послав коту ментальный приказ — ждать её за дверью.

Вскоре вошел Цебер.

Он окинул хмурым взглядом новобрачную.

— Что это на тебе?

Она хотела ему ответить, но почему-то не смогла произнести ни слова. Цебер поморщился и налил себе вина из кувшина.

— Если ты настолько непонятливая, я скажу тебе простыми словами: — Разденысь!

Ариселла медленно сняла тунику, забралась на кровать, спряталась в покрывале и закрыла глаза. Цебер лег рядом. Она ощутила его отвратительный кислый запах. Он сорвал с неё покрывало, заставил раздвинуть ноги. Липкое тело, запах пота. Она ощущала его руки на своей груди, потом они спустились ниже. Она сжала кулачки, чтоб не оттолкнуть его и не закричать. Злость и раздражение новоиспеченного мужа передалась ей. Ариселла знала, что должно происходит в постели между мужчиной и женщиной, но сейчас ей казалось, что творится что-то не то. Скорей бы всё закончилось! И вдруг он словно с цепи сорвался, девушке казалось, что она физически ощутила вспышку ярости. Сердце бешено застучало. Нет, это не первая брачная ночь! Он явно хочет её убить!

Цебер слез с неё и поднялся с кровати. Ариселла открыла глаза и наблюдала за тем, как он взял кнут с камина, она всё еще не могла до конца поверить в происходящее.

Его лицо покраснело, глаза смотрели на неё, но взгляд был словно направлен внутрь себя. Удар плети обрушился на неё. Острые крюки впились в тело, вырывая клоки плоти. Всю робость как рукой сняло. Или она защитит себя или умрет.

Она вскочила и сорвала со стены клинок. Цебер явно не ожидал от неё такого поступка. Он замер от удивления, казалось даже, на секунду его взгляд прояснился. Это и спасло царевну. Следующий удар плети встретился с клинком, Цебер, лишенный оружия, обезумил окончательно. Он бросился на неё. Тренированное тело царевны машинально сделало выпад, лезвие легко вошло в грудь Цебера. Он упал на пол, из горла послышался хрип.

«Надо бежать!», — мелькнуло в голове девушки.

Ариселла пустила свет к своим ранам. Кровь тут же остановилась. Быстро оттерев остатки с кожи покрывалом, она надела тунику, накинула плащ и, уняв немного дрожь, вышла из комнаты. К ней на руки тут же прыгнул Рю и жалобно мяукнул. За второй дверью стояли охранники. Они удивленно посмотрели на госпожу. Она не удостоила их взглядом, вышла в следующую дверь и оказалась в коридоре. Если пойти налево, то попадешь в залы, где всё еще пируют гости. Ариселла решительно повернула направо. Тут было сумрачно и безлюдно. Она увидела лестницу. Кажется, это выход в сад. Из покоев Цебера раздался шум

и приглушенные крики. Ариселла бросилась по лестнице вниз. Судя по тому, как долга девушка спускалась, лестница вела не в сад, а куда — то под землю, но возвращаться было нельзя. Она побежала по едва освещенному факелами коридору. Неужели тут нет никакого выхода! Спрятаться для магианы было крайне сложно. Ведь другие маги быстро её найдут. И чего она не вытащила из тела клинок, хоть было бы оружие покончить с собой. Живой она не дастся. И тут Ариселла чуть не столкнулась нос к носу с парнем, казалось, возникшем из ниоткуда. Высокий, худощавый, черноволосый, он был очень похож на ритреанца. Почему-то Рю на него никак не прореагировал.

— Привет. Ты куда так спешишь? — спросил парень и улыбнулся.

«Человек с такой красивой улыбкой не может быть плохим», — мелькнуло в голове у девушки. И тут она увидела у него на поясе кинжал и клинок.

— Отдай мне клинок, — сказала она ему, подкрепив слова ментальным приказом.

Парень иронично поднял брови.

— Прости, ну тут команду я. Скажи мне, пожалуйста, кто ты? Почему-то мне кажется, что тебе нужна помощь. Спрашиваю один раз, иначе я уйду дальше.

«Это же маг, причем неслабый», — мелькнуло в голове у девушки. И тут Ариселла вспомнила, что она царевна и фактически жена правителя Ненавии. А о том, что она убила мужа незнакомец наверняка еще не в курсе.

— Меня зовут Ариселла. Я жена Цебера Мугнуса. Приказываю тебе отдать мне клинок и уйти.

Неожиданно лицо незнакомца разительно изменилось, в его взгляде блеснула ненависть. Ариселле опять стало жутко.

— А где твой супруг сейчас?

Она задрожала, не зная, что сказать.

— Ты сейчас же мне расскажешь, где находится Цебер, и какого хора ты тут бегаешь вся в крови.

Ариселла почувствовала, как чужая воля подчиняет её сознание. Никогда с ней не было такого.

— Он в своих покоях. Он ударил меня плетью, и я его убила.

Закончив говорить, девушка разрыдалась. Она не смотрела на человека, стоящего рядом, а тот молчал. Наконец, она услышала странный звук, похожий на вой, подняла глаза. Лицо незнакомца выглядело так, будто ему сообщили, что мир провалился в Бездну. Но, спустя еще несколько мгновений, он взял себя в руки, хотя по всему было видно, что ему это далось непросто.

— Ну, хорошо. Уходим отсюда. Я сделаю всё, что спасти девушку, которая убила этого демона. Надеюсь, ты не возражаешь против моей помощи?

Ариселла энергично покрутила головой, в ней зажглась надежда.

— Тогда подскажи мне кратчайший путь из дворца? — спросил незнакомец с улыбкой.

— Я не знаю. Боюсь, что сейчас в коридорах люди.

Парень вздохнул.

— Я могу спрятать нас под иллюзией, но не могу скрыть твою ауру. Хотя я, кажется, придумал. Давай ты посадишь своего кота ко мне на плечи.

— Ты светлый? Впрочем, даже если и так, боюсь, что он к тебе не пойдет.

Не слушая царевну, незнакомец аккуратно взял кота и посадил себе на плечи. К огромному удивлению Ариселлы Рю не возражал. Он надежно устроился вокруг шеи парня,

словно понимал, что им предстоит.

Тем временем незнакомец снял с шеи шнурок с подвеской из черного камня, опутал её правое запястье, и себе левое. Затем он взял её руку, а между их ладоней пометил черный кристалл.

— Если я ничего не перепутал — сейчас мы невидимки. Главное — физически ни с кем не столкнуться. Я впервые во дворце. Веди меня в ту сторону, где может быть выход, любой.

При мысли о том, что надо идти обратно, Ариселле стало жутко.

— А там выхода нет? — спросила она, показывая вглубь коридора.

— Нет, там только тюрьма. Если ты не умеешь разрушать стены, то там нам делать нечего.

Девушка покачала головой.

— Дай мне хоть кинжал, пожалуйста?

— Зачем? Ты умеешь драться? Впрочем, даже если умеешь — тебе не выстоит против толпы стражников.

— Я не хочу, чтоб они поймали меня живой.

Незнакомец вздохнул.

— Мы обязательно выберемся отсюда. Я тебе обещаю. Но можешь снять у меня с пояса кинжал, чтоб тебе было спокойней.

Она чувствовала уверенность, с которой говорил, державший её за руку человек. Тем не менее всё же вытащила кинжал у него из ножен и зажала в левой руке. Они двинулись вверх по лестнице. Шум уже стих. И всё же они пошли в противоположном от покоев Цебера направлении. То и дело по коридорам сновали стражники. Один раз мимо них прошел маг. Ларс прижался к стене. Ариселла поразилась, тому, что чувствовал этот человек. Это был не страх, а скорее веселое возбуждение, как у ребенка, который играет в прятки с друзьями. Придворный маг их не заметил, и они пошли дальше. Вскоре они оказались в саду. Парень посмотрел на высокую ограду, за которой начинались скалы.

«Интересно, тут есть хоть какая-то калитка? Неужели такой огромный забор и без черного хода?»

«Я тут только несколько дней. Ничего не знаю».

Они шли, пока не увидели в стене калитку. Тут стояла стража, которую незнакомец мгновенно усыпил. Он снял ключи с пояса одного из стражей, открыл замок, и они пошли по хорошо протоптанной тропике. Вскоре их взору предстал обрыв, с которого открывался вид на ночное море.

Парень снял с себя кота и поставил его на землю. Он обошел площадку, присел на один из камней и с грустной иронией в глазах посмотрел на Ариселлу.

— Кажется, я знаю это место. Попасть сюда иначе чем через калитку нельзя, выбраться отсюда тоже. Но, другой дороги у нас нет. Ты умеешь лазить по скалам Ариселла?

Ариселла окинула взглядом скалы. Они возвышались со всех сторон неприступными стенами. Казалось, что даже серны не нашли бы путь из этой каменной ловушки. Тут есть лишь одна дорога — в бушующие волны.

— Прости, ты не сказал — как тебя зовут.

— Ларс, — ответил парень.

Он стоял на самом краю обрыва и что-то там высматривал.

— Куда ты хочешь лезть, Ларс? — спросила Ариселла полным отчаяния голосом.

Он махнул ей рукой, предлагая подойти. Девушка приблизилась и посмотрела вниз. Тут клочкотало ночное море. Луна отражалась в черных волнах. Очертания скал лишь угадывались при её тусклом свете.

— Вот смотри, надо пройти по стене до той площадки, — сказал Ларс бодрым голосом.

— По такой стене может пролезть только горная коза.

— Ты права. Но у нас несколько вариантов. Первый — мы остаемся тут и попадаем в руки охранников. Второй — пробуем дойти вон до той площадки, цепляясь за выступы в скале, и нам это удастся. И третий — мы не доходим до площадки и падаем в море. Подводные скалы чуть правее, так что у нас есть шансы не разбиться. Ты плавать умеешь?

— Я плавала во дворце в бассейне.

— Ты удивительная. Впервые встречаю женщину, которая умеет плавать. Создатель на нашей стороне. Надо лезть.

Ларс, подошел к обрыву, повис на руках, нащупал едва заметные опоры для ног и начал медленно передвигаться по отвесной стене. Ариселле очень хотелось отвернуться и не смотреть на то, как он висит над обрывом. Пройдя некоторое расстояние, Ларс посмотрел на девушку.

— Давай спускайся. Не заставляй меня применять ментальное воздействие. И плащ сними, чтоб он не мешал. Если ты сорвешься, я прыгну за тобой.

Ариселла посмотрела на стену. Она решительно не понимала, за что цепляется этот парень. Море бурлило так, словно внизу собралось бесчисленное множество темных тварей, ждущий, когда со скалы им кинут жертву. Внутри всё холодело при одной мысли о том, что надо лезть за Ларсом. Оказывается, она совсем не готова умереть.

Рю посмотрел на неё и тоскливо мяукнул.

— Ты же горный кот. Чего жалуешься? — досадливо фыркнула девушка.

Из сада раздались голоса. Нет уж, смерть в волнах — далеко не самое страшное, что может с ней произойти. Ариселла скинула плащ, дрожа всем телом, легла на живот и начала медленно сползать вниз. Усилием воли, она сумела чуть обуздать дрожь и найти опоры для ног.

— Рю, давай за мной, — позвала она кота.

Но тот лишь бегал по площадке и возмущенно мяукал.

Ларс увидел, что она решилась, и начал продвигаться по стене вправо. Вскоре площадка, за которую Ариселла цеплялась руками, кончилась. Надо было двигаться вниз. Девушка попыталась найти выступы, чтоб зацепиться. В какой-то момент ей это удалось. Но пальцы начали быстро уставать.

— Я не удержусь! — крикнула она в отчаянии.

— Тогда прыгай! — ответил Ларс.

Сверху раздались голоса. Она подняла голову и увидела смотрящих на нее стражников.

Ариселла дернулась, вскрикнула, нога соскочила с опоры, девушка не удержалась и полетела вниз. Удар, и темная вода накрыла ее с головой.

Ларс вдохнул полные легкие воздуха, оттолкнулся от скалы и прыгнул в волны. Оказавшись под водой, он попробовал ощутить её источник. Девушка была где-то рядом. Ларс быстро поплыл сквозь толщу воды туда, где ощущался её свет и панический страх. Спустя несколько мгновений он схватил её за тунику. Ариселла, почувствовав, что Ларс рядом и вцепилась в него обеими руками, она мешала ему грести и тянула их обоих на дно. Ларс отдал ментальный приказ: "Успокойся и отпусти меня", обхватил её тело левой рукой и устремился наверх.

Воздух в лёгких заканчивался, грудь словно что-то сжимало изнутри, но из последних сил он сделал рывок, и они оказались на поверхности воды. Ариселла была в сознании, она кашляла и судорожно глотала воздух, но Ларс понял, что с ней все будет хорошо. Скалы виднелись уже очень далеко. Течение уносило их от берега. Он заметил на волнах белое пятно, которое двигалось ровно в их сторону.

— Рю! — радостно пискнула Ариселла.

Кот резво доплыл до Ларса и устроился у него на спине. Тот про себя выругался. Течение продолжало стремительно уносить их в открытое море. Быть может, он один бы и выплыл. Но с девушкой у него нет шансов. А с котом на шее и подавно. Ларс недоброжелательно покосился на захребетника.

И тут ему в голову пришла спасительная идея. Он попытался ощутить все источники живых существ рядом. Было бы идеально найти стаю дельфинов.

«Надо плыть к берегу?» — спросила Ариселла.

Она снова великолепно держала себя в руках.

«Нет, у нас не получится».

«А у тебя одного?»

«Хватит болтать. Дай мне сосредоточиться. Лучше поищи каких-нибудь морских животных. Ты ведь магиана».

«Справа, вдалеке...»

«Это огромный косяк сардины... А больше никого! Да...ну давай попробуем!»

Через минуты Ариселла заверещала.

— Тут кто-то есть под водой! Их много!

«Тихо, а то захлебнешься. Попробую заставить этих рыбин довести нас до корабля».

Управлять косяком рыб оказалось крайне непростой задачей. Ментальный приказ не действовал на слишком примитивных тварей. Приходилось контролировать сознание большой группы рыб. К тому же он одновременно задавал направление и заставлял их плыть очень плотно друг к другу. Они медленно, с огромным трудом продвигались туда, где должен был быть корабль. Уже через полчаса Ларс почувствовал усталость.

«Попробуй пустить светлый луч в море», — сказал он Ариселле.

Девушка пустила набольший магический поток в толщу воды.

«Главное, чтоб первым приплыли дельфины, а не акулы», — пошутил Ларс и тут же пожалел о своих словах, от Ариселлы пошли волны страха.

Вскоре он почувствовал, что к ним приближаются большие существа. К счастью, это были дельфины. Ларс отпустил косяк и взял под контроль двоих.

«Цепляйся за плавник, они довезут нас до корабля», — сказал он Ариселле.

Дельфин был теплым и очень приятным на ощупь. Маги вцепились в плавники и понеслись по волнам, словно корабли под всеми парусами.

«И почему раньше я не додумался на них покататься», — крикнул Ларс.

Девушка промолчала, но ему показалось, что она не разделяет его восторг.

Вскоре он увидел темные очертания. Это был "Бешеный комар".

Ларс заметил стоящего на мостике орка и крикнул ему на мыслеречи: "Эй, Хауг, кинь нам лестницу". Первым наверх забрался Рю.

Только Ларс поднялся на борт, как тут же ему на плечо прыгнул хорь. Затем его заграбастал в свои крепкие объятия Орм, а потом и все остальные. Когда восторженные приветствия закончились, Ларс спросил:

— А где Руд?

— Он ждет тебя на пляже, мы уже послали за ним, — ответил Семен.

— Как освобожденные?

— Ну, видишь — оклемались. Эльф, правда, странный, но, надеюсь, скоро придет в себя. Что это с тобой за девушка?

Ларс обернулся и посмотрел на Ариселлу. Туника облепила ее тело, подчеркивая все подробности изящной фигуры. Она обняла себя руками и испуганно смотрела на окружающих. А перед ней, выгнув спину, стоял мокрый кот и шипел на всех сразу.

— Я сейчас вернусь, — сказал Ларс, взял девушку под локоть и повел в свою каюту.

Войдя, он тут же снял с себя мокрую тунику, поздно вато вспомнив, что при женщинах не принято щеголять голышом. Ларс быстро переоделся и протянул смущенной Ариселле сухую одежду.

— Отдыхай, тебя тут никто не побеспокоит. Вот вода, вино и галеты. Или ты хочешь что-то более существенное?

— Нет. Спасибо. Едва ли я смогу сейчас есть.

— Тогда я пошел. Нам надо срочно поднимать якорь.

Когда Ларс вышел на палубу, команда уже спускала паруса. Руд суетился, отдавая распоряжения. Он увидел друга и просиял.

— Почему вы не выполнили мой приказ? — спросил его Ларс.

— Ну... так мы ведь сделали все правильно! Ты вернулся, еще и девчонку притащил, говорят. Кто она, кстати?

Ларс посмотрел на сияющее лицо Руда, не выдержал строгую мину и улыбнулся.

— Она вдова Цебера Мугнуса!

— Вдова?! — Руд несколько секунд непонимающе смотрел на Ларса. — Значит, тебе это удалось?!

— Увы. Это она его убила в день свадьбы. Так я и не смог насладиться мстостью.

— Зато ты жив!

— Да. Я вот тоже пытаюсь убедить себя в этом. Ладно. Нам надо спешить. Большинство магов у нас на борту. Если сбежавших из Ненавии будут преследовать — там только Коракс да Луций. Так, а что с Вальдом?

— Он с Медеей в моей каюте. Вел себя очень странно.

— Хорошо. Пусть отдыхает. Потом с ним разберемся.

Ларс быстро перекусил и покормил зверька. Хорек жалобно попискивал, сетовал хозяину на то, что тот так несправедливо его бросил. Затем Ларс поднялся на капитанский

мостик и сменил Семена за штурвалом. Спустя некоторое время на мостик поднялся Вальд. Он выглядел несколько лучше, чем когда Ларс его увидел в камере, но все же взгляд эльфа его пугал. Вальд улыбнулся.

— Спасибо, что вернулся за нами, Ларс.

— Ну, неужели ты думаешь, что я оставил бы Цеберу такого стихийника.

— Ты пришел не поэтому, я знаю, — ответил эльф и устремил взгляд в даль.

Ларс ждал обычных вопросов про то, куда они идут и как он представляет себе жизнь на острове Шварах, но эльф молчал. Ларс внимательно посмотрел на его ауру. Сиреневый ободок, что это? Розовой и пурпурный — цвет влюбленности, — вспомнил он, — но тут совершенно иной оттенок и ободок, ободок не свидетельствовал ни о чем хорошем...

Тем временем Вальд подошел к Хауку и начал ему объяснять, как с помощью ветра выравнять ход корабля. Тот слушал его с открытым ртом. «Да нет, вроде с Вальдом всё нормально». Некоторое время орк дул в паруса под руководством эльфа, а потом тот предложил Хауку отправиться отдохнуть, а сам продолжил дуть в паруса.

Тем временем Ларс погрузился в свои мысли. Цебер мертв! Это просто не укладывалось у него в голове! Чувство облегчения мешалось с острым неудовлетворением. Он так и не смог отомстить. Он не смотрел в глаза этому гаду, когда тот умирал. Ларсу так хотелось направить свою ненависть хоть куда-то. Это сводило его с ума. Надо было срочно на что-то переключиться. Ларс посмотрел на Вальда. Тот стоял в каком-то трансе.

— Вальд, ты вообще как? С тобой всё нормально?

— Знаешь, Ларс, мне надо будет о многом с тобой поговорить, но не сейчас.

— О чем именно и почему не сейчас?

— Ты знаешь, что, когда светлого надолго запирают в небирулл, его энергия не находит выхода, и он начинает видеть всякие странные вещи?

— Нет. Не слышал. Зато знаю, что в темноте и одиночестве часто появляются галлюцинации. Читал это в одной из купленных в Ханани книг. Хотя при долгом нахождении в небирулле явно должно что-то происходить. Надо будет как-нибудь попробовать.

— Нет, Ларс, это не из-за темноты.

— Почему ты так уверен?

— Да не столь важно из-за чего они возникли! Главное, что я знал заранее, что ты спасешься, — ответил Вальд, — я знал, что царевна окажется здесь с тобой. Она была в тех видениях, которые приходили ко мне в темнице. И у меня еще была масса видений, но разобрать — что из них правда, а что вымысел — я пока не могу...

— Царевна? — скривился Ларс.

— Да, дочь Сетхарзима, царя Ритреи.

Ларс выругался. Ариселла ему нравилась. Вот уж никогда бы он не подумал, что она царевна, дочь заклятого врага каждого ассуринца.

— Где она сейчас? Хочу проверить еще кое-что проверить.

— Спит в моей каюте, — грустно ответил Ларс.

— Хорошо. Подождем, когда проснется.

Вальд снова замолчал. Уже начинало светлеть. Корабль стремительно несся на северо-запад. С такой скоростью они должны быстро нагнать эскадру к утру.

— Медея пыталась всё от меня скрыть, — неожиданно сказал Вальд. — Но я считал у неё память и собираюсь бросить вызов Кораксу. Я знаю, что у вас какие-то договоренности,

поэтому предупреждаю тебя сразу.

Ларс с раздражением посмотрел на эльфа.

— Между прочим, Коракс нам помог, и не один раз. С каких это пор ты стал таким мстительным, эльф?

— Это будет касаться только нас двоих. Прошу тебя, не вмешивайся. Я вызову его на поединок и убью.

Ларс с удивлением посмотрел на стоявшего перед ним Вальда так, словно увидел его впервые. Кажется, он был совершенно серьезен.

— Послушай, сейчас не время враждовать...

— Ларс, ты не сможешь заставить меня закрыть глаза на то, что он чуть не изнасиловал мою жену. Надо было убить его уже давно.

— Так он её не изнасиловал всё-таки, — сказал Ларс и понял, что ляпнул что-то не то. — В конце концов, благодаря ему, она не попала в руки наместника. Может, просто потребуем у Коракса извинений? Я уверен, Медею это удовлетворит.

— Нет, — ответил эльф и отвел глаза.

Ларс начал было собирать аргументы в защиту темного, как вдруг на палубе появилась Ариселла. Она стояла, закутанная в его плащ и озиралась по сторонам. Наконец, девушка увидела Ларса и поспешила на капитанский мостик.

— Доброе утро, — сказала она, глядя на Ларса, её глаза светились, а на губах играла нежная улыбка.

— Здравствуйте, актирена. Как вам спалось? — сказал он самым беззаботным голосом, на какой был способен.

На лице Ариселлы отразилось некоторое замешательство.

— Спасибо, прекрасно. Я хотела поблагодарить вас за спасение. Мало кто бы стал так рисковать жизнью ради незнакомой девушки.

— Я же сказал, что сделаю всё, чтоб спасти ту, которая убила Цебера, и сдержал своё слово. Так что ничего личного, актирена.

На мостик поднялся Дем и кратко поздоровался со всеми.

— Госпожа Ариселла, позвольте вам представиться. Меня зовут Аристодемос Регас. Я очень рад, что вы спаслись от этого чудовища. Восхищен вашим мужеством.

На лице царевны застыла маска вежливости, голос стал ровным и уверенным.

— Регас? Не из тех ли Регасов, что издавна владеют крепостью Бинирунг?

— Именно, мой отец сейчас является там наместником.

— Тут не место для светских разговоров, — неожиданно резко произнес Ларс. — Дем, иди и накорми царевну завтраком.

Дем с девушкой ушли на камбуз. Ларс почувствовал на себе пристальный взгляд Вальда.

— Правильнее называть её не актирена, а царевна. Но я смотрю — эта девушка вызывает у тебя сильные эмоции ... — с улыбкой произнес эльф.

— Да, она умная и невероятная смелая, ну и красивая, пожалуй. Но дочь царя Ритреи — это слишком.

— Тебя смущает, что она царевна или что дочь врага?

— И то и другое. Хотя Ариселла вызывает у меня восхищение, и я позабочусь, чтоб у неё было всё хорошо.

— Значит, ты не влюблен?

Ларс вздохнул. Еще бы он понимал — что это такое. «Жаль, что нельзя увидеть свою

ауру», — подумалось ему.

— А что? Я уже стал лиловым? — простодушно спросил он у Вальда.

— Нет и это хорошо, потому что вы с Ариселлой родственники.

— Что? Нет! Скажи, что ты пошутил! Да откуда ты вообще можешь такое знать?! Ты реально спятил в этой камере! — Ларсу очень захотелось треснуть по эльфийской роже чем-нибудь тяжелым.

— Не переживай, может, вы родственники по материнской линии, это совсем не значит, что в тебе течет кровь царской династии.

Ларс внимательно посмотрел на Вальда, тот посмеивался.

— Скажи, к чему эти неуместные шутки? Ты ведь никак не можешь определить наше родство.

— Могу, смотри на её ауру, вот видишь прожилки во втором слое, обрати внимание на рисунок левых ответвлений.

— Ну и?

— У тебя он точно такой же. Ладно, я дам почитать тебе книгу, если не веришь. Вон смотри, Эйлин тащит на руках здорового белого кота. Надеюсь, ты тоже видишь его? Или у меня опять галлюцинации?

— Да, кот реальный.

— Сравни наши ауры.

— Думаешь, вы с котом родственники? — хмыкнул Ларс.

Он долго всматривался поочередно в ауру Эллин, потом Вальда, затем сравнил рисунок с аурами других людей. Потом на палубу вышла Пейри со своими детьми. Кажется, эльф был прав!

— Вальд, ты должен поклясться мне, что никому об этом не расскажешь!

— Может, стоит поставить в известность Ариселлу?

— А если она проговорится? Нет, не надо.

На мостик поднялся заспанный Семен.

— Ну что? Так на нас никто и не напал?

— Они ведь не совсем безумные, — спокойно ответил эльф. — Им же надо оставить хоть кого-то для охраны берегов...

— Думаешь, нападения ждать не стоит? — скептически произнес Ларс.

— Я сейчас отправлю птицу и всё разузнаю.

Вальд поймал чайку и в трансе опустился на палубу. Спустя час птица вернулась.

— За нами никто не идет. Ларс, самое время тебе поспать.

Ларс опасливо покосился на окружающих.

— Что? Боишься, что проспишь всё самое интересное? Думаешь, мы поступим с тобой, как ты с Гелием в прошлом месяце? — ехидно произнес Семен.

Ларс состроил шутливо-презрительную гримасу и направился в свою каюту. Зайдя, он вдруг понял, что предоставил её Ариселле, вспомнил хоров и их родных и отправился спать в кубрик.

Проснулся Ларс от попискивания хорька. Малыш явно проголодался. Надо было им обоим подкрепиться. Когда Ларс вышел на палубу, солнце уже клонилось к закату. Прямо перед ними рассекала волны эскадра из более чем десяти кораблей! И только сейчас он понял, что у него всё получилось!

По левому борту, совсем рядом, шел «Хромой богомол». Ларс посмотрел на мостик и

увидел там Коракса собственной персоной. Тот тоже его заметил.

«Ларс, не пора ли тебе вернуть мне Пейри? Я успел с ней поговорить. Ты и впрямь сдержал слово, обращались с ней хорошо, но я хочу вернуть свою жену и детей!»

Ларс вздохнул. Он совершенно не доверял темному, но вечно держать его семью в заложниках тоже было неправильно.

«Хорошо, присылай шлюпку», — коротко бросил он и отправился на камбуз.

Он присел на одну из бочек и начал спокойно поглощать корабельную похлебку, отрезав хору кусочек мяса. К нему подошла Ариселла и присела на соседнюю бочку.

— Добрый вечер, — сказала она. — Какой милый зверь. Это хорек?

«Она не выбирала родителей, — мелькнуло у него в голове, — почему бы нам мирно не пообщаться».

— Да, в лесах, на землях орков их очень много, а это еще малыш. Как бы ваш кот не сожрал его.

— Они прекрасно играли с Рю, пока ты спал. Прости, но мне кажется, что мы уже перешли на ты и возвращаться к формальному общению глупо.

— Как скажешь, царевна, — улыбнулся Ларс.

При этом Ариселла неожиданно покраснела.

— Как его зовут? — поспешно спросила она.

Ларс пожал плечами, осознавая, что так и не придумал зверьку имя.

— Он у меня совсем недавно, и за это время постоянно что-то происходило...

— Вот у мужчин всегда так, — всплеснула руками девушка, — давай придумаем ему имя! Он ведь умный зверек и должен на него откликаться.

— Что-то типа Рю? — скептически усмехнулся Ларс.

— Рю — это кратко, на самом деле он Рюрибален!

Ларс чуть не подавился похлебкой.

— О нет, сюда идет Дем, — сказала Ариселла, её лицо приобрело озабоченное выражение.

— Он тебе не нравится?

Ариселла снова смутилась.

— Ларс, к тебе прибыли гости, — сказал подошедший Дем.

— Хорошо, только я сейчас завтракаю. Передай им — пусть подождут, — ответил Ларс, на корабле стали ощущаться эманации тьмы, видимо Коракс прибыл собственной персоной.

— Так что там с Демом?

— Мы общаемся сегодня целый день, я немного устала от его внимания.

— Понятно. Достал тебя. Сейчас отправлю его дуть в паруса, кажется, мы уже не так сильно торопимся. А ему полезно потренироваться. Но ты присмотришь, царевна. Нам же надо будет выдать тебя за кого-то замуж. А Регас тут единственный родовитый жених. Или хочешь обратно к отцу?

Ариселла ужасно смутилась, но ответить Ларсу ничего не успела. Рядом появился Коракс.

— Здравствуй, Ларс. А у тебя знатные трофеи, как я погляжу, — насмешливо произнес темный, кинув взгляд на Ариселлу, — Надо поставить в известность Сетхарзима, что его дочь у нас. Эта женщина станет гарантом нашей безопасности.

— Наоборот, он пришлет убийц ко мне, чтоб смыть бесчестие, — спокойным голосом ответила девушка.

— Ты понял, Коракс? Я сам решу, что с ней делать.

— Ларс, ты действительно думаешь, что сможешь подчинить всех этих людей? — спросил темный, показывая рукой на корабли.

— Давай доплывем до Швараха, расположимся там, а потом будем делить власть? Забирай семью и возвращайся на свой корабль, пока не проснулся Вальд. Мне только не хватало, чтоб вы тут начали выяснять отношения.

Но, увы, Вальд уже шел к ним. Ларс глянул на его лицо, и понял, что сейчас будет весело.

Он поставил миску с похлебкой на бочку и приготовился остановить побоище на корабле любыми способами.

Вальд приблизился к Кораксу. Тот сидел совершенно открытый и смотрел на эльфа с кривой ухмылочкой.

— Ты оскорбил мою жену. Как только мы окажемся на суше, я вызываю тебя на поединок. Я хочу твоей смерти, Марий.

Коракс усмехнулся.

— Ты это серьезно, Вальд? Мы же с тобой плавали вместе, я не раз спасал тебе жизнь и твою жену и дочь спас я! Иначе плавала бы сейчас Медея в заливе между Ненавией и Ритрей. Неужели ты готов убить меня из-за порванной туники?

— Не сомневайся! Жаль, что не могу это сделать прямо сейчас.

Коракс громко расхохотался.

С опущенных ладоней эльфа сорвался ветер, опрокинув несколько бочек.

— Ты совсем выжил из ума там, в темнице! Я мог бы поймать Медею сто раз...

Коракс не договорил фразу, он неожиданно согнулся и со стоном рухнул на палубу.

— Вальд, не смей на него бросаться! — рявкнул Ларс, вложив в свои слова мощные ментальный приказ.

Эльф схватился за голову.

— Идиоты! Вы собрались устроить тут магический бой?! Вам плевать, что ваши жены и дети находятся на этом корабле?! Марий, забирай семью и проваливай.

К Кораксу подбежала Пейри и влила в него свет. Тот с трудом встал, и они отправились к ожидавшей их шлюпке.

Ларс осознал, что большая часть команды и пассажиров побросала свои дела и смотрят на него. Он крикнул, что представление закончилось, и направился на капитанский мостик.

За штурвалом стоял Руд. Увидев поднимающегося Ларса, он радостно заулыбался.

— Круто ты их разогнал! — весело произнес он, а после небольшой паузы добавил мечтательным голосом. — Я и не думал, что ритреанки бывают такими красивыми...

Ларс удивленно посмотрел на друга, но не знал, что ответить. Его мысли были заняты тем, как он разместит эту толпу на острове. Придется покупать у орков шатры из шкур бизонов. А еще непонятно как разрешится конфликт между Вальдом и Кораксом и когда, наконец, он сможет отвезти закупленный небирулл в Ханань.

Остаток дня и ночь прошли спокойно, к вечеру следующего они должны были приплыть. Понимая, что отдохнуть получится нескоро, Ларс отправился в кубрик и мгновенно погрузился в сон. Ему приснилась прекрасная беловолосая девушка. Хрустальный голос произнес: «Ты помнишь меня Ларс? Шесть лет прошло. Скоро я буду ждать тебя в устье реки Фейра». — Ларс узнал её, эта была та девочка с Темного острова. «Я не приду, — ответил он. — Мне вполне хватает той силы, которой я обладаю». Красавица рассмеялась и

покачала головой. «Твои люди остались без дома. А если ты и впрямь поверил, что эта светлая убила наместника, то хочу тебя разочаровать. Он остался жив». «Нет! — крикнул Ларс. — Этого не может быть!» Ларс проснулся в холодном поту. Секунду поразмышляв, встал и направился разыскивать Ариселлу.

Ларс обнаружил Ариселлу на палубе, беседующей с Медеей. Когда он к ним подошел, женщины тут же замолчали. Ларс поздоровался и спросил Ариселлу на мыслеречи: «Ты уверена, что действительно убила своего мужа?»

Девушка побледнела.

— Прости, Медея, кажется, нам с Ларсом надо поговорить.

Они отошли в сторону.

— Я воткнула клинок ему в сердце и убежала.

— Так значит, когда ты ушла, он был еще жив?

— Я не проверяла... Ариселла испуганно посмотрела на Ларса. — Ты думаешь, он выжил?

— Надо проверить — ответил Ларс и начал озираться в поисках чайки.

Ариселла стояла рядом и словно хотела что-то сказать, но не решалась

— Что? — спросил Ларс. — Говори уже, пожалуйста, а то ты меня отвлекаешь!

— Ты можешь долететь до дворца и не потерять контроль над птицей?

— Конечно!

— Ничего себе! А перенестись сознанием в другую птицу?

— Думаю да. Что ты хочешь?

— Ларс, я понимаю, что обязана тебе жизнью, и очень за это благодарна. Поэтому мне тяжело тебя просить, но всё же я попрошу. Во дворце остался мой орлан. Ты сможешь привести его сюда? Я очень боюсь, что отец Цебера выместит на нем свою ярость.

Ариселла смотрела на Ларса с такой мольбой, словно просила спасти не птицу, а ближайшего родственника.

— Ну, как я найду его во дворце?

— Птиц держат в западной башне. Орлан там только один.

Ларс на секунду задумался, а затем недобро улыбнулся.

— Хорошо, попробую привести твою птицу.

Цебер открыл глаза и обнаружил себя лежащим у распахнутого окна. Рядом сидел светлый маг и дремал. Наместник хотел было спросить — какого хора тот разоспался, но смог только захрипеть. И тут он увидел парящую в воздухе полупрозрачную Зель.

«Тише, мой император, ты пошел на поправку, но всё еще очень плох. Вовремя я позвала мага. Пара минут, и тебя бы не спасли».

«А где ритреанка?», — мысленно спросил он красавицу.

«Она пыталась сбежать и упала со скалы в воду. А большего я увидеть не смогла». Следить за светлыми крайне сложно для меня».

«Хорова девка, хоровы ритреанцы! Они все за это поплатятся!», — Цебера раздирала ярость. Но он едва мог шевелиться и лишь лихорадочно мотал головой и хрипел.

«Когда же ты сможешь со мной воссоединиться?»

«Осталось совсем немного. Но мне нужны силы для прорыва. Ты можешь казнить какого-нибудь светлого?»

«Хорошо, моё сокровище, как только поправлюсь, сразу поищу подходящую кандидатуру. Да у меня же в темницы сидит этот никчемный эльф! Что ты хочешь, чтоб я с

ним сделал?»

«Эльф сбежал, как и все остальные пленники».

«Но как?! Этого просто не может быть!»

«Это сделал тот мальчишка, что собрал эскадру у орочьих берегов. Тебе надо казнить всех стражников. Они не справились со своей задачей — заговорщики сбежали. А еще Ритрея должна поплатиться за то, что подослала к тебе эту девицу! Она ведь наверняка не царевна! Разве царевны такими бывают? Прости, мой герой, не могу больше тут находиться. Постарайся заснуть, а я скоро вернусь».

Видение растаяло. Цебер снова кинул взгляд на спящего мага. «Вот скотина, — подумал наместник, — я умру, а он так и будет дрыхнуть. Может казнить его? Так и сделаю, только сначала попрошу прислать мне из столицы еще нескольких магов».

И тут в окно влетел огромный орлан, сел на подоконнике и уставился на наместника. Взгляд желтых птичьих глаз, казалось, пронзает его насквозь. Цеберу хотелось вскочить с ложа и бежать без оглядки, но он был бессилён пошевелиться. Орлан захлопал крыльями и яростно ринулся на него. Острые когти впились в грудь, раздирая плоть до костей, а клюв вонзился в глаз и вырвал его из глазницы. Цебер захрипел и попытался оттолкнуть птицу, но он был еще очень слаб. Дежуривший маг проснулся и пришел к нему на помощь. Он попытался схватить орлана, но тот рванул его когтями по рукам, вылетел в окно и скрылся в небе.

Ларс приземлился на фальшборт и отпустил сознание орлана.

— Гор! Птичка моя любимая! — воскликнула Ариселла, бросившись обнимать орлана.

Ларс сидел на палубе, сжав кулаки, и пытался справиться с обуревавшими его эмоциями, которые захлестывали с головой. Он не знал, что в них было больше — ярости от того, что Цеберу удалось спастись, или радости, что у него вновь появился шанс сполна насладиться мстостью. Он еще помучает эту тварь!

Ариселла прижала птицу к груди и плакала, нежно поглаживая перышки. Орлан, к великому изумлению Ларса, ничуть не возражал.

— Наместник мертв? — тихим голосом спросила Ариселла.

— Боюсь тебя огорчить, царевна, но твой муж жив. Правда, я оставил его без глаза, тем не менее, ты еще пока не вдова.

— Ты так говоришь, словно рад этому!

— Знаешь, наверное, да. Я рад! Он не заслужил легкой смерти. Я обязательно вернусь и буду мучить его очень долго. Но ты не расстраивайся. Скажи главное: Создатель благословил ваш брак?

— Нет, — ответила Ариселла, — во время церемонии не произошло ровным счетом ничего.

— Значит, ты сможешь расторгнуть его в любом храме Создателя.

— А у орков есть храмы?

Ларс задумался.

— Не могу сказать точно. Давай спросим у Вальда. Он наверняка знает.

Эльф обнаружился в каюте Руда. Он спокойно валялся и читал какой-то увесистый фолиант. Увидев вошедших Ларса и Ариселлу, он слегка нахмурился.

— Вальд, скажи, орки верят в Создателя?

— Большинство да, но есть и те, кто поклоняется всяким хорам. У них в устье живет

племя, которое регулярно приносит в жертву на своем алтаре разумных существ.

— Поблизости есть храм Создателя?

— Да, должен быть. А зачем вам?

— Цебер до сих пор жив. Надо бы расторгнуть брак царевны.

— Ну что же, это справедливо. А ты уже сказал ей то, о чем я поведал тебе вчера?

— Нет! И не собираюсь!

— А что такого он должен был сказать мне? — спросила девушка.

— Вы с Ларсом родственники. Причем не самые дальние. Я определил это по ауре.

Ларс просто захлебнулся от возмущения.

— Я же просил тебя молчать! Болтун ты, эльф, и лентяй!

Ларс посмотрел на Ариселлу, в её глазах блестели слезы.

— Ну, прости! — сказал он. — Я понимаю, что вдруг найти такого вот родственничка, как я, не самая приятная новость.

— Ларс, я горжусь тем, что у меня такой брат. Простите, мне надо уйти.

Девушка стремительно покинула каюту.

— Ларс, как ты не поймешь! — усмехнулся эльф. — Она расстроена совсем не потому, что ты неподходящий родственник. Ты ей очень нравился, это ведь очевидно! Я просто предотвратил то, что не должно было произойти.

Ларс подошел к столу и налил себя терпкого красного вина.

— А я и не замечал, что нравлюсь ей.

— Ты просто слишком мало общался с женщинами, к их счастью, — усмехнулся эльф.

Ларс отпил глоток вина и пристально посмотрел на Вальда.

— Ладно, надеюсь, что Ариселла сможет держать язык за зубами. Я вот еще что хочу спросить — сиреневый ободок на ауре что обозначает?

— Сиреневый... а какого оттенка? У кого ты его видел? — оживился Вальд.

— Да видел тут у одного человека. Оттенок как у цветов шалфея, тех, что растут в горах.

— Это может быть помешательство, но я не уверен, надо поискать в книгах. Только вот все мои книги остались в Ненавии.

— Помешательство, значит? Очень похоже!

— Что-то ты недоговариваешь. У кого ты видел сиреневый ободок?

— Я вижу его у тебя, Вальд, и не сомневаюсь, что это именно помешательство! Ты зачем бросил вызов Марию? Решил, что Медее нужен новый муж, а Эйлин отец?

Вальд нахмурился и посмотрел на дверь, которую загоразивал Ларс.

— Не надо меня отговаривать. Я принял решение, и твои манипуляции в этот раз не подействуют.

Ларс криво усмехнулся.

— Думаешь?

— Я в этом уверен, Ларс. Ты не сможешь управлять мной, словно марионеткой.

— Я и не собираюсь этого делать, просто взываю к твоему здравому смыслу. Смерть Коракса нам сейчас не нужна. Большинство его людей воспримет это как личную угрозу, да и потом он сильный маг.

— Мне нужно было убить Коракса уже очень давно. А насчет твоей личной выгоды — ты ошибаешься. У нас должен быть один лидер. И это будешь ты. Матросы Коракса без раздумий перейдут на твою сторону. Никто не любит Мария.

— Послушай, но ведь Коракс столько нам помогал. Тогда у берегов Ритрей и в этот раз

тоже. Без него мы вас из темницы так просто не вытащили бы. Ты и твоя жена обязаны ему жизнью, может, простишь оскорбление, Вальд?

— Ларс, хватит решать за меня! Настало время совершать такие поступки, за которые я, наконец, начну себя уважать.

Вальд вскочил с лежанки и вылетел в дверь.

Ларс тяжело вздохнул. Ну что же, скоро они придут к Швараху, и тогда он попробует убедить Коракса отказаться от поединка. Как бы то ни было, но эту схватку нужно предотвратить. Нельзя допустить смерти Вальда, а Марий... Марий, пожалуй, тоже пригодится.

Когда Коракс вернулся на свой корабль, благодаря стараниям Пейри головная боль практически прекратилась. Они прошли в каюту в полном молчании. Кажется, по-настоящему ему была рада только маленькая Аделина. Она обняла его за шею и не отпускала. Тем не менее он слышал в её голове грустные мысли о том, что мама с папой опять почему-то поругались, и у всех плохое настроение. Айрон и Пейри же излучали открытую обиду. Если жена еще хоть как-то пыталась сделать лицо, то сын просто даже не смотрел в его сторону. Ютиться с семьей в одной каюте было странно. Аделина пошла рассматривать вещи. Айрон скинул сумку и замер в ожидании, что же ему скажут делать дальше.

Коракс посмотрел на единственный гамак и понял, что надо бы достать другие.

— Располагайтесь, — сказал он. — я сейчас вернусь.

Вскоре он пришел с несколькими гамаками.

Сын сидел на стуле, а Пейри, бросив сумку посередине комнаты, смотрела в окно, словно там можно было увидеть нечто интересное.

— Айрон! — не выдержал Коракс, — возьми сестру и иди погуляй с ней!

Как только дети вышли, он подошел к Пейри и замер за её спиной. Та обернулась и растянула губы в улыбке.

— Спасибо, что забрал нас, Марий.

— Ты теперь никогда меня не простишь, да?

Её глаза наполнились слезами.

— Только не ври мне, пожалуйста.

— Я постараюсь простить, — ответила Пейри, и слезы хлынули у неё из глаз, — постараюсь. Но не обещаю.

Коракс почувствовал себя так, словно он рухнул в бездонную пропасть и ему уже никогда не выбраться обратно.

— Что я должен сделать, чтоб ты меня простила?

— Я любила совершенно другого человека, верни мне моего мужа, Марий.

Коракс вышел из каюты, громко хлопнув дверью и тут же увидел детей, которые стояли совсем рядом.

— Идите к матери, — кинул он, чувствуя волны ненависти от сына.

На закате они подошли к острову Шварах, долго искали, где можно пришвартоваться. В небольшой бухте поместилось лишь три корабля. Остальным пришлось бросать якорь в проливе между островом и берегом орков. Когда, наконец, они спустили якорь, Коракс позволил команде отдыхать. Сам же покосился на дверь своей каюты и понял, что видеть обиженную Пейри ему невероятно больно. Подумав секунду, он решил направиться к

служившему на его корабле стихийнику по имени Нестор.

Открыв каюту, он обнаружил того сидящим в обнимку с бутылкой орочьей настойки. Нестор опасливо покосился на капитана.

— Налей мне тоже, — попросил Коракс.

Опрокинув чашу крепкого пойла, он услышал с палубы грохот и крики. Коракс вышел из каюты и увидел бочку, катящуюся прямо на него. Резво отпрыгнув, он двинулся на шум. У грот-мачты в круг собралось с десятков матросов.

Крез, огромный детина, которого Коракс нанял буквально несколько месяцев назад, с кривой ухмылкой наблюдал, как поднимается его противник по имени Сем. Тот был уже с рассеченной бровью. Сем резво вскочил, вынул кинжал и совершил молниеносный выпад. Крез ушел с линии атаки, перехватил запястье Сема и резко вывернул его руку назад, опрокидывая соперника на палубу. Тот попытался встать, но Крез мощнейшим ударом в затылок вновь впечатал его в корабельные доски и под возбужденные крики наблюдавших начал избивать ногами. Сем уже не пытался сопротивляться, лишь скрючился на палубе, закрывая лицо окровавленными руками.

— Что тут происходит?! — гаркнул Коракс.

Крез на секунду остановился и злобно глянул на капитана.

— Этот хор рылся в моем сундуке! — прорычал он и нанес еще один удар по лежащему Сему.

— Он врет... — простонал тот.

— Прекратить, я сказал! — рявкнул Коракс.

Крез посмотрел на капитана бешеными глазами. Казалось, он сейчас бросится и на него.

— Я просто наказал эту тварь, раз уж ты тут порядок навести не можешь.

У Коракса потемнело в глазах, он вытянул руку, и Крез с дикими криками начал чернеть и осыпаться пеплом на палубу. Раздались возгласы ужаса. Кто-то замер, не в силах пошевелиться при виде жуткого зрелища, кто-то поспешил поскорее скрыться с глаз взбешенного мага. Через пару минут от Креза осталась лишь горстка пепла.

— Ну что уставились, корабельные крысы?! — рявкнул Коракс. — Быстро драить палубу! Чтоб сверкала, когда я вернусь.

Моряки разошлись. И тут маг почувствовал свет за своей спиной. От ужасной догадки мурашки пробежали по коже. Он обернулся и увидел стоящую неподалеку Пейри. Она смотрела на него полными ужаса глазами, плотно прижав ко рту ладошки.

— Зря ты без разрешения вышла на палубу, — кинул он, проходя мимо.

Коракс прошествовал в каюту стихийника. Тут пахло перегаром. Нестор спал и не проснулся, даже когда темный вошел к нему и начал рыться в сундуке.

Коракс достал кувшин с самогоном и направился на капитанский мостик. Он сделал большой глоток и уставился на волны, плескавшиеся за бортом. На смену острой душевной боли приходило оупение. И тут на мостике появился один из матросов.

— К вам прибыл Ларс Лалей, капитан.

«Какого хора ему тут надо?!», — мелькнуло в голове у Коракса, но ответить он не успел. Ларс уже шел к нему.

— Вечер добрый, Марий.

— Чего ты тут забыл, ритреанец?

С оскорблением Коракс попал в точку. Почувствовать эмоции Ларса он не мог, но глаза

недобро блеснули. Впрочем, парень отлично держал себя в руках.

— Я не ритреанец, моя мать была ассуриной, и мне очень не нравится, когда меня так называют. Но в этот раз я готов простить тебя, но только в этот раз. Пришел узнать, что ты думаешь о предстоящем поединке, Марий?

Коракс бросил на Ларса мутный взгляд.

— Волнуешься за эльфа? Правильно. Придется мне завтра его убить. Но он сам вызвал меня на поединок.

— Ты ведь оскорбил его, Марий. Может, извинишься? Тебя и так не слишком-то любят, а уж убийство Вальда популярности никак не прибавит. Знаешь, я бы мог начать тебя шантажировать. Сказать, что уведу у тебя людей, возьму под контроль твой разум в самый неподходящий момент... Да я много чем могу тебе угрожать, но не стану это делать. Наоборот, предлагаю тебе помощь. Я готов нанять твои корабли для перевозки мехов в Ханань.

Коракс сделал еще большой глоток самогона.

— Нанять мои корабли для перевозки? — усмехнулся он. — Что-то я сомневаюсь в выгоде этого предприятия.

— А что ты собрался делать? Продолжать грабить? Ведь однажды ты плохо кончишь. Я смотрю на твою ауру и вижу, что свет скоро иссякнет. Извинись, Марий, сделай это ради своей прекрасной жены. Она светлая и не переживет, если ты превратишься в демона. Все знают тебя как удачливого капитана и беспощадного темного мага, никто не усомнится в твоей смелости, если ты извинишься, тем самым сохранив жизнь Вальду, и продемонстрируешь свою человечность. Никто не хочет служить безжалостному демону. Вон от Цебера сбежали практически все. Даже ты сбежал от него, Марий!

— Ларс!

— Что?

— Заткнись, а? Может, сам извинишься сначала? Ты мне чуть мозг не выжег сегодня днем.

— Мне очень жаль, что так получилось. Ладно, бывай, надеюсь, что завтра ты примешь правильное решение.

— Похоже, что ты не оставляешь мне выбор, — мрачно произнес Коракс.

Ларс хитро усмехнулся.

— Выбор всегда есть.

Медея проснулась от чувства надвигающейся беды и тут же вспомнила: сегодня Вальд сражается с Кораксом. Сколько она накануне не пыталась убедить мужа, что ничего ужасного не произошло и не стоит так рисковать, но Вальд совершенно не хотел её слушать. Неужели она так и не сможет его остановить? Мысли заметались, словно звери в клетке. И тут до неё донеслось истошное: «Мяу!» «Что это? Кот? Ни разу не слышала, чтобы он так орал! Происходит что-то не то...»

Она встала, накинула плащ брата и вышла на палубу.

На самом верху грот-мачты сидел взъерошенный Рю и истошно орал. Ариселла смотрела на него и, казалось, она сейчас разрыдается. На палубу вышел заспанный, лохматый Руд, увидел кота на мачте и рассмеялся. Ариселла посмотрела на него, как на врага.

— Что тут смешного?! Он же разобьется!

Увидев выражение лица девушки, Руд тут же стал серьезным.

— Не переживайте, царевна, сейчас я его достану.

— Руд, не надо! — воскликнула Медея.

Но парень с удивительной для его мощного телосложения скоростью полез наверх.

Он достиг верхней реи, дальше подниматься было нельзя. Руд протянул руку и попытался снять кота, тот полез еще выше, но парень успел схватить его за хвост и потянул на себя. Одуревший от страха Рю, с истеричным воем рухнул на голову моряка и вцепился когтями ему в лицо. Руд схватил его за шкурку и попробовал отцепить от себя, но не удержался и вместе с котом полетел вниз. Рю приземлился на четыре лапы и рванул в трюм, а Руд так и остался лежать на палубе. Женщины в ужасе бросились к нему. Казалось, парень был без сознания, под головой растекалась лужица крови. Ариселла направила на него поток света и вдруг услышала голос Вальда.

— Стоп, просто светом тут не поможешь, отойди, царевна, я буду его лечить.

— Вальд! Он же не умрет? — замирающим голосом спросила Медея.

— Я очень постараюсь, чтобы этого не случилось, — ответил эльф.

Женщины отошли в сторону, а Вальд принялся за лечение. Через час он закончил.

— Мне удалось восстановить нервные окончания в позвоночнике, с Рудом всё будет хорошо. Но переносить его нельзя еще часа три. Царевна, сядь рядом и вливай потихонечку свет. В полдень отнесете его в каюту.

Эльф посмотрел на солнце и направился к шлюпкам.

— Семен, найди пару человек, отвезете меня на пляж!

Медея подбежала к мужу и вцепилась ему в тунику.

— Ты не можешь отправиться на поединок! Ты истратил много сил! Вальд, прошу тебя, так нельзя!

Но тот поцеловал её и поспешил к шлюпке. «Надо найти Ларса!» — мелькнуло в голове у Медеи. Но эльф прочел её мысли.

— И не смей звать Ларса, пока я не доберусь до берега.

Медея замерла, не в силах противиться ментальному приказу. Она бросила умоляющий взгляд на Ариселлу.

— Если ты прекратишь вливать свет в Руда в ближайший час, он умрет, — кинул Вальд, спускаясь в шлюпку.

Только Вальд спустился в шлюпку, как с корабля показался Дем.

— Делиан, возьми меня с собой. Я буду свидетелем того, что бой прошел честно, чтоб потом у людей Коракса не возникло к тебе вопросов.

Эльф поморщился, но кивнул.

Как только Дем уселся, течение подхватило шлюпку, с невероятной скоростью понесло её к острову.

— Ты в своем уме, эльф, зачем силы тратишь?! — возмутился Дем.

— Боюсь, что проснется Ларс и остановит меня.

— Да, он может. И будет прав, ты не готов к бою сейчас.

— Об этом судить не вам. Ларс — хороший парень, но уж очень самонадеянный. Однажды он совершит ошибку, которая дорого обойдется всем нам. Но кто я такой, что менять предначертанное...

Дем с подозрением покосился на эльфа.

— Хочешь, я поговорю с Марием, и перенесем поединок? — не унимался Дем.

— Не заставляй меня жалеть о том, что я взял тебя... — хмуро кинул Вальд.

Как только они ступили на песок, Эльф почувствовал в голове голос Ларса.

«Немедленно вернись!» Но расстояние было слишком велико, и он сумел ему сопротивляться. Вальд рванул к заросшей кустарником расщелине. Оказавшись за деревьями, он с облегчением вздохнул, тут, без малейшего зрительного контакта, Ларсу его не достать.

Раздался знакомый смех.

— Не везет тебе с начальством, эльф, все приходится бегать, как зайцу. Ооо ты привел поддержку. Привет, Дем! — Коракс сидел на стволе дерева и улыбался.

Рядом с ним стоял Никанор. Лица у обоих были весьма помятые, а еще от них несло перегаром.

— Пойдем поскорее, — бросил Вальд, — а то нам могут помешать.

— Согласен, надо поторопиться, а то придет ритреанец и разгонит нас, как мальчишек. Следуйте за мной, я нашел прекрасную площадку, чтобы умереть.

Они несколько минут продирались сквозь заросли, пока Коракс не нырнул в едва приметную расщелину, которая вывела их на достаточно обширную скальную площадку. С моря её заметить было нельзя.

— Отойдите на край и окружите нас защитным пологом, чтоб никто посторонний не мог вмешаться, — бросил Коракс.

Темный встал под склоном и махнул Вальду.

— Я тут останусь, а ты отойди на десяток шагов.

Вальд отошел к обрыву.

— Когда я сосчитаю до трех — бейте, — кинул хмурый Дем, — А, может, просто принесете друг другу извинения и помиритесь?

— Эльф, зачем ты привел его сюда? А?

Вальд тяжело вздохнул.

— Дем, продолжишь в том же духе — улетишь отсюда, — с неожиданным раздражением кинул Вальд.

Парень грустно посмотрел на соперников и начал считать.

— Один, два...

Оба противника внимательно смотрели друг другу в глаза, никто из них и не пытался прикрыться щитом.

— ...три!

С рук Коракса сорвался сгусток тьмы, Вальд просто отскочил в сторону, через несколько секунд темный захрипел и схватился за грудь.

— Что происходит? — спросил Никанор Дема.

— Он выкачал воздух у него из легких. Я о таком только слышал. Сейчас Марий не может ни дышать, ни управлять магическим потоком. Похоже, эльф победил.

Тем не менее, Коракс послал еще один удар в сторону Вальда, но тот отразил его встречным светлым потоком. Темный побледнел и рухнул на землю. Дем и Никанор замерли, пытаясь осознать увиденное.

Вальд медленно шел к поверженному противнику, который потерял сознание, но был жив. Если бы эльф еще немного подержал темного без воздуха, тот бы погиб. Но светлый понял, что не может ничего с собой поделаться, он не может добить Мария. Вальд заметил, что его соперник начал приходить в себя, несколько секунд он колебался — что же предпринять дальше? И тут тьма сорвалась с рук Коракса, опалив Вальда, Он рухнул в шаг от своего противника, весь покрытый ужасающими ожогами с почерневшими очагами.

— Глупый наивный светлый, — усмехнулся Коракс, — так ты и не смог меня убить. Идите лечите его, я вполне удовлетворен результатом.

Дем бросился к эльфу и направил на него светлый поток. Вальд тут же пришел в сознание, через несколько минут места ожогов очистились и начали затягиваться.

— Послушай, Вальд, — неожиданно сказал темный, — я хотел принести тебе извинения. Я признаю свою вину во всем и прошу тебя быть великодушным и простить меня. Ты бы победил сегодня, если бы смог довести действия до конца.

Дем и Никанор с удивлением уставились на Коракса.

«Хоть ты и лежишь тут поверженный, — продолжил Коракс на мыслеречи, — но на самом деле проигравший — это я. Я долго был зол на тебя. Мне казалось, что ты предал нашу дружбу из-за женщины, но я не прав. Не было никакой дружбы, ты служил мне исключительно от безысходности. Я во многом удачлив, но проиграл в главном — Пейри меня больше не любит. Так что твоя жена, сама того не желая, нанесла мне удар, от которого я уже не оправлюсь. Что касается Медеи — мне жаль, что я тогда продал её в Ханани и что порвал тунику — тоже. Просто я был вусмерть пьян. Но похитил я её для того, чтоб она не попала к Цеберу, ну и чтоб тебя помучить — признаю. Ты примешь мои извинения?»

Вальд кивнул.

— Хорошо, Марий, я принимаю, — ответил он.

«А на счет Пейри ты ошибаешься. Всё еще можно исправить...»

И тут на площадку ворвался Ларс в сопровождении Хауга. Он окинул взглядом происходящее и подошел к Вальду.

— Слава Создателю, ты жив! Хор бы тебя побрал, эльф! Ты и впрямь спятил в тюрьме, какого ляда поперся на поединок с растраченным ресурсом?!

— Тем не менее, он бы победил, если бы не его великодушие, — усмехнулся Коракс.

Ларс бросил на него очень мрачный взгляд.

— Ты сам сражался в полсилы, Марий, — махнул рукой Вальд.

— Они помирились, Ларс, — радостно сообщил Дем, — эльфа я почти уже починил.

— Ну что же прекрасно! Тогда предлагаю, наконец, заняться делом! Нам надо обследовать этот остров и решить — где тут можно поселить женщин и детей. Пока я понял только одно — дорог здесь нет, да и ровных поверхностей я практически не обнаружил. А еще — где пресная вода?

— Говорят, что где-то в центре острова есть озеро, — сказал Вальд.

— Ты в состоянии идти?

— Да, — ответил он, поднимаясь, — пойдём. Думаю, что если мы будем двигаться по основному ущелью, то рано или поздно придем к озеру.

Коракс приблизился к единственному выходу с площадки, протянул руку, и кусты осыпались пеплом.

— Я пойду вперед, буду прорубать путь, пока есть силы.

— Это хорошо, — угрюмо произнес Хаук, — потому, что здесь великое множество змей.

Все покосились на орка.

— Так поэтому нам позволили тут поселиться?

— Да. Ну и вода, кажется, долго её пить нельзя.

— Что?! — хором спросил Ларс и Дем.

Коракс резко развернулся к орку, в его ладонях играла тьма.

— А вам разве не говорили? — растерянно спросил Хаук.

— Нет, — ответил Ларс, стараясь, чтоб его голос звучал спокойно. — Вождь сказал, что на острове можно поселиться на полгода, и тут есть питьевая вода.

— Вот поэтому и на полгода, — ответил Хаук таким тоном, словно это было очевидно с самого начала.

Послышались отборные ругательства.

— Хоровы дикари поплатятся за это... — прошипел Коракс, тьма в его руках всё нарастала.

«Марий, остановись!» — сказал Ларс на мыслеречи.

Коракс резко развернулся и выпустил всю тьму в сторону зарослей. Среди опаленных кустов открылся широкий коридор, усыпанный черным пеплом.

— Ладно, — спокойным голосом произнес Ларс, хотя внутри его всего трясло от возмущения, — воду можно набирать на материке. Да и потом мы тут надолго задерживаться не планируем. Через неделю я отчалию в сторону Миджани и зайду на Черепашьи острова на обратной дороге, значит, месяца через четыре, мы сможем отсюда уйти.

— Так нас и ждут на Черепашьих островах, — буркнул Коракс. — Ни у кого нет с собой выпивки?

Дем направил на темного светлый поток.

— Ну, значит, поплывем дальше, — продолжил Ларс, — пока не найдем подходящее место, чтоб поселиться.

Вальд, в отличие от остальных, особых эмоций не проявил.

— Дальше есть еще острова, — флегматично сказал он, — но все они принадлежат Ханани, Эхиру или оркам, вплоть до пролива, ведущего в океан.

— Откуда ты знаешь? — удивился Хаук.

— Читал...

— Ну, мало ли кто там что написал. Я слышал, что на западе живут черноволосые эльфы, — возразил орк, — их территории граничат с нашими.

— Вот и я думаю, стоит ли слепо верить книгам? Надо всё самим выяснить, — поддержал орка Ларс.

— Полагаю, что у нас есть шансы поселиться на Черепаших островах, — пожал плечами Вальд, — расскажешь мне потом про южных эльфов, Хаук? Я думал, что они живут значительно дальше.

Коракс слушал их разговор с презрительной гримасой. На словах про эльфов он послал темный поток в заросли, перед группой возник длинный проход среди деревьев, в конце его блестела вода.

Озеро расположилось в ущелье, все его берега плотно заросли можжевельником, кроме тех мест, где скалы подступали к спокойной, прозрачной воде.

— Марий, ты ведь сможешь выжечь часть кустарника, чтоб мы поставили шатры?

Темный кинул недовольный взгляд на Ларса, но все же кивнул.

Вальд подошел к озеру, ополоснул руки, набрал немного воды, прополоскал рот и выплюнул.

— Совсем паршивая? — хмуро спросил Ларс.

— Пахнет она отвратительно, — пожал плечами эльф.

Ларс тоже набрал воды и выпил целую горсть.

— Ты хочешь сказать, что она пахнет хуже, чем та, что на корабле к концу плавания?

— Она по-другому пахнет, Ларс. И зря ты пьешь её, маги тоже травятся.

— Ладно, у нас много бочек, так что наберем воду на материке. Думаю, что пора возвращаться. Завтра отправим людей, пусть они под руководством Коракса начинают расчищать пространство для поселения. А я вечером куплю шатры. Надо бы еще понять — сколько у нас вообще народу, с учетом того, что шесть кораблей вскоре уйду в Миджани. Темный скривился.

— Кто тебе дал право распоряжаться мной, ритреанец?

— У нас должен быть единый правитель, и это буду я. Если ты не согласен — можешь бросить мне вызов.

Коракс окинул всех саркастическим взглядом.

— Значит, никто не возражает, что этот мальчишка тут главный? — спросил он.

Вальд недоуменно пожал плечами, словно пытаясь сказать — и ты еще спрашиваешь, Никанор спрятал глаза, казалось, он хочет раствориться в листве, Хаук нахально улыбнулся, глядя на Мария, словно потешался над ним, только один Дем смотрел растерянно, явно не зная, что сказать. Коракс тут же это заметил.

— Послушай, Регас, а тебе не кажется, что именно ты заслужил стать нашим лидером? Сильный маг, потомок древнего рода, истинный ассиуринец!

— Матросы не примут его, — со спокойной улыбкой кинул Ларс. — Дем, ты хочешь стать лидером? Взять на себя ответственность за всех этих людей, которые лишились родины, обустроить им лагерь, потом найти новую землю для поселения, руководить эскадрой в конце концов?

— Нет, Ларс, я не готов. Пожалуй, ты, и впрямь, самая подходящая кандидатура, — ответил Дем, пряча глаза.

— Кто-нибудь еще претендует на место лидера? — бодро спросил Ларс, оглядывая лица магов. — Отлично. Марий, у тебя всегда есть возможность вызвать меня на поединок. Я не

Вальд, я убью тебя без малейших колебаний. Если мы закончили разговор, предлагаю вернуться на свои корабли и встретиться в полдень на пляже со всеми, кто собирается участвовать в строительстве лагеря.

Следующие трое суток ушли на то, чтоб расчистить площадки для поселения. А на четвертые начали устанавливать шатры. Уставшие от жизни на корабле дети радостно резвились на берегу озера и лазили по скалам, пока Гвен, младшую сестру Руда и Медеи, не укусила змея. К счастью, рядом оказалась Пейри. Она тут же помогла девочке, а потом вместе с Вальдом долго поддерживала её жизненные силы. И тут Ларс окончательно понял — они не могут оставаться на Шварахе, им нужно уплывать. Все эти женщины и дети совершенно не приспособлены к подобной жизни. В один из дней он собрал небольшой совет из всех наиболее грамотных моряков. Они долго изучали карту и пришли к выводу, что нет земель, где никто бы ни жил или где бы их ждали с распростертыми объятьями.

— Нам надо вернуть себе Ассурин, — глухо произнес Ларс.

— Но Феликс... — начал было Вальд.

— Да. Я знаю, мы хоть сейчас можем взять Ненавию, но потом придет император Эралама и сравняет наш город с землей. Я всё знаю, Вальд. Может, нам убить императора?

— Ларс, наверняка существует множество людей, которые мечтают это сделать...

— Я не множество, пять лет назад я был нищим мальчишкой, а сейчас командую целой эскадрой. Я уничтожу императора так или иначе. Полумерами мы тут не обойдемся. Я взял ответственность за наших людей и сделаю всё, чтоб они вернулись на родину.

А ночью ему снилось, что те, кто поселился на берегу озера, превратились в призраков, они окружили его толпой и жалостливо вопрошали: «Зачем ты привез нас сюда, Ларс? Теперь мы останемся на этом острове вечно...»

Он проснулся в холодном поту. Надо было что-то делать. Устье Фейры — это ведь где-то совсем рядом. Он пойдет и поговорит с демоницей, просто узнает, что та хочет от него, чтоб потом не сожалеть всю жизнь об упущенных возможностях. Ларс вышел на палубу и увидел Вальда, любующегося восходящим солнцем.

— Привет.

— Доброе утро, Ларс, ты плохо выглядишь. Что-то произошло?

— Нет, просто дурной сон.

— Значит, всё-таки начал сомневаться в себе? Не стоит, обратно дороги нет. Я вот всё время возмущался твоей самонадеянностью, а сейчас понял, что всё предопределено свыше. Ты родился таким, каким должен был, и не можешь измениться. Ты нужен Создателю именно таким, какой ты есть.

— Даже и не знаю — радоваться мне твоим словам или нет, — буркнул Ларс.

К кораблю причалила шлюпка, из неё бодро вылез Хаук и подошел к ним. Кратко поздоровавшись, он весело заявил:

— Вождь приглашает нас всех на праздник!

— Праздник? Нам только праздника не хватало, — буркнул Ларс.

— Зря, вождь обидится. А потом женские турниры — это что-то. Первый день женские, на второй мужские, а на третий — награждение победителей и основные празднования, в это день можешь не ходить, все будут такие пьяные, что никто и не заметит твоё отсутствие.

— Да нам уплывать скоро! А потом моряки перепьются, начнут задираТЬ орков, к женщинам приставать... — хмуро кинул Ларс.

— Они и сейчас это делают, — усмехнулся Хаук.

— Ты уверен? Кто? И когда только всё успевают?!

— Знаешь, — сказал Вальд, — я бы на твоём месте не игнорировал праздник. Это снимет напряжение среди наших людей. Сейчас только и говорят, что их привезли в ужасное место, где они медленно, но верно вымрут, а если не вымрут, то орки их сожрут.

— Что серьёзно? — удивился Ларс. — И кто же так говорит?

— Многие. С тех пор как ты стал лидером, при тебе стараются особо язык не распускать.

— Ладно. Хауг, передай вождю благодарность. Мы придем.

В полдень Ларс с хором на плечах в сопровождении Дема, Семена и Хауга сошли на берег. Вальд решил остаться с семьей, а Руда Ларс почему-то не нашел. Он еще хотел позвать Ариселлу, но Дем убедил его, что благородной женщине негоже участвовать в подобных безобразиях. Ларс не очень понял причин, но решил довериться более сведущему в этой области Регасу.

На побережье горело множество костров, образуя полукруг, на огромных вертелах жарилось мясо. Орки сидели на земле: некоторые постелили шкуры, а другие и этим не озаботились. В центре круга под ритм барабанов танцевали орчанки.

Ларс подошел и поздоровался с вождем, восседавшим на покрывале из шкур песцов. Хагтанр выглядел необычайно колоритно. Не самого высокого для орка роста, он был невероятно широк в плечах и представлял собой монументальный куб состоящий исключительно из бугрящихся мышц. Маленькие, узкие глаза хитро смотрели на Ларса.

— Садись, молодой вождь, — приветствовал он его, — выпей со мной настойки.

Ларс поблагодарил его и сел к костру. Перед ним поставили кувшин с самогоном и тарелку с огромной ногой бизубра. Ларс заозирался в поисках чаш, в которые можно было бы разлить горячительный напиток, но тут же перед всеми поставили по такому же сосуду.

— Шоб ты сдох! — изрек вождь и опрокинул в глотку изрядную дозу самогона.

«Не бойсь, так всегда говорят на праздниках», — сказал Хауг озадаченному Ларсу.

Тот поднял кувшин, он почему-то был теплым, и глотнул обжигающую своей крепостью жидкость с резким полынным запахом. Ларс пробовал орочий самогон и раньше, но не в теплом виде. Омерзительное пойло с трудом пропихнулось внутрь, но спустя пару мгновений он вдруг ощутил невероятный прилив сил, при том, что сознание продолжало работать четко.

Вождь довольно усмехнулся, глядя на его реакцию.

— Это напиток разрешено подавать гостям лишь на праздник Нового года.

— Так вы Новый год празднуете? — удивился Ларс. — В Ненавии будут только через месяц, когда снимут второй урожай.

— Со дня на день пойдут дожди, и так будет до зимнего солнцестояния. Плоды собраны, пора забивать молодняк и тратить накопленное. Только вот опять над болотом высится вяз, быть в этом году беде.

Вождь задумчиво откусил большой кусок от ноги бизубра, положил её на деревянное блюдо, вытер руки о мех и схватился за кувшин с настойкой.

— Впрочем, чему быть, того не миновать. Нынче время свадеб. На состязании молодежь покажет — кто из них завидный жених и невеста, кто достоин называться орком, а кто бзрых дохлый. Ты меха-то возьмешь, Лалей?

— Да, готов загрузить еще три корабля мехами. А кто такой бзрых?

Вождь довольно икнул и впился зубами в бизуброву ногу, наглухо проигнорировав

вопрос.

«Бздрых — это человек», — услышал Ларс в голове веселый голос Хауга.

Вождь опрокинул в себя остатки содержимого кувшина и серьезно посмотрел на Ларса.

— Плохо, что масла больше не будет, а что, в Ханани оливы нет?

— Есть, но масло будет очень дорогим.

Вождь только махнул рукой. Ларс задумался — что, кроме оружия, можно было привезти для орков из Ханани, как услышал недовольное гуканье зверька. Он откусил большой кусок от ноги, протянул его хорю и собрался было поесть сам, как увидел крайне любопытную картину.

К кострам подошли двое. Руда сложно было не узнать издалека. За последние годы из пухленького мальчика он превратился в широкоплечего мускулистого гиганта. Женская фигурка рядом с ним казалась совсем воздушной. Ариселла?! Ларс был крайне удивлен.

Не он один заметил девушку. Дем чуть было не подавился мясом, он смотрел на Руда с таким выражением лица, словно готов был разверзнуть землю под его ногами.

«А ты говорил, что она не пойдет, — рассмеялся Ларс, — надо было самому пригласить её, Дем, сейчас не пришлось бы локти кусать».

«Но царевне совершенно тут не место! Ты должен приказать ей вернуться на корабль!»

«С чего бы это? Не понимаю. Она же не по кустам в мужском обществе гуляет. Она пришла на праздник и пусть порадуетя, ей столько пришлось пережить за последнее время. А ты проиграл этот раунд, так что смирись».

«Я проиграл?! Кому? Этому рыжему простолюдину? Не смейся меня, Ларс!»

Послышался звук рога.

— Сейчас проведут первое состязание в стрельбе из лука, — сказал орк.

К организатору подошли девушки. Их было около двух десятков. Как пояснил Хаук, в состязании участвовали только незамужние орчанки. Юные участницы, одетые в короткие юбочки из кожи и такие же топы со шнуровкой представляли собой великолепное зрелище. Они все были сильные. высокие, с крутыми бедрами и большой грудью, но на фоне взрослых женщин и уж тем более мужчин орков, казались хрупкими и изящными.

Девушки по очереди брали лук и стреляли.

В конце соревнования определилось десять лучших участниц. И вдруг Ариселла встала, скинула плащ, оставшись в одной тунике, и решительно подошла к распорядителю.

— Я тоже хочу участвовать, — заявила она.

Раздалось множество криков, одни радостные, другие наоборот насмешливые.

— Поберегите свою бздрыху, она и лук то не натянет! — крикнул кто-то из орков.

— Я тебя ща сам на лук натяну, — ответил ему Руд.

Орк злобно оскалился, но Ларс успел взять его сознание под контроль.

— Завтра посмотрим — кто кого натянет, — неожиданно для себя произнес орк.

Он явно хотел познакомить рыжего сначала с набором орочьих ругательств, а потом уж и со своими кулаками. Произошедшее его настолько озадачило, что он сел, крепко задумался, а потом махнул рукой и залпом выпил кувшин с настойкой.

Моряки же были в полном восторге от новой участницы.

— Давай, царевна, порви их! — гремели пьяные голоса.

Ариселлу реакция окружающих ничуть не смущала. Она смело улыбнулась зрителям, приняла у распорядителя лук, быстро прицелилась и отправила стрелу в самый центр мишени. Похоже, что с первого же тура она вышла в лидеры. Орчанки недоуменно

посмотрели на новоявленную конкурентку. Кажется, она их не очень-то впечатляла.

Тем временем двое орков привели на поляну огромного бизубра. Свирепое животное с длинной бурой шерстью и закрученными рогами сердито фыркало и смотрело на окружавшую его толпу недобрым взглядом. Стало заметно тише. Одна из орчанок подошла, схватилась за шерсть и с легкостью вскочила на спину зверю. Бизубр рассвирепел и рванул прочь от огня, пытаясь на бегу сбросить девушку, но она вцепилась в длинную шерсть и ловко держалась на спине животного. Ларс затаил дыхание, девушка, балансирующая на грани жизни и смерти, показалась ему невероятно грациозной и прекрасной. Наконец, бык присмирел, словно понял, что ему не удастся скинуть седока, и перешел на шаг. Под восторженные крики зрителей орчанка вернула животное в круг, его увели и привели другого не менее свирепого бизубра.

— Надеюсь, Ариселла ограничится стрельбой из лука, — пробормотал Дем с испугом в голосе.

Двое орчанок не удержались в седле, но следившие за происходящим орки, бросали на животное лассо и утягивали в сторону от упавшей. Так что девушки отделались лишь ушибами.

Когда подошла очередь Ариселлы, она приблизилась к свирепому животному, дрожа, словно осиновый лист и протянула руку. Бизубр уткнулся носом в ладонь, словно теленок в вымя матери. Все звери любили светлых и никогда не причиняли им вред. Погладив его, царевна подошла и с легкостью заскочила на горбатую спину. К полному восторгу зрителей она сделала круг вдоль костров, а затем и вовсе встала быку на спину.

— Светлая чтоль? — усмехнулся вождь, — Думала обмануть нас? Всё равно в сражении с нашими красотками она не справится, а они её жалеть не будут. И поделом ей!

Дальше следовало метание копья. Оставшиеся девушки с честью выполнили испытание, никто не выбыл из борьбы. Настал очередь Ариселлы. Её лицо светилось азартом, она взяла в руки копье и нахмурилась. "Непривычно тяжелое", — сразу понял Ларс. Но царевна и не думала сдаваться. Она взяла оружие двумя руками, потом переложила в одну, чуть побалансировала им, примеряясь. Наконец, девушка решилась, изо всех сил она послала копье в мишень, оно вылетело из её руки и вдруг вспыхнуло ярким огнем.

Раздались удивленные возгласы. Орки повыскакивали, что — то недоброжелательно крича. Ариселла стояла, чуть пошатываясь, и с изумлением смотрела на торчавшее в мишени копьё с горящим древком. Ларс перевел ошеломленный взгляд на сидевших рядом приятелей.

— Это ведь, то, о чем я подумал? — спросил он у стихийников.

— Да! — с восхищением ответил Дем. — Ариселле подчинилась стихия огня.

Поднялся невероятный шум. Ларс приготовился к тому, что придется применять массовое ментальное воздействие. Но вдруг раздался звук рога. Зрители немного поутихли.

— Магам запрещено участвовать, — громко провозгласил распорядитель, — Ты выбываешь.

Ариселла нетвердым шагом пошла к Руду, тот выскочил ей навстречу. Дем на этот раз был быстрее и успел перехватить её на полпути, взял под локоть и повел к своему костру. Руд двинулся за ними.

В конце концов, девушку усадили.

— Ты как? — спросил Ларс.

Ариселла смеялась и слезы лились у неё из глаз.

— Огонь! Ты понимаешь, Ларс? Огонь, как у отца! Появись он раньше, меня наверняка бы к этой твари не отправили!

Руд протянул царевне кувшин с самогоном.

— Попробуй, он очень бодрит.

Дем едва успел открыть рот, чтоб выразить всё своё возмущение, как Ариселла сделала солидный глоток, сморщилась и изумленно посмотрела на мужчин.

— Как вы пьете эту дрянь?! — воскликнула она.

Руд спокойно отрезал кинжалом кусок мяса и протянул девушке.

— Славная бздрыха, — усмехнулся вождь, глядя на происходящее, — хитрая, но она ж баба, ей можно.

— Скажи, Хагтанр, а есть ли у вас поблизости храм Создателя?

— А как же! На холме, к западу от дубовой рощи.

— А как он выглядит?

— Как храм! Не перепутаете! А ты жениться вздумал?

— Нет, — испуганно ответил Ларс. — мне только этого не хватало для полного счастья.

Про Ариселлу быстро забыли. «Орки — народ вспыльчивый, но отходчивый», — заявил вождь. Лидировала орчанка по имени Джай. Она с легкостью отправила в нокаут своих более крупных соперниц и, наконец, её объявили победительницей. Вождь вышел в круг, шлепнул Джай по заду так, что она аж подпрыгнула.

— Завидую твоему мужу, деваха. Мало того что у него будет лучшая баба в нашем племени, так я еще и десять бизубров даю в приданное. Может, за меня пойдешь, а?

Послышался громкий смех, шутка вождя понравилась оркам.

— Иди собирай дары.

Хагтанр возвратился на место, а Джай пошла вдоль костров. Молодые орки дарили ей разное. Многие давали браслеты и ожерелья, кто — то оружие. Когда руки девушки наполнялись, она шла и сваливала собранное в центр круга. Вскоре очередь дошла до костра,

у которого сидели маги. Те несколько растерянно посмотрели на орчанку. Хауг снял с руки браслет из деревянных бусин и протянул Джай. Она приняла его довольно равнодушно. Ларс попытался стащить кольцо с пальца, но услышал в голове голос орка.

«Подаришь украшение — значит, готов жениться»

Ларс растерялся на секунду, а потом снял с пояса ритреанский кинжал в золоченых ножнах с изумрудами и протянул девушке. У Джай было такое лицо, будто ничего более прекрасного она в своей жизни не получала.

— Спасибо, молодой вождь, — сказала она с чувством, — дай Создатель тебе того, что сам желаешь.

Ларс улыбнулся.

Джай пошла дальше. Кинжал она не кинула в общую кучу, а повесила на пояс. Дем и Руд одарили Ларса недоуменными взглядами и ничего не сказали. Потом прошлись и остальные девушки, но им досталось куда меньше подарков. Тем не менее украшения они получили не от одного парня.

Празднество продолжалось и продолжалось. Вновь забили барабаны, послышался звук антары, орки танцевали и пили. Кое — кто решил помериться силами, впрочем, пока всё было вполне мирно. Ларс даже удивился. В Ненавии после стольких часов за выпивкой уже давно бы били друг другу морду.

Вождь встал и ушел, кривой походкой, ни с кем не прощаясь. Ариселла изъявила желание вернуться на корабль, и Дем с Рудом тут же последовали за ней. Хауг сказал, что будет гулять до утра. Ларс, немного поколебавшись, решил догнать остальных. Ему вдруг пришло в голову, что по дороге они могут подраться. В этом случае у Руда против Дема шансов было мало. И хор его дернул за царевной ухаживать...

Ларс шел мимо кустов, когда услышал хруст ломающихся веток. Ему под ноги вылетел моряк по имени Драуд. А за ним выскочила пышущая возмущением Джай.

— Что тут происходит?! — спросил Ларс.

Видимо, тон у него был такой, что испугались оба.

— Мерзкий бздрых пытался меня лапать и получил по заслугам! — воскликнула орчанка.

Мужчина с трудом поднялся с земли, у него был сломан нос. Ларс пустил на него светлый поток.

— Ты ответишь за свои действия, Драуд, — ледяным тоном произнес он, — можешь идти пока.

Моряк чуть ли не бегом помчался к шлюпке. Ларс перевел взгляд на Джай.

— И как же он ответит?

— Решим на совете. Проводить тебя куда — nibудь? А то ломать нос всем пьяным идиотам по дороге может и сил не хватить.

Девушка усмехнулась.

— Ну, проводи, человек. Повеселее будет идти.

Они шли в темноте и молчали.

— А ты ведь много где бывал, да? — неожиданно спросила орчанка.

— Да нет, только тут и в Миджани. Ну пару раз заходили на Черепашьи острова.

— А правда, что в Ханани люди такие мелкие, что ездят на варанах?

Ларс расхохотался.

— Не на варанах, а на ящерах, которые покрупнее, чем ваши бизубры будут. Но люди

там, и впрямь, невысокие.

— Представить страшно. И ты тоже катался?

Ларс вспомнил свою вынужденную поездку по пустыне.

— Да, приходилось.

Джай споткнулась, и он успел поймать её под локоть.

— Ты сегодня была великолепна, просто глаз не оторвать.

Орчанка улыбнулась, обнажая небольшие клыки.

— Спасибо тебе за подарок. Каждый раз, когда вы приезжали, мечтала о таком клинке.

Она вытащила кинжал из ножен. Лезвие блеснуло в свете луны. Девушка совершила молниеносный выпад. Ларс успел остановить удар. В это же мгновение хорек, дремавший на его плечах, прыгнул и вцепился в руку орчанки.

Маг тут же отозвал его, а Джай с обидой посмотрела на рану, из которой лилась кровь.

— А ты быстрый, человек, — буркнула она.

— Странные шутки. Если бы ты меня зарезала, поднялось бы много шума.

Ларс взял её руку, провел над раной кончиками пальцев. Место укуса тут же затянулось, образовалась чуть более светлая кожица.

«Вот это да! Только, кажется, красавчик обиделся», — услышал он её мысль.

«Красавчик?!»

— Спасибо! Я и не знала, что хорьки защищают хозяев. Тоже себе заведу такого. И не собиралась я тебя зарезать, просто хотела посмотреть, чего вы, люди, стоите. А знаешь, ты красивый, только на девчонку похож, — сказала Джай и рассмеялась.

«Был бы орком — доказал, что мужик», — прочел он её мысли.

«Да что ей от меня надо?!»

— Далеко еще до твоего шатра?

— Нет, совсем рядом, пойдем.

Они завернули в сосны и оказались вблизи орочьего поселка.

Джай остановилась и посмотрела ему в глаза. «А ведь так и не поцелует, глупый человеческий мужик», — услышал он мысли девушки.

Ларс взял её за плечи и привлек к себе. Джай смотрела ему в глаза и улыбалась. Он прикоснулся к её губам. Его охватило сладкое волнение, сердце забилось чаще, и он увидел в её глазах отражение своих эмоций. Орчанка смущенно захихикала.

— Ох, ладно, хватит тебе на сегодня впечатлений.

Ларс отпустил её, развернулся и собрался уйти, но она схватила его за руку.

— Подожди! Я не буду больше смеяться! Поцелуй меня, пожалуйста!

Ларс взял Джай за талию, притянул к себе и прильнул к её губам, и их языки встретились. Смесь волнения и восторга, идущий от девушки, захлестнули его с головой. На несколько секунд она замерла, обвила его шею руками и ответила с необычайной страстью. Он еще крепче прижал Джай к себе, скользя рукой по упругим формам. Ларсу казалось, словно по его жилам разливается горячий и тягучий мед, заполняющий всё его тело. На короткое время он выпал из реальности, сознание унесло мощной волной куда — то очень далеко, где потоки воды разбивались о скалы, превращаясь в мириады брызг. И вдруг он ощутил чьи — то очень острые зубы на своем ухе. Несколько мгновений Ларс не мог понять, что произошло.

Ларс отпустил орчанку, снял с плеча хорька, посмотрел ему в глаза и спросил:

— Зачем ты это сделал?

— Он ревнует, — со смехом ответила за зверька Джай.

Ларс вернул хорька на плечи.

— Пойдем отсюда? — спросил он.

— Пойдем!

Он взял её за руку и повел к шлюпкам. Когда они вышли на берег, Джай остановилась и удивленно спросила:

— А куда мы идем?

— На корабль, конечно!

— Я не пойду с тобой на корабль, — ответила орчанка, поджав губы.

— Ты ведь сама этого хотела только что!

— Разве я такое говорила? Я просто хотела поцеловаться с человеком! Потом буду рассказывать об этом своим внукам, — ответила она со смехом.

Ларс на мгновение разозлился.

— Ты так доиграешься когда — нибудь, — буркнул он.

Джай перестала улыбаться и сделала брови домиком.

— Ну не обижайся. Ты ведь уплывешь и забудешь, как меня зовут. А мне от этого будет очень грустно. Ты ведь, и правда, мне нравишься, бздрых.

Ларс посмотрел на её умильную рожицу и улыбнулся.

— А хочешь, я покажу проклятый вяз? В свете луны он выглядит очень красиво.

— Далеко это?

— В устье Фейры, тут совсем рядом.

— В устье? — голос Ларса резко изменился, — Пойдем!

Обрадованная Джай пошагала вдоль берега чуть ли не вприпрыжку. Вскоре они свернули на лесную тропинку. Ларс то и дело спотыкался, а девушка шла так, словно видела в темноте не хуже, чем днем. Но вскоре они вышли на открытое место.

В свете полной луны перед ними раскинулось заросшее кустарником широкое болото, за ним блестела река, а за ней высилось огромное дерево. Казалось, оно загораживает полнеба. Его ветви склонились к воде, словно лапы чудовища с бесчисленными пальцами, а в развилке стволов хаотично двигались бледные, похожие на призраков, огни. Ларс почувствовал неясное беспокойство. Ну конечно, энергетический фон чуть изменился, со стороны болота веяло тьмой.

— Деревья не бывают такими огромными, — пробормотал Ларс.

— Там огни, — невпопад ответила Джай, от неё шли эманации страха.

— Тебя пугают только огни?

— Вяз я уже видела, а вот огни...

— Обычно их тут нет?

— Нет. И вяз обычно не виден.

— Как это не виден?

— Вяз появляется раз в шесть лет, кажется, а иногда и того реже... Говорят, что огни зажигают демоны, которые живут на дереве. Пойдем обратно?

— Подожди.

Ларс присел на траву и прикрыл глаза. Он ощутил вокруг множество живых существ: птиц, животных. Только все они были исключительно на этой стороне. На болоте не было никого. Где — то рядом ухнула сова. Ларс тут же поймал её сознание и через несколько мгновений птица сидела перед ним.

— Ух ты! Сова! Ларс, это ты её приманил?

— Оказывается, ты знаешь, как меня зовут? — съязвил маг. — Да я, и сейчас в её теле полечу к дереву, выглядеть буду странновато, так что не пугайся. Если возникнет опасность, толкай вбок.

— Но я не хочу тут сидеть! Мне страшно!

Ларс посмотрел глаза Джай и произнес:

— Тебе совсем не страшно, ты не боишься ни вяза, ни болота, ни огоньков.

— Действительно... — ответила она и опустилась рядом с ним на траву, пытаюсь осмыслить, куда же делся её страх.

Ларс вошел в сознание совы и взлетел над болотом. Глаза ночной охотницы прекрасно видели в темноте. Сквозь дымку, витавшую над топью, поблескивали окошки воды, торчали на редких кочках чахлые деревца, кое — где белел багульник, но ни единого живого существа Ларс не заметил. Миновав болото, он оказался над рекой. Вблизи дерево было похоже на многоярусный лес. Он долетел и опустился на одну из ветвей. Бледные огни под ним заплясали, словно стая радостных щенков, которым хозяин принес мяса. А потом они слились в одно светящееся облако и устремились к нему.

«Спускайся», — услышал он в голове хрустальный женский голос.

Ларс полетел вниз за огоньками. Оказалось, что ствол у вяза полый. Ларс нырнул в пустоту и вдруг почувствовал, что его сознание отделилось от совы, но он не вернулся в тело, а несется сквозь тьму куда — то вниз. Маг попытался вернуться в своё тело, но ему это не удалось. От невозможности хоть как — то управлять ситуацией Ларса объял ужас. И вдруг всё закончилось. Он очутился в огромном зале, где все, казалось, было сделано из хрусталя. Под прозрачным полом плескались серые волны, с потолка лился равномерный, приглушенный свет, хрустальные колонны искрились, словно капли воды на солнце. Посреди зала лежал белоснежный, пушистый ковер, в центре которого стоял стеклянный столик, а за ним на подушках сидела девушка в серебристом платье. Её светлые локоны рассыпались по плечам, ярко — голубые глаза смотрели весело и чуть кокетливо. Перед ней, на столике в серебряных чашах дымился какой — то ароматный напиток. А рядом, на ковре резвилось три белоснежных медвежонка. С толстыми когтистыми лапами, пушистые, кругленькие и неуклюжие, по всему видно, что малыши должны вырасти в могучих хищников.

— Ларс! Я верила, что ты придешь! — радостно воскликнула красавица.

Её лицо показалось ему очень знакомым.

— Зель?! — сказал Ларс и вздрогнул от звука собственного голоса.

Он вдруг осознал, что способен говорить.

— Узнал? Ну что же прекрасно. Чай пить будешь?

— Как же я буду пить чай, если у меня нет тела? Что вообще произошло? Я умер?

— Нет, но твоя душа временно у меня в гостях. Веди себя так, словно у тебя есть тело, тогда сможешь его ощутить. Садись рядом, — сказала девушка, показывая рукой на серебряные подушки.

Ларс опустился рядом с Зель. Он представил, как протягивает руку к чашке, и у неё появилась рука. Тогда Ларс вообразил, что находится в своем теле, и тут же почувствовал, что сидит на подушках, тело, голова — всё ощущалось, как обычно. Кажется, он и впрямь обрел плоть. Только вот реальную или воображаемую — непонятно.

— Ты вырос такой красивый, жаль, что в тебе еще очень много света, — усмехнулась

девушка.

Ларс сделал глоток дымящегося напитка. Он был восхитительно ароматный и очень знакомый. Да, в точности такой же, как мать готовила из собранных весной за городом трав. Ему казалось, что он давно забыл этот вкус, но нет. Всё его существо пронзило ноющей болью. Он со злостью посмотрел на Зель.

— Что — то не так? Я просто хотела угостить тебя твоим любимым напитком? Ошиблась? Предпочитаешь что — то другое? Только пожелай!

Ларс резко поставил на стол чашу. Это демоница, она нарочно причиняет ему душевные страдания, манипулирует.

К нему подошел медвежонок, забрался на колени и умильно заглянул в лицо своими голубыми глазами, в которых мелькали алые всполохи.

И тут Ларс вспомнил плотоядных серн, а еще как они с моряками спасались с темного острова. И что он тут делает?! Впрочем, раз уж прилетел, надо хотя бы поговорить...

— Что ты от меня хочешь?

— Мне казалось, что ты заинтересован во мне не меньше, чем я в тебе. Иначе бы сюда не пришел. Разве не так? — звонким голосом пропела девушка.

— Да, ты обещала мне темный источник. Что взамен?

— Эта твоя прямолинейность меня расстраивает, — Зель надула губы и с обидой посмотрела на Ларса, — Не хочешь тратить время на разговоры со старой подругой? Зря.

— В прошлый раз ты убила нескольких моряков, да и все остальные едва спаслись...

— Они были не очень хорошими людьми, и ваш бог отвернулся от них. А вы остались целы, значит, всё правильно я сделала. Хищники всегда пожирают слабых, ты же знаешь. А моя пища — это души. Я не виновата, просто я такой родилась.

— Почему ты не ешь души в своем мире? Зачем лезешь к нам?

— Узнаешь когда —нибудь потом. Ладно уж, вернемся к твоему вопросу. Да, я могу дать тебе темный источник, при этом даже не погубив светлый. Догадываешься, что это значит?

— Да. А плата? Какую плату ты хочешь за это? Я не отдам тебе свою душу и не стану подчиняться.

— Я знаю, Ларс, знаю и не предлагаю ничего подобного. Темный ритуал, проведенный руками светлого мага — мне этого будет вполне достаточно.

— Какой еще темный ритуал?

— Немного формальностей, ну там звездочку нарисуешь, знаки распишешь по углам. А потом убьешь в ней человека, всего одного человека, только умертвишь его так, как я скажу. Можешь выбрать любого, орк тоже подойдет.

— Нет.

— Ларс. У тебя есть еще немного времени. Я подарю источник тебе и всем твоим потомкам в десяти поколениях. Подумай, может, всё же кто — то заслужил смерти из известных тебе людей?

— Конечно, Цебер из Ненавии и император Эралама. Могу попробовать привезти наместника. Подождешь?

Зель рассмеялась хрустальным смехом, а потом сделала грустное лицо.

— Скоро наши миры перестанут соприкасаться, и следующее слияние будет только через двенадцать лет. Я предлагаю тебе выгодную сделку, подумай.

«Что я тут делаю?» — мелькнуло в голове у Ларса.

— Я не собираюсь никого убивать. Отпусти меня!

— Не торопись, Ларс, посиди, поразмышляй, вспомни мать, ты ведь так и не отомстил за неё. Подумай о людях, которых ты притащил на остров, на котором не могут жить даже орки. Все они умрут, женщины, дети, и их смерть будет на твоей совести.

— Я не люблю, когда мной манипулируют!

Ларс решительно встал и начал озираться по сторонам в поисках выхода. Но дверей в зале не было.

«Создатель, как же мне выбраться отсюда?!» — подумал он.

И тут же почувствовал, что вновь становится бесплотным.

«Еще трое суток, Ларс, — услышал он в голове затихающий голос демоницы, — жду тебя тут еще трое суток...»

Через несколько мгновений Ларс ощутил себя в своем теле, он открыл глаза, на груди беспокойно поскуливал хорек. Джай спокойно спала рядом.

«Кажется, я перестарался с внушением», — усмехнулся про себя Ларс. Небо над болотом уже светлело. Он погладил зверька, завернулся в плащ и решил, что нужно немного поспать.

Проснулся он оттого, что кто — то лизал его лицо и увидел перед собой черную мордочку. Зверек явно проголодался. Джай всё еще спокойно спала. Ларс тихонько толкнул её в плечо. Орчанка открыла глаза и испуганно на него уставилась.

— Доброе утро, наверное, нам стоит вернуться, — сказа Ларс, сделав деловую мину.

— Мы ночевали тут?! И нас не сожрали демоны?!

— Они решили, что мы слишком отвратительны и не стали, я слышал их разговоры ночью.

Джай притворно вскрикнула и отправилась к лесной тропинке. Ларс поспешил за ней. Когда они вышли на морской берег, то столкнулись нос к носу с целой процессией. Ариселла, Руд, Дем, Вальд с Медеей, Семен и даже вечно занятый делами Кастор с супругой вышли из шлюпки. Заметив парочку, все с удивлением на них уставились. Ларс тут же услышал в голове множество голосов.

«Ну, ты даешь, братик», «Всё же орчанка — это уже слишком, не находишь?», «Как тебе не стыдно компрометировать так девушку?»

И лишь Руд радостно улыбнулся и воскликнул:

— Ну, слава Создателю! Я думал — куда ты пропал вчера, а ты, оказывается, с девушкой был!

Ларс краем глаза взглянул на Джай. Он и не знал, что красные орки могут стать еще более красными.

— Перепился ваш вождь вчера и в лесу заблудился. Вот пошла за грибами с утра и обнаружила его, блуждающего в трех соснах. Забирайте! — выпалила она и быстрым шагом направилась в сторону поселения орков.

— А куда это вы все собрались?

— В храм. Ариселла будет просить Создателя избавить её от Цебера, а мы свидетели. Семь человек, всё как полагается. Пойдешь с нами?

— Конечно, — кивнул Ларс, — а у тебя нет воды, ну или вина на худой конец?

Руд протянул ему фляжку.

Голоса на мыслеречи продолжали одолевать Ларса.

— Может, хотя бы по очереди будете вопросы задавать? — грустно протянул он.

— Ларс, ты что? Уже с демонами разговариваешь? — усмехнулся приятель.

— И с ними тоже Руд, и с ними тоже...

— Ну и как тебе орчанка? — спросил Руд, хитро улыбаясь.

— Отвали, тебя это не касается!

— Какой ты стал скрытный! Неужто влюбился? — издевательским тоном протянул Руд и тут же получил затрещину.

Он попытался ответить тем же, но Ларс успел увернуться.

— На себя посмотри. Бегаешь за царевной, а про меня сказки сочиняешь.

Руд ни капельки не смутился.

— А ты что-то имеешь против? Тебе самому нравится царевна, Ларс? Я же знаю, что ты метишь высоко. Она была бы для тебя подходящей партией...

Ларс не успел ответить, к ним подошел Вальд.

— Ну что вы дурачитесь, как мальчишки. Ларс, раз ты объявил себя главным, сохраняй лицо. Вообще, я хотел бы с тобой поговорить наедине.

— Я жду твоего ответа, — кинул Руд и поспешил к Ариселле.

Маги замедлили шаг и немного отстали от остальных.

— Ты можешь снять кулон? — попросил Вальд.

Ларс думал, что эльф будет читать ему нотацию по поводу того, что он скомпрометировал орчанку и, услышав его просьбу, облегченно вздохнул. Он уже потянулся было, чтоб снять артефакт, как вдруг понял, что всё не так просто. Он убрал руки от шнурка и, глядя с прищуром на Вальда, спросил:

— А зачем? Давай ты сначала расскажешь, зачем тебе это надо.

Эльф чуть нахмурился.

— Хорошо. В тюрьме у меня были видения. Мне почудилось, будто ты вышел из болот весь в крови. А в другом видении ты стоял на просторах неизвестной мне страны в окружении огромной армии. Там было очень много темных магов, и они управляли полчищами демонических животных. И в обоих видениях у тебя было два источника, светлый и темный.

— Помнишь, Вальд, ты сказал, что смирился, что всё должно идти своим чередом? Ты больше так не считаешь?

По лицу эльфа пошли красные пятна. Он посмотрел на Ларса испытывающим взглядом, немного помедлил, а затем произнес:

— Мне продолжают сниться страшные сны. В них весь континент охвачен глобальными войнами, и ты играешь в происходящем важнейшую роль.

— Вальд, но я не хочу захватывать континент! Зачем мне это? Я бы вообще плавал себе по морю, возил товар, как покойный Арис. Просто эраламская тварь вынуждает нас начать войну. Иначе никак. Всё, что я хочу, чтоб династия Феликса была уничтожена, Ассурин освобожден, а мы вернулись в Ненавию. Я даже не претендую на роль правителя.

Ларс говорил совершенно искренне, он откинул ментальный щит и открыто смотрел в глаза эльфа.

— Мне нечего скрывать!

Он снял кулон.

— Я по-прежнему светлый, но даже если что-то изменится, я другим человеком не стану.

Вальд тепло улыбнулся и покачал головой.

— Власть меняет людей. Если ты начнешь войну, придется идти до конца, тебе надо будет подчинить всю империю, убить сторонников Феликса. Ты понимаешь это?

— Ну а что делать, если иначе никак?! — воскликнул Ларс, — Значит, в твоих снах я стал жестоким чудовищем, предводителем демонов?

— Я так твою роль до конца и не понял. Мне кажется, что очень скоро должно произойти нечто, но я ни в чем не уверен.

— А может, наоборот, моя сила поможет защитить людей? Ты никогда ни в чем не уверен! Даже за свои сны отвечать не можешь. Иди к хору, Вальд. Подобные разговоры ни к чему не приводят.

Эльф тяжело вздохнул и с виноватым лицом развел руками. «Как большой ребенок», — с раздражением подумал Ларс и ускорил шаг.

Лес по правую сторону закончился, взору людей открылся луг на котором паслось стадо бизубров, а за ним высился холм со странным сооружением. Вождь сказал правильно — вы сразу поймете, что это храм. Так оно и произошло. И вовсе не потому, что сооружение было похоже на какой-либо из виденных Ларсом ранее храмов, ничего подобного. Оно было настолько странным, что ничем, кроме храма, быть не могло. Орки не стали бы строить такое непрактичное здание просто так. Сооружение представляло собой несколько соприкасающихся сфер, обтянутых разрисованной кожей.

Люди поднялись на холм и начали обходить чудо-шатер. Ларс шел со всеми, размышляя о сходствах и различиях подобных сооружений в разных странах. В Ненавии храм — это прекрасное высокое белое здание, с множеством устремленных в небо башен. В Миджани такие строения были ажурные, украшенные великолепной росписью и цветными полудрагоценными камнями, у орков, как оказалось, — сферическое сооружение из кожи на деревянном каркасе, но всех их объединяла одна архитектурная особенность — отсутствие окон. Но дверь-то должна быть! И сейчас люди тщательно исследовали стены, чтоб найти её.

Ларса же заинтересовали рисунки. Это было множество кругов, в которых что только не изображались, люди, леса, животные, какие-то невиданные твари. Эти рисунки ему напомнили изображение миров, которое рисовала девочка-демоница на Темном острове. Неожиданно край одного из кожаных полотен приоткрылся, и оттуда вышел пожилой орк.

— У нас что, нашествие людей? — спросил он с улыбкой, вместо приветствия.

— Добрый день, — поздоровался Ларс. — Мы всего лишь гости. Пришли к вам с просьбой. Хотим расторгнуть брак вот этой женщины.

— Вот поражаюсь я вам, маги. Слово так с Создателем поговорить не можете. А ты кто ей будешь? Брат?

Ларс замер, на секунду задумавшись, а потом утвердительно кивнул и почувствовал на себе множество пристальных взглядов.

— Хорошо, ты и девочка можете пойти со мной, остальные пусть остаются тут.

Он отодвинул полог, предлагая проследовать за ним. Ларс удивился. Входить в храм позволяли крайне редко. Свадьбы всегда проводились перед зданием на площади. Они вошли в темное помещение. Орк начал подниматься вверх по широкой деревянной лестнице, Ларс и Ариселла вышли за ним на небольшую площадку, построенную над одним из куполов.

Орк показал Ларсу знаком, чтоб тот остался стоять рядом с ним.

— Иди, девочка, в центр и проси.

Ариселла встала в середине площадки и посмотрела на небо. Ларс почувствовал, что она посылает в пространство слова на мыслеречи. Вокруг неё возникло полупрозрачное белое облако. Ларс почувствовал, словно к душе прикоснулся свет абсолютного порядка. По сравнению с ним энергия обычного мага казалась грязной и тяжелой. Это было похоже на глоток из чистого горного ручья во время полуденного зноя. Золотой обручальный браслет сам по себе открылся и со стуком упал на доски. Ариселла с удивлением посмотрела на него, подняла и её лицо озарилось радостью.

— Ларс, я ведь свободна, да?

— Получается, что так, — ответил он, изумленно улыбаясь ей в ответ.

Снизу слышался радостный шум. Похоже, что все поняли, что произошло.

Ларс с Ариселлой спустились к остальным. Девушку тут же осыпали поздравлениями.

— С вас серебрушка, — сказал орк.

Ларс порылся в кошельке и заплатил ему.

Они начали спускаться. Почему-то стало невероятно тоскливо. Ларсу казалось, что восхитительное чувство, которое он ощутил, стоя на помосте над шатром, не повторится никогда. Он брел в конце процесса, глядя на радостные лица людей.

А затем все отправились на праздник. Руд вызвался участвовать в соревнованиях. В первом туре, в стрельбе из лука он оказался лидером. А вот бизубру Руд совсем не понравился. Зверюга упорно скакал, пока не скинул наглого человека. Вальд тут же залечил ему несколько сломанных ребер, но в дальнейшем участвовать в турнире Руду не позволили. Разобидевшись, он ушел. А за ним отправилась Ариселла и Дем. Ларс ехидно посмотрел вслед троице, продумывая, как он будет подкалывать приятеля завтра.

Ему пришлось сидеть до конца, чтоб не обидеть вождя. Едва поединки закончились, Ларс отправился к шлюпкам. Что-то он уж слишком расслабился. Завтра надо начинать готовиться к отплытию, а до этого побывать в лагере и убедиться, что там всё хорошо. У шлюпок было двое моряков, они как раз собирались отчаливать.

— Вы на корабль? — спросил Ларс.

— Нет. На остров, — ответил один из них, — Но можем и подойти к кораблю. Ты так и не поставил себе шатер, Ларс?

— Шатер? Зачем он мне?

— Ты, небось, на твердой земле и заснуть — то не сможешь? — подколот его другой.

Ларс рассмеялся.

— А знаете, отправлюсь-ка я с вами на остров. Надо попробовать...

Ларсу подумалось, что никто не ждет его сегодня вечером, вот он и нагрянет.

Когда они причалили, небо заволочло тучами. На Шварах опустилась непроглядная тьма. Один из матросов зажег факел, и они пошли по выжженному Кораксом ущелью. Под ногами у прошуршала змея и скрылась в камнях.

— Я пойду вперед, — сказал Ларс.

Он забрал факел и направился к озеру, посылая отпугивающий ментальный сигнал. Вскоре они подошли к шатрам. Тут было тихо и мирно, похоже, что большинство людей уже спало. Ларс попрощался с матросами и пошел вдоль кромки воды мимо шатров. Ничего интересного не происходило. И вдруг он почувствовал совсем рядом яркий очаг эмоций, смесь гнева, страха и отчаяния, идущие сразу от нескольких людей. Какой-то человек злился, старательно сдерживая свои чувства, а рядом кто-то плакал, объятый горем и страхом.

Ларс тихо выругался и пошел к шатру. Он чуть отодвинул полог и сказал:

— Добрый вечер.

Из полумрака появился Устин, один из моряков, служивших на корабле Ариса.

— Кто тут? — спросил он грозным голосом, но маг ощутил страх, идущий от моряка.

— Это Ларс, выйди, пожалуйста. Хочу узнать, что у вас тут творится.

— Спим мы. Неужто есть дело, которое не может подождать до утра?

— Есть. Выходи давай.

Устин выбрался из шатра и вопросительно посмотрел на Ларса.

— Отойдем в сторону.

Они дошли до края поселка.

— Рассказывай, что произошло? — строго спросил Ларс.

— Это касается только моей семьи. Не лезь не в своё дело, маг.

Ларс чуть поколебался, раздумывая, стоит ли ему вмешиваться. Но эмоции, которые он уловил, были настолько сильные, что в семейную ссору ну никак не верилось, и он продолжил.

— Расскажи мне всё, или я считаю это из твоей памяти.

Устин выругался.

— Тогда считывай. Будешь сразу уверен, что я не вру, — ответил он, злобно сплюнув под ноги.

Ларс тяжело вздохнул, пытаясь развеять последние нотки сомнения.

— Рассказывай сам. Я вижу, когда лгут. В твоей семье произошло что-то ужасное, и я хочу помочь.

Устин в раздумье уставился на воду. Ларс знал, что получит информацию так или иначе, и что моряк это тоже прекрасно понимал.

— Обещаешь, что больше никому не расскажешь о том, что узнал?

Ларс секунду поколебался, прежде чем дать обещание, а затем ответил:

— Да.

— Мою дочь изнасиловал один из наших, при этом избил так, что она даже не встает. А я даже не могу позвать мага, потому что боюсь опозорить её.

— И ты собирался это скрыть?! А если она умрет? Нужно позвать Вальда! — возмутился Ларс.

— А как она будет жить после огласки среди всех этих людей? — едва сдерживая ярость прохрипел Устин. — Я не хочу, чтобы они шептались у неё за спиной.

Ларс увидел, как жевлаки начали ходить по его скулам.

— А как же возмездие?! — возмутился Ларс.

— Какое? За изнасилование полагается штраф. Разве это может компенсировать то, что произошло? — Устин рассмеялся Ларсу в лицо так, что у мага прошел холодок по коже.

— А какой компенсации ты хочешь?

Мужчина уставился на Ларса вопрошающим взглядом. Словно хотел сказать — ну как же ты не понимаешь. Маг услышал рвущийся наружу крик: «Смерть! Медленная и мучительная смерть! Да разве этого будет достаточно?!»

— Смерть? — задумчиво произнес Ларс.

«Подумай, может, всё же кто — то заслужил смерти из известных тебе людей?» — вспомнил он слова демоницы.

— Скажи мне имя насильника, Устин.

— Это был Драуд. Я убью его, Ларс.

— Поскольку я взял на себя ответственность за всех тех, кто находится на острове, то и карать буду я, и обещаю, что этот человек умрет медленно и мучительно. Это произойдет в самое ближайшее время. Я покажу тебе его смерть. Ты увидишь все так же, как если бы смотрел своими собственными глазами. А пока сходи и позови Вальда. Это приказ. Не волнуйся, он никому ни о чем не расскажет.

Устин ушел, а Ларс замер, глядя на темную поверхность озера, над которым вырисовались очертания скал. Неужели Вальд прав? Чему быть — того не миновать? Конечно, можно просто убить Драуда, сначала он подверг угрозе отношения между переселенцами и орками, затем изнасиловал дочь одного из своих товарищей. А ведь они с Устином плавали вместе на корабле! Но почему бы его смерть не обменять на могущество абсолютного мага? Тогда он осуществит все свои планы. Они с легкостью захватят Ненавию. Дем сможет поднять бунт среди жителей Бинирунга, и Ассурин будет освобожден. Казалось, его рассуждения были ровными и правильными, но червячок сомнений всё же точил душу. «Никогда не верь демонам...» — всплыли в памяти слова Ариса. «Да что я! Глупее, чем эта белобрысая девица?» В книгах говорилось, что человек, решившийся на общение с демоном, незаметно для себя оказывается под его влиянием, а затем окончательно превращается в марионетку. Но он не собирается долго общаться, просто получит темный источник, и всё! Если он не попробует, то никогда себя не простит!

Ларс увидел Вальда, идущего к шатру Устина. Он решительно забрал у него факел, снял с плеча хорька и отдал эльфу.

— Ты куда? — растерянно спросил тот.

— Пойду выпью еще с орками, — бросил Ларс. — Трюмы загружены, скоро выходим в море, когда еще получится отдохнуть.

— Ты ведь к Джай? Не морочь девушке голову, прошу тебя!

— Вальд, не тебе меня учить, — хмыкнул Ларс и быстрым шагом направился к морю.

Тут причалила еще одна шлюпка с подвыпившими моряками.

— Драуда не видели? — спросил их Ларс.

— Он всё еще бухает, — ответили ему веселые голоса.

Ларс сел за весла и погреб к берегу орков, доплыв, направился к кострам. Драуда маг нашел быстро. Тот рассказывал что-то двум морякам и оглушительно смеялся. Когда он увидел Ларса, улыбку словно стерли с его лица.

«Ты будешь следовать за мной и молчать, что бы не произошло».

Драуд поднялся и направился за магом. Ларс шел вдоль костров, внимательно изучая лица орков. Ему нужен проводник. Так просто через болото не перебраться. Взгляд остановился на Джай. Она сидела у костра с другими орчанками. Девушки косились в его сторону и бурно, со смехом что-то обсуждали. Ларс решительно направился к ним. Драуд следовал за магом в нескольких шагах, словно приклеенный.

— Привет, Джай. Можно тебя на пару слов?

Орчанка почему-то смутилась, но встала и пошла за Ларсом.

— Скажи, пожалуйста, а есть ли способ пересечь болото и добраться до вяза? — спросил её маг, когда они отошли на десяток шагов.

— Днем можно пройти, а у воды есть несколько лодок, — ответила она, глядя куда-то мимо собеседника.

— А ночью? Сейчас можно, Джай?

Девушка, наконец, подняла на него глаза.

— Я хорошо вижу в темноте и болото знаю, как свои пять пальцев, могу провести. Только про нас и так уже слухи пошли. Отец меня выпорет, если узнает, что я опять с тобой всю ночь гуляла.

— Мы быстро, просто доведешь меня до лодки, и и всё.

Ларс тут же создал отводящий глаз полог.

— Сейчас нас уже никто не замечает, — продолжил он. — А подругам твоим я внушу, что ты всё это время была рядом с ними. Отец где?

Джай кивнула в сторону одного из орков.

— Он тоже будет уверен, что его дочь не покидала место праздника, — сказал Ларс. — Пойдем.

Они двинулись к болоту. Драуд шел за ними, как привязанный. Джай несколько раз покосилась на него, потом на Ларса и, наконец, не выдержав, спросила:

— Что происходит-то? Почему он нас преследует.

Ларс хмуро посмотрел на девушку.

— Драуд следует моему ментальному приказу. Этот человек напал не только на тебя. Он изнасиловал девочку у нас на острове, поэтому я решил его отдать демонам. Ты не возражаешь? Как тебе такое наказание?

Джай испуганно посмотрела на Ларса.

— Я не знаю... Может выпороть его плетью и хватит?

— Нет, Джай, по-моему, он заслужил намного более серьезное наказание.

— Ты вчера общался с демонами? — спросила орчанка приглушенным голосом.

Маг кивнул. Джай остановилась, от неё пошли волны страха.

— Я никуда с тобой не пойду!

Ларс смотрел на девушку и все больше осознавал, что она ему очень нравится. «И зачем я её снова тащу к этому хорову болоту?» — подумал он, а вслух произнес:

— Хорошо, возвращайся к костру.

— А ты? Пойдем со мной!

— Мне надо к вязу.

— Ларс, пожалуйста! Ты один через болото не пройдешь!

Маг задумчиво посмотрел на орчанку.

— Подожди минутку, я считаю у тебя память и буду всё знать о болоте не хуже тебя.

Джай не успела возразить, Ларс легко вошел в её сознание. За последние годы он научился не просматривать спираль разума от и до в поисках нужной информации. Маг просто произнес несколько слов: «болото», «дорога» и тут же увидел картину, как Джай перебирается по кочкам с большой корзиной, наполненной клюквой. Он мгновенно создал энергетический сгусток с воспоминаниями и переместил его к себе в сознание.

— Ты залез ко мне в голову? — спросила она.

— Да, прости. Но это было необходимо.

Губы Джай задрожали, она неожиданно разрыдалась и бросилась прочь. Ларс грустно посмотрел ей вслед. После того как он заглянул в сознание орчанки, стало очевидно, что девушка в него влюблена. Правда, он всё равно не понял, как и почему это произошло. Отбросив ненужные мысли, он зашагал по тропинке. Драуд продолжил следовать за ним.

Джай в слезах добежала до костров. Тут уже почти никого не было, только несколько пьяных орков допивали остаток самогона. Она замерла на опушке леса. «Пожалуй, этих нетрезвых парней стоит обойти стороной. Не люди, так просто не отпинаешь». Она побрела

вдоль опушки. Мысли о хоровом маге не давали ей покоя. Джай была самая ловкая, смелая и, конечно же, самая красивая девушка. Все орки племени мечтали о ней. Джай не сомневалась, что может заполучить любого парня. И этот человеческий вождь тоже должен был упасть к её ногам, но этого не произошло! Он остался совершенно равнодушным к её чарам! «Интересно, зачем ему понадобилось добраться до вяза?» Джай остановилась в раздумьях. «Может, зря я отказалась с ним идти? Ведь Ларс просил меня о помощи. Надс вернуться!» Девушка решительно зашагала в сторону болота. Пробираясь через лес, она мечтала о том, как спасет глупого бздрыха, застрявшего в топи, и он подарит ей тот перстень с руки, а потом отложит своё дурацкое плавание и будет ходить за ней по пятам, умоляя стать его женой. А она? Конечно же, она ему откажет. Но Ларс упорный, и так просто не сдаться. Конец истории почему-то придумывать не хотелось.

Когда Джай дошла до болота, то Ларса не увидела. Она какое-то время вглядывалась в темноту, а потом решительно зашагала по кочкам через топь. Около островка, с росшей на нем кривой березкой, было привязано несколько лодок — одной не хватало. Значит, человек уже уплыл к вязу.

Ларс вылез из лодки и шагнул на небольшой, заросший камышом остров, Драуд тенью следовал за ним. Вяз возвышался над головой исполинской громадиной, его ветки утопали в ночном небе. В необъятном стволе виднелся провал. Ларс подошел ближе, вглядываясь в темноту, ему стало не по себе.

— Зель! — громко произнес маг. — Я пришел!

За его спиной раздался хрустальный смех.

— Ларс, как же я тебе рада! Ты готов?

Он обернулся. Сегодня на девушке было алое платье, с высоким воротником, подчеркивающее её идеальную красоту. Сложную прическу увенчивала сверкающая золотом диадема, лишь два непослушных локона спускались на плечи. Вся она была словно усыпана бриллиантами, которые слепили глаза. Любая императрица позавидовала бы такой изысканной роскоши.

— Подожди! Сначала скажи мне, а где гарантии того, что ты исполнишь своё обещание?

Зель вытянула губы трубочкой и с обидой покачала головой.

— Какие ты хочешь гарантии? Можно заключить договор. Но ты ведь, так же как и я, не веришь бумаге, правда?

— Угадала. Какие еще будут предложения?

Демоница задумчиво посмотрела на Ларса.

— Хорошо, я знаю, как сделать так, чтоб ты мне поверил. Только смотри не напугайся.

Ларс почувствовал, как девушка снимает ментальный щит. На него хлынула тьма. Он ощутил такую злобу и ненависть, что хотелось бросить всё и бежать без оглядки. Но маг взял себя в руки и заглянул в леденяще-синие глаза демоницы.

— Я обещаю, Ларс Лалей, что дарю тебе и всем твоим потомкам в десяти поколениях сильнейший темный источник, если ты выполнишь мои требования. На этом самом месте ты начертишь пентаграмму и все знаки, которые я скажу тебе, затем ты убьешь в ней человека. И еще одно условие: смерть не должна быть мгновенной, мне нужны страдания жертвы.

Ларс, охваченный ужасом перед этим первородным злом, продолжал смотреть в синие глаза. Он четко понимал, что демоница говорит правду. Зель снова создала ментальный щит и кокетливо улыбнулась.

— Тебя всё устраивает, красавчик?

— Не называй меня так! Лучше скажи, а в чем подвох?

— Да, нет никакого подвоха, Ларс. Просто ты оказался в нужное время в нужном месте.

Темный ритуал, проведенный руками светлого мага, жаждущего мести, даст мне столько энергии, что я стану необыкновенно сильной! Вот и всё. А ты продолжишь жить и творить добрые дела, освободишь свою страну, отомстишь за мать. Подумай, ведь этот человек совершил с девушкой то же, что и Цебер с Наиной. Он получит по заслугам.

— Хорошо, — ответил Ларс, — говори, что делать.

Зель торжествующе улыбнулась.

Она достала из складок платья кристалл и протянула его Ларсу.

— Рисуй пентаграмму.

— Где? Прямо тут?

— Да, на земле.

Ларс посмотрел под ноги. Он и не заметил, когда под ним образовалась ровная площадка. Маг начал вычерчивать пятиконечную звезду. Там, где камень касался земли, появлялась светящаяся полоса. Когда он закончил, Зель удовлетворенно кивнула и тут же пальцем вычертила в воздухе ни на что непохожий знак.

— Нарисуй его над верхним лучом.

Ларс с трудом сумел повторить символ. Затем, следуя её указаниям, он начертил еще один в левом луче, затем в правом и потом в центре — надпись на неизвестном Ларсу языке. Вскоре всё было готово.

— А теперь вспомни о Цебере, хочешь, я покажу тебе, что на самом деле произошло с твоей матерью?

Ларс почувствовал, как кровь отхлынула от лица, а душа провалилась куда-то вниз, в глубокую холодную яму.

— Ну же? Ты боишься? Постарайся направить чувства, которые у тебя есть сейчас в пентаграмму.

Ларс, готов был сгореть заживо, лишь бы не испытывать то, что он чувствовал сейчас. Маг влил свои эмоции в звезду, и она вспыхнула алым пламенем.

— Прекрасно! А теперь прикажи жертве лечь внутрь пентаграммы.

Ларс посмотрел на Драуда, который стоял, ни в силах ни пошевелиться, ни издать хоть малейший звук. Его глаза светились ужасом.

— Ляг внутрь пентаграммы, — отдал ментальный приказ, Ларс.

Человек послушно всё исполнил, вытянув руки и ноги по светящимся лучам.

— Можно подумать, что он уже принимал участие в темном ритуале, — засмеялась демоница. — Ну что же, прекрасно, а теперь смотри и решай сам, какой смерти заслужил этот человек.

Видения с головой захлестнули Ларса, он увидел мужчину, избивающую женщину, образы насильников и жертв менялись. Лицо Драуда перетекало в лицо Цебера, а виденная им пару раз дочь Устина то и дело превращалась в его мать. Ларс закрыл голову руками и дико закричал:

— Хватит! Прекрати! Я всё понял!

Видения тут же исчезли.

— Ну что? Какое наказание он заслуживает?

Ларс смотрел на зажмурившего Драуда, который только и был способен, что открывать

рот в безмолвном крике. Он снял с пояса кинжал и направился к жертве.

— Что ты собираешься сделать? — услышал он голос Зель

— Вскрою ему грудь и выну оттуда сердце.

— И всё? А потом будешь всю жизнь мучиться оттого, что так и не отомстил за мать?

Ну же? Что он заслуживает? Подумай хорошенько!

Черты лица Драуда поплыли, и Ларс увидел лежащего в пентаграмме Цебера.

— Если бы я мог, то порвал бы его на мельчайшие куски, — в отчаянии вскрикнул маг.

— Так сделай же это! Что тебе мешает?

— Но как? — никогда Ларс не чувствовал себя таким беспомощным.

Перед ним лежал человек, убить которого он жаждал так давно, но увы, сделать это можно было только один раз. И тут он четко увидел, как должна пройти казнь. От осознания того, что он сейчас совершит, сердце мага пустилось в бешенную скачку. Ларс сконцентрировался и ощутил вокруг себя множество птиц. И тогда он послал им мощный ментальный приказ. Раздалось хлопанье сотни крыльев. Чайки, совы, ястребы, малиновки, ласточки, голуби — все они прилетели на его зов и разом набросились на лежащего в пентаграмме мужчину. За массой хлопающих крыльев разглядеть чего-либо было невозможно. Лишь каждый миг одна или несколько птиц взлетали в небо, унося в клюве клочок окровавленного мяса. Маг чувствовал, как концентрация тьмы в вязе нарастает.

Ларс стоял и смотрел на происходящее, словно неживой. Вскоре птицы улетели, оставив чисто ободранный скелет. «Неужели всё это сделал я?» — пришла в голову посторонняя мысль. Из провала в стволе вырвался темный смерч и тут же развеялся в воздухе, а вяз пропал.

Вдруг Ларс увидел рядом с собой нечто. Это было невысокое существо на двух ногах с серой чешуйчатой кожей, большим длинным хвостом, словно у ящерицы и женским лицом. Очень похожее на лицо девушки, которую он только что видел рядом с собой, оно в то же время было невероятно отталкивающим и пугающим. Ларс инстинктивно схватился за кинжал.

— Успокойся, ты же хочешь, чтобы я исполнила свою часть договора, светлый, — услышал он знакомый голос.

Серая трехпалая лапа потянулась к магу, из неё сорвался темный поток. Ларс схватился за грудь и потерял сознание.

Джай казалось, что прошла бесконечность с тех пор, как она отплыла. Очень быстро очертание берегов пропали, и остался лишь гигантский вяз. Девушку охватил ужас, но сколько бы она не гребла, вернуться к болотистому берегу ей не удавалось. В конце концов она обессилила, опустилась на дно лодки и лежала пока не почувствовала, что корма коснулась берега. Джай поднялась, и обнаружила что находится на песочной отмели. Солнце вставало из-за леса, гигантское дерево исчезло, и оба берега были прекрасно видны. И тут она заметила белеющий на песке скелет, рядом лежал без сознания Ларс. Она хотела подойти к нему, но серая тень отделилась от воды, бросилась на неё. Сознание орчанки погасло.

Когда Ларс открыл глаза, то увидел сидящую рядом с ним Джай. Девушка смотрела на него с очень странной, с совершенно не свойственной ей улыбкой, в черных глазах сверкали алые всполохи.

— Ну что светлый? Пришел в себя? — спросила она с усмешкой, — Поехали, я отвезу тебя на берег.

Ларс несколько удивленно покосился на девушку.

— Как ты тут оказалась? — спросил он, забираясь в лодку.

— Да вот рыбу ловить пришла и на тебя наткнулась.

Маг только и смог, что вяло кивнуть. Он смотрел на воду и вспоминал произошедшее накануне.

С девушкой Ларс расстался уже на побережье. Джай вела себя очень холодно и на прощанье даже не улыбнулась. Маг лишь вновь удивился алым искрам в её глазах. Чего же они ему напоминали? Но сознание было словно в тумане. Он сел в шляпку и погреб к острову. Вскоре добрался до шатра Устина. Моряк вышел в сопровождении Вальда.

— Как она? — спросил Ларс.

— Жить будет, — хмуро ответил эльф.

— Я сейчас поговорю с Устином и приду к тебе за хорьком.

Вальд кивнул и отправился к себе.

— Драуд мертв, — сказал Ларс, — Хочешь узнать, как это произошло?

— Да, — ответил несчастный отец.

— Тогда смотри мне в глаза.

Маг направил в сознание моряка воспоминания о прошлой ночи, начиная с прилета птиц и заканчивая моментом, когда Ларс увидел голый скелет. Когда он закончил, Устин стоял перед ним бледный, как полотно. Из его глаз текли слезы.

— Всё имущество этого хора перейдет к тебе. Не печалься, быть может, твоя дочь еще будет счастлива.

Устина била крупная дрожь.

— Спасибо, Ларс, — ответил он с поклоном.

Маг чувствовал шедшие от него эманации страха.

— Ты только никому ничего не рассказывай, а то некоторые могут счесть наказание слишком суровым, — кинул он и зашагал к шатру Вальда.

Ларса встретила улыбающаяся Медея. Эйлин радостно выбежала ему навстречу, а потом остановилась в метре и недоверчиво на него уставилась.

— А ты точно наш Ларс? — вдруг спросила она.

Он пожал плечами и вымученно улыбнулся.

— Конечно, это Ларс, доченька, — ответила за него Медея, — просто он очень устал.

Наконец, из глубины шатра вышел эльф с хорьком на плече. Он тоже выглядел вымотанным.

Ларс протянул руки к зверьку, но тот зашипел, оскалился, и воздух шатра наполнил омерзительный едучий запах. Вальд, Медея и Ларс выругались одновременно. Причем Медея превзошла всех, чем заслужила изумленный взгляд мужа. Эйлин посмотрела на все происходящие, весело рассмеялась, протянула руки зверьку, который тут же шмыгнул к ней. Девочка побежала к озеру, проговаривая, словно пробуя на вкус, впервые услышанные слова.

— Расскажешь, что происходит? — спросил Вальд.

Ларс пожал плечами и снял кулон.

— Что ты видишь,?

Эльф смотрел на него молча, будто не находил слов.

— Всё как в твоих снах?

Он стоял с минуту, изумленно крутя головой, а потом криво улыбнулся и сказал:

— Ну что же, поздравляю, Ларс. Теперь ты абсолютный маг!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

Больше книг на сайте - Knigoed.net